

ЮЛИЯ АРХАРОВА

ШКОЛА
НА КРАЮ
СВЕТА

ДРАКОНИЙ ДАР

КНИГА 2

ИДДК

Юлия Андреевна Архарова
Школа на краю
света. Дракони́й дар
Серия «Школа на краю света», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66962343
Школа на краю света. Дракони́й дар: ИДДК; Москва; 2021

Аннотация

Стася привыкла держать свои чувства и эмоции под контролем, ведь у нее за плечами суровое воспитание в княжеской семье и первый курс магической академии. В новой школе ей пришлось нелегко, но первый семестр подошел к концу, впереди каникулы... и переживут их не все.

Сама того не ведая, Стася ввязалась в смертельную игру, ставка в которой – жизнь любимого человека.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	47
Глава 3	94
Глава 4	121
Глава 5	165
Глава 6	201
Глава 7	245
Глава 8	268
Глава 9	300
Глава 10	327
Эпилог	355

Юлия Архарова Школа на краю света. Дракони́й дар

© Архарова Юлия

© ИДДК

* * *

Глава 1

Утром в столовой оказалось заметно меньше народу – количество первокурсников сократилось на треть. Отчислили четырнадцать человек из числа бедняков и двух выходцев из знатных семей, которые оказались совершенно необучаемы и не смогли набрать минимальный проходной балл. Со второго и старших курсов не исключили никого.

– Как же всё-таки повезло Юне, – облизав ложечку с вареньем, томно вздохнула Маина.

– Повезло? – жёлчно усмехнулась Хойя. – Это как посмотреть... Ей пришлось стать любовницей Джитэ, я бы это не назвала везением.

Тут я была согласна. Трусливый дружок Рика вызывал у меня стойкую неприязнь.

– Но всё же она смогла остаться в школе, – заметила Нобыль.

– Надолго ли? – спросила Хойя. – Станет ли Джитэ платить за неё пять лет?

– А может... они любят друг друга? – мечтательно произнесла Маина.

Хойя наградила соседку скептическим взглядом.

– Ты правда в это веришь? Посмотри на них. Они похожи на влюблённую парочку?

Все девушки дружно обернулись к столу, за которым зав-

тракала местная элита.

Юна сидела на крае скамьи рядом с Джитэ. Она радостно улыбалась и ластилась к своему парню. То снимет несуществующую пылинку с плеча, то что-то шепнёт на ухо. Второкурсник, не обращая внимания на девушку, о чём-то говорил с Риком и Ильраном. Когда Юна в очередной раз потянулась к Джитэ, тот раздражённо пихнул её локтем в бок. Да так, что она чуть не упала со скамьи. На миг кукольное личико Юны исказила болезненная гримаса, но она тут же взяла себя в руки и вновь улыбнулась. Кажется, извинилась. Немного отодвинулась от Джитэ и сидела теперь практически на весу.

– Не похожи они на влюблённых, – сказала я.

– Вот и я о том же, – кивнула Хойя.

Моя однокурсница могла показаться злой, циничной и резкой в суждениях, но в большинстве случаев она оказывалась права и озвучивала то, что боялись говорить другие. Сейчас же у неё было особенно плохое настроение – вечером должен состояться зимний бал, а рука Хойи всё ещё покоилась на перевязи после экзаменационного поединка.

– Ладно, что эту Юну обсуждать. Есть новость и поинтереснее, – всплеснула руками Маина. – Вэйн впервые не вошёл в десятку!

– У него было много штрафных баллов, – отодвинув пустую тарелку, сказала Ноэль.

– Много, да, – согласилась Маина. – Но я до последнего

думала, что он будет восьмым в рейтинге. А потом Вэйн то ли забыл сдать свиток Тэяну, то ли сдал его пустым... Неважно, в общем, профессор ему экзамен не засчитал.

– Странно... – протянула одна из девушек.

– Зато Стасе повезло, – заметила Хойя. – И точно больше, чем Юне.

– Кстати, да, – оживилась Ноэль, – если бы не Вэйн, ты бы не вошла в десятку.

– А может... – заговорщическим шёпотом произнесла Маина, – Вэйн специально завалил экзамен, чтобы Стася вошла в десятку?

– Да нет.

– Бред какой-то.

– Чтобы этот...

– Быть не может!

– А ты сама, что думаешь? – бросив на меня задумчивый взгляд, спросила Хойя.

– Не знаю. Я была уверена, что не войду в десятку. А в итоге...

– Повезло, – повторила Хойя. – Хм... возможно, Вэйн хотел позлить отца? Верховный маг будет в ярости, когда узнает, что его драгоценный сыночек теперь не числится среди лучших учеников.

Я посмотрела на Вэйна. Тот, как и всегда, завтракал в одиночестве и, казалось, ему не было дела, что этим утром все обсуждали его странный поступок.

– Или профессор Тэян его специально завалил? – предположила Ноыль. – Слышала, он его не любит.

Я тоже не понимала, почему Вэйн мне помог. Если бы не он, мне бы сегодня пришлось покинуть школу. Теперь же я могла, как одна из лучших студенток, следующий семестр учиться бесплатно.

Неужели всё дело в том, что я единственная не считала его убийцей?..

– Да кто в школе Вэйна любит? – хмыкнула Хойя.

– О! Это вариант. Бедный Тэян, – вздохнула Маина. – Теперь у него будут неприятности...

Гипотезы выдвигались одна удивительнее другой, но в итоге девушки так и не сошлись во мнении, как так получилось, что Вэйн завалил сессию. Разве что дружно отмели версию, что он хотел помочь мне. Подобное предположение всем показалось слишком безумным и невероятным.

– Пойдёшь с нами в город? – спросила Маина, когда мы с однокурсницами вышли в коридор.

Сразу после завтрака большинство учеников отправлялись в Хансан, чтобы сделать покупки и подготовиться к зимнему балу.

– Как-нибудь в другой раз, – покачала головой я.

– Ты всегда так говоришь, – обиженно надула губки Маина.

– Извини. Я бы с радостью, но не сегодня.

– У тебя опять наряда нет? – спросила Хойя.

Кивнула.

– Как же так? Опять? Стася, что ты будешь делать? Ты же не явишься на бал снова в школьной форме?

Вообще-то, я так и собиралась.

– Пошить хороший наряд уже не успеют, – сказала Хойя. – Из готовых тоже подобрать не получится, ты слишком высокая. Но можно что-нибудь придумать...

– Вот только у меня не так много денег, чтобы тратить их на платья, – решила признаться я.

– Могу одолжить.

Предложение удивило. Такой щедрости от Хойи я никак не ожидала.

– Да-да, – поддакнула Маина, – мы можем одолжить!

На миг нестерпимо захотелось согласиться. Купить красивый наряд, да такой, чтобы затмить всех девушек на балу. И весь вечер танцевать, смеяться, кокетничать... Вот только брать в долг – это попадать в зависимое положение, особенно когда не знаешь, сможешь ли этот долг вернуть. К тому же я не смогу всякий раз просить однокурсниц купить мне наряд. А если появляться на школьных праздниках в одном и том же платье – то есть ли разница, каким оно будет?..

– Спасибо, я очень это ценю, – улыбнулась я, – но в долг взять не могу. Потому что не знаю, когда получится вернуть деньги и получится ли вообще. Потому что после зимнего бала будет весенний и летний, а я не смогу брать у вас в долг каждый раз.

– Но как же?..

– Понимаю, – оборвала соседку Хойя. – Наверное, на твоём месте я бы поступила так же. Пойдём, Маина, нам до вечера надо ещё много всего успеть.

До сегодняшнего дня я как-то не думала про бал, хватало иных поводов для беспокойства. Разве что сожалела, что приняла приглашение Марка.

И что теперь делать? Может, не идти?.. Но я обещала Марку, да и на праздник посмотреть хотелось – осенний бал оставил неизгладимые впечатления. К тому же один раз я уже пришла в чёрном форменном наряде, значит, сейчас никого не удивлю. Народ позлословит и успокоится. Наоборот, все удивятся, если я разоденусь, как принцесса.

Красивые платья у меня ещё будут. Вот выучусь, встану на ноги, тогда и займусь обновлением гардероба.

– Стася, поди сюда! – окликнул меня комендант, когда я пересекала холл общежития.

– Да, господин Оши.

– Жди здесь, – приказал старик и скрылся в недрах своей каморки. Вскоре вернулся, держа в руках большую плоскую коробку. – Вот. Утром доставили.

– Кому?

– Кому-кому?.. – проворчал комендант. – Тебе!

– Мне?!

Никакой посылки я не ждала, и понятия не имела, кто мог её прислать.

– Ты глупая? Или слышишь плохо?.. А ещё в десятку вошла. И как только? Эх... Забирать-то будешь? Или надеешься, что я её на чердак поташу? – раздражённо спросил старик.

Я поспешно взяла из рук коменданта коробку. Несмотря на размеры, она оказалась удивительно лёгкой.

По центру крышки было выведено: «Анастасия Велецкая». Похоже, и правда мне.

– Господин Оши, а что там?

– Ничего запрещённого и опасного.

Уже легче.

– А...

– Что ещё? – нахмутив кустистые брови, грозно спросил комендант.

– Кто её прислал?

– Откуда я знаю? Сказал же, утром доставили! – Старик захлопнул дверь у меня перед носом.

Задумчиво посмотрела на коробку, которую держала в руках. Интересно, что внутри? Выяснить это можно лишь одним способом. Поудобнее перехватив посылку, я направилась в свою комнату.

Несмотря на заверения коменданта, крышку я приподняла с опаской. И не удержалась от восторженного вздоха. В коробке оказалось платье. Небесно-голубого цвета, расшитое жемчугом и украшенное тонкой вышивкой.

Светлоокая, как вовремя! Я только сокрушалась, что мне

не в чем идти на праздник.

Когда доставала подарок, руки заметно подрагивали. Как же давно у меня не было красивых платьев...

Я подошла к зеркалу, приложила наряд к себе. Он был скроен по чонрэйской моде: воротник-стойка, облегающий верх, узкие рукава. Юбка в пол, тоже узкая, по бокам разрезы до середины бёдер. В коробке нашлись также брюки в тон к платью, которые следовало надевать под юбку. И замшевые туфельки. В бамбуковом футляре лежали шесть шпилек с незабудками... или какими-то местными похожими цветами.

Красиво. Очень. На мгновение я даже представила, как буду кружиться в этом наряде на балу...

Вот только я понятия не имела, кто прислал платье. А даже если бы знала, всё равно не смогла бы принять такой дорогой подарок.

Внимательно осмотрела коробку. Ни записки, ни имени, ни хотя бы крошечного намёка. Названия и адреса магазина тоже не было, а потому выяснить имя моего неведомого благодетеля не представлялось возможным. Оставалось лишь гадать, кто прислал наряд, и с какой целью.

Быть может, Марк решил сделать мне сюрприз? Не хотел, чтобы девушка, с которой он собрался прийти на бал, выглядела как нищенка, вот и подсуетился? Но отец лишил его карманных денег. Да и слабо верилось, что такой наряд вообще можно купить на карманные деньги... Впрочем, всё это

не исключало того, что подарок мог прислать Марк. Вдруг у него сбережения имелись. Или он с отцом договорился.

Или же коробку подарил кто-то другой. Рик, к примеру... Да кто угодно!

Не давал покоя ещё один вопрос – чтобы изготовить наряд, надо было тщательно снять мерки. А я не припоминала, чтобы вокруг меня кто-то ползал с мерной лентой. Разве что... неведомый благодетель подкупил одну из школьных швей!

Не мешкая, я решила навеститься в швейную мастерскую. Увы, расспросы не увенчались успехом – главная швея и её помощницы уверяли, что мои мерки никому не передавали.

– За такое можно потерять работу. Разжалуют из швей в полумойки, а то и вовсе из школы выгонят, – сказала дородная седая чонрэйка.

– Может, спрашивал кто-нибудь?

Мастерицы переглянулись и дружно покачали головами.

– Тогда откуда кто-то раздобыл мои мерки?

Главная швея поджала губы и сухо произнесла:

– Возможно. Только возможно. Это одна из уволенных работников. Недавно из школы выгнали тринадцать слуг. Из них трое, к моему глубокому сожалению, оказались швеями.

– Ясно... – вздохнула я. – Извините, что отвлекла вас от работы.

Сложно понять, соврали швеи или сказали правду. Разыскивать уволенных работников не было времени, да и я сомне-

валась, что добилась бы от них ответов. Моё маленькое расследование зашло в тупик.

Конечно, можно расспросить самого вероятного кандидата – Марка. Но, немного поразмыслив, решила не спешить. Я всё равно не собиралась надевать наряд. Независимо от того, кто его подарил. Даже если Марк... Принять платье от парня, тем более такое дорогое, означало поставить себя в зависимое положение.

Кто бы ни сделал подарок, на балу он себя обязательно проявит – так или иначе. Вот там и посмотрим...

* * *

Марк ждал в холле на первом этаже общежития. Когда увидел меня, его лицо украсила смущённая и виноватая улыбка.

– Извини. Знаю, должен был купить тебе наряд, но сейчас я на мели... Впрочем, ты и так чудесно выглядишь, – закончил он неловким комплиментом.

Значит, не Марк. А кто тогда? Неужели я оказалась права в своих подозрениях, и подарок сделал Рик?..

Я оделась так же, как и на прошлый бал, – в чёрное форменное платье. Вновь уложила волосы в высокую причёску и вдела в уши бабушкины серьги с изумрудами.

– Спасибо, – улыбнулась я. – И не беспокойся, даже если бы ты прислал платье, я бы его не надела.

– Почему?

– Не хотела бы чувствовать себя обязанной. Да и не те у нас отношения, чтобы я могла принять столь дорогой подарок.

Марк посмурнел. Кажется, фраза про отношения пришла ему не по душе. Впрочем, он тут же усмехнулся и сказал:

– Я и забыл, какая ты...

– Щепетильная?

– Гордая, – поправил меня он.

Что правда, то правда. Если бы смогла умерить гордыню, жилось бы гораздо легче. Но тогда пришлось бы забыть, кто я, чему учили с детства, отказаться от многих принципов. Тогда бы я просто перестала быть самой собой.

– Но ведь ты не стесняешься? – лукаво спросила я. Крутанулась на месте и сделала несколько движений, пытаюсь изобразить один из чонрэйских танцев. – У меня не самый подходящий наряд для бала.

– Да Хэрг с этим платьем! Поверь, сегодня мне будет завидовать половина парней.

– А меня ненавидеть все девчонки.

– Боишься? – вскинул бровь Марк.

– Разве что са-а-амую малость, – насмешливо протянула я и тут же спросила: – А Хэрг – это кто?..

Что-то крутилось в голове, но вспомнить я не могла.

– Чудовище. Оно обитает в глубинах на юге архипелага.

Ах, вот оно что! Теперь я припомнила, что в Лоссайе поклонялись морскому чудищу.

– То есть он реально существует? Это не миф?

– Как сказать, – пожал плечами Марк. – Сам я его не видел. Но раз в год Хэргу приносят в жертву девушек.

Идея – в случае неудачи в империи переселиться на Лоссайские острова – перестала казаться такой уж замечательной.

Про человеческие жертвоприношения мне доводилось лишь в книгах читать. Я думала, что подобные традиции остались в далёком прошлом.

– И... много?

– Вроде троих в год. Когда-то давно жертвы приносили повсеместно, но сейчас только на Осне, Кайне и Сайхе. Впрочем, на других островах Хэргу тоже приносят дары – где-то животных, где-то накрывают для морского чудовища стол, где-то дарят цветы... Чем дальше на север, тем более скупые подношения.

Значит, только южные острова стоит обходить стороной.

– И Хэрг не гневается, если не получает девушек?

– Я вообще не уверен, что он существует. Жертвоприношения – это пережиток древности. Суеверия. Подношения оставляют на берегу перед началом сезона штормов. Жертв привязывают к скалам. Конечно, море всегда забирает своё.

И правда, похоже на суеверия. Хотя кто знает? Несколько месяцев назад я считала драконов сказками. Впрочем, я до

сих пор имела весьма смутное представление о чонрэйских змиях...

Так, за разговором, мы незаметно подошли к залу.

Стоило шагнуть в широкий проём, как я замерла, наслаждаясь невиданным зрелищем.

Вроде всё то же, что и на Празднике урожая: множество гостей в нарядных костюмах, музыканты на балконе, богатый стол вдоль правой стены... Вот только в прошлый раз под потолком парили световые шары, а сейчас – разноцветные бумажные фонарики в виде лотосов. И атмосфера была совсем иной. Более сказочной, уютной. Фонарики, словно подчиняясь неведомому дирижёру, плавно перемещались, отбрасывая на стены, пол и собравшихся в зале людей причудливые блики.

Если приглядеться, то лотосы удерживала в воздухе сложнейшая энергетическая сеть. Движение каждого из тысяч бумажных фонариков оказалось тщательно выверено. Невероятно!

– Сейчас в Хансане тоже очень красиво, – сказал мне на ухо Марк. – Столицу украшают фонарями самых разных форм и размеров.

– Ты помнишь, что мне обещал? – спросила я, не отводя взора от парящих лотосов.

– Конечно, – усмехнулся парень. – Мы обязательно выберемся в город. Сейчас времени свободного много, можно хоть каждый день гулять.

– Вот денёк отосплюсь, и... – я обернулась к спутнику, – напомним о твоём обещании!

– Не забуду, не бойся, – расплылся он в улыбке.

– Не думала, что у тебя хватит наглости явиться! – раздался за спиной недовольный голос Ланы.

Мысленно выругалась. Конечно же, школьная королева не могла оставить без внимания моё появление на балу.

– Тоже рада тебя видеть, – спокойно сказала я.

Когда собиралась на праздник, то твёрдо решила, что сегодня буду отдыхать и радоваться жизни. Никакая склочная девица с завышенным чувством собственной важности мне настроения не испортит.

– Тебе надо было с Вэйном прийти, – скривилась Лана. – Вы подходите друг другу... Хотя лучше бы вы оба не пришли!

– Не знала, что ты так переживаешь из-за моего платья, – улыбнулась я, – и что такая мелочь способна испортить тебе настроение. Сочувствую.

– Да ты!.. – Лана оглянулась в поисках поддержки.

Увы, поблизости не было никого из компании Хван-Рика.

– Что? – вскинула брови я.

– Такую, как ты, ни в одно приличное общество не примут!..

– Кто бы говорил, Лана, – хмыкнул Марк.

Третьекурсница что-то рассерженно прошипела и, гордо вскинув голову, поплыла прочь.

А мне подумалось, что Лана, может, и змея, да только беззубая. Если бы не высокий статус и деньги семьи, если бы не помолвка с Риком... она была бы просто хорошенькой, капризной и пустоголовой куклой.

– Не обращай на неё внимания, – сказал лоссаец.

– И не собиралась.

– Род Ланы и Ильтрана один из богатейших в империи, но дворянство они получили лишь пару поколений назад.

Теперь поведение девушки стало понятнее, как и то, почему они с братцем так держались за Рика. Видимо в консервативном чонрэйском обществе выходцев из рода Мэй не очень жаловали.

– Жестоко ты её, – резюмировала я.

– А пусть не лезет... И вообще, что мы тут стоим? Пойдём, я тебя с отцом познакомлю.

У нынешнего праздника имелось ещё одно весомое отличие от осеннего бала – этим вечером в зале присутствовали не только студенты, преподаватели и административные работники. На зимний бал в школу были приглашены родители учеников.

– А может, не надо? – малодушно спросила я.

Знакомство с лоссайским посланцем не входило в мои планы. Вряд ли тот обрадуется, когда увидит сына с девушкой вроде меня. Подумает ещё, что мы встречаемся...

– Надо! Он давно хотел с тобой познакомиться.

– Что же ты ему про меня рассказал? – подозрительно по-

интересовалась я.

– Да ничего. Но ты первая студентка из княжеств. Да и вообще северяне в Чонрэе редко бывают. Пойдём, – Марк взял меня за руку и повёл в глубь зала.

Вырываться в такой ситуации было глупо.

Что ж, раз знакомства с послем не избежать, надо извлечь из данного обстоятельства максимум пользы, и оставить у отца Марка благоприятные впечатления о себе. Мало ли когда это знакомство пригодится...

Гости всё ещё прибывали в зал, сам праздник толком не начался. С балкона, на котором расположились музыканты, лилась тихая, приятная уху мелодия. Чонрэйцы и немногочисленные иноземцы неспешно расхаживали, обмениваясь любезностями.

В какой-то момент в противоположном конце зала я заметила Вэйна. Он вновь не изменил себе – явился на праздник в чёрной школьной форме. Лана права, с ним я бы смотрелась гармонично... Стоп! Что за мысли в голову лезут? Вэйн меня не приглашал, да и вообще я не могла представить ситуацию, чтобы нелюдимый отличник явился на бал с девушкой. Он старательно возводил вокруг себя стену отчуждённости, отталкивал людей, которые испытывали к нему хотя бы толику симпатии.

Отца Вэйна в зале пока не было, во всяком случае, подавляющую мощь чужого источника я не чувствовала. Интересно, верховный маг посчитал ниже своего достоинства явить-

ся на школьный бал? Или просто ещё не приехал? Хорошо бы он так и не появился.

То и дело я ловила на себе взгляды. Удивлённые, недоумённые... В школе ко мне уже привыкли, а вот для родителей учеников высокая светловолосая северянка в чёрном платье оказалась, как бельмо на глазу.

Но если уж Лана не смогла испортить мне настроение, то косые взгляды тем более!

Я с любопытством осматривалась. Наряды чонрэйцев вновь поражали буйством красок и немислимым сочетанием цветов. Одежды украшали жемчуг, драгоценные камни, искусная вышивка. Полупрозрачные шлейфы и рукава платьев спускались до пола. В причёсках некоторых чонрээк было столько драгоценностей, что я удивлялась, как шеи бедняжек не сгибались под их тяжестью... Но я не могла не отметить, что, несмотря на кричащую яркость, наряды большинства присутствующих смотрелись красиво и даже, как ни странно, изящно.

Среди представителей дворянских семей выделялись бедные ученики. Впрочем, их в школе осталось немного – лишь дюжина. Они тоже постарались приодеться, да только на шелка, парчу и тонкое кружево денег у них не имелось. Родителей этих учеников в зале не было. Наверное, никто из них не решился явиться на бал. Или им просто не доставили приглашения?.. Вероятно, второе. Что бы делали неотёсанные деревенские рыбаки, землешцы и ремесленники на

одном празднике с элитой империи?

В центре зала собралась большая компания – Рик, Лана, Ильран, Джитэ, ещё несколько ребят, а также десяток чонрэйцев старшего возраста. Лишь один из незнакомцев казался ровесником студентов – высокий худощавый парень с длинными белоснежными волосами. На нём были строгие одежды кроваво-красного цвета, голову украшал серебряный венец с рубинами. На миг мне показалось, что молодой чонрэец – брат кого-то из ребят, а потом наши взгляды встретились, и я поняла, что волосы не белые, а седые, и лицо не молодое, а лишённое возраста. Это был маг, притом могущественный, хотя, в отличие от Ши-Лина, он не выставлял силу напоказ. Вероятно, дракон и старший родственник Рика – отец или дед, тот самый, который первый министр Чонрэя.

Я поспешно отвела взгляд. Вот уж с кем точно мне не хотелось сводить знакомство, так это с родственничками Рика. Интуиция подсказывала, что они гораздо опаснее своего отпрыска, и лучше им дорогу не переходить.

В десятке шагов от компании Хван-Рика замерла Юна. На первокурснице было нелепое ярко-розовое платье. Похоже, наряд для бала подарили не только мне, вот только, в отличие от неведомого благодетеля, Джитэ не мог похвастать наличием хорошего вкуса. Выглядела Юна словно бедная родственница, которой досталось старомодное платье с чужого плеча. Скрестив руки на груди, она растерянно переминалась на месте и явно не знала, чем себя занять. Наверняка ей

хотелось присоединиться к своему покровителю и его друзьям, но то ли не хватало смелости, то ли девушке уже недвусмысленно дали понять, что в этой компании она лишняя.

– Стася!

Ко мне спешила Маина, которая тащила за руку дородную женщину лет сорока, следом за ними шёл немолодой грузный чонрэец. Рядом со своими родителями пухленькая однокурсница выглядела тростинкой. В том, кем были двое незнакомцев, не имелось ни малейших сомнений. Сходство, как говорится, налицо.

– Ки-Маина, сколько раз тебе повторять, что повышать голос в приличном обществе не принято, – громким шёпотом выговаривала чонрэйка дочери, – а кричать тем более! Зря мы, что ли, тебе учителей нанимали?..

– Ну, маменька!..

Отец Маины пару раз кашлянул в кулак, привлекая внимание, и сказал:

– Дочь моя, может быть, ты представишь свою подругу?.. С молодым человеком я уже знаком. Марк... Флин, кажется? Да, Флин, точно! У меня хорошая память на лица и имена, – чонрэец расплылся в довольной улыбке.

– Рад снова видеть вас, Ки-Тонн, и вашу прекрасную супругу, – Марк склонил голову.

Мама Маины тоже заулыбалась, комплимент ей оказался приятен.

– А это Стася... То есть Аны-сыита... – попыталась пред-

ставить меня однокурсница.

– Анастасия Велецкая, – сказала я и, прижав руку к груди, легко поклонилась. Прогнулась на ладонь ниже, чем предписывал в чонрэйский этикет, тем самым показывая, что считаю новых знакомых ровней себе, но отношусь с особым уважением, так как они значительно старше.

Когда выпрямлялась, заметила, что родители Маины обменялись взглядами. Похоже, мой жест оценили.

– Почти никто не может выговорить это имя, – вздохнула Маина, – так что мы все зовём её Стася. Даже учителя. Я вам рассказывала, Стася из княжеств. Она перевелась к нам на второй курс.

– Наслышан-наслышан, – закивал отец Маины.

– А это мои родители Ки-Тонн и Ци-Тиян.

Мы вновь обменялись взаимными поклонами.

– Приятно познакомиться, – сказала я.

– Как вам в империи? – спросила Ци-Тиян.

– Много в диковинку, ещё привыкаю... Чонрэй – очень красивая страна.

– Для северянки вы удивительно хорошо говорите по-чонрэйски, – заметил Ки-Тонн.

Пришлось поведать историю про свою няню, а потом ответить на десяток вопросов. Любопытность и словоохотливость Маине тоже явно достались по наследству. Сама девушка в беседе почти не участвовала. Я заметила, что она нервничала и то и дело оглядывалась, будто выискивала ко-

го-то в толпе.

– Мама, папа, праздник только начался. У нас будет ещё не одна возможность побеседовать со Стасей, – сказала Маина и, шагнув ко мне, доверительным шёпотом добавила: – Родители Хойи опять не приехали. Не хочу надолго оставлять её одну.

У Хойи с утра было плохое настроение, и к вечеру оно вряд ли улучшилось, учитывая недавнюю травму и то, что я пришла на бал вместе с Марком.

Пока мы прогуливались по залу, я видела однокурсницу. Перевязь, на которой покоилась её рука, скрывала богато украшенная накидка, перекинутая через плечо. Если бы не знала, что сокурснице недавно сломали руку, то не догадалась бы... Сегодня Тин-Хойя явно была намерена избегать меня и Марка. Стоило ей нас заметить, как она поспешно отворачивалась, пыталась скрыться в толпе или спрятаться за колонной. Подобное поведение было несвойственно этой обычно невозмутимой и острой на язык девушке, видимо ей и правда очень нравился Марк.

К слову, не только Хойе сильно досталось на экзаменационном поединке – как ни хороши были школьные целители, но всё же не все студенты успели излечиться к зимнему балу. Двое ребят тяжело передвигались, опираясь на трости. Несколько заметно прихрамывали. У одного, как и у Хойи, рука была на перевязи. А сколько было скрытых травм, которые не успели полностью вылечить, оставалось только га-

дать.

Второму курсу ещё повезло, после поединка у нас было несколько дней, чтобы восстановиться. А последний поединок у пятого курса прошёл буквально вчера!

Этим вечером будет не так уж много желающих потанцевать. Впрочем, не зря же на зимний бал приглашали семьи студентов.

– Да-да, конечно!.. – кивнула я. – Ки-Тонн, Ци-Тиян, была рада с вами познакомиться. Надеюсь, нам ещё удастся пообщаться.

– Сочту за честь! Сы-тася, вы всегда будете желанной гостьей в нашем доме, – отец Маины не смог правильно выговорить даже моё сокращённое имя.

– Спасибо! Если представится возможность, я с удовольствием воспользуюсь вашим предложением, – поблагодарила я.

Когда семья Маины ушла, Марк шумно выдохнул:

– Я уже боялся, что весь вечер придётся обмениваться с ними любезностями. Пойдём, может, успеем найти отца...

– А почему у родителей Маины разные фамилии? – спросила я.

– Потому что Тонн и Тиян принадлежат к разным семьям. В отличие от Лоссайи и других, – парень хмыкнул, – варварских стран, в Чонрэе жена не берёт родовое имя мужа.

Ах, вот оно что! Всё-таки я до сих пор очень мало знаю о традициях Рассветной империи.

– А дети?

– Детей обычно записывают в родовую книгу к отцу. Впрочем, бывают исключения, если род матери слаб и ему грозит исчезновение, ну или как старейшины семейств договорятся. Случается, что родные братья носят разные фамилии.

Как всё сложно, однако...

Отца Марка я узнала за пару мгновений до того, как сын его окликнул. С небольшой пиалой в руке лоссайский посол замер у стола с закусками. В пиале, судя по всему, находилось вино. Студентам даже в праздники воспрещалось употреблять горячительные напитки, но ограничение не касалось родителей учеников, учителей и прочих школьных работников. По залу расхаживали несколько слуг с подносами, на которых покоились пузатые чайнички с вином.

Отец с сыном обменялись приветствиями, по лоссайскому обычаю похлопали друг друга по плечам. Что бы ни говорил Марк, но, похоже, у него хорошие отношения с отцом.

Глядя на лоссайского посла, несложно было предположить, как Марк будет выглядеть через три десятка лет. Худощавый, подтянутый, улыбчивый. Несмотря на то что волосы припорошила седина, а на лице заметна сетка морщин – крепкий и красивый мужчина... Хотя Марк ведь маг, и довольно сильный, а значит, если захочет, сможет продлить свою молодость. Одарённые живут гораздо дольше обычных людей и могут управлять процессами старения организма.

Наконец отец Марка обратил взор на меня. Вопросительно вскинул брови и спросил у сына:

– Это та девушка, про которую ты мне рассказывал?

– Отец, это Анастасия Велецкая. Моя однокурсница.

– Приятно познакомиться, – поклонилась я.

– Стася, это Руфус Флин, мой отец.

Лоссайский посол склонил голову в ответном приветствии.

– Рад, что нам наконец представилась возможность познакомиться, – улыбнулся Руфус Флин. – Марк много рассказывал про вас.

– Надеюсь, лишь хорошее? – притворно смутилась я.

– Анастасия, вы удивительная девушка. Немногие решились бы в одиночку отправиться в такое длительное и сложное путешествие. Из княжеств в Чонрэй – подумать только! Вы пересекли полмира!.. Рад, что вы оказались способной ученицей и смогли продолжить обучение без помощи моей семьи.

Марк хотел что-то сказать, но бросил виноватый взгляд на меня и промолчал.

Так вот оно что! Выходит, если бы я не вошла в десятку лучших, то за меня заплатил бы Руфус Флин?.. Интересно, с чего такая щедрость? Отец Марка дипломат, он более двадцати лет служил послом. Мне слабо верилось в благотворительность со стороны изошрённого политика.

Теперь понятно, почему Марк не сомневался, что я оста-

нужно учиться в школе. С одной стороны забота была приятна, а с другой... Почему все всё решают за меня? Что Вэйн, что Марк.

Всколыхнувшееся возмущение задавила в зародыше. Оставалось надеяться, что я невольно не выдала себя взглядом или жестом. Я решила сделать вид, что не услышала последнюю фразу посла.

– Признаюсь, учёба в Чонрэе даётся мне значительно тяжелее, чем на родине, – вздохнула я. – Всё-таки другая страна, иная программа обучения, да и, как бы хорошо я не знала чонрэйский, всё равно иногда возникают сложности. Лоссайский и вовсе приходится учить с нуля.

– Марк, ты должен был помочь Анастасии с языком.

– Да я и помогаю, но из меня плохой учитель.

– Если с лоссайскими проблемами, может быть, я смогу помочь? При посольстве есть языковая школа. Анастасия, вы можете каждый выходной день встречаться с преподавателем. Совершенно бесплатно, разумеется.

Ну вот, опять! И в этот раз предложение помощи не получится проигнорировать.

– Спасибо, очень это ценю, – улыбнулась я. – К счастью, за прошедшие месяцы мне удалось нагнать программу, так что в помощи репетитора пока не нуждаюсь. Но, если появится необходимость, с радостью к вам обращусь.

– И не стесняйтесь. Друзья моего сына – мои друзья.

Руфус Флин всячески изображал дружелюбие, вот толь-

ко мне показалось, что ответ пришёлся ему не по душе. По неведомой причине лоссайский посол очень хотел мне помочь, так или иначе.

Быть может, и подарок прислал он? Такому человеку не составило бы труда подкупить школьных швей. Праздничный наряд стоил, конечно, дорого, но всё же гораздо дешевле, чем семестр обучения в школе.

– Да, конечно, – вновь улыбнулась я.

– Анастасия, удовлетворите любопытство старика. Расскажите, что вынудило столь молодую девушку бросить всё и отправиться на край света?

Вопрос мне не понравился. Возникло впечатление, что отец Марка задал его не из праздного любопытства. С каждой минутой общество лоссайского посла тяготило меня всё больше.

– Ну что вы!.. – я вновь попыталась уйти от неприятного вопроса. – Вы очень молодо выглядите.

– Да? Приятно слышать комплимент из уст прекрасной молодой девушки, – расплылся в улыбке лоссаец, а затем приблизился ко мне и, понизив голос, продолжил: – И всё же почему вы решили отправиться в Чонрэй? К тому же практически без денег... Неужели здесь замешана какая-то тайна? – он заговорщицки подмигнул.

Тьма, вот что за противный... старик! Точно, неспроста ко мне привязался.

– Отец, ты своими вопросами смущаешь Стасю...

И Марк не помогает.

– Никакой тайны нет, – пожала плечами и обезоруживающе улыбнулась. – Когда в Норлесском княжестве сменился правящий род, семьи, которые поддерживали старого князя, почувствовали себя неудобно. Вот и... – я замолчала.

– Да-да, понимаю. Я слышал о событиях в княжестве. Кстати, вы случаем не родственница Александра Норле...

Я не успела удивиться, откуда отец Марка знал одного из моих кузенов, когда вдруг раздался удар гонга. На невысокий помост, который так и не разобрали после недавнего собрания, поднялся ректор Хон.

– Поздравляю всех с окончанием семестра и с грядущим Первым рассветом! – громогласно объявил он. – Я рад, что в доверенном мне учебном заведении собралось столько талантливых студентов! Надеюсь, в будущем вы оправдаете надежды, которые возлагает на вас Чонрэйская империя. С праздником! И да овеет Великий дракон всех своей благодатью!

Собравшиеся захлопали в ладоши, раздались отдельные выкрики. Студенты и родители принялись поздравлять друг друга. Руфус Флин тоже не остался в стороне.

– Сын мой, поздравляю! Надеюсь, в следующем году тебе всё же удастся войти в десятку, и ректору больше не придётся сообщать мне о твоих «подвигах»... Анастасия, удачи в новом году!

Хон-Шин дождался пока шум начал утихать и вскинул ру-

ку, призывая к тишине:

– Но прежде, чем мы приступим к празднеству, следует соблюсти традиции. К сожалению, далеко не все студенты достойно показали себя, и мы вынуждены проститься с некоторыми из них...

– Стася, лучше тебе не смотреть, – негромко сказал Марк. Я недоумённо обернулась к парню, затем перевела взгляд на помост и ректора.

Неужели?..

По позвоночнику пробежал неприятный холодок.

Послышался негромкий ропот, а затем люди начали расступаться, освобождая проход. Я увидела, как под конвоем учителя Догэна и нескольких мрачных слуг входит процессия... Вытянувшись в цепочку, бывшие студенты шли медленно. Босые, простоволосые. На парнях и девушках одинаковые бесформенные длинные рубахи из некрашеного полотна. Некоторые из ребят беззвучно плакали, другие с трудом сдерживали слёзы, третьи старались держаться отстранённо, даже горделиво, но получалось плохо.

Стало жутко. Будто в одночасье из праздничного зала я перенеслась на ярмарочную площадь, где вот-вот должна состояться казнь беглых каторжников.

Наконец первый из бывших студентов остановился у помоста, непосредственно перед ректором.

– Магия – величайший дар, ниспосланный нам драконами, – сказал ректор Хон, – и обладать им могут лишь достой-

ные.

– Да, только достойные! – поддержали люди в зале. Не все. Марк промолчал и его отец тоже, но всё же на слова Хон-Шина отозвались многие.

Невысокого полноватого парня, который стоял перед ректором, я толком не знала, даже имени вспомнить не могла. Он замер, отрешённо глядя перед собой в одну точку, только плечи еле заметно подрагивали от сдерживаемых рыданий.

Я чувствовала его отчаяние, видела, что ему безумно страшно, задыхалась от вселенской несправедливости и совершенно ничем не могла помочь.

Вдруг Хон-Шин вскинул руку над головой отчисленного студента, и тот взмыл в воздух на добрых полметра. Рот первокурсника разинулся в беззвучном крике.

Ректор дотронулся до спины парня в районе лопаток. Тело бывшего ученика выгнулось дугой и забилося в конвульсиях – словно стало шарнирной куклой в руках безумного мастера.

Когда глава школы отвёл руку, я увидела, что в его кулаке пульсировал энергетический сгусток, от которого тянулось множество нитей ко всем жизненно важным органам парня. Нет, не сгусток – источник, сосредоточие магии. Вот почему лишённые дара люди продолжали видеть потоки силы, но больше не могли ими управлять – их лишали источника энергии.

От ужаса происходящего у меня перехватило дыхание. Я

не хотела смотреть и в тоже же время не могла отвести взгляд – наблюдала, как одна за другой лопались нити, связывающие неудачливого первокурсника и его энергетический источник.

Наконец последняя нить порвалась, и всё закончилась – лишённый дара чонрэец рухнул на пол и затих. Над ним тут же склонился целитель Чжи-Гиен, быстро осмотрел беднягу и через пару мгновений объявил:

– Всё в порядке. Уносите.

В порядке? Я так не думала.

Тут же к бывшему ученику подбежали двое слуг. Подхватили того под руки и поволокли прочь.

– Следующий, – объявил ректор.

Догэн подтолкнул вперёд стройную миловидную девушку с опухшими от слёз глазами.

Я отвернулась.

Многие из собравшихся в зале наблюдали за происходящим у помоста с любопытством, некоторые с предвкушением и даже злорадством. Справедливости ради, далеко не всем зрелище доставляло удовольствие. Руфус Флин и Марк о чём-то тихо беседовали и за ритуалом не следили. Маина и её мама прятались за веерами. Хойя неотрывно смотрела на помост, но взгляд у неё был злой, и я чувствовала, что происходящее ей совсем не нравилось. Нобыль тоже смотрела, по её бледному лицу текли слёзы. Талантливая и умная простолюдинка училась в школе уже пятый год, каждый семестр

она оказывалась под угрозой вылета, а потому особенно остро воспринимала происходящее... Госпожа Нири-Лидэ – и та украдкой промокала уголки глаз кружевным платком.

Воспользовавшись тем, что на меня никто не смотрел, я тихонько попятилась. Остаться в зале больше не хотела ни минуты. Всякое желание веселиться и радоваться испарилось.

Когда выходила в холл, то заметила Юну, которая тихо плакала в уголке. Ненависти к первокурснице не осталось. Теперь я лучше понимала её и Сину, а ещё всем сердцем ненавидела чонрэйские законы.

Меня трясло от негодования. Да как только Чонрэйская империя смела называть себя просвещённым государством? Как могла считать другие страны нецивилизованными и варварскими?!

Устаревшие, жестокие и несправедливые законы существовали везде. Законы, которые облегчали жизнь сильных мира сего и создавали дополнительные сложности и ограничения для простолюдинов. В княжествах сохранялось крепостное право. В Тиллине преступников клеймили. Человек мог оступиться один раз, по молодости и глупости, но клеймо на лице оставалось на всю жизнь. На Лоссайских островах девушек приносили в жертву морскому чудовищу...

Я прошла суровую школу княжеской семьи, во мне текла кровь двух великих родов, и я знала, как мыслили правители. Нередко им приходилось следовать принципу меньшего

зла, чтобы сохранить мир и порядок в стране. Зачастую они лишь на словах пеклись о благополучии простого народа, а на деле оберегали только свой покой, да следили, чтобы трон ненароком не пошатнулся.

А потому я могла понять, чем руководствовался император Рассветной империи, когда постановил, что лишь те, кто закончил обучение в Чонрэйской высшей школе магического искусства, достойны владеть даром. Маги уступали по могуществу драконам, но всё же император, вероятно, ощущал угрозу с их стороны. Возможно, на то были причины, но я крайне плохо знала чонрэйскую историю.

Благодаря этому закону подавляющее большинство магов стало лояльно императору, а простые люди были запуганы. Рождение одарённого ребёнка в бедной семье теперь считалось не благословением небес, а проклятием, ведь лишь единицам удавалось получить диплом школы. Неудивительно, что многие одарённые подростки из числа крестьян и рыбаков предпочитали сразу отказаться от дара и даже не пытались учиться магии.

Я многое могла понять. Не согласиться, поддержать и одобрить, а именно понять. Многому могла найти объяснение. Но не тому, что жуткий и травмирующий ритуал превратили в представление для богатых студентов и их родителей.

Хотелось уйти, сбежать, бросить всё. Тошно было находиться в этом месте, среди этих людей.

Может, и правда?..

Я задышалась. Мне был жизненно необходим глоток свежего воздуха. Не раздумывая, я направилась в сторону одного из балконов. Рик и его компания наслаждались представлением, так что по школьным коридорам можно было разгуливать безбоязненно.

Отворив тяжёлую дверь, я шагнула на открытую площадку. Ветер тут же швырнул в лицо горсть колючих снежинок. Я закрыла глаза и тихонько вдохнула морозный воздух.

Стало легче...

Можно признать поражение и сбежать – испугаться негостеприимной страны с жестокими законами. Но тогда окажется, что все мои усилия были зря. И жертвы Вэйна тоже... К тому же несправедливые законы есть везде.

Я не могу сдать сейчас. Не после всего того, что было! Я должна закончить второй курс... Нет, я должна получить диплом в этом проклятом учебном заведении! Вэйн подарил мне шанс, и я буду трусливой неблагодарной идиоткой, если его упущу!

Что ж, решено. Значит, остаюсь.

Изменить местные устои мне не под силу, а потому придётся приспособиться. По крайней мере, на время.

В данной ситуации утешало лишь одно – я перевелась на второй курс, а не начала обучение с первого. Если бы у помоста стояли мои однокурсники... Если бы с этими ребятами мне пришлось бороться за место в десятке, то, наверное,

я бы не выдержала...

– Простынешь!

Меня грубо ухватили за запястье и втащили обратно в холл.

Только оказавшись в тепле, я поняла, что действительно чуть не околела.

Я же была на улице всего несколько минут! И когда успела так замёрзнуть?..

– Жить надоело?! – продолжая удерживать меня за руку, спросил Вэйн. Между его бровями залегла суровая складка, а в чёрных раскосых глазах было столько сдерживаемой ярости, что мне стало не по себе.

«Почему он так злится?» – вяло подумала я и замотала головой.

Парень отбросил мою руку, шумно вздохнул и отступил на пару шагов. Что-то прошипел сквозь зубы, а затем буркнул:

– Не бойся.

Ответить не успела. Вокруг меня начали стремительно закручиваться энергетические потоки в знакомом с детства плетении. Вскоре я почувствовала тепло. Лёгкое, приятное, прогревающее тело до костей. От одежды пошёл пар. За считанные мгновения я согрелась.

Стало стыдно за своё поведение, за то, что Вэйну вновь пришлось меня спасать. Нет, до смерти я бы не замёрзла, но всё же он очень вовремя вытащил меня с балкона.

– Спасибо, – выдохнула я. – Правда, спасибо!

Вэйн кивнул. Похоже, вступить со мной в диалог у него не имелось ни малейшего желания, как и оставаться дальше в моём обществе. Парень развернулся, намереваясь уйти.

– Представление уже закончилось? – спросила я.

Он остановился. Нахмурившись, посмотрел на меня.

– Представление?.. Не знаю, я ушёл до того, как всё началось.

– И так... каждый раз?

Выражение его лица немного смягчилось.

– После первого семестра, да. В конце учебного года лишают дара одного-двух человек. Иногда бывает, что и никого.

– Ясно...

– Ты раньше не видела, как это происходит?

– Нет, – вздохнула. – Я знала, что дара можно лишиться, но не представляла, насколько это ужасно. И понятия не имела, что произойдёт на празднике.

Губы Вэйна дёрнулись в саркастической усмешке.

– У некоторых моих соотечественников странные развлечения.

Кивнула и опустила голову.

Я много бы отдала, чтобы стереть из памяти этот зимний бал. Лучше бы и правда на него не пошла. Пораньше легла спать. Выспалась бы.

– Тебе не понравился наряд? – вдруг спросил Вэйн.

– Наряд?.. – растерянно переспросила я.

Про подарок знали только комендант и швеи, больше я никому не рассказывала... А ещё тот, кто прислал коробку с праздничными одеждами!

Неужели?..

– Так это был ты?! – выпалила я.

Вэйн оставил вопрос без ответа.

– Но... зачем?

Парень с нарочито равнодушным видом пожал плечами.

– Зачем? Я не понимаю, правда... Почему ты подарил мне платье?

По его лицу пробежала тень. Он отвёл взгляд и негромко сказал:

– Захотелось.

Исчерпывающе! Хотя какого ещё ответа я ждала от Вэйна?

– Я завтра же верну коробку. Нет, даже сегодня.

– Всё-таки не понравилось?

– Понравилось, – вздохнула я.

– Тогда почему хочешь вернуть? – Он наконец встретился со мной взглядом.

– Это слишком дорогой, личный и обязывающий подарок, чтобы я могла его принять.

– От меня, – Вэйн горько усмехнулся.

– Нет, от кого угодно, – поправила я. – От Марка я бы тоже не...

– Так вот, значит, из-за какой девушки ты завалил экзамены! – вдруг раздался знакомый голос.

Вэйн вздрогнул, я резко обернулась.

Тьма!..

В нескольких шагах от нас стоял отец Вэйна. В этот раз никаких эманаций силы от него я не почувствовала.

Ши-Лин шагнул в мою сторону, и парень тут же преградил ему путь.

– Отец...

Маг коротко взмахнул рукой, сына развернуло и впечатало спиной в стену. Он дёрнулся, пытаюсь освободиться, но так и замер. Ши-Лин на него даже не посмотрел, он не спускал с меня холодный изучающий взгляд.

Второй раз за сегодняшний вечер мне стало жутко, но всё же я пересилила себя. Улыбнулась и, прижав руку к груди, поклонилась.

– Здравствуйте, меня зовут Анаста...

Верховный маг хлопнул в ладоши, и я замолкла на полуслове. Снова открыла рот, но не смогла исторгнуть из себя ни звука.

– Отец...

– Так, значит, ты увлёкся девчонкой из княжеств, – протянул он.

Ши-Лин обошёл меня по кругу, рассматривая, словно я была рабыней на тиллинском рынке. В отличие от Вэйна, меня подвижности не лишили, только голоса. Но всё же я за-

мерла, не в силах пошевелиться.

– Этого я одобрить не могу. Чтобы её рядом с тобой не видел.

– Стася... просто друг...

Я чувствовала, что каждое слово Вэйну давалось с невероятным трудом.

– Друг? У тебя есть друзья? Я удивлён, – маг жёлчно усмехнулся. – И ради этого... друга ты поддался в поединке, а потом завалил экзамен по теоретической магии?.. Молчишь? Правильно делаешь, что молчишь!

Казалось, ко мне Ши-Лин потерял всякий интерес. Теперь он не спускал взгляда с сына.

– Всякий раз, когда я думаю, что ты не способен разочаровать меня больше, ты умудряешься сделать нечто, выходящее за все возможные рамки! Опозорить меня! Весь род!..

– Это всего лишь... один семестр...

Я тщетно пыталась распутать плетение верховного мага. По очереди пробовала известные мне способы, но пока всё было без толку. Понимала, что вряд ли такой недоучке, как я, удастся разрушить заклинание одного из сильнейших магов империи, но и бездействовать не могла.

– Всего лишь? – зло переспросил Ши-Лин. – И я, и твой дед, и прадед всегда были среди лучших учеников. До этого момента род Ши почти ничем не уступал императорской семье, но теперь... Из-за твоей ошибки! Слабости! Глупости!.. Ты шаг за шагом в одиночку уничтожил репутацию семьи,

которая создавалась тысячелетиями!

На Вэйна было страшно смотреть. В очередной раз верховный маг на моих глазах морально уничтожил собственного сына, а я ничего не могла сделать – мне оставалось лишь безмолвно наблюдать.

– Зря я послушал Тэяна, надо было придушить тебя девять лет назад, – отрывисто сказал Ши-Лин, резко развернулся на пятках и покинул холл.

Я почувствовала, как развеялись плетения, которые набросил на нас верховный маг.

– Вэйн... – тихо позвала я.

Парень не ответил, даже не посмотрел в мою сторону. Он все так же неподвижно стоял, прижавшись спиной к стене. Его взгляд был устремлён в пустоту.

Я шагнула к нему, легко дотронулась до руки.

– Вэйн...

И вновь никакой реакции не последовало.

Надо было что-то делать. Надо... Но что?!

Возможно, стоило просто уйти, оставить Вэйна наедине. Вряд ли он хотел сейчас с кем-то говорить. Тем более со мной. Возможно, и правда следовало уйти... Но я не могла.

Я не знала, что делать, как вывести друга из оцепенения, а затем, поддавшись порыву, привстала на цыпочки и легко поцеловала Вэйна в губы.

Мысль, как молния, вспыхнула в голове: «Что я делаю?!»

Отстраниться я не успела.

Меня обняли сильные руки, прижали к себе, и Вэйн завладел моими губами. На пару мгновений я замерла, ошарашенная отчаянным натиском, а затем меня подхватила бурная река и понесла – я отдалась доселе неведомым ощущениям, растворилась в поцелуе без остатка.

Всё закончилось внезапно.

Вдруг Вэйн оттолкнул меня, отступил на несколько шагов. Он выглядел растерянным, его глаза лихорадочно блестели.

– Я... не должен был... – прошептал он.

– Вэйн...

Он покачал головой, попятился и скрылся за углом.

Я устало привалилась к стене. Ноги дрожали, мысли путались. Сердце колотилось так, словно хотело сломать грудную клетку.

Что это сейчас было?! Что?..

Мне случалось целоваться прежде. Но никогда я не испытывала даже бледного подобия ощущений, которые нахлынули в этот раз. Да и что это были за поцелуи? Так, всего лишь проявление любопытства и своеобразного бунта молодой княжны, которая, поступив в академию, внезапно оказалась без опеки старших родичей. На первом курсе, наверное, все хотя бы раз попробовали поцеловаться, а некоторые и не только... Но я дальше не зашла, всё-таки была воспитана в строгих моральных принципах, да и поблизости не нашлось парня, который бы мне нравился настолько, чтобы лишиться остатков разума и потерять голову.

А Вэйн мне нравился?..

– Стася! Вот ты где! Везде тебя ищу, – вырвал меня из раздумий голос Марка.

– А?..

– Что с тобой? На тебе лица нет.

Много чего. Начиная с ритуала лишения дара, заканчивая встречей с верховным магом и... Я почувствовала, как кровь прилила к щекам, и поспешно отвернулась. Рядом с Марком я чувствовала себя неловко. словно обманула, предала. Ведь всего несколько минут назад я самозабвенно целовалась с его заклятым другом.

Я знала, что нравилась лоссайцу. Особо его ухаживания не поощряла, но и не отталкивала, даже на бал согласилась вместе пойти.

– Что-то случилось? – в голосе Марка слышалась тревога.

– Мне стало нехорошо, и я решила подышать свежим воздухом. Этот ваш ритуал – зрелище не для слабонервных, – сухо и несколько более резко, чем следовало, сказала я.

– Прости меня, – покаянно опустил голову однокурсник. – Я забыл, что это твой первый семестр и раньше ты не видела, как лишают дара. Год назад меня тоже... впечатлило.

– В Чонрэе варварские и бесчеловечные законы!

– Ты только самим чонрэйцам этого не говори, – хмыкнул лоссаец.

Я вздохнула. Надо держать себя в руках, срывать злость на Марке мелочно и глупо.

– Всё закончилось?

– Да. Сейчас танцы, а скоро будет представление... Нормальное уже! Там акробаты, музыканты и танцоры. Вернёмся в зал?

Танцевать не хотелось, наблюдать за представлением тем более. Слишком жива была в памяти картина, как ректор Хон безжалостно вырвал у отчисленного студента энергетический источник.

Покачала головой.

– Пожалуй, впечатлений на сегодня мне хватило. Я пойду в общежитие, – а затем, попытавшись смягчить отказ улыбкой, добавила: – Извини, плохая из меня вышла спутница.

– Уговаривать не буду, вижу, что бесполезно, – вздохнул Марк. – Пойдём провожу тебя.

Стоило бы отказаться, но я трусливо и эгоистично согласилась. Ибо ритуал лишения дара давно закончился, и я знать не знала, где сейчас Рик и его дружки, не поджидают ли они меня где-нибудь в коридоре...

Глава 2

Оказавшись в своей комнате, я тяжело опустилась на кровать. Голова шла кругом, слишком много всего произошло за этот вечер.

Светлоокая, о чём я только думала, когда поцеловала Вэйна?! Вернее, в тот момент я вообще не думала, действовала на эмоциях и, как обычно в таких случаях, совершила непростительную ошибку... Или это он поцеловал меня? С одной стороны, я первая перешла черту. Вот только я лишь коснулась его губ, а он...

От нахлынувших воспоминаний бросило в жар. Я встряхнула головой и несколько раз ударила себя пальцами по губам. Нет-нет! Не думать. Не вспоминать!

Так что же теперь делать? Как себя вести с Вэйном? И что вообще между нами? Этот поцелуй что-то значил или нет? Почему Вэйн меня оттолкнул?

Быть может, в тот момент он не отдавал себе отчёта, что делал? Не понимал, кого целовал? Представлял на моём месте Хани?..

Или дело в его отце? Ши-Лин запретил со мной общаться, а для большинства чонрэйцев слово старшего родича – закон. У Вэйна сложные взаимоотношения с отцом, и всё же я сомневалась, что он мог нарушить запрет, высказанный столь прямо.

Как понять, что у Вэйна на уме? Как он относится ко мне на самом деле? Что чувствует?

Вопросы... вопросы... Казалось, сейчас от них взорвётся голова. Мысли путались, лицо горело, сердце лихорадочно билось в груди. Хотелось патетично вознести руки к небу и спросить: «Светлоокая, что со мной?»

Вот только я знала ответ.

Я влюбилась.

Вэйн давно мне нравился, меня тянуло к нему, он занимал мои мысли. Просто до сегодняшнего вечера я не замечала очевидного.

Тьма, я и правда влюбилась! И ведь как угораздило-то!

Я вскочила с кровати, подошла к комоду. Плеснула в стакан воды из графина. Руки заметно дрожали. Залпом осушила стакан.

Как мне завтра смотреть в глаза Вэйну? Как вообще себя вести?

Последнее, что мне сейчас нужно, так это влюбиться. Тем более в такого сложного, проблемного и непредсказуемого парня, как Ши-Вэйн. В дракона, у которого непонятно что творится в голове. В человека, которого все вокруг считают психопатом и жестоким убийцей.

Но для меня не имело значения, что думали другие. Вэйн был одним из самых добрых, честных и смелых людей, что я знала. Гениальный маг и великолепный боец. Несправедливо обвинённый. Ненавидимый всеми, включая собственного

отца. Сильный и несломленный, несмотря на все невзгоды, которые ему выпали. И наконец, просто красивый высокий широкоплечий парень... Да в него просто невозможно было не влюбиться!

Я чувствовала себя героиней одного из сентиментальных романов, которыми зачитывались кузины. Тайно, разумеется, – родители подобного увлечения не поощряли. Как-то я взяла почитать несколько книг, которые сёстры особо хвалили. Первую прочитала с любопытством и не без удовольствия. Но интерес быстро увял – чтиво оказалось на редкость однообразным, а сюжеты предсказуемыми.

И вот теперь, как та самая героиня, я с замиранием сердца думала о черноглазом парне. Прокручивала в голове недавнюю встречу с ним и гадала, что делать дальше.

Не удержавшись, достала со шкафа подарочную коробку и вернулась к кровати. Осторожно, будто в первый раз, приподняла крышку. Провела рукой по ткани, покрытой искусственной вышивкой. Затем вынула из футляра традиционные для Чонрэя заколки – изящные шпильки с незабудками. Покрутила в руках замшевые туфельки.

Сложно представить, сколько времени, денег и усилий понадобилось, чтобы сделать такой подарок. Выяснить мои мерки, заказать платье и обувь, подобрать украшения для волос. Слишком много было вложено в этот подарок для простого знака дружеской симпатии.

К тому же за последние месяцы Вэйн не раз мне помогал.

Недавно и вовсе подставился на поединке, позволил себя избить, а потом завалил экзамен по теоретической магии. Он не мог не знать, как важно для верховного мага, чтобы его сын числился среди лучших учеников. И всё же помог мне, хотя тем самым навлёк гнев отца.

В груди защемило.

Неужели я тоже нравилась Вэйну?..

* * *

Несмотря на то что заснула только под утро, я по укоре-нившейся привычке подскочила с кровати в шесть пятна-дцать. Бросилась к шкафу, спросонья чуть не споткнулась о стул... и замерла.

Каникулы!

Мне не нужно спешить на занятия. Не нужно разбираться в сложных энергетических схемах, учить ингредиенты для зелий и зубрить ненавистную этику. Можно просто отды-хаться!

Упала обратно на кровать. Не пуховая перина, как дома, конечно. Но за эти месяцы я научилась ценить малое. Бла-женно вытянулась и прикрыла глаза. Пожалуй, можно подре-мать ещё пару часов.

Ничего, один день без завтрака переживу. Тем более что в столовой придётся столкнуться с Вэйном...

Хорошее настроение испарилось. Я свернулась клубоч-

ком и со вздохом накрыла голову подушкой. Светлоокая оказалась милостива, заснула я почти сразу.

В следующий раз проснулась около полудня и с чётким осознанием того, что делать дальше. По правде сказать, решение пришло ещё ночью, но сразу не хватило духа его принять. Хотя оно и было единственно правильным в данной ситуации.

Я быстро наведальась в душ, оделась в школьную форму и заплела волосы в тугую косу.

Перед тем как выйти из комнаты, взглянула в зеркало. Вид у меня был строгий и решительный. Только глаза лихорадочно блестели, выдавая душевное волнение.

Общежитие казалось вымершим. Ни на отведённом девушкам мансардном этаже, ни на лестнице, ни в холле я не встретила ни одного человека. Дверь в каморку коменданта и та оказалась закрыта.

Запоздало вспомнилось, что большинство студентов утром собирались отправиться по домам, а некоторые хотели уехать ещё ночью, сразу после зимнего бала, вместе с родителями. У преподавателей и слуг тоже выдался отпуск. Не у всех, конечно, но многие стремились хотя бы на пару дней вернуться в родные края – Первый рассвет в Чонрэе было принято встречать в кругу семьи.

Испугавшись, что пока я предавалась размышлениям и спала, ректор Хон тоже мог покинуть замок, бросилась бежать. Через пару минут я уже была у кабинета. Несколько

раз глубоко вдохнула и выдохнула, стараясь нормализовать сбившееся во время забега по лестницам и коридорам дыхание. Постучалась и, немного выждав, попыталась приоткрыть дверь. Та оказалась заперта.

Хон-Шин не появился ни через полчаса, ни через час... До обеда оставалось не так много времени, надо было что-то решать. Ожидание в коридоре начало казаться пустой тратой времени, и я решила переговорить со вторым человеком в школьной иерархии – госпожой Нири-Лидэ. Чародейка меня недолюбливала, и без лишней надобности я старалась к ней не обращаться. Но справедливости ради госпожа Нири не смешивала личные чувства с работой, а потому я надеялась, что на мои вопросы она ответит. Если, конечно, помощница ректора осталась в замке...

Мне повезло, Нири-Лидэ была на рабочем месте.

– Вы что-то хотели? – сухо спросила чонрэйка, поспешно откладывая книгу.

Мельком успела заметить имя, вытесненное на обложке. Похоже, строгой и чопорной госпоже Нири не чуждо ничто человеческое – в свободное от работы время она зачитывалась стихами Мин-Джуна, который слыл главным чонрэйским романтиком.

– Да. Извините, что побеспокоила, – я легко поклонилась.

– Слушаю, – чонрэйка поджала губы и сложила руки перед собой на столе.

– Не подскажете, где я могу найти ректора Хона?

– Он отбыл из школы.

– А когда вернётся? – не теряя надежды, спросила я.

– Это мне неизвестно. Дней через десять, может, позже.

Если у вас есть какие-то вопросы, то решите их в начале следующего семестра.

– К сожалению, я не могу ждать.

– Тогда, может быть, я смогу вам помочь?

Госпожа Нири – правая рука ректора. И похоже, в его отсутствие осталась в школе за главную. Если кто и в силах мне помочь, то только она.

Вздыхнула, собираясь с духом, и, встретившись с собеседницей взглядом, чётко произнесла:

– Я бы хотела забрать документы из школы.

Брови чонрэйки поползли вверх.

– Вы... хотите уйти?

Кивнула.

– Но... почему? Вы одна из лучших учениц курса. О вас хорошо отзываются преподаватели. Серьёзных проблем с другими студентами, насколько мне известно, тоже нет... Или, – госпожа Нири прищурилась и подалась вперёд, – Стася, вас кто-то обидел?

– Нет, – покачала головой. – У меня нет претензий ни к школе, ни к ученикам. Моё решение вызвано исключительно личными причинами.

– Какими же?

– Личными, – повторила я.

Рассказывать всю подоплёку, которая вынудила меня отказаться от обучения в школе, я не хотела – боялась, что таким образом ещё больше наврежу Вэйну.

Нири-Лидэ некоторое время молчала, а потом сухо сказала:

– Ничем не могу вам помочь. Подобного рода решения вправе принимать лишь ректор Хон. Вот когда он вернётся, с ним и переговорите. Но надеюсь, к тому времени вы всё же передумаете.

* * *

Я понуро брела по коридору в сторону столовой.

Передумаю ли я?..

Ещё недавно я всеми силами собиралась держаться за эту школу, но вчерашний вечер всё изменил. Я не могла сделать вид, что ничего не произошло, не могла принять жертву Вэйна. Не заслужила места в десятке, а Вэйн – такого отношения со стороны отца. Я должна была всё исправить!

Решение, которое я приняла, было спорное и отчасти трусливое, но ничего лучшего в голову не пришло.

Если уеду, то всё вернётся на круги своя. Рейтинг успеваемости пересмотрят, Ши-Вэйн снова будет считаться одним из лучших учеников курса. Я подамся на Лоссайские острова, как и планировала, – подальше от черноглазых драконов и Чонрэя с его бесчеловечными законами. Всё равно

не смогу здесь прижиться. И потом, даже если случится чудо и я смогу окончить школу, мне придётся ещё отработать пять лет на благо империи. Быть может, самой исполнять те самые законы, от которых душу наизнанку выворачивает... Что касается Вэйна, то его, не сомневаюсь, скоро забуду. Как говорила моя бабка, с глаз долой – из сердца вон.

Обидно было вот так нарушить планы, отказаться от мечты, но что ещё я могла сделать в данной ситуации? Как иначе помочь Вэйну?..

Лучше мне и правда уехать. Для всех лучше. Ошибкой вообще было приезжать в Чонрэй. Только зря деньги и время потратила... Впрочем, не зря. Опыт я получила бесценный, выучила некоторое количество полезных плетений и зелий. Да и лоссайский теперь немного знаю. Так что на островах не пропаду.

Вот только надо получить обратно свиток об окончании первого курса Лесецкой академии чародейства. И неплохо бы раздобыть документ, что я целый семестр училась в Чонрэйской высшей школе магического искусства. Когда буду искать работу на Лоссайских островах, эти бумаги пригодятся.

Задерживаться в школе не хотелось, уезжать с пустыми руками тоже. Немного подумав, я решила всё-таки дождаться возвращения ректора. Наверное, даже хорошо, что так сложилось – будет время отдохнуть перед грядущим путешествием, лучше подготовиться к нему и незаметно вернуть

подарок Вэйну. А ещё надо написать письмо следователю Тин-Шиюну, поделиться подозрениями – я должна хоть что-то сделать для Сины и того несчастного слуги, которого обвинили в убийстве...

В желудке предательски заурчало, напоминая, что я целый день ничего не ела. Время было обеденное, так что, больше не мешкая, я направилась в столовую.

* * *

Войдя в зал, я замерла. Похоже, из школы и правда все разъехались. Из двадцати столов заняты только три, да и то частично. За одним расположилась компания Хван-Рика в полном составе, включая Юну. За другим – простолюдины с разных курсов и Марк.

– Стася!

– Давай к нам!

Мне замахали Марк и Ноыль. Я слабо улыбнулась и кивнула, а затем направилась к стойками с блюдами.

Вэйн сидел на своём привычном месте, как всегда в гордом одиночестве. Когда я вошла, он скользнул по мне равнодушным взглядом – словно я пустое место. Душу опалила обида. Я полночи из-за него не спала, постоянно думала. А он!.. Впрочем, так даже лучше. Всё равно я не собиралась оставаться в школе. Если бы Вэйн вдруг начал оказывать мне знаки внимания, то, боюсь, моя решимость угасла бы.

Меню сегодня разнообразием не радовало, да и на обед я чуть не опоздала, так что пришлось довольствоваться малым. Я поставила на поднос миску с наваристым супом, плошку с рисом, салатник с острой квашеной капустой и стакан компота.

– Я тебя уже искать собирался, – шутливо проворчал Марк, когда я уселась за стол. – На завтрак не пришла, обед тоже чуть не пропустила.

– Проспала.

Один из парней, кажется с четвёртого курса, присвистнул:

– Ну и горазда ты спать!

– Да вот, так получилось... – пожала плечами я.

Не считая Марка, за столом сидели пятеро студентов из числа простолюдинов. Я была знакома лишь с Ноыль и Енгуком, остальных знала только в лицо – как-то раньше пересекаться не приходилось.

– Ты что-то бледная? – в голосе Ноыль слышалась тревога. – Не заболела?

Я покачала головой.

– Нет, просто последние недели выдались тяжёлыми.

– Ты смотри завтра не проспай, – хмыкнул Марк.

– Завтра? – нахмурилась я.

– Забыла, что собирались в город?

Тьма, и правда забыла! Марк ведь обещал устроить экскурсию по Хансану!

Может, отказаться?.. С другой стороны, когда ещё такая

возможность выпадет, да и обидно будет уехать из империи, так и не успев посмотреть на столицу.

– Нет, конечно, – улыбнулась я. – Но разве обязательно идти с самого утра?

– Даже если каждый день рано утром будем отправляться в город, всё равно не успеем осмотреть Хансан за каникулы.

– У кого-то намечается свидание, и даже не одно, – с усмешкой протянул Енгук.

– О, так вы встречаетесь? – спросила Ноэль.

– Нет!

– Да.

Мы ответили с Марком одновременно и растерянно переглянулись.

За столом раздались смешки.

Краем глаза я заметила, как Вэйн резко поднялся со скамьи и вышел из зала.

– Вы бы определились...

– Марк, похоже, тебя кинули.

– Накрылось свиданьице-то!

– Это не ваше дело, встречаемся мы или нет, – проворчал лоссаец.

– Мы просто друзья, – сказала я. – И кстати, Марк прав, это не ваше дело.

Я окинула взглядом ребят, стараясь заглянуть в глаза каждому. Студенты смущались и опускали головы. Даже Енгук стушевался, что-то неразборчиво буркнул и уткнулся в та-

релку с недоеденным овощным рагу.

– Стася, не злись, – мягко сказала Нобыль. – Мы просто неудачно пошутили. После вчерашнего все на нервах.

А ведь и правда... Если для меня ритуал был жутким представлением, то для них – кошмаром наяву. Каждый из этих ребят вчера мог оказаться перед помостом, каждый мог лишиться дара, самой сути, надежды на лучшую жизнь. Лишь благодаря невероятному упорству, таланту и уму они избежали подобной участи. Вопрос: надолго ли?

Нобыль осталось проучиться всего семестр, и я не сомневалась, что она получит диплом. А остальные?..

Енгук всё ещё вызывал у меня стойкую неприязнь. Но теперь я понимала, почему он так отчаянно дрался на поединке, хотя и не могла простить за то, что сломал руку Хойе и подло ударил в лицо меня. Какие бы ни были обстоятельства, есть некая грань, которую нельзя переступать.

– Я тоже после вчерашнего не могу прийти в себя, – вздохнула я. – В Лесецкой академии нет бесплатного обучения, но оплата для всех одинакова и гораздо ниже, чем здесь. А если студент не справляется или больше не в силах платить, то после отчисления может продолжить учиться самостоятельно или податься в подмастерья к какому-нибудь магу.

– После отчисления на севере не лишают дара? – удивлённо вскинул брови Енгук.

– И в княжествах, и в Тиллине, чтобы быть магом, не обязательно иметь диплом. Самоучек хватает. Платят им,

конечно, значительно меньше. В основном это деревенские знахари, заклинатели дождя, предсказатели погоды, ярмарочные фокусники... Хотя некоторым и без образования удаётся выбиться в люди. Например, знаменитый Таиннир Лиоский – самоучка.

– Таи... кто? – спросила Ноэль.

– Таиннир Лиоский. Это придворный маг тиллинского короля. На протяжении последних лет тридцати, кажется.

– Ничего себе!

– Везёт кому-то...

– Эх, и почему я родился в империи?!

– В Тиллине есть рабство, – хмуро заметил Марк. – В княжествах вроде тоже. Вряд ли рабам разрешают учить магию.

– Почему же? В Тиллине ценятся рабы-маги, это очень редкий и дорогой... товар. Они с рождения носят особые ошейники, которые подавляют волю. Такой раб – уникальный инструмент в руках хозяина. Хотя родиться одарённым рабом в Тиллине незавидная участь. Впрочем, у всех рабов, независимо от того, есть способности к магии или нет, печальная судьба.

– А в княжествах?... – тихо спросила Ноэль.

– В княжествах рабства нет, но часть крестьян – крепостные, а потому ограничены в некоторых правах. Не могут без разрешения покидать угодья, менять занятие, обязаны отдавать господину значительную часть урожая. Но если вдруг в такой крестьянской семье рождается одарённый, то его мо-

гут отправить учиться в академию. Потом, конечно, он должен вернуться, чтобы служить своему владельцу.

– В общем, если ты нищий, то неважно где родился – в Чонрэе, Тиллине или княжествах, – с горьким смешком изрёк один из ребят. – Везде плохо.

– Зато в Тиллине и княжествах крайне редко лишают силы. Ведь одарённых мало, они очень ценны. Так наказывают только преступников. Притом маг должен совершить действительно серьёзный проступок. За мелкие правонарушения – штраф, принудительная работа или ссылка. У нас даже тюрьма для магов есть.

– А на Лоссайских островах как? – спросил Енгул.

– А никак, – пожал плечами Марк. – Там лишь шаманы да знахари, самоучки то есть. Я как-то встречался с одним великим шаманом, так он знал меньше, чем мы на первом курсе. А маги у нас в основном пришлые, из Тиллина и Чонрэя, да и тех немного.

Слова Марка меня воодушевили. Значит, и я со своим уровнем знаний без труда работу найду.

За столом воцарилась неловкая тишина, каждый думал о своём. Кто-то вернулся к прерванной трапезе, кто-то просто молчал. Я тоже принялась за еду.

Через несколько минут, отодвинув пустые тарелки, я обвела собравшихся взглядом и, смущённо улыбнувшись, сказала:

– Так получилось, что кроме Нобыль, Марка и Енгука я

здесь никого по именам не знаю. Вы не представитесь? Я – Стася...

– Тебя мы точно знаем, – усмехнулся парень, высокий, несколько нескладный, но, пожалуй, самый улыбчивый и говорливый из всех. – Я – Квансу с четвёртого курса. Это Юнхо и Сону с третьего, – он показал на ребят, которые сидели по правую руку от меня.

– Приятно познакомиться.

– И все мы застряли в школе на каникулы, – вздохнул Сону. – Наши семьи живут слишком далеко от столицы.

– Моя родина ещё дальше... – вздохнула я и внезапно замерла, осенённая мыслью. – Марк, а как ты собирался на каникулы в Лоссай? До островов ведь две недели пути как минимум! И это только в одну сторону!

– Тринадцать дней. Если при попутном ветре и корабль хороший.

– Но чонрэйские корабли лучше лоссайских, – заметил Квансу.

– Не поняла...

– Корабли, оснащённые кристаллами, способны перемещаться в три раза быстрее, чем лучшие лоссайские суда. И ветер им не важен, – пояснил Марк.

– Кристаллами?.. – растерянно переспросила я.

– Это наша разработка, – не скрывая гордости, сказала Нобыль и, немного помявшись, добавила: – Ну, как наша... Драконы изобрели...

– Именно, драконы! – раздался голос Ильрана.

Я обернулась. В паре шагов от нашего стола замерла компания Хван-Рика.

– Драконы! А не какие-то жалкие выскочки!.. – повторил красноволосый парень.

– Которых лишь по какому-то глупому недоразумению принимают в школу! – поддакнула его сестрица Лана.

– Да я не... – робко начала Ноэль и замолчала. Опустила голову, вжала её в плечи, сама ссутулилась, словно старалась стать как можно меньше и незаметнее.

– Марк, вижу, ты нашёл подходящую компанию, – сказал Рик. – Не зря говорят, что подобное тянется к подобному.

– Да, подобное тянется к подобному, – эхом отозвалась я. – И с каких это пор императорский закон считается глупым недоразумением?

– Рик, заткни эту белобрысую тварь, а не то я... – Лана нервно дёрнула плечом и топнула ножкой. – Видеть её не могу!

В ответ я лишь усмехнулась. Похоже, до школьной королевы дошло, насколько опасны и недалёковидны были её слова.

Дракон, в отличие от своей невесты, эмоциям не поддавался. Он чуть наклонился вперёд, встретился со мной взглядом и, многозначительно улыбнувшись, произнёс:

– Всему своё время.

Сердце кольнуло от нехорошего предчувствия.

Тьма!..

– Ты что-то хотел? – приподнимаясь из-за стола, холодно спросил Марк. – И зачем вообще остался в школе? Или... – лоссаец прищурился, – отец узнал о твоих проделках и больше не желает видеть?

– В отличие от некоторых, Рик – гордость семьи! – выкрикнул Джитэ.

Дракон положил руку на плечо друга, сжав так, что того аж перекосило от боли.

– Не волнуйся, надолго не задержусь. Вот улажу пару дел и...

– Вот и проваливай отсюда, – насупившись, сказал Марк.

Ильран шагнул вперёд и пару раз легко, издеваясь, толкнул лоссайца в грудь.

– Ты бы помолчал, а? Думаешь, кто-то из этих, – он кивком головы указал на притихших простолюдинов, – встанет за тебя, если до драки дойдёт?

Ухмыльнувшись, брат Ланы ещё раз толкнул Марка в грудь, на этот раз сильнее. Замахнулся в четвёртый раз, но Марк перехватил руку, хитро выкрутил и приложил Ильрана лицом о стол, продолжая удерживать в болевом захвате. Дружок Рика замычал от боли.

Джитэ бросился на помощь, но споткнулся о мою ногу и, смешно размахивая руками, пробежал несколько шагов.

– Хватит! – сказала я. – Или хотите устроить драку прямо в столовой?..

– Она права, хватит. Уходим, – сухо произнёс Рик. Ещё раз окинул взглядом нашу притихшую компанию и направился прочь. Остальные, растерянно переглядываясь, потянулись за ним, перечить лидеру никто не рискнул.

– Марк, да отпусти ты его!

Лоссаец недовольно скривился, но всё же послушался. Выпустил из захвата руку Ильрана и оттолкнул того от себя.

Бормоча ругательства и растирая пострадавшую конечность, третьекурсник поспешил за друзьями. Напоследок обернулся. Красивое лицо исказилось в злобной гримасе, и он прошипел:

– Позже поговорим.

Хорошо каникулы начались. Просто замечательно!

– Зря ты меня остановила, – проворчал Марк, опускаясь на скамью. – Давно кулаки чешутся...

– И чего бы ты добился? Тебя бы в итоге ещё и виноватым выставили, сам знаешь!

– Знаю, – буркнул Марк.

Если бы дошло до серьёзной стычки, нас бы никто не поддержал. Нобыль, Енгук, Квансу и остальные постарались бы избежать схватки, а потом при разбирательстве встали бы на сторону Рика. Потому что если Мэй-Лана была школьной королевой, то Хван-Рик – внуком первого министра и драконом, мало кто рисковал идти против него.

Ребята были не трусами, а всего лишь простолюдинами. Продолжить обучение в школе они смогли не только из-за

таланта, но и благодаря особой изворотливости и расчетливости... Если бы сейчас они открыто помогли нам, то через несколько месяцев сами могли оказаться в зале перед помостом. Если бы не вылетели из школы раньше... Бедные студенты старались держаться от Хван-Рика как можно дальше, молчаливо сносили издевательства и безропотно оказывали любые услуги.

– Хотела бы я знать, зачем эта компания вообще осталась в школе? – задумчиво проговорила Ноэль.

Вот и я хотела бы.

– Наверное, пакость какую-то задумали, – покачал головой Юнхо. – Держи теперь всё время ухо остро.

– Угу, – мрачно поддакнул Енгук.

– А кто вообще остался в замке? – спросила я.

– Мы. Рик с друзьями. И этот... Вэйн. Вроде больше никого.

«Вэйн...» – набатом отдалось в голове.

Я моргнула и постаралась сосредоточиться на беседе.

– Вообще никого?.. А учителя? Недавно я видела Нирри-Лидэ.

– Она всегда зимой остаётся, – сказал Квансу. – Остальные разъехались. Кроме нескольких слуг. Праздники ведь. Все хотят с семьями повидаться.

Зимние каникулы длились две недели. Символично, однако, что в Рассветной империи главный праздник, ознаменовавший начало нового жизненного цикла, назывался имен-

но Первый рассвет. Иногда его ещё именовали Чонрэйским новым годом, но это было не совсем верно. Потому как новый год в империи уже наступил восемнадцать дней назад. Вот только изменение календарной даты местное население особо не отмечало, а Первый рассвет имел для них какое-то сакральное значение и высчитывался каждый год исходя из лунных фаз. Празднование начиналось вечером, пик его приходился на полночь, ночь обязательно надо было провести с семьёй, а утром совершить ритуальный поклон родителям... Кстати, слово «чонрэй» на древнем драконьем языке собственно и означало «рассвет».

– А у Нири-Лидэ нет семьи?

– Есть, но... – Нобыль понизила голос, – говорят, сразу после школы её хотели выдать замуж, а она не согласилась и ушла из дома. В общем, семья отказалась от неё, лишила наследства и возвращаться ей просто некуда.

– Да, я тоже об этом слышал, – кивнул Марк.

Стало жаль госпожу Нири. Не раз возникало впечатление, что она одинокая и несколько озлобленная женщина, которая разочаровалась в жизни. Теперь я понимала почему.

– И больше никого? – продолжила допытываться я. – А как же комендант?

– Уехал.

– А целитель?

– И он.

Праздники, конечно, это святое, но всё же мне казалось

неправильным, просто безответственным, что школа в одночасье лишилась всего персонала. Мы ведь остались практически одни в огромном замке... Вот именно – мы остались! Обычно каникулы в школе проводили только простолюдины, да и то лишь те, кто жил далеко от столицы или у кого не имелось денег на дорогу. Согласно школьным правилам все студенты были равны, независимо от своего социального статуса и благосостояния, но на деле всё обстояло совсем не так.

– А если случится что? Вдруг кто-то заболит? Упадёт с лестницы и сломает ногу?

– С простудой я справлюсь, – сказала Ноэль. – А если что-то серьёзное произойдёт, госпожа Нири вызовет Чжи-Гиена из столицы. Он вмиг прибудет.

Ну да, верно. Ноэль специализируется на целительстве и уже заканчивает обучение, а потому вполне может оказать первую помощь, вылечить головную боль или расстройство желудка. Школьному целителю незачем из-за горстки неудачников проводить праздники в замке.

– Ладно, я пойду, – встала из-за стола Ноэль. – Хотела сегодня ещё в оранжерею наведаться.

Другие ребята тоже засобирались, и вскоре в столовой мы с Марком остались одни.

– У тебя какие планы? – спросил однокурсник.

– Хм... – задумалась я. – Ты не знаешь, библиотека открыта?

– А с чего её закрывать?

– Ну как, все ведь разъехались. Библиотекари, как я понимаю, тоже в отпуске...

– Собираешься просидеть все каникулы за книгами? – хмыкнул Марк.

– Нет, но что-нибудь почитать взяла бы. Про ваше морское чудище, к примеру.

– Так пойдём, помогу тебе книги подобрать, – вздохнул парень, поднимаясь на ноги. – Всё равно сегодня больше делать нечего.

Рядом с Марком я чувствовала себя немного неловко, но всё же его компании обрадовалась. Не хотелось разгуливать по замку в одиночестве, когда где-то рядом бродил Рик и его дружки. Я старалась не впадать в панику, но слова дракона не на шутку напугали. Оставалось надеяться, что он не решится напасть на меня на территории школы.

– Так странно, – сказала я, когда мы шли по коридору. – Ещё вчера был зимний бал, а сегодня школа словно вымерла.

Замок и раньше казался слишком огромным для такого количества студентов, а сейчас он выглядел просто пугающе пустынным.

– В этот раз ещё много ребят осталось.

– Прошлые зимние каникулы ты тоже здесь провёл?

– Нет, у отца ведь дом в столице. Но на эти праздники старик решил податься на родину, а я вроде как наказан... – парень бросил на меня взгляд и лукаво подмигнул. – Вот те-

перь отбываю наказание в приятной компании.

Невольно улыбнулась в ответ. И тут же смутилась, отвернулась, а затем нарочито равнодушным тоном спросила:

– Неужели до Лоссайи и правда можно добраться за несколько дней?

– Можно. Но такой корабль стоит в десять раз дороже. Да и мало их, почти все суда, оснащённые кристаллами, присаны к военному флоту. Лишь два занимаются гражданскими перевозками... Кстати, верфь, на которой строят эти сверхбыстрые корабли, принадлежит семье Мэй, а кристаллы изобрёл дед Рика.

Ах, вот оно что! Теперь ясно, почему внуку первого министра выбрали в невесты не особо умную и не слишком знатную девушку.

Усмехнувшись, покачала головой.

– Я уже несколько месяцев в Чонрэе, но кажется, всё ещё ничего не знаю...

Вдруг в дальнем конце коридора я заметила высокого худощавого мужчину. Толком рассмотреть не успела – он почти сразу скрылся за углом, но силуэт показался знакомым.

– Это был профессор Тэян?.. Я права?

– Да, он вроде.

– Ребята сказали, что кроме Нири-Лидэ больше никто из учителей не остался.

– Тэян здесь всё время живёт. Он никогда не покидает остров.

– Никогда-никогда? – не поверила я.

– Так говорят. За пределами школы его никто ни разу не видел.

Странно. Вот правда, странно. Не ожидала, что наш кра-савец-профессор окажется затворником.

– Но почему?..

– Кто знает, – пожал плечами Марк. – Слухи разные ходят. Одни говорят, что он скрывается в школе от врагов. Другие – что проводит какие-то изыскания, потому на каникулах его почти не видно. Может, и правда хочет, как дед Рика, создать артефакт и продать разработку империи.

– Всё равно не понимаю, – покачала головой я. – А как же друзья? Семья?

– Насколько я знаю, у профессора нет ни семьи, ни дома.

Вспомнился разговор, который нам с Вэйном удалось под-слушать. Куратор нашего курса тогда сокрушался, что из-за происхождения ему никогда не стать ректором.

Раз Тэян незаконнорождённый, то ни один род его не при-знал, а мать могла бросить или её уже нет в живых. Вероят-но, ему действительно некуда возвращаться, не с кем встре-чать Первый рассвет.

* * *

Сбылась давешняя мечта – наконец-то удалось спокойно прогуляться по библиотеке. Едва касаясь, провести пальца-

ми по тиснёным корешкам древних фолиантов, насладиться будоражащим воображение запахом книжных страниц. В библиотеке царила особая атмосфера. На время все печали и тревоги отступили, я просто наслаждалась прогулкой и обществом остроумного собеседника.

В секции, посвящённой Лоссайским островам, мы задержались надолго. Марк помог мне подобрать несколько книг по истории, мифологии и традициям архипелага.

– А почему ты вдруг моей родиной заинтересовалась? – с лукавой улыбкой спросил он, когда мы, не спеша, направились к выходу из библиотеки.

Замешкалась с ответом. Врать другу не хотелось, а рассказать правду пока была не готова.

– Да вот... интересно стало, что у вас и как.

– Хочешь летом со мной на острова съездить? Обещаю, скучно не будет!

– Подумаю, – улыбнулась я. – До лета ведь ещё надо дожить...

– Думай, – хмыкнул Марк и подхватил у меня стопку книг. – Эх, не знал, что на каникулах полдня проторчу в библиотеке. Ты плохо на меня влияешь!

– Или наоборот, хорошо. Это как посмотреть, – усмехнулась в ответ.

– Удивительное дело, обычно библиотека навевает на меня тоску. Но сегодня... хм... было неплохо. И знаешь, почему?.. – он обернулся ко мне.

– Почему же? – я поддалась на провокацию.

– Потому что компания была замечательная, – парень наставительно вздёрнул указательный палец вверх и при этом чуть не уронил книги.

– Льстец, – тихо рассмеялась я.

С Марком было легко. В его компании я отдохнула душой, и полдня пролетело незаметно. Вот только он не был Вэйном...

– Эй, ты что, опять расстроилась?

– Да так, – пожала плечами.

– Вчерашнее вспоминаешь?

– И это тоже... Всё никак не могу понять, зачем лишать дара прилюдно и таким жестоким образом.

– Чтобы было меньше желающих податься в маги.

– В смысле? – не поняла я.

– Ну смотри, – парень опустил стопку книг на стол и сам уселся рядом, – в школу поступает довольно много одарённых простолюдинов. Так?

– Так.

Присела на стол напротив. В другое время я бы не рискнула поступить подобным образом – за столь неподобающее поведение можно схлопотать штрафные баллы от библиотекарей. Но сегодня в книгохранилище не было ни души.

– При этом больше половины студентов на первом курсе из знати. Но ведь дворян в империи гораздо меньше, чем простолюдинов!

Я поняла, к чему он клонит.

– Большинство одарённых бедняков не решаются поступать в школу.

– Именно, – кивнул он. – Как только выявляют наличие дара, они сразу же отказываются от него. Процедура не прилюдная и, насколько я слышал, менее болезненная.

– Выходит, вчера ребят наказали за... наглость?! За то, что посмели мечтать стать магами? И несколько месяцев жили и учились рядом с дворянскими детьми?..

– Такая политика даёт результаты, – мрачно сказал Марк. – С каждым годом всё меньше и меньше простолюдинов решается поступить в школу.

– Но некоторым всё же удаётся...

– Да, некоторым. В выпуске один-два человека. Иногда и никого.

– Расточительная какая-то политика, – покачала головой я. – В Чонрэе могло быть гораздо больше магов.

– А им не нужно больше.

Я кивнула.

Магические услуги в империи были дороги, ведь дипломированных одарённых немного. При этом практически в каждой дворянской семье имелся выпускник школы, а то и не один. В то время как простолюдином артефакты и услуги магов да целителей в большинстве случаев не по карману. Если бы магов стало больше, то жизнь чонрэйского народа оказалась бы проще, но знать потеряла бы часть привилегий

и доходов.

В очередной раз подумалось, как же повезло, что я не родилась в Чонрэе.

Раньше я нередко жалела себя. Досадовала, что родители рано умерли и оставили небольшое наследство, а сама я попала в зависимое положение от родственников. Но я родилась в знатной семье, в стране с более мягкими законами. Я могла самостоятельно развивать дар, могла поступить в академию, а у большинства одарённых чонрёйцев просто не имелось выбора.

Марк вдруг обезоруживающе улыбнулся и соскочил со стола.

– Давай поспешим, а? Не хочу на ужин опоздать.

– Да, пойдём. Ты ведь не простишь мне, если останешься без еды, – проворчала я вставая.

– А то!.. – рассмеялся сокурсник. – Учти, если опоздаем, будешь должна ужин. И не из школьной столовой. В «Золотого дракона» придётся вести!

– В «Золотого дракона»?

– Ага, это лучшее заведение в столице!

– Знаешь, давай лучше поспешим... – изобразила испуг я.

Так перешучиваясь, мы направились дальше. До выхода из библиотеки оставалось пройти совсем немного, когда из-за книжного стеллажа вышли трое парней и преградили нам путь.

– Так-так... – протянул Ильран. – Кого я вижу!

– Я же говорил, этих заучек надо в библиотеке искать, – проныл Джитэ. – Зря мы их у портала ждали.

– Марк, с каких это пор ты стал заучкой? – скривил губы в мерзкой ухмылке Ильран. – Или... тут ведь сейчас никого нет! Столько укромных уголков... – братец Ланы многозначительно подмигнул и провёл кончиком языка по губам, словно облизывался.

Меня передёрнуло от омерзения.

– Вот уж кого я точно не ожидал встретить в библиотеке, так это вас, – сказал Марк.

– Так мы сюда не за книгами пришли, – затрясся от смеха Джитэ.

Лоссаец шагнул вперёд, закрывая меня плечом.

– Шли бы вы лучше, а не то...

– А не то что? – вскинул бровь Хван-Рик. – Угрожаешь? Мне? Интересно, чем же?..

Дракон стоял позади своих дружков. По его тонким губам гуляла змеиная улыбка. Если Ильран вызывал отвращение, Джитэ – презрение, то внук первого министра – страх.

Марк обычно за словом в карман не лез, но сейчас молчал.

– Давай этому для начала руку ломаем, – растирая пострадавшую во время недавней стычки конечность, предложил Ильран.

– И ногу, – поддержал Джитэ.

– Да, так веселее будет, – расплылся в улыбке красноволосый братец Ланы.

– Рик, что тебе нужно? – негромко спросил Марк.

– Я же говорил, – протянул дракон, – уладить пару дел...

Пока ребята упражнялись в остроумии, я анализировала ситуацию. И по всем пунктам она складывалась не в нашу пользу.

Во-первых, противников больше и они сильнее. В лучшем случае нас избыют, в худшем... Нет, об этом лучше не думать.

Во-вторых, в библиотеке мы одни и помощи ждать неоткуда.

В-третьих, что бы ни случилось, виноватыми всё равно окажемся мы с Марком...

– А что твоя языкастая подружка молчит? – осклабился Ильран и вновь демонстративно облизнулся. – Или язык для кое-чего другого бережёт?..

– Заткнись! – рявкнул Марк и швырнул в Ильрана стопку книг.

Красноволосый увернулся, но Джитэ не успел отреагировать и один из томов угодил ему в лицо. Металлический уголок обложки рассёк бровь.

– Лоссайский выродец! – взревел толстяк и бросился на однокурсника.

Марк перехватил руку Джитэ, пнул по голени и ударил в корпус, отбрасывая от себя. Дружок Рика отлетел на несколько шагов и растянулся на полу.

И тут я почувствовала энергетический всплеск.

Не раздумывая, ударила чистой силой... Успела первой. Волна сбила с ног Ильрана и Рика. Не давая им опомниться, я мгновенно скрутила в узел энергетические нити и запустила в противников. Так и не успев подняться, они замерли. Троицу словно припорошило снегом.

– Бежим! – крикнула я. Схватила Марка за руку и потащила прочь.

Счёт шёл на секунды.

Парень не стал ничего спрашивать и со всех ног устремился за мной. Мы пронеслись через зал. У лестницы Марк затормозил и растерянно оглянулся.

– Куда?

– Вниз!

– Вниз?..

Не ответив, я побежала по ступеням. Времени почти не осталось...

Только бы служебный ход, который показала служанка, не закрыли! Иначе нам не выбраться – библиотека превратится в ловушку!..

Над нашими головами пронеслась силовая волна и ударила в книжный шкаф. На пол посыпались тяжёлые фолианты и свитки. Меня задело только краем, но всё же последние ступени я пролетела кубарем. Приземлилась на колени и, с низкого старта, нырнула в боковой проход между стеллажами. Оглянулась. Марка не было видно.

Сердце сковал ледяной ужас. Неужели его достали?!

– Марк!.. – шёпотом крикнула я.

Мгновением позже он появился в проходе.

– Сюрприз оставил, – криво усмехнулся парень.

Ничего не спрашивая, я бросилась дальше. Свернула направо, пролетела через читальный зал...

Позади раздались ругательства Ильрана и Джитэ. Похоже, сюрприз Марка сработал.

Мы пробежали через секцию артефактостроения и упёрлись в обитую деревянными панелями стену.

– Тупик... – раздосадованно выдохнул Марк.

– Нет. Тихо, – шепнула я.

Толкнула одну из стеновых панелей – та ушла в сторону, открывая проход в тёмный служебный коридор, – и нырнула в проём. Однокурсник последовал за мной.

Задвинув панель, облегчённо выдохнула. Напряжение наконец покинуло меня. Разом навалилась усталость, заболели колени. Вот только расслабляться было рано, ещё ничего не закончилось.

Марк щёлкнул пальцами, и коридор озарило бледное голубоватое сияние. Над его головой появился синий светлячок.

– Ого! – одними губами сказал парень. А затем еле слышно добавил: – Не знал про этот ход...

– Потуши! – шикнула я.

На коридор вновь опустился мрак.

Я активировала плетение ночного зрения. Затем передала

заготовку аналогичной энергетической конструкции Марку.

– Ты обещала научить, – в голосе лоссайца послышался упрёк.

– Ну не сейчас же, – фыркнула я.

– Да, ты права... Бежим!

– Куда?

Марк мотнул головой вправо, в сторону учебного крыла. И побежал по коридору. Я не стала спорить и устремила за ним.

Рик скоро найдёт потайной ход. Нам удалось выиграть лишь немного времени. В общежитии нас станут искать в первую очередь, а потому безопаснее спрятаться в другом месте...

* * *

Свет почти нигде не горел, по коридорам гуляло эхо, а на улице завывал ветер – похоже, остров накрыл очередной шторм. Вечером замок казался не просто пустым, а заброшенным. Мерещилось, что чучела монстров вот-вот оживут, а воин в старинных доспехах спрыгнет с пьедестала и преградит путь...

Нас никто не преследовал. Возможно, Рик притаился у общежития или вместе с друзьями рыскал по замку, осматривая этаж за этажом, коридор за коридором. А может, и вовсе на время решил отказаться от охоты.

Мы остановились передохнуть на лестничном пролёте. Здесь было тихо, темно, спокойно. А ещё оставалось место для манёвра, если нас всё же найдут.

– Что будем делать? – спросила я, опускаясь на ступеньку. Марк прислонился к перилам.

– Не знаю... Рик, конечно, на многое способен, но я не ожидал, что так далеко зайдёт. Он слишком хочет тебя заполучить... и отомстить мне заодно.

Душу захлестнуло возмущение.

– Заполучить?.. Я не вещь!

– Я и не говорил что... – примирительно вскинул руки парень. – Но Рик привык получать всё что хочет.

А хочет он меня, притом давно. Всякий раз, когда я его отталкивала, то лишь больше распалила. Увлечение экзотической девушкой с севера превратилось в навязчивую идею. А после сегодняшнего он точно не отступится... Тьма! Мы даже не можем попросить помощи у Тэяна или Нири-Лидэ. Если инцидент начнут расследовать, то виноватыми в итоге окажемся именно мы с Марком.

– Они нас спровоцировали. Ты же понимаешь? – спросила я.

Парень кивнул, а затем горько усмехнулся:

– Я развязал драку, а ты первая применила магию.

Вздыхнула и опустила голову.

Мне удалось нанести удар лишь потому, что Хван-Рик это позволил. Хотя второго плетения, кажется, он не ожидал...

Но это служило слабым утешением. Я просчиталась, дракон меня обыграл.

– Кстати, что это была за магия? – спросил Марк. – Как ты их заморозила? Никогда подобного не видел.

Я слабо улыбнулась.

– Пурга.

– Пурга?..

– Отец научил, когда совсем маленькая была, – я провела рукой по лицу, убирая за уши выбившиеся из косы пряди. – Оно простое. Сплетается мгновенно. Но держится всего тридцать секунд.

– Защита от него есть?

– Конечно. Оно же совсем простое, – повторила я. – Детское, по сути. Сомневаюсь, что второй раз против Рика срабатывает.

– А этому плетению научишь?

– Научу. Как-нибудь... Кстати, что за сюрприз ты им оставил?

Лицо парня украсила шкодливая улыбка.

– Паутину. Мелочь, но неприятная. На что-то более серьёзное не было времени.

Я кивнула. Гордости Рика и его дружков мы сегодня определённо нанесли большой урон.

– Как думаешь, что теперь будет?

Марк пожал плечами.

– Жаловаться на нас Рик точно не пойдёт, но не забудет

и не простит. Стася, тебе нельзя ни на минуту оставаться одной.

– Легко сказать...

– Спрячься до конца каникул на чердаке. В своей комнате ты в безопасности, никто из парней не может попасть на женский этаж. Рик, наверное, мог бы сломать защиту, но не станет. С Ланой и Юной, если будут доставать, ты как-нибудь справишься... А еду я буду приносить.

– До чердака ещё надо добраться, – заметила я.

Марк пробормотал сквозь зубы какое-то ругательство и, явно пребывая в расстроенных чувствах, взлохматил волосы у себя на голове.

– Эх, надо было сразу в общежитие бежать! Мой просчёт.

– К тому же Рик тебя в покое не оставит.

– Переживу, – беззаботно улыбнулся парень.

– Марк...

– Да не убьёт он меня! Я ведь не какой-то бедный первокурсник, а сын посла. Дипломатический скандал никому не нужен. Даже руку не сломает, как обещал. Отделаюсь парой синяков, не беспокойся.

Я могла только предполагать, на что способен Рик, как далеко он может зайти. Ведь именно его я подозревала в убийстве Сины, а возможно, и Хани тоже. Не факт, конечно, что убийца он, но дракон слишком привык к вседозволенности и безнаказанности.

– Нет, я так не могу, – покачала головой я. – Должен быть

другой выход.

Я не хотела сидеть все каникулы взаперти и не могла допустить, чтобы Марка избили из-за меня. Вот только понятия не имела, как совладать с внуком первого министра.

В школе был лишь один человек, который мог на равных противостоять Рику. Но попросить помощи у Вэйна я тоже не могла, не имела права снова впутывать его в неприятности.

– Я что-нибудь постараюсь придумать, – попытался успокоить меня Марк. – К тому же Рик не останется в школе до конца каникул. Уверен, через день-другой сбежит в столицу. Может, даже завтра. Что ему тут делать?..

Очередной порыв ветра заставил задребезжать оконные стёкла. Я зябко поёжилась. Стихия разгулялась не на шутку. Надеюсь, утром погода успокоится, и Рик с друзьями действительно отправится кутить в Хансан. И правда, что ему тут делать? Не станет же он караулить меня эти две недели.

– Пойдём, поищем место для ночлега, – сказал Марк. – В общежитие попробуем пробраться утром, когда все будут в столовой.

Я вздохнула.

– Так ты из-за меня не только ужин, но и завтрак пропустишь.

– Что поделать, – пожал плечами однокурсник и лукаво мне подмигнул. – Учти, теперь тебе точно придётся вести меня в «Золотого дракона».

Невольно я улыбнулась, какой же всё-таки Марк... это Марк! Даже, казалось бы, в безвыходной ситуации он не терял присутствия духа и пытался шутить.

Жаль, что мне так и не удастся побывать в этом знаменитом заведении, как и прогуляться по Хансану. О какой экскурсии можно мечтать, когда приходится прятаться, как мышь, от жестокого дракона?.. Я уже хотела сказать об этом Марку, когда краем уха услышала тихий, как перезвон колокольчиков, смех. Показалось... или?..

Жестом попросила парня молчать и поднялась со ступеньки.

Он нахмурился, а потом кивнул. На его лице отразилось беспокойство. Он тоже что-то услышал.

Звук повторился. Теперь сомнений не осталось. Это был смех. Притом женский.

Мы с Марком переглянулись. Странно. Определённо, очень-очень странно. В замке осталось лишь несколько девушек и госпожа Нири-Лидэ. Помощница ректора точно не стала бы так смеяться. И служанки вряд ли. Значит, кто-то из студенток. Но что им понадобилось поздно вечером в учебном крыле?.. Неужели ребята всё же решили обыскать замок и взяли на охоту Лану и Юну? Нет, вряд ли. Зачем им с собой девчонок брать?

Так кто же тогда?..

Послышались шаги и негромкий голос. Мужской. По лестнице шли как минимум двое. Слов я не разобрала, го-

ворившего тоже не узнала.

Тихо, боясь выдать себя малейшим шорохом, мы поднялись по ступенькам и спрятались за колонной. Оставалось надеяться, что люди пройдут мимо или не дойдут до нашего этажа.

Шаги доносились всё ближе, и вскоре я различила тусклое сияние. Кто бы ни решил отправиться на позднюю прогулку, он чувствовал себя вполне уверенно и, в отличие от нас, не побоялся использовать светлячка.

Вскоре на лестничной площадке показался высокий мужчина в тёмных одеждах и молоденькая девушка в красном платье. Даже в переменчивом магическом свете было заметно, что одна из прядей в её волосах выкрашена в красный цвет.

С трудом подавила удивлённый вздох. Тэян и Лана, надо же! Их я точно не ожидала увидеть вместе.

Пара остановилась, словно раздумывая, куда идти дальше. Я затаила дыхание. Марк, казалось, тоже забыл, как дышать.

Светлоокая, прошу, пусть они выберут другой коридор! Если нас заметят... Нет, не хочу даже думать о последствиях!

Прошло всего несколько секунд, но, казалось, минула вечность. Наконец Тэян, видимо, принял решение. Он наклонился и что-то шепнул Лане на ухо.

– Профессор!.. – невеста Рика игриво засмеялась. – Вы же

обещали, что мы пойдём в ваш кабинет.

– В следующий раз, – негромко отозвался преподаватель.

Девушка обиженно насупилась, но потом передумала обижаться и улыбнулась.

– В следующий так в следующий. Так куда?..

– Увидишь...

Когда шаги стихли, я обернулась к Марку.

– Ничего себе! – беззвучно произнёс он. Парень выглядел обескураженным.

Впрочем, у меня сейчас, наверное, был не менее удивлённый вид. Я пыталась найти какое-то разумное объяснение тому, что увидела, но не находила. Всё указывало на то, что у куратора нашего курса был роман с Мэй-Ланой. Немыслимо!

Я хотела поделиться подозрениями с Марком, но тот вдруг прикрыл ладонью мой рот. Возмутиться столь фамильярному обращению не успела, потому как снова услышала шаги – по лестнице решил прогуляться кто-то ещё!

Да что за вечер сегодня такой? Почему никому не спится?

Встретилась взглядом с Марком, глаза которого из-за действия плетения ночного зрения слегка светились, и кивнула. Парень убрал руку от моего лица.

Человек, который поднимался по лестнице, в отличие от профессора и его спутницы, явно не хотел, чтобы его обнаружили. Света не зажигал, идти старался как можно тише... На лестничную площадку вышла невысокая худощавая жен-

щина. Быстро огляделась, а затем, крадучись, направилась следом за Тэяном и Ланой.

Дела!.. Похоже, кого-то сегодня застукают с поличным.

Женщину я узнала, это оказалась блюстительница нравов и помощница ректора – госпожа Нири-Лидэ.

Выждав пару минут, я шёпотом сказала:

– Пойдём-ка отсюда.

– Ага, и чем дальше, тем лучше, – согласился Марк.

* * *

На ночлег мы устроились в кладовой. Тут было тихо, тепло и вдоль одной из стен сложены спортивные маты – сомнительная замена матрасу, но всё лучше, чем спать на полу.

А ещё недалеко располагалась уборная. Так что мы хотя бы жажду смогли утолить.

– Думаешь, Нири-Лидэ их застукала? – спросил Марк.

Подперев подбородок руками, он лежал на животе. Я сидела на соседней стопке матов, прислонившись спиной к стене.

– Завтра узнаем.

– Не факт. Возможно, Нири-Лидэ решит дождаться ректора. Это ведь такой скандал! – Марк жёлчно усмехнулся. – Урон репутации школы!..

– Про репутацию Ланы тоже не забывай.

– Да что Лана!.. – отмахнулся парень. – Это оскорбление

всего рода Хван!

– И Рик, оказывается, рогоносец, – у меня вырвался тихий смешок.

– Кто?

– Рогоносец. В княжествах так называют тех, кому жёны изменяют.

– А-а-а... рогоносец? Надо запомнить, – однокурсник вновь усмехнулся. – Хотя Лана ему пока не жена.

– Не суть важно. У Рика могут быть десятки любовниц, но вряд ли он простит неверность подруге.

– Невесте, – поправил Марк. – Они помолвлены. К тому же семьи Мэй и Хван вместе ведут дела. Но ты права, измену Лане не простят.

Мысленно присвистнула. Масштабы грядущего скандала впечатляли. А ведь я видела только вершину айсберга, слишком многого не знала, не разбиралась в особенностях чонрёйской политики.

Одно ясно – репутация семьи Хван (и Рика особенно) сильно пострадает. Ещё бы, дракону изменила невеста! Да ещё с каким-то простолудином! Финансовые потери у рода, скорее всего, тоже будут серьёзные. Возможно, совместное предприятие Хван и Мэй, фигурально выражаясь, пойдёт ко дну. Или родичам Ланы, в качестве извинений, придётся передать своё дело семье бывшего жениха...

Злорадство – чувство низкое, мерзкое и недостойное, но иногда такое приятное!

– А с Тэяном что будет? – спросила я.

– Как минимум уволят. И новую работу ему сложно будет найти. Может, и до суда дойдёт... Я не настолько хорошо знаю чонрэйские законы. А тут и случай такой... беспрецедентный! Преподаватель соблазнил студентку! К тому же Тэян – простолюдин, а Лана принадлежит к знатному роду и помолвлена с драконом. В общем, от обвинений зависит. От того, насколько семьи Хван и Мэй будут хотеть крови. Хотя, возможно, Тэяну повезёт, и его всего лишь заставят жениться на Лане. Придумают сказку о великой любви... Но это вряд ли. Всё-таки наш профессор простолюдин, – вновь повторил Марк.

Я задумалась. А может, именно этого Тэян и добивался?

Он умён, силён, талантлив и, несмотря на происхождение, смог не только получить место преподавателя в школе, но и стать профессором, куратором курса. Весьма хорош собой. В него влюблены все девушки в школе, даже я порой заглядывалась...

А ещё Тэян амбициозен. Но уже достиг пика карьеры – выше человеку его происхождения не подняться... если только он не войдёт в знатный род. И для этого надо жениться!

Вот только выбор невесты удивлял. Семья Мэй совсем не обрадуется, если придётся вместо дракона и внука первого министра выдать Лану за безродного мага. Так почему Тэян не выбрал девушку попроще, у которой нет жениха? Ту же

Маину... или ещё кого-то. Уверена, кандидатур у него хватало.

Неужели куратор влюбился в Лану и забыл о всяком благородии?

В подобное верилось с трудом. Тэян производил впечатление осторожного и расчётливого человека. Впрочем, как говорится, любовь зла. А Мэй-Лана – красивая и яркая девушка, разве что несколько испорченная и недалёкая.

– Семья Мэй может принять бастарда? – спросила я.

– К чему ты?.. Подожди! Тэян... бастард?! – Марк резко сел. – Уверена? Откуда знаешь?

А происхождение профессора, оказывается, тайна. Как интересно!

– Случайно подслушала разговор Ши-Лина и Тэяна. Они вроде учились вместе?

– Да, однокурсники, – кивнул Марк, а затем, покачав головой, повторил: – Но... бастард! Это меняет дело.

Я вскинула брови в немом вопросе.

– Семья Мэй никогда не выдаст дочь за бастарда.

– Рик на Лане теперь тоже вряд ли женится.

Марк кивнул, а потом добавил:

– Без мужа она всё равно не останется. Выдадут за какого-нибудь вдовца или старика, который щедро заплатит.

Вот так, мы ведь в Чонрэе. Здесь женщина может распоряжаться своей судьбой, только если она дипломированный маг или овдовевшая дворянка... ну или чужестранка, как

я. Когда разразится скандал, семья заберёт Лану из школы. Её лишат дара и в скором времени выдадут замуж. Притом жених вряд ли окажется достойным, но из этого союза род Мэй постарается извлечь максимум выгоды, чтобы хотя бы немного компенсировать потери, вызванные расторжением помолвки с Хван-Риком.

Стало даже немного жалко Лану. Совсем скоро её мир рухнет, и королева школы потеряет всё, что любила и ценила. Впрочем, она сама виновата, и заслужила, чтобы с неё сбили спесь.

Кого я никак не могла понять, так это Тэяна. Он знал, что не сможет жениться на Лане. И всё же завёл отношения со студенткой и невестой дракона. Поставил под удар карьеру. Неужели и правда влюбился? Притом настолько сильно и безрассудно, что не подумал о последствиях?..

* * *

Я уже привыкла, что погода в Чонрэйской империи менялась стремительно, и нередко остров накрывал шторм, а то и тайфун. Но всё же такого ненастья припомнить не могла. Марк заснул быстро, а я ещё долго слушала, как завывал ветер, и вздрагивала от раскатов грома. Один удар, особенно сильный, казалось, сотряс замок до основания. Но даже тогда однокурсник не проснулся.

Признаться, я ему завидовала. Вот этой способности от-

решаться от проблем и просто отдыхать. Я же изводила себя бесконечными вопросами, переживаниями... да ещё разыгравшаяся непогода тревожила.

Странно, разве бывает гроза зимой?.. Впрочем, за прошедшие дни я не раз видела в Чонрэе ледяной дождь. А во время дождя и гроза может быть. Ведь правда?..

Глава 3

Когда я утром выглянула в окно, то удивилась. На улице ярко светило солнце, ветра не было и, казалось, ничто не напоминало о недавнем ненастье.

– Вот увидишь, – сказал Марк, – ещё до обеда Рик отправится в город. А может, и завтрака дожидаться не будет. Такая погода зимой здесь редкость.

– Я уже заметила.

Погода и правда стояла чудесная, словно весенняя. Нестерпимо захотелось прогуляться на свежем воздухе. Быть может, всё-таки получится выбраться в Хансан?.. Я встряхнула головой, отгоняя навязчивую и такую соблазнительную идею. Нет, слишком опасно.

Как и планировали, мы решили пробраться в общежитие во время завтрака. Расчёт оказался верен, по дороге к восточному крылу не встретилось ни души. Мы уже подходили к холлу общежития, когда навстречу нам вылетел запыхавшийся Джитэ.

Прятаться было негде, да и поздно уже. Убегать – глупо, к тому же однокурсник был не из тех, кого следовало опасаться всерьёз.

Я заметила, как напрягся Марк, и сама приготовилась к схватке.

Дружок Рика, не снижая скорости, пролетел мимо нас,

будто и не заметил вовсе.

– Эй! – окрикнул его Марк.

– Мост рухнул! – не оборачиваясь, отозвался Джитэ.

– Что?.. Как?!

Но тот не ответил и скрылся за поворотом.

Мы с Марком обменялись растерянными взглядами.

– Если мост рухнул, то... – неуверенно начала я.

– ...То портала больше нет, – закончил за меня фразу лоссаец и тут же спросил: – Может, ловушка?

Покачала головой. Интуиция подсказывала обратное. Я хорошо помнила раскат грома, после которого задрожали стены замка.

Что, если и правда портала на материк больше не существует?

Мысленно выругавшись, бросилась за Джитэ.

– Стася!.. – попытался остановить меня Марк. Затем недобрым словом помянул лоссайское морское чудище и побежал следом.

Джитэ особой выносливостью и скоростью не отличался, а потому догнали мы его быстро. Впрочем, приближаться не стали, держались на некотором отдалении, пока однокурсник не забежал в столовую. Он ни разу не обернулся, так что вряд ли нас заметил.

Мы притаились у входа, за распахнутой дверью. Из зала нас не должны были увидеть, мы же могли наблюдать за тем, что происходило внутри.

В столовой собрались все оставшиеся в замке студенты – компания Рика в полном составе и простолюдины, только Вэйна видно не было. Присутствие Ланы меня несколько удивило. Оставалось лишь гадать о том, что произошло вчера. Возможно, Марк оказался прав, и госпожа Нири-Лидэ решила не устраивать скандал до возвращения ректора.

Джитэ стоял по центру зала. Согнувшись, он опёрся руками о колени и пытался отдышаться.

– Что случилось? – спросил Ильран. – За тобой словно гыры гнались!

– Мост... – хрипло выдохнул Джитэ.

– Что мост?

Ан-Джитэ доковылял до стола, вырвал из рук ошарашенной Юны стакан с соком и залпом его осушил.

– Рухнул!

– Успокойся и скажи нормально, – холодно произнёс Хван-Рик.

Толстяк пару раз шумно вдохнул и выдохнул, а потом выпалил:

– Портала больше нет!

– Как это нет?! – подскочила с места Нобыль.

В иной раз дружок Рика посчитал бы ниже своего достоинства отвечать на вопрос какой-то простолюдинки, пусть и старшеклассницы. Но сейчас он обернулся и глухо сказал:

– А вот так. Нет его. Мост рухнул.

Все повскакивали с мест, разразились вопросами, при-

нялись бурно обсуждать новость... и лишь один Рик так и остался сидеть. Он спокойно допил чай, промокнул губы салфеткой и поднялся из-за стола. Не спеша направился к выходу из зала. У дверей обернулся и негромко спросил:

– Вы идёте?

В столовой воцарилась тишина.

– Куда?! – спросила Лана.

– К порталу. – В голосе Рика сквозило высокомерие, даже презрение, словно он удивлялся, что приходится объяснять столь очевидные вещи.

– Да-да!

– Конечно!

– Надо посмотреть...

Студенты дружной толпой высыпали в коридор и устремились к выходу из замка. Рик немного отстал, а потом вдруг обернулся.

С этого ракурса наше укрытие прекрасно просматривалось.

Дракон встретился со мной взглядом, вскинул бровь и скривил губы в мерзкой ухмылке.

– А вы?..

– Тоже идём, – сглотнув, ответила я.

Марк пробормотал ругательство и кивнул.

– Стася, Марк, что вы здесь делаете? – удивилась Ноэль.

– Да так... – Лоссаец растерянно почесал затылок.

Что ответить, он явно не знал, да и я не могла придумать,

как с ходу объяснить, почему мы прятались за дверь в столовую.

– Сладкая парочка, – рассмеялся Ильран. – Всё укромные уголки ищите?

– Хочешь, чтобы я тебе все зубы пересчитал?.. – выступил вперёд Марк.

– Не время упражняться в остроумии! – Я положила руку на плечо друга. – Если портала больше нет, у всех нас серьёзные проблемы.

– Она права, – заметил Рик.

Улыбка сползла с лица Ильрана. Он дёрнул щекой, развернулся на пятках и пошёл по коридору. Следом потянулись остальные. Мы пристроились в самом конце.

* * *

На улице было хорошо – на небе ни облачка, лёгкий морозец щекотал кожу.

Я почувствовала множество слабых энергетических всплесков – ребята один за другим активировали плетения, призванные защитить от холода, ветра, влаги... За тёплой одеждой и обувью решили не заходить, не тратить время.

Сама тоже медлить не стала. Учителей рядом нет, и никто не побежит жаловаться, что ученик нарушил школьный запрет на применение магии – сейчас его нарушали все.

Странно было видеть такое единодушие среди «золотой

молодёжи» и простолюдинов. Обычно компания Рика издевалась над бедными студентами или демонстративно не замечала их, а те, в свою очередь, старались держаться подальше от дворян и не привлекать внимания. Вот только новость, что портал разрушен, всё изменила.

Единственный путь на материк вёл через стационарный портал, который стоял на сохранившихся до наших дней пролётах древнего моста. Другим способом с острова не выбраться. Вокруг были опасные течения и коварные скалы, ни одна лодка не могла пристать к берегу. Но главное – школу накрывала сильнейшая защитная сеть. На остров нельзя было проникнуть с воздуха или с воды.

Путь до развалин моста мы преодолели бегом. И замерли на краю обрыва. Под ногами, далеко внизу, разбивались о скалы пенные волны. Даже сейчас, в тихий и солнечный день, штормило. Кричали чайки, шумело море. Все потрясённо молчали.

Джитэ оказался прав – мост рухнул, а вместе с ним и арка портала.

Эх, не зря это каменное сооружение вызывало у меня опасения. Всё-таки мост был разрушен ещё в Войну Драконов, полтора тысячелетия назад, а построен задолго до... и вот случайного удара молнии хватило, чтобы оставшиеся три пролёта обрушились в море.

– Теперь отсюда не выбраться!.. – первой не выдержала Лана. – Мы что, останемся на острове... навсегда?!

В голосе королевы школы слышались панические нотки. Впрочем, я девушку не осуждала. Самой было не по себе от осознания факта, что мы в одночасье оказались отрезаны от мира. Остров превратился в ловушку.

– Лана, не паникуй. Уверен, драконы что-нибудь придумают и вытащат нас, – попытался успокоить сестру Ильран, затем повернулся к другу: – Рик, ведь правда?

Тот выдержал паузу, а потом кивнул.

– Придумают, – и, прищурившись, добавил: – Император сможет пробить защиту, хотя и не сразу. Её ведь и от драконов делали.

Не зря Марк говорил, что по уровню защиты остров не уступал императорскому дворцу.

– А пока мы тут умрём от голода! – нервно выкрикнула Лана.

– Это вряд ли, – хмыкнул Марк. – В школе большие запасы еды. Хотя некоторым придётся обойтись без деликатесов.

– И мы не будем сидеть здесь месяцы или годы, – без особой уверенности добавил Квансу.

– А сколько? – требовательно спросила Лана у Рика.

Тот пожал плечами.

– Может, неделю. Может, две. Вряд ли больше.

– То есть... То есть Первый рассвет мне придётся встретиться с этими?! – Лана резко обернулась и обличительно ткнула пальцем в меня и простолюдинов. – Все каникулы здесь провести?!

Рик вновь пожал плечами.

Да уж, заманчивая перспектива! Я оказалась заперта на острове с кучкой избалованных и уверенных в собственной безнаказанности ребят.

Надо тихонько отбиться от компании и пробраться к себе в комнату. Только по дороге забежать в кладовые и набрать еды впрок. Неизвестно, сколько недель придётся скрываться от Рика и его дружков.

– Рик, сделай что-нибудь! – прорыла Лана. – Ты можешь! Я знаю! Ты все можешь!.. Я не хочу здесь оставаться!

Парень в раздражении дёрнул щекой, истерика подруги начала его утомлять. Он шагнул к девушке и ласково улыбнулся.

– Могу.

– Да? – неуверенно спросила Лана.

– Например, могу свернуть тебе шею, – так же ласково продолжил Рик, – и тогда тебе не придётся ждать. Твой дух унесётся далеко-далеко, куда только пожелает.

Королева школы побледнела, попятилась и, наверное, упала бы с обрыва, если бы её не придержал за локоть брат.

Хотя нет, не упала бы – защитная сеть сработала бы.

– Я... не... – проблеяла Лана.

– Рик, не пугай сестрёнку, – ухмыльнулся Ильран. – Она сама не своя.

– Вижу, – коротко бросил дракон.

Всё-таки я решительно не понимала, что профессор Тэян

нашёл в Лане. Она всего лишь капризная красивая кукла из богатой семьи. Хотя, может, тем и привлекла?..

– А может, когда мост рухнул, в защите осталась брешь? – робко предположила Юна.

Хван-Рик усмехнулся, а потом вскинул руку. Из его ладони устремилась струя пламени. Вспыхнул и замерцал защитный купол. Пламя ударило о него, растеклось и через пару мгновений исчезло. Вскоре и сам купол стал невидимым.

– Ещё вопросы? – спросил Рик.

Юна замотала головой.

Дракон высокомерно усмехнулся, но больше ничего не сказал.

– Надо сообщить госпоже Нири, – подала голос Ноыль. – У неё хрустальный шар, она может связаться с ректором, и вообще сейчас главная в школе.

– А точно! – воскликнул Ильран. – Девчонка права!

Другие тоже закивали.

– Да, идём к Нири-Лидэ, – сказал Рик.

И мы всей толпой бросились в замок. Пронеслись по школьным коридорам и наконец, запыхавшись, остановились у кабинета помощницы ректора. Джитэ постучал в дверь. Затем, выждав паузу, ещё раз.

– Наверное, она у себя отдыхает, – сказала Ноыль. – Или ещё где. Каникулы ведь.

– Да, каникулы...

– Её обязательно надо найти!

– Нири-Лидэ должна знать, что делать.

– Главное, чтобы она была в замке, – выразил общую тревогу Сону.

Ребята направились дальше по коридору, а я осталась у кабинета. Сейчас, когда все увлечены поисками госпожи Нири, самое подходящее время, чтобы затеряться... Уже собралась нырнуть на лестницу, но потом замешкалась и, поддавшись порыву, толкнула дверь в кабинет. Та, к моему удивлению, легко поддалась...

Странно. Если помощница ректора в кабинете, то почему не откликнулась?

– Госпожа Нири?.. – негромко позвала я.

Ответом была тишина.

А если её нет на месте, то почему не закрыла дверь?..

– Эй! – крикнула я ребятам, которые ещё не успели далеко уйти. – Здесь не заперто!

И тут же, досадуя на себя, мысленно выругалась. Почему мне вечно неймётся? Зачем я упустила такой прекрасный шанс сбежать?

– А что тогда стоишь? – спросил Рик, подходя ко мне. – Заходи.

– Только после тебя, – нарочито вежливо улыбнулась я.

Дракон усмехнулся и, отодвинув меня плечом, шагнул в кабинет, а я направилась следом. Сделав несколько шагов, он так резко остановился, что я чуть не налетела на него. Рик в сердцах прошипел ругательство, из которого я разобрала

лишь пару слов, да и то неприличных.

Я выглянула из-за плеча парня и тоже потрясённо замерла.

Тьма!

– А вот это уже совсем плохо... – раздался тихий, какой-то неживой голос Ноэль.

Рядом со мной встал Марк. В привычной манере хмыкнул и спросил:

– Интересно, как оно так?

Хор-роший вопрос! Я бы даже сказала, очень хороший!

– И... что теперь будет? – спросила Лана. – Они ведь даже не узнают?..

Невеста Рика вела себя гораздо спокойнее, чем у обрушившегося моста. Было заметно, что её переполняли эмоции, но девушка помнила предупреждение жениха, а потому старалась держать себя в руках. Хотя, на мой взгляд, сейчас было самое время паниковать.

На полу перед письменным столом лежали осколки чёрного стекла, над которыми слабо курился дымок. Хрустального шара больше не было. Теперь мы не могли связаться с материком – попросить помощи, совета...

– Узнают, – сказала я и сама не узнала свой голос, так глухо он прозвучал. – Тебя ведь родители ждут на праздник. И других тоже... Так что узнают.

Лана открыла рот, чтобы что-то сказать, но потом прикусила губу и кивнула.

– Надо все же найти госпожу Нири, – сказал Квансу.

– И Тэяна, – добавила Ноыль.

– Да, надо, – согласился Рик.

Когда вышли в коридор, Марк предложил:

– Лучше разделиться, так мы быстрее их найдём.

Рик кивнул.

– Мы с Ланой и Ильраном пойдём в учительскую башню.

Джитэ и Юна, проверьте столовую и на кухне осмотритесь.

Вы... – дракон указал на простолоудинов, – поищите в библиотеке. А...

– А мы с Марком проверим аудитории и оранжерею, – сказала я.

Внук первого министра бросил на меня задумчивый взгляд, а потом согласно склонил голову.

– Хорошо, так и поступим. Через два часа встречаемся в столовой.

Никто не стал спорить. Даже Ильран, и тот воздержался от комментариев. Теперь, когда портала на материк больше не существовало, а хрустальный шар оказался разбит, все прошлые страхи и обиды казались глупыми.

Я понимала, что это временно, и Рик скоро обо мне вспомнит. Но пока у нас всех имелись более насущные проблемы.

Когда мы удалились достаточно далеко от остальных, Марк с мрачным смешком сказал:

– Вот теперь мы точно попали.

– Ага.

«Попали» – это ещё мягко сказано. Положение в прямом смысле слова безвыходное.

– Такого ведь раньше не случилось, да?

– Ты про уничтоженный портал или про разбитый шар?

– И про то, и про другое.

– Нет. Насколько я слышал, у школы всегда была связь с материком, а портал работал без перебоев... Надо спешить. Другого случая пробраться в общежитие не будет. Хотя, может, успеем сначала в кладовые забежать.

– Ты прав. Но сначала проверим кое-что.

Парень остановился и удивлённо на меня посмотрел.

– Стася, ты и правда собралась искать Нири-Лидэ?

– Нет, но хочу проверить верхний этаж в учебном крыле.

Он прищурился и медленно спросил:

– Думаешь... с ней что-то случилось?

– Не знаю, – я отвела взгляд. – Но Нири-Лидэ никогда бы не оставила кабинет открытым. Ты же знаешь, какая она правильная... – Хотела добавить «была», но последнее слово не решилась произнести. – Хрустальный шар тоже не сам разбился. Странно, что всё произошло именно сейчас.

– Да, выглядит подозрительно, – без особой уверенности в голосе произнёс Марк. – Сегодня госпожу Нири никто не видел, а вчера последними были мы, либо профессор с Ланной...

– И неизвестно, чем закончилась их встреча, – завершила

я фразу.

– Хочешь сказать?.. Да нет! Быть того не может! – он замотал головой.

– Я должна убедиться, что ошиблась в своих подозрениях. Понимаешь?.. Так что давай проверим. Быстро. Иначе, я потом изведусь...

– И как ты только могла подумать, что Тэян?.. – Марк тяжело вздохнул. – Ладно, давай. Только очень быстро.

Встретаться потом с другими ребятами я действительно не собиралась, как и особо усердствовать в поисках. Марк тысячу раз прав, надо запастись едой и спрятаться в комнате. Конечно, безвылазно сидеть у себя не получится – ванная ведь у нас общая и одна на этаж. А значит, придётся сталкиваться с Ланой и Юной. Но их я не боялась и не сомневалась, что при случае справлюсь с ними. Мэй-Лана в прошлый раз смогла меня одолеть только потому, что я не ожидала атаки, но теперь всё иначе... Главное – на чердаке я буду в безопасности от Рика и Ильрана. Жаль, что Марк не мог спрятаться вместе со мной.

* * *

Всякий раз, когда я открывала дверь в очередную аудиторию, лабораторную или комнату для самостоятельных занятий у меня замирало сердце. Но везде царил идеальный порядок – мы обошли почти весь этаж и пока ничего странного

не заметили.

Возможно, я зря себя накручивала? Ну, следила Нири-Лидэ вчера за профессором и Ланой, так что с того? Не стал бы Тэян убивать коллегу... Да, если бы стало известно о взаимоотношениях преподавателя и студентки, то разразился бы страшный скандал с далеко идущими последствиями. Но это ведь ещё не повод для убийства, правда?.. К тому же, если бы вчера что-то случилось, Лана вела бы себя иначе. Вероятнее всего, «влюблённые голубки» даже не заметили, что за ними следили, а Нири-Лидэ сегодня решила отдохнуть и отоспаться, потому её никто и не видел с утра.

– Мы зря теряем время, – сказал Марк.

Осталось проверить всего два помещения в конце коридора. Класс, в котором преподавали астрономию, и кладовую, где хранился инвентарь для уборки.

– Может быть, – не стала спорить я. – Но давай обойдём этаж до конца.

Парень поморщился и кивнул.

Я распахнула дверь в кабинет... и осталась стоять.

– Хэрг!.. – потрясённо выдохнул Марк у меня за спиной.

Стеклянная крыша, через которую студенты наблюдали за движением небесных тел, была разбита, по аудитории гулял холодный ветер. Пахло гарью. На стенах подпалины. Столы и скамьи перевёрнуты и сломаны, местами обожжены или покрыты бурыми кляксами...

Нири-Лидэ оказалась распята на стене. Её руки и ноги бы-

ли вплавлены в каменную кладку, а на шее темнел страшный разрез.

Я медленно направилась через аудиторию к помощнице ректора. Перешагивала через опрокинутые скамьи, обходила или перелезала через завалы...

В душе царил пустота. Эмоций не было. Я смотрела на всё словно со стороны. Запоминала детали. Анализировала.

Госпожа Нири висела в метре над полом. Её лицо было перекошено от боли и страха. Кожа и одежда покрыты копотью, да одежды почти и не осталось, лишь лохмотья. Видны многочисленные ссадины, а нога, кажется, сломана... Дралась Нири-Лидэ отчаянно.

На полу под телом тёмно-красная лужа.

Кровь...

Если бы чонрэйку уже после смерти подвесили на стене, столько бы крови не было. Нет, помощницу ректору сначала распяли, а затем, наслаждаясь беспомощностью жертвы, перерезали горло.

«Как Сине, – мелькнула мысль. – И Хани... наверное, тоже».

– Стася... – хрипло сказал Марк, останавливаясь рядом со мной, – ты лучше не смотрела бы.

Кивнула и отвернулась. Всё, что хотела, я уже увидела.

Ещё раз окинула взглядом аудиторию. Вчера здесь разразилась битва не на жизнь, а на смерть, притом сражались два сильных мага.

– И что теперь?.. – ни к кому конкретно не обращаясь, спросил Марк.

Ответить я не успела. Послышались шаги, и в аудиторию вбежали Ильран и Рик.

Братец Ланы разразился ругательствами, а дракон, сделав пару шагов, остолбенел и побледнел. Следом за ними вошёл Тэян. Заметив разрушения и тело Нири-Лидэ, переменялся в лице, но быстро совладал с собой. Подошёл к нам.

– Бедная Лидэ... – прошептал он.

Затем, хмурясь, осмотрел висящее на стене тело.

Я чувствовала энергетические всплески, но самих плетений рассмотреть не могла.

– Ей уже ничем не помочь... – скорбно покачал головой Тэян и отступил на пару шагов.

Это я и так могла сказать, без всякой магии было видно, что жизнь давно покинула тело госпожи Нири.

– Когда она умерла? – спросил Рик, который так и остался стоять у двери.

– Не могу точно сказать, – вздохнул Тэян. – Поздно вечером или ночью. – А затем обратился к нам: – Марк, Анастасия, как давно вы здесь?

Лоссаец хотел что-то сказать, но я его опередила:

– Только пришли.

– Что-нибудь трогали?

– Нет.

– Нет, – повторил за мной Марк.

– Кого-нибудь видели? Может быть, что-то странное?..

– Тоже нет, – ответила я.

– Кстати, я не видел сегодня Вэйна, – заметил Рик.

– Вэйн!.. Этот драконий выродок! Психопат! Я убью его! –

взревел Ильран и бросился к выходу.

Профессор вскинул руку, и третьекурсник остановился, налетев на невидимую стену.

– Тихо! – повысил голос Тэян. – Никто никого убивать не будет! Мы должны дождаться следователей.

– Только портала нет, как и хрустального шара, – раздался удивительно спокойный голос Рика.

– Уверен, в столице уже знают, что портал разрушен, – сказал профессор. – Ректор скоро найдёт способ связаться с нами.

– А пока мы!.. – оборачиваясь, воскликнул Ильран.

– А пока мы все должны собраться вместе, – холодно произнёс Тэян. – Обсудить случившиеся и решить, как нам продержаться до прихода помощи. Убийца, скорее всего, ещё в замке. Если только не успел покинуть школу до того, как обрушился мост.

– Портал, шар, Нири-Лидэ... Не верится в такие совпадения, – задумчиво проронил Рик.

– Мне тоже, – согласился его друг.

Мы с Марком промолчали.

– Не хотелось бы делать преждевременных выводов, но нельзя исключать ничего... Надо погрузить аудиторию в ста-

зис, чтобы улики не пострадали до прихода следователей. Так что все на выход! – приказал профессор и, вздохнув, добавил: – Неправильно оставлять Лидэ так, но лучшее, что мы можем для неё сейчас сделать, это поймать убийцу...

Когда все вышли в коридор, а Тэян запечатал дверь в аудиторию, меня наконец накрыло осознание случившегося. Прикрывая рот рукой, я метнулась в уборную, и там меня вырвало желчью.

Перед глазами мелькали страшные картины. Окоченевшая, покрытая кристалликами льда Сина. Окровавленная, распятая на стене Нири-Лидэ... Сердце сжималось от ужаса и отчаяния, на оторванном от всего мира острове вместе с нами остался безжалостный убийца. И теперь я знала, кем он был.

* * *

– Про Нири-Лидэ никому не слова, – попросил Тэян, когда мы подходили к столовой. – Не стоит раньше времени сеять панику. Я расскажу сам, когда все соберутся.

Ребята кивнули. Кажется, они, как и я, всё ещё были в шоке от увиденного...

Я боялась, что Марк не сможет промолчать, но тот вёл себя непривычно сдержанно. Разве что вид у парня был крайне мрачный.

Мы сели за стол, а профессор направился на кухню.

Повисла тягостная тишина. Каждый был погружён в свои мысли. Марк, скрестив руки на груди, задумчиво смотрел в пустоту. Ильран практически разлёгся на столе и, кажется, спал. Рик напоминал древнюю статую. Глаза полуприкрыты, губы искривлены в слабом подобии улыбки. И лишь его указательный палец размеренно ударял по столу: тук-тук-тук, словно вёл какой-то отсчёт.

Я могла лишь догадываться, о чём думали парни, мои же мысли занимал Вэйн. Я молилась, чтобы вчера с ним ничего не случилось. Чтобы он не пришёл в столовую...

Вскоре прибежали Джитэ и Юна, следом простолюдины, Лана появилась последней. Все студенты уселись за одним столом, не разбиваясь на компании.

– Кто-нибудь нашёл госпожу Нири? – спросил Джитэ.

Чонрэйцы обменялись растерянными взглядами.

– Нет, – за всех ответила Ноыль. – А Тэяна?

– Он скоро будет, – сказал Рик. – Пошёл за слугами.

– За слугами?.. – удивился Джитэ.

– Да, хочет, чтобы все, кто остался, собрались вместе, – пояснила я.

Лана состроила недовольную гримасу. Её натуре претило, что приходится ждать каких-то слуг, но промолчала.

Я же задумалась над тем, что, возможно, недооценивала королеву школы. Вдруг она была хорошей актрисой?.. Оставалось только гадать, как давно встречались Мэй-Лана и профессор Тэян. Явно вчера было не первое их свидание.

И что-то мне подсказывало, не второе... Вспомнилось, что я видела их вместе после осеннего бала, но в тот раз не придавала этому значения. Быть может, они встречались уже тогда?..

И вот ещё странность! Лана отправилась на поиски вместе с Риком и Ильраном, но в класс астрономии не пришла. Неужели она знала, что там увидит?..

– Может, госпожи Нири нет в замке? – спросил Квансу.

Ребята вновь обменялись растерянными взглядами, но никто ничего не сказал.

– А где Вэйн? – вскинула голову Нобль. – Его тоже никто не видел?

– Нет. Не знаю... Не видел, – вразнобой ответили студенты.

– Наверное, вчера в город ушёл, – предположила Юна.

– Ушёл он, как же... – с ненавистью проворчал Ильран.

– А где он тогда?

– Прячется, – буркнул красноволосый парень и замолчал.

Меня одновременно радовало и тревожило исчезновение Вэйна. Хорошо бы Юна оказалась права, и он, действительно, до того как разразился шторм и обрушился мост, отправился в Хансан. Но в подобное верилось с трудом.

Вернулся профессор Тэян, а вместе с ним пятеро слуг. Су-тулый мужчина лет пятидесяти, который работал на конюшне, дородная пожилая кухарка, её сын-подросток и две женщины средних лет. Слуги, как по команде, низко поклонились, а затем выстроились в ряд вдоль стены. Никто из них

не проронил ни звука.

Тэян встал перед столом, за которым мы сидели, и, заложив руки за спину, сказал:

– Как вам известно, портала больше не существует, как и возможности связаться с материком. Остров на неопределённый срок отрезан от внешнего мира.

Послышались шепотки, но профессор вскинул руку, и все тут же затихли.

– Не существует энергетической конструкции, которую нельзя было бы разрушить. Это лишь вопрос времени. Уверен, над нашим вызволением уже работают лучшие маги империи.

– Если вообще кто-то знает... – под нос себе сказал Юнхо. Но Тэян его услышал.

– Знают, – он слабо улыбнулся. – Не могут не знать. Не забывайте про духа-привратника.

По столовой пронёсся вздох облегчения. Про духа, похоже, забыла не только я.

– Конечно, пробить защиту острова мгновенно не удастся. Это работа многих дней, возможно, недель... Так как я единственный дипломированный маг и преподаватель, который остался, то школа переходит под моё управление. Мои приказы должны выполняться неукоснительно. И это касается всех! – Профессор окинул студентов и слуг пристальным взглядом. – От этого зависят не только ваши жизни, но и выживание всех в школе. Понятно?

– Да... – нестройным хором отозвались собравшиеся.

По позвоночнику пробежал холодок. А ведь и правда, других магов в школе нет, лишь недоучки...

Тэян повернулся к прислуге.

– На вас лежит особая роль – обеспечение порядка в школе. Уверен, когда связь с материком восстановят, всех щедро наградят. Я лично буду ходатайствовать.

– Спасибо, профессор Тэян, – поклонились слуги.

– В ближайшее время возникнет немало бытовых вопросов, но один я хотел бы решить прямо сейчас. На сколько нам хватит запасов еды?

– На несколько лет... – не очень уверенно отозвалась курхарка. – Ртов ведь немного осталось.

– Нам надо продержаться всего месяц, а может, и того меньше. Но всё же проведите инвентаризацию. Возможно, придётся пересмотреть меню.

– Да, профессор Тэян, – склонила голову пожилая женщина.

У меня создалось впечатление, что сейчас перед нами разыгрывали спектакль.

Скорее всего, куратор уже выяснил у слуг, каковы запасы продуктов, а может, и в кладовые наведалься. Этот же разговор затеял для того, чтобы успокоить студентов – уверить всех, что голодная смерть нам не грозит.

Во всяком случае, я бы так поступила на месте Тэяна. В подобной ситуации ничего нельзя пускать на самотёк. Если

бы кухарка ответила, что еды осталось на три дня, то началась бы паника.

– Профессор Тэян, позвольте вопрос, – раздался голос Нобль.

– Слушаю.

– Вы сказали, что других учителей не осталось. А где госпожа Нири-Лидэ?

– Погибла.

– Что?.. Как?! Не может быть! – донеслось со всех сторон.

– Вэйн её прирезал... – бросил Ильран.

Поднялся шум. Студенты повскакивали с мест.

Мне же нестерпимо захотелось отвесить красноволосому братцу Ланы смачную оплеуху. Но я не шелохнулась, не произнесла ни слова, как, впрочем, и Рик с Марком.

– Тихо! – разнёсся по столовой громогласный голос профессора. – Все замолчали и сели!

Ребята тут же затихли и вернулись на свои места.

– Нири-Лидэ погибла этой ночью, – сказал Тэян. – Ей перерезали горло.

Юна вскрикнула и тут же зажала себе рот. Профессор бросил недовольный взгляд на девушку.

– Я не знаю подробностей случившегося, но вы все должны понимать, что в школе находится убийца.

– Вэйн... – прошептал кто-то.

– Понятно, почему его с утра не видно, – сказал Квансу.

– Вероятно, это и правда Вэйн, – вздохнул Тэян, – но мы

не можем быть уверены, что в замке больше никого не осталось. Возможно, это кто-то из слуг, студентов... или гостей, которые были на зимнем балу. Мы не знаем причину, из-за которой убили Нири-Лидэ.

– Разве психопату нужны причины, чтобы убивать?! – выкрикнул Джитэ.

Ученики вновь зашумели.

– Где её... убили? – спросила Ноэль.

– В классе астрономии, – сказал профессор. – Тело нашли Марк и Анастасия, Рик и Ильран тоже его видели... Я запечатал аудиторию, чтобы сохранить улики до прибытия следователей.

– Бедная госпожа Нири, – прошептала Юна.

– Это не слуга, – негромко произнёс Рик. – Её убил маг, притом сильный. Аудитория разгромлена. Нири-Лидэ сопротивлялась.

– Тогда точно Вэйн! Больше никому!.. – раздались возгласы.

– А потому мы должны обыскать замок! – сказал профессор.

– Обыскать?.. Что?! Зачем?..

– Как я уже говорил, мы не знаем, кто ещё остался школе. Более того, не можем быть уверены, что убийца именно Вэйн. В конце концов, вину должны установить следователи, а не мы... Но независимо от того, виновен Вэйн или нет, важно его найти!

– Почему? – пискнула Юна.

– Глупая, – снисходительно усмехнулся Джитэ. – Хочешь позволить этому психу разгуливать на свободе?

– А вдруг Вэйн уничтожит запасы еды или отравит воду? – предположила Лана.

Студенты согласно закивали.

– Точно!.. Или подожжёт замок? – поддакнул Енгу.

– Обрушит перекрытия? – сказал Сону.

– Да этот выродок на всё способен! – выпалил Ильран.

– И что вы хотите с ним сделать? – раздался холодный голос Рика.

Студенты вновь замолчали.

– Посадить под замок, – ответил профессор. – Для его и нашей безопасности.

Хван-Рик насмешливо вскинул бровь.

– Думаете, сможете удержать взаперти дракона?..

– Так и дракон в замке не один, – влезла в беседу я, – и другие маги имеются. Неужели все вместе мы не сможем совладать с Вэйном?

Я решила, что мне тоже стоит выказать своё отношение к ситуации. Потому как не могла допустить, чтобы кто-то заподозрил меня в симпатии к Вэйну.

– В подземельях есть комната как раз для такого случая, – сказал Тэян. – Из неё даже дракон не выберется.

Рик задумчиво кивнул. Остальные поддержали профессора одобрителем гулом.

– Скорее всего, Вэйн ещё не знает, что мы нашли Нири-Лидэ, – продолжил учитель. – Так что мы можем заманить его в ловушку. Запереть. А потом просто дожидаться помощи и уже ничего не бояться!

– Да!.. Хорошая идея! – закивали ученики.

– Тогда сделаем так. Разделимся на три группы. В первой – Рик, Лана, Джитэ и Юна. Во второй – Квансу, Сону, Юнхо и Нобыль. В третьей – Ильран, Марк, Енгук и Анастасия...

– Профессор, а вы? – спросила я.

– А я подготовлю ловушку... – По губам Тэяна скользнула еле заметная улыбка. – Итак! В первой группе старший Рик, во второй – Квансу, в третьей – Ильран. Ваша цель – обыскать замок и, когда найдёте Вэйна, направить его в столовую, где я обеспечу ему тёплый приём. В конфронтацию не вступать, о смерти Нири-Лидэ не говорить! Считайте это полевой практикой!.. Все должны вернуться в столовую к ужину. Понятно?

– Да! – дружно отозвались студенты.

И мы отправились на охоту...

Глава 4

Ильран шёл впереди, за ним следом Марк и Енгук, я – последняя, отстав на пару шагов.

Меня захлёстывали негодование, страх, отчаяние... Надо было что-то делать, вот только я понятия не имела, что. А время меж тем стремительно, как песок, убегало сквозь пальцы.

Я не сомневалась, что Вэйн остался в замке, в противном случае Тэян не отправил бы нас за ним. Вот ведь!.. Зла не хватало! Я не могла понять, какие цели преследовал профессор, да это было и неважно в данный момент. Главное – во мне крепла уверенность, что это именно Тэян убивал девушек и всякий раз выставлял преступником моего друга. Заставлял всех поверить в его вину, в том числе самого Вэйна.

И теперь мы оказались заперты на острове с хитроумным безжалостным убийцей!

Вэйн, скорее всего, не подозревает, что ему грозит опасность. Он не будет сопротивляться, а даже если и будет... противников слишком много. Вэйн, быть может, гений и дракон, но всего лишь второкурсник. Если профессор достигнет его врасплох, ему с ним не совладать.

Возможно, Тэян не убьёт Вэйна и действительно, как и обещал, посадит под замок. Но я не могла рисковать. Не могла допустить, чтобы Вэйн попал в руки профессора.

Значит, надо его спасти. Сейчас. Иной возможности не будет.

Я понимала, что если решусь пойти против Тэяна, то на меня тоже объявят охоту. Но и не могла бездействовать, предать Вэйна. К тому же не знала, кого Тэян убьёт следующим... Ах, если бы существовала хотя бы небольшая вероятность, что удастся убедить других в виновности куратора! Но поверить мне мог, наверное, только Марк.

В иной ситуации я бы восхитилась, как Тэян мастерски манипулировал не только учениками, но и преподавателями, следователями... Но сейчас душу переполняли жгучая ненависть и отчаянная решимость.

Скрутив энергетические нити в узел, я бросила плетение в идущих впереди ребят и прыгнула вперёд. Енгук и Марк замерли, их будто припорошило снегом. Ильран в последний момент умудрился выставить защиту. Резко обернулся, намереваясь контратаковать, но не успел.

Мой кулак впечатался в его лицо, разбивая нос и губы. И тут же другой рукой я коснулась лба парня, мысленно произнесла формулу активации и отправила красноволового дружка Рика в забытье.

Краем глаза уловила движение. Ногой, с разворота, ударила Енгука в грудь. Однокурсник отлетел в стене. Не давая ему опомниться, нанесла ещё два быстрых удара, и дотронулась ладонью до лба. У Енгука подкосились ноги, и он, потеряв сознание, растянулся на полу рядом с Ильраном.

– Стася?..

Обернулась. Марк так и не сдвинулся с места. Он растерянно смотрел на меня.

Я вздохнула. Предстоял ещё один бой, не менее тяжёлый... просто другой. Возможно, проще было бы сойтись с Марком в схватке. Но я хотела, чтобы он поверил мне. Поверил Вэйну.

– Ты знаешь, что Вэйн не убивал Нири-Лидэ, – сказала я. – Это сделал Тэян. И мост обрушился подозрительно вовремя. Хрустальный шар тоже не сам разбился... Марк, профессор – убийца! И теперь вся школа в его власти!

– Я... думал об этом, – кивнул лоссаец. – Что собираешься делать?

– Найти Вэйна. Узнать его версию событий... Если не хочешь идти со мной, то не мешай.

– А то как их?.. – Марк кивком головы указал на два неподвижных тела.

– Я не хочу с тобой драться.

– Я тоже, – он усмехнулся. – И ты права, сначала надо поговорить с Вэйном.

С трудом сдержала облегчённый вздох. Марк знал, что его друг детства не виноват. Знал, хотя пока отказывался признать это. Ох уж, этот упрямец!

– А с этими что будем делать? – парень вновь указал на Ильрана и Енгука.

– Надо спрятать. Чем позже их найдут, тем больше време-

ни у нас будет.

Мы затащили ребят в одно из служебных помещений, а затем Марк погрузил их в глубокий сон. По нашим расчётам Ильран и Енгук должны были проспать не меньше суток.

– Кстати, как ты их вырубил? – спросил лоссаец.

Лукаво улыбнулась.

– А вот это уже семейная тайна.

– Ого! – Марк присвистнул. – И много у тебя таких тайн?

– Не то чтобы... – пожала я плечами.

– А сначала чем ударила? Это была пурга?

– Она самая. Потом покажу. Пойдём, надо найти Вэйна, пока это не сделали другие.

От родителей мне досталось небольшое наследство – лишь дом в столице, скромный для девушки моего происхождения, да счёт в банке, немного фамильных драгоценностей... и весьма обширная библиотека, большую часть которой составляли книги о магии. Всё-таки отец был не только наследником исчезнувшего Велецкого княжества, но и лучшим боевым магом Норлесского.

Пока кухни зачитывались сентиментальными романами, я изучала книги, хранившиеся в семейной библиотеке. Много мне было непонятно. Да что там многое – почти все! Не хватало базовых знаний, опыта, не нашлось рядом человека, который мог ответить на простейшие, но в то же время такие сложные вопросы. Хотя кое-что из тех книг я всё же почерпнула и даже выучила. Вот, например, то самое плетение, ко-

торое отправило в забвение Ильрана и Енгука. Формулу активации я знала наизусть и уже не раз применяла на практике.

Несложная, в принципе, энергетическая конструкция, если исполнять всё в точности – коснуться ладонью лба, произвести формулу активации, направить под определённым углом импульс силы... Малейшая ошибка, и противник, вместо того, чтобы потерять сознание, ощутит лишь головную боль. Расход энергии тоже велик... После стычки с ребятами мой источник почти опустел. Впрочем, ненадолго. Я не уставала благодарить Светлооую, которая наделила меня таким вместилищем силы. Пусть источник средний по размеру, но зато энергия восполняется за пару минут. В противном случае я не решилась бы использовать подобное плетение два раза подряд.

Я мечтала, что, отучившись в академии, смогу разобраться с отцовскими книгами, но не удалось. Сразу после первого курса пришлось бежать из Лесеца, притом налегке – вывезти библиотеку возможности не было. Единственное, что я смогла, это спрятать самые ценные книги.

Возможно, когда-нибудь я вернусь за наследством...

* * *

В общежитие мы бросились бегом.

Если нас опередит Рик, то... Оба понимали – с драконом нам не справиться.

До восточного крыла добрались за считанные минуты. Взлетели на второй этаж. В коридоре было пусто и тихо. Зловеще как-то.

Марк подошёл к двери в комнату Ши-Вэйна, постучал:

– Эй, открывай!

Тишина.

– Вэйн! Открой, пожалуйста! – позвала я.

И вновь нет ответа.

Может, Вэйна и правда нет в комнате?.. Или нас всё-таки опередили?..

Сердце сжалось от страха.

В дальнем конце коридора хлопнула дверь. Мы с Марком, как по команде, обернулись.

На фоне окна показалась знакомая фигура – высокая, широкоплечая, одетая в неизменно чёрные одежды.

Мы одновременно шумно выдохнули и подбежали к однокурснику.

– Что случилось? – спросил Вэйн.

– Много чего! – опередив меня, выпалил Марк. – Ты даже не представляешь!..

Вэйн вскинул бровь. Похоже, изменения в поведении друга, его озадачили. Раньше Марк постоянно бросался обвинениями и оскорблениями, а если надо было общаться по учёбе, то рычал сквозь зубы.

– Потом поговорим, – перебила я. – Надо уходить. Здесь небезопасно.

Дракон скрестил руки на груди.

– Что случилось? – повторил он. Смотреть на меня парень избегал.

Вот ведь ещё один упрямец на мою голову выискался!

Уже собралась ответить, как вдруг послышались голоса на лестнице.

– Тихо! – шепнула.

А потом шагнула к дракону. Встретилась взглядом с чёрными раскосыми глазами.

– Верь мне... – попросила я.

Что-то дрогнуло на его лице... и, не дожидаясь ответа, я толкнула Вэйна в мужскую уборную. Марк последовал за нами и прикрыл дверь, оставив небольшую щель.

– Стася, что ты?.. – хотел возмутиться Вэйн.

Но я накрыла ему рот ладонью. И, вновь встретившись взглядом с парнем, прошептала:

– Тихо. Я всё объясню потом. А пока просто верь мне.

Несколько мучительно долгих мгновений дракон раздумывал. Затем неуверенно кивнул.

Вздыхнув, я отступила на полшага и бросила взгляд по сторонам.

Никогда не думала, что придётся прятаться в мужской уборной! Но всё, как говорится, бывает в жизни первый раз.

– Это Рик, – еле слышно произнёс Марк, замерший у двери.

Мысленно выругалась. Принесла же нелёгкая!

– Думаете, этот выродок ещё у себя? – услышала я голос Джитэ.

– Сейчас узнаем, – негромко отозвался Рик. – Ждите в холле...

Послышался недовольный ропот. Кажется, Лана возмущалась, но вскоре голоса затихли. Минула секунда, другая... мы с Марком успели растерянно переглянуться, а затем раздался жуткий грохот. Казалось, даже пол под ногами задрожал.

Бледный как полотно Марк одними губами произнёс:

– Рик. Вышиб. Дверь.

Тьма!.. Я и помыслить не могла, что старшекурсник решится на подобное.

Когда Рик убедится, что Вэйна нет в комнате, то примется обыскивать этаж. В уборную уж точно заглянет... Мы очутились в западне. Из ванной комнаты незаметно не выбраться, спрятаться тоже негде. Если только...

Я подбежала к окну, которое располагалось около умывальников, и выглянула на улицу. Погода вновь начала портиться, солнце заслонили тучи, но снег ещё не пошёл, да и ветра, кажется, не было. Несмотря на то что уборная находилась на втором этаже, внизу виднелись острые, покрытые льдом и снегом зубцы скал. А вот карниз под окном был широким...

– Вэйн, помоги открыть, – попросила я.

– С ума сошла? – выдохнул пареньь.

– У тебя есть идеи получше?..

Дракон дёрнул щекой и прикоснулся к окну. Энергетического всплеска я не почувствовала, но створка тут же бесшумно отворилась.

Я вылезла первой. Карниз оказался довольно скользким – местами его покрывал лёд, да и ветер был сильнее, чем я рассчитывала. Прижавшись спиной к стене, я медленно начала двигаться, цепляясь руками за каменную кладку.

– Осторожно... – донёс ветер голос Вэйна.

– Быстрее! – крикнула я. – И закройте окно!

Вэйн вылез вторым, Марк уходил последним. Закрыв ли он окно, я не знала, с моего ракурса рассмотреть не представлялось возможным. Да и не до того было. Все силы уходили на то, чтобы удержаться на карнизе. Порывы ветра с каждой минутой становились сильнее.

Мне начинало казаться, что я допустила ошибку. Возможно, выжить в схватке с Риком у нас было больше шансов...

Вдруг раздался вскрик. Я вздрогнула и чуть не соскользнула с карниза.

Вцепившись мёртвой хваткой заледеневшими пальцами в стену, обернулась.

Марк висел над пропастью. Его, одной рукой, изогнувшись, удерживал Вэйн. Другой рукой он держался за барельеф в виде бескрылого дракона. И как только сам не сорвался?..

Я попыталась двинуться в сторону ребят, но тут очеред-

ной порыв бросил в лицо горсть колючих снежинок. Судорожно закашлялась и вновь чуть не упала.

– Стой где стоишь! – бросив на меня взгляд, приказал Вэйн. Его лицо заострилось от напряжения, а на шее, как стальные тросы, вздулись жилы.

Послушно замерла. И пусть всем сердцем рвалась помочь, но понимала, что буду только мешать. Я должна верить Вэйну. Он сделает всё возможное и невозможное, чтобы спасти друга. А я... подстрахую.

Наблюдая краем глаза за сокурсниками, принялась сплетать левитирующую сеть. Если кто-то из ребят сорвётся, я поймаю. Должна поймать! Раньше мне не приходилось делать ничего столь масштабного, к тому же в таких условиях. Одно дело поднять в воздух несколько предметов, и совсем другое – удержать от падения человека, а то и двух. Приходилось импровизировать на ходу...

В этот раз колебания энергетических потоков я ощутила. Не знаю, что за плетение использовал Вэйн, но Марка подбросило в воздух, и через мгновение он оказался на карнизе рядом со мной.

Облегчённо вздохнула.

– Ты как? – спросила у Марка.

Тот на мгновение прикрыл глаза и кивнул:

– Нормально...

Ветер вдруг стих, стало немного теплее, да и снег перестал доставлять беспокойство. Похоже, Вэйн использовал плете-

ние, защищающее от непогоды.

И почему я сама до этого не додумалась?..

– Идите, – сказал Вэйн. – Я присмотрю, чтобы больше никто не сорвался.

– А ты?.. – спросила я.

Дракон, вероятно, был сильнее нас с Марком вместе взятых, но даже у его способностей и выносливости имелись пределы.

Губы Вэйна тронула еле заметная улыбка.

– Со мной всё будет в порядке.

Только сейчас я заметила, что на правой руке Вэйна появились острые когти, которые глубоко погрузились в стену. Словно та была сделана не из камня, а из мягкой глины.

Это так драконья сущность проявилась? Или он использовал очередное плетение, чтобы видоизменить одну из конечностей?..

– Идите! – повторил Вэйн. – Рик скоро поймёт, куда мы подевались.

– Стася... – поторопил меня Марк.

Я кивнула и мысленно дала себе подзатыльник. Нашла о чём думать и, главное, когда! Хотя когти Вэйна и правда выглядели жутко...

Теперь идти стало значительно легче, но всё равно путешествие по карнизу над пропастью нельзя было назвать увеселительной прогулкой.

Вскоре мы добрались до угла. Двумя метрами ниже на-

чиналась покатаая крыша веранды. Это просторное и светлое помещение использовалось для медитаций студентов, и располагалась аккуратно над проходом, что соединял главное крыло замка и студенческое общежитие. Глиняную черепицу кровли покрывал тонкий слой льда, а её край нависал над нешироким балконом, с которого открывался чарующий вид на беспокойное зимнее море.

– Здесь невысоко. Я прыгаю, – через плечо, сказала я.

Наверное, будь я на родине, то не решилась бы съехать по крыше зимой, если бы только внизу не ожидал большой и мягкий сугроб. Но особенность чонрэйской архитектуры была такова, что края крыш слегка загибались к небу. Прикинув, я решила, что, пожалуй, смогу затормозить... А если всё же не удержусь, то до моря всё равно не до лечу – защита острова не даст упасть в воду.

– Давай, – согласился Вэйн. – Если что, я поймаю.

– Стася, будь осторожнее, – добавил Марк.

Я не стала уточнять, как именно Вэйн собирался меня ловить. Видимо, у него и на этот случай имелось подходящее плетение.

Свесив ноги, я села на карниз и соскользнула... На дикой скорости пронеслась по ледяной горке и, как на трамплине, подлетела вверх. Перекувырнулась в воздухе и приземлилась на опасно хрустнувшую под ногами черепицу. Взмахнула руками, пытаясь удержать равновесие... и замерла.

Ух! Я сделала это! И даже помощь Вэйна не понадобилась.

Победно посмотрела парней, которые стояли на карнизе. Марк рассмеялся и захлопал в ладоши. Дракон скупно улыбнулся. И я легко поклонилась.

Ребята тоже съехали по крыше. Марк, как и я, лихо сделал сальто, а Вэйн каким-то немыслимым образом умудрился затормозить, не прибегая к акробатике. То ли с помощью магии, то ли иной какой-то драконьей способности.

С крыши мы спустились на балкон, открыли стеклянные двери и наконец, замёрзшие и усталые, упали на яркие шёлковые подушки, во множестве разбросанные по полу веранды.

– Что происходит? – не дав нам отдышаться, спросил Вэйн.

– Это долгий разговор, а здесь небо... – Я села на подушках.

– Почему все меня ищут? Что случилось?

– Много чего... – начал Марк.

Я вскинула руку, обрывая лоссайца на полуслове.

– Почему ты пропустил завтрак?

На долю секунды в глазах Вэйна отразилась растерянность. Кажется, вопрос его удивил.

– Проспал.

– Проспал?.. – хмыкнул Марк. – Насколько я знаю, ты не любитель поспать.

Вопрос дракон проигнорировал.

– Стася, что случилось? – тихо спросил он у меня.

– А что вчера после ужина делал? – поинтересовался Марк. – Тоже сразу спать лёг?

Дракон не ответил. Молчание затягивалось.

– Вэйн, расскажи, что было вчера, – попросила я.

Он одарил меня тяжёлым взглядом исподлобья и сухо произнёс:

– После ужина пошёл к себе. Где-то до полуночи читал. Потом лёг спать. Проснулся в полдень... К чему все эти вопросы?

Выходило, что Вэйн «проспал» уже третье убийство. И алиби у него опять не было.

– Этой ночью убили Нири-Лидэ, – сказала я.

– Перерезали горло, – мрачно добавил Марк.

– Что?! – Вэйн взвился на ноги. – Вы думаете... это я?!

– Сядь! Успокойся и сядь!.. Мы так не думаем, – бросила взгляд на Марка, – во всяком случае, я – точно!

Вэйн сделал несколько шагов по веранде, затем обернулся.

– Нири-Лидэ... умерла? – переспросил он.

– Да, мы со Стасей нашли тело.

– И остальные считают, что это я... её?..

Марк кивнул.

На лице Вэйна отражалось столько растерянности, боли и гнева, что нестерпимо захотелось подойти к парню и обнять.

– Тэян приказал найти тебя и привести к нему, – сказала я.

– Так вот зачем Рик меня искал. – Губы дракона дёрнулись

в саркастической усмешке. – Следователя уже вызвали?

– А в этом кроется другая наша проблема, – вздохнула я. – Хрустальный шар разбит, да и портала больше не существует.

– Как не существует?

– А вот так! – у Марка вырвался смешок.

– Ночью, когда убили Нири-Лидэ, обрушился мост, а вместе с ним и арка портала.

– Ночью... – задумчиво повторил Вэйн. – А шар? Почему он разбился?

– Не знаю, – я пожала плечами.

– Мы видели лишь осколки, – добавил Марк.

Вэйн кивнул. Сделал ещё несколько шагов и замер у окна. На улице начинало смеркаться, пушистыми белыми хлопьями валил снег.

Я понимала, что дракон шокирован последними новостями и ему нужно время, чтобы всё осознать. Вот только Вэйна нельзя было оставлять наедине со своими мыслями. Опять он себе надумает! Поймёт, что ничего не помнит о вчерашней ночи. Начнёт сомневаться...

Подошла к Вэйну, дотронулась до плеча.

– Я знаю, кто убийца, и это точно не ты.

Он резко обернулся и выдохнул:

– А кто?..

– Тэян.

– Тэян? – дракон нахмурился. – Вы... уверены?

– Почти, – буркнул Марк.

– Да, – сказала я.

– Почему?

– Это долгая история...

– А здесь небезопасно, – поддержал меня Марк. – Мы слишком близко от общежития.

Вэйн кивнул.

* * *

Я выглянула в коридор и, убедившись, что поблизости никого нет, поманила за собой ребят. Из основного коридора мы свернули в служебный и добрались до швейной мастерской – решили, что там нас станут искать в последнюю очередь.

Марк плюхнулся на стул. Вэйн, скрестив руки на груди, присел на край стола. И только я осталась стоять.

– Рассказывайте, – приказал дракон.

Мы в деталях поведали о событиях вчерашнего вечера и сегодняшнего дня. В основном говорила я, Марк лишь иногда перебивал, чтобы вставить едкий комментарий.

– Вот, значит, как... – пробормотал Вэйн, когда я закончила говорить.

– Думаю, Хани и Сину тоже убил Тэян, – сказала я.

– Зачем ему?! – вскинулся Марк. – Ладно, Нири-Лидэ, это я ещё могу понять. Но зачем убивать девчонок?.. Да и сами

случаи абсолютно разные!

– Так и между жертвами большая разница. Одно дело убить студентку первого или второго курса, и совсем другое – опытного мага, как госпожа Нири.

– Думаю, Тэян решил отвести от себя подозрения, потому и перерезал горло Нири-Лидэ. Профессор хотел свалить вину на другого убийцу, – мрачно процедил Марк и кивком головы указал на Вэйна.

Опять он за старое!

– Я точно знаю, что Вэйн не убивал Сину!.. – взорвалась я.

– Стася! – попытался остановить меня дракон.

– Потому что была с ним в ту ночь. Я его свидетель. Я его алиби. Понятно?

Замолчала. Сердце бешено колотилось в груди. Меня трясло от злости, несправедливости.

– Что значит... «была»? – прищурившись, переспросил Марк.

– То и значит, – оправдываться я не собиралась. – И вот что странно, в тот вечер мне пришлось задержаться в библиотеке, потому что я делала доклад для Тэяна. А потом меня оглушила Лана...

– Ты вообще о чём? – не понял Марк.

Вздыхнув, я сухо, не вдаваясь в особые подробности, рассказала о событиях той ночи, когда убили Сину.

– Мне кажется, Сина знала, кто убил Хани. Или подозревала кого-то. А когда оказалась под угрозой отчисления, то

попыталась шантажировать убийцу, – закончила я.

– Зачем Тэяну убивать Хани? – В голосе Марка слышался откровенный скепсис.

– Не знаю, – пожала плечами. – Хотя...

Я замерла, ошарашенная внезапно возникшей идеей.

– Что? – подтолкнул меня Марк.

– Мне тут подумалось... Лана и Хани ведь во многом похожи.

– Чем? – вскинул бровь лоссаец. – Они абсолютно разные! Хани была милой и умной девушкой, а Лана – избалованная дура.

– Нет-нет, я о другом, – замотала головой.

– О чём же?

– Да подожди, не перебивай! – Перепалка с Марком меня порядком утомила. – Дай немного подумать...

Он пожал плечами и откинулся на спинку стула.

– Думай.

На некоторое время воцарилась тишина, было слышно, как метель завывает за окном. Парни молчали. Вэйн задумчиво смотрел в окно, Марк прикрыл глаза и, кажется, дремал. Я же, кусая губы, расхаживала по швейной мастерской. Чем дольше размышляла, тем более верным казалось возникшее умозаключение. Да только как донести свою мысль до ребят?..

– Я не знала Хани, но насколько слышала, она была яркой и популярной девушкой – красивой, умной, доброй... – на-

чала издалёка я.

– Да, такой, – вздохнул Марк и открыл глаза.

Вэйн еле заметно кивнул.

– А ещё... – я замялась, раздумывая, как бы помягче выразиться, – Хани была подругой дракона.

– К чему ты клонишь? – спросил Вэйн.

Глубоко вздохнула, будто собиралась прыгать в прорубь. То, что я сейчас скажу, друзьям не понравится.

– Лана тоже весьма популярная девушка и невеста дракона. И уже некоторое время встречается с Тэяном. Но мы не знаем, с кем профессор встречался в прошлом году.

– Какая разница, – буркнул Марк.

– Когда Рик и Лана обручились?

– Прошлым летом, – отрывисто бросил Вэйн.

– Ага, – кивнула. – И до этого они не встречались?

– Вроде нет. Девушки из знатных семей следят за репутацией. Если с кем-то встречаются, то тайно, ну или со своими женихами, – пояснил лоссаец.

– Значит, если я права, в прошлом году Лана не интересовала нашего профессора. Но возможно, у него были отношения с другой девушкой...

– Думаешь, Хани за моей спиной встречалась с Тэяном?! – вскочил со стула Марк.

– Шпилька, – коротко сказала я.

– Что?..

– Помните, я спрашивала про серебряные шпильки? Но

ни один из вас не дарил Хани заколки для волос.

Ребята переглянулись и кивнули.

– Хани сказала девочкам, что шпильки ей подарил поклонник.

– Это ничего не доказывает, – упрямо произнёс Марк.

– Я нашла одну из них у себя в комодe. Хотела отдать коменданту, но забыла, так она и лежала среди моих вещей... Когда Сина умерла, она сжимала в руке серебряную шпильку.

– Ту самую? – уточнил дракон.

– Да. Когда я вернулась к себе, то заметила, что в моих вещах кто-то рылся, и шпилька из комода пропала.

– И всё равно это ничего не...

– Вторую шпильку нашли у помощника конюха, которого обвинили в убийстве. Я говорила со следователем, именно шпилька оказалась основной уликой против слуги.

– Но это не значит, что Хани встречалась с Тэяном!

– Нет. Я лишь указала на некое сходство. И Лана, и Хани – дворянки, красивые и популярные девушки, а ещё они подруги драконов. Убийство Хани до сих пор не раскрыто. Единственный подозреваемый – тоже дракон, но явных улик против него нет. Если всё это совпадение, то очень странное.

– То есть, по-твоему, Тэян не только убил Хани, но и подставил Вэйна? – хмыкнул Марк. – А почему именно его? Не проще ли какого-то слугу?

Я пожала плечами.

– Не знаю. Возможно, Тэян не любит драконов. Или род Ши. Или самого Вэйна...

– Бред какой-то, – пробормотал Марк, падая на стул.

– Может, и не бред, – раздался в тишине негромкий голос Вэйна. – У Тэяна есть причины, чтобы не любить род Ши.

– Твой отец и профессор вроде бы друзья, – не очень уверенно произнесла я.

– Они не просто друзья, они – братья.

– Что?!

– Братья?.. – вскинулся Марк. – Но Тэян ведь... просто-людин!

Разрозненные кусочки мозаики наконец сложились в единое полотно. Белых пятен ещё хватало, но общий рисунок угадывался.

– Бастард, – поправила я.

– И?..

– Тэян – сын наложницы моего деда. Он всего на два дня младше Ши-Лина. Они росли и учились вместе.

– Вот только Ши-Лин – дракон и верховный маг империи, а Тэяну лишь благодаря поддержке брата удалось стать профессором и куратором курса, – сказала я.

Вэйн кивнул.

– Хэрг!.. – потрясённо выдохнул Марк.

– А если бы Тэян родился раньше?

– Он не мог. Первенца должна была родить именно Цзин-Боми, – Вэйн с нарочитым равнодушием, словно речь шла не

о его семье, пожал плечами. – Наложнице и так пришлось переходить срок, чтобы наследник рода появился на свет раньше, чем её отпрыск.

Если бы родители Тэяна состояли в браке, то у него было бы всё. А так приходилось нести клеймо бастарда и довольствоваться малым... У профессора определённо имелся мотив и причины, чтобы недолюбливать род Ши и драконов в целом.

Но если это месть, то к чему такие сложности? Неужели он убил девушек лишь для того, чтобы подставить племянника? И почему тогда не подделал улики лучше?.. Вэйна могли арестовать ещё год назад.

Или же профессору нравилось играть с племянником? Смотреть, как тот медленно сходит с ума. Наблюдать, как его презирают и ненавидят все вокруг, в том числе собственный отец?..

– А почему все думают, что Тэян простолюдин? Почему он не носит фамилию Ши? – спросила я.

По чонрэйским законам дети наложниц официально считались детьми законной супруги, хотя и статусом ниже. Но всё же они получали имя рода, положение в обществе, наследство.

– В отличие от других дворянских семей, у драконов не принято брать наложниц и тем более оставлять от них детей. Политика и генетика. Хотя некоторые всё же заводят гарем, но это не приветствуется.

– В смысле, не принято оставлять? – удивилась я. – Детей, что... убивают?!

– Дети в принципе редко рождаются у драконов, – заметил Марк.

– Да, а помимо этого есть эликсиры, артефакты, заклятья, так что наложницы просто не могут забеременеть. Но любовница обхитрила деда, очень уж ей хотелось стать матерью дракона... Сразу после рождения ребёнка её отослали из столичного поместья, а Тэян стал сыном доверенной служанки моей бабушки.

Если дети для драконов такая ценность, понятно, почему дед Вэйна приложил столько усилий, чтобы сохранить жизнь Тэяна.

– А приёмный отец у него был?

– Нет. Служанка никогда не была замужем, личные слуги вообще крайне редко связывают себя узами брака и посвящают жизнь служению... Так что воспитывался Тэян вместе с Лином, моим отцом.

– То есть официально он именно бастард, – вскинула брови я. – А почему твой дед, если не мог признать ребёнка, не отдал его в какую-то боковую ветвь рода? Не записал Тэяна своим племянником, к примеру?.. Или не отправил ребёнка в одну из подвластных ему семей? Пусть Тэян значился бы простолюдином, но у него были бы приёмные родители, он не носил бы клеймо бастарда.

– У рода Ши нет боковых ветвей, а в другой род отдавать

сына дед не захотел. Не мог допустить, чтобы о его слабости узнали.

Как же всё сложно у чонрэйцев... Но у драконов ещё сложнее! Предок Вэйна, конечно, молодец, что сохранил жизнь ребёнка. Вот только он лишил его родной матери, дал лишь статус бастарда. Если бы дед озаботился, чтобы его незаконнорождённого сына признал какой-то род, даже недворянский, то Тэяну жилось бы проще, было больше возможностей для карьеры, и он не озлобился бы так. Хотя профессор всё равно завидовал бы старшему брату, который стал драконом...

Вовсе не любовь к наложнице и сыну сподвигли предка Вэйна на подобные поступки, а эгоизм и амбиции. Если бы любил, то поступил бы иначе. Мог бы найти матери Тэяна фиктивного мужа, возможно даже из какого-то обедневшего знатного рода... Он же хотел заполучить подконтрольного, бесконечно обязанного ему сильного мага. Скорее слугу, нежели сына.

– Тэян – твой дядя! Надо же... – Марк покачал головой. – Значит, это месть? И драконам, и роду Ши?... А что, в принципе логично. Выставить наследника рода преступником, заставить верховного мага ненавидеть единственного сына. Опять-таки, понятно, почему Тэян встречается с Ланой. Он отбил девушку у дракона. Возможно, даже вторую девушку... – лоссаец горько усмехнулся. – Тогда Сина и правда могла оказаться случайной жертвой, как и госпожа

Нири. Или же всё это было спланировано? Но с какой целью? Чего Тэян вообще хочет добиться?.. И что теперь будет?

Хорошие вопросы, но ответов у меня не было.

Вэйн тоже молчал.

Страшно представить, что творилось в душе у дракона. Родной дядя ненавидел его так сильно, что не только разрушил ему жизнь, но и практически сломал его самого. Убил любимую девушку, заставил отвернуться единственного друга, а самого терзаться чувством вины.

Лица Вэйна я не видела. На улице стемнело, а свет в мастерской мы зажечь не рискнули. На фоне окна угадывался лишь профиль дракона, словно выточенный из камня.

Во всей этой ситуации радовало только одно. Если даже Марк поверил, что Тэян убийца, то и Вэйн должен перестать корить себя за смерть Хани.

– Мы знаем, кто убийца, а почему он им стал уже не так важно. Пусть следователи разбираются. Сейчас надо понять, что делать дальше, – сказала я.

– Как будто есть варианты? – хмыкнул Марк. – Прятаться. Замок большой... К тому же Тэян прав, нас скоро спасут. Вэйн, как думаешь? Порталы ведь драконья магия.

– Несколько дней. Вряд ли больше, – отозвался тот.

Голос у парня был какой-то неживой.

– Для начала предлагаю раздобыть еды, – сказала я. – А потом уже думать, где и как прятаться.

Есть хотелось безумно. Пока мы бегали по замку, чувство

голода притупилось, но теперь вспыхнуло с новой силой.

– О! Здоровая идея, – вскинул палец вверх лоссаец. – Мы со Стасей больше суток не ели.

– Сейчас все как раз собираются на ужин, и нас с Марком, надеюсь, ещё не ищут... Вэйн, ты побудь здесь. А мы попробуем пробраться в кладовые.

Дракон обернулся.

– Я пойду с вами. Не стоит разделяться.

Он произнёс это так, что сразу стало ясно – спорить бесполезно.

Возможно, Вэйн прав – если дойдёт до схватки, вместе у нас будет больше шансов отбиться.

– И надо всё-таки рассказать остальным, – вздохнула я. – Предупредить их...

– Думаешь, поверят? Я и сам-то до сих пор не верю, – ответил Марк. – Они не станут тебя слушать.

– А если Тэян ещё кого-то убьёт?

Я беспокоилась за Нобыль и остальных. Даже за Рика, Ильрана и Лану... Пусть они не были моими друзьями, но смерти им я не желала.

– Не убьёт, – сухо произнёс Вэйн. – Мы не знаем, почему убили Хани, но Сина и Нири-Лидэ умерли, потому что слишком много знали. Пока ребята не подозревают Тэяна, они в безопасности.

– А мы нет, – усмехнулся Марк.

Замок казался ещё более пустынным и зловещим, чем вчера. Я вздрагивала от каждого шороха, всё время чудились шаги, голоса... Но пока нам никто не встретился.

Если в коридорах тускло горел свет, то лестница на нижние уровни была окутана мраком. Хороший знак! Значит, не зря мы решили наведаться в дальние кладовые – есть шанс, что слуги с проверкой до них ещё не добрались.

Вэйн щёлкнул пальцами, и у него над головой возник крохотный зелёный светлячок.

– Погаси!.. – зашипела я.

– Я и так в темноте вижу, – пожал плечами дракон. Светлячок мигнул напоследок и исчез.

Вот как? Интересно, какие ещё таланты имеются у дракона...

– А Стася одно хорошее плетение знает. Правда, всё никак не научит, – пожаловался Марк.

– Как будто у меня было время, – проворчала я.

– Это всё отговорки, – фыркнул лоссаец.

Неволью я улыбнулась.

– Вечером, ладно?

– Ловлю на слове!

Я активировала плетение ночного зрения, а потом сплела аналогичную заготовку и передала её Марку.

– Любопытный эффект, – прокомментировал Вэйн.

Смутившись, я отвернулась. Сейчас мои глаза слегка светились в темноте. Смотрелось это несколько жутковато.

Чем ниже мы спускались, тем холоднее становилось. Когда достигли третьего подземного уровня, то упёрлись в кованую решётку. Стоило переключиться на магическое зрение, как я увидела, что путь преграждала не просто ажурная металлическая конструкция, а огненная стена – дальше было не пройти. Я понятия не имела, что это за плетение и как его распутать. Моим спутникам оно тоже вряд ли было по зубам. Всё-таки путь на нижние уровни перекрыли, прежде всего, от вездесущих и сверх меры любопытных студентов.

– А ниже что? – спросила я.

– Никто толком не знает, – отозвался Марк. – Заброшенные уровни. Ими давно никто не пользуется, да и небезопасно там.

– Небезопасно?

Я зябко поёжилась и обняла себя руками, пытаюсь согреться. Пожалуй, всё же придётся прибегнуть к магии, а то так и простыть недолго.

– Говорят, какие-то коридоры обрушены, какие-то затоплены, – сказал Марк. – Но нам ниже и не нужно. Склады здесь, – лоссаец указал на темнеющий зев коридора.

Вдруг мне на плечи опустилось мягкое, невесомое... колдовство, и в тот же миг стало тепло. Я обернулась к ребятам, но ни один из них не смотрел в мою сторону. Впрочем, я

и так знала, кого благодарить – среди моих однокурсников лишь Вэйн умел работать с потоками силы так, что никто, из находящихся поблизости, не чувствовал колебаний энергии.

– Спасибо, – тихо сказала я.

– А?.. – Марк недоумённо на меня посмотрел.

– Идём. Нужно спешить, – ответила я и шагнула в коридор.

Мы остановились у первой же двери. Марк хотел её открыть, но Вэйн его остановил:

– Подожди, здесь плетение консервации. И, кажется, сигналка стоит.

– Сможешь распутать?

Вэйн не ответил. Вытянув руку раскрытой ладонью вперёд, он замер напротив двери. Лишь пальцы слегка подрагивали...

Через пару минут широкое, обитое металлическими пластинами, дверное полотно со скрипом приоткрылась. И мы шагнули в кладовую.

Марк запустил светлячка, и тот вспыхнул под потолком, озаряя помещение мягким светом.

Увы, хватило беглого взгляда на бесчисленные мешки с продуктами, чтобы понять – в этой кладовой хранились только зерновые.

За следующей дверью нам повезло больше. Просторный зал оказался заставлен ящиками и коробами с фруктами и овощами.

Кухарка говорила, что запасов еды хватит на несколько лет... По мне, так и на все двадцать хватит! Хотя многое зависит от того, как долго плетение консервации сможет сохранять свежесть продуктов.

Марк тут же подбежал к ящику с яблоками. Подхватил одно и жадно вгрызся в него, разбрызгивая сок. Тут же отложил, взял другое. Обтёр о полу рубахи и бросил мне.

– Лови!

Я поймала яблоко и, не удержавшись, тоже откусила. На миг блаженно прикрыла глаза. Холодное, вкусное, сочное! Словно только вчера с ветки! Кажется, я никогда не ела таких чудесных яблок.

– Идём дальше, – сказал Вэйн. – Потом вернёмся.

Никто не стал спорить. Яблоки, конечно, это хорошо, но одними ими сыт не будешь.

Лишь в третьей кладовой нам наконец улыбнулась удача – здесь хранились колбасы и копчёное мясо, а также сыры.

Рот тут же наполнился слюной. Есть хотелось невероятно. Но я понимала, что сейчас не время и не место. Вот выберемся из кладовой, а потом спокойно и... хм... поужинаем.

Марк где-то раздобыл пустой холщовый мешок, и мы вместе начали наполнять его продуктами. Когда тот оказался полон под завязку, Вэйн прикоснулся к нему, и мешок растаял в воздухе.

– Как?.. – выдохнула я и изумлённо посмотрела на дракона.

Лоссаец присвистнул.

– Ты научился делать пространственный карман?! Когда?..

– На летних каникулах, – отозвался Вэйн.

– Научишь?

– Сначала выучи плетение ночного зрения. – По губам дракона скользнула лёгкая улыбка.

– Я бы тоже не отказалась научиться... – сказала я.

Вэйн скользнул по мне взглядом, а потом кивнул.

– Посмотрим. Но обещать не буду. Это непростое плетение.

Оно и понятно, что непростое! Пространственный карман учат делать лишь на последнем курсе. И, как я слышала, наука эта не всем даётся.

Это сколько же времени и усилий потребовалось Вэйну, чтобы овладеть этим плетением самостоятельно? Впрочем, он ведь сильнее и способнее нас, да и время у него было. Не удивлюсь, если летние каникулы ему тоже пришлось провести в школе.

– Вернёмся за фруктами? – предложил Марк. – Надо ведь как-то разнообразить рацион... Ещё бы хлеба раздобыть, жаль, что в кладовых его не хранят.

Мы щедро набрали яблок, апельсинов и мандаринов. Прихватили даже небольшую ароматную дыню и загадочный, похожий на диковинный цветок фрукт, который, по словам Марка, назывался «ананас». Сверху положили несколь-

ко крупных помидоров и десятков огурцов.

– Держи, – Марк протянул мешок с фруктами Вэйну.

– Карман, может, и пространственный, но не бездонный.

Так что как-нибудь сам.

– Сам, так сам, – усмехнулся Марк, взваливая поклажу на плечо.

Я распахнула дверь в коридор. И тут же её захлопнула.

– Тьма... – пятясь, прошептала я.

В коридоре было светло, как днём. В отличие от нас, другие обитатели замка, освещать себе путь не опасались. Я успела заметить трёх слуг и... профессора Тэяна.

Вот теперь мы точно в западне!

Со стороны Вэйна я почувствовала энергетический всплеск, и тут же из стен, пола, потолка стремительно начали расти тёмно-серые, словно стальные, побеги. За считанные мгновения всю стену затянуло «живой изгородью».

– Держите щит! – приказал Вэйн.

Хоть кто-то не поддался панике! На мгновение стало стыдно. Впрочем, я тут же отбросила это чувство. Потом буду сожалеть и корить себя. Если оно будет, это самое «потом»...

Мы с Марком принялись работать сообща, сплетая одно за другим кружева защитных плетений.

Дыхнуло жаром. Дверь превратилась в кучку пепла, но «живая изгородь» устояла, хотя и оплавилась местами.

– Может, поговорим?.. – раздался голос Тэяна.

Никто ему не ответил.

Марк создал уже два защитных контура, я – один и самовосстанавливающийся щит Ли-Хонгина, так сказать, последний рубеж обороны.

– Как хотите...

«Живая изгородь» раскалилась докрасна и стекла на пол, превратившись в лужицу расплавленного металла. А в нас полетело огненное копьё. Ударилось о щит. Два контура разлетелись вдребезги, третий задрожал, прогнулся, но всё же устоял.

Каждым ударом Тэян сносил сразу два, а то и три щита. Пока нам удавалось держаться только благодаря совместным усилиям. Кажется, ещё никогда я не работала с энергетическими потоками столь быстро...

Мы выдержали ещё четыре атаки, а потом Марк вдруг качнулся.

– Я... всё!.. – выдохнул он и упал.

Ещё одна атака. Может, две. А потом и правда всё... Одна я щиты не удержу.

– Стася! – крикнул Вэйн. – Уходим!

Обернулась. В шаге от меня сияла призрачным светом воронка телепорта. Рядом стоял Вэйн, который поддерживал бледного как полотно Марка.

Не раздумывая, я прыгнула в телепорт... и кубарем выкатилась в швейной мастерской. Следом за мной на каменный пол вывалились Вэйн и Марк. В схлопывающуюся воронку

в последний момент влетел огненный шар, пронёсся над нашими головами и ударился в стеллаж со свёртками ткани. Тут же вспыхнуло пламя.

Мгновенно, опередив Вэйна, я бросила плетение. Стеллаж припорошило снегом, огонь погас. Пурга могла не только на время обездвижить противников, но и справиться с небольшим пожаром.

Облегчённо вздохнула... и тут мой взгляд упал на Марка. Однокурсник неподвижно лежал на полу, глаза его были закрыты. Над другом склонился Вэйн.

– Как он?

Дракон жестом попросил не мешать. Затем положил одну руку на лоб Марку, вторую – в район солнечного сплетения. И замер.

Я опустилась на колени рядом с Вэйном.

– У него сильное энергетическое истощение, – через несколько минут сказал он.

Для мага – страшный диагноз, практически приговор. Так ведь и перегореть можно, лишиться дара.

– Насколько? – дрогнувшим голосом спросила я.

– Не знаю. Я не специалист, но... вроде бы энергетические каналы целы и структура источника не нарушена. Марк должен восстановиться. Хотя это может занять некоторое время... Сейчас он спит. Я влил в него немного энергии. Должно помочь.

– Его бы целителям показать. Хотя бы Нобыль...

Вэйн кивнул.

– Надо дожидаться утра. Когда он проснётся, будет видно, сможет он восстановиться сам или нет.

Я тоже кивнула. Вэйн прав, надо подождать. К тому же Нобль талантливая целительница, но вряд ли её можно назвать специалистом в столь сложной теме, как энергетическое истощение.

– А ты как? – дракон протянул руку, чтобы дотронуться до моего лба, но я непроизвольно отшатнулась.

– Нормально. – А затем, немного помедлив, призналась: – Энергия почти восстановилась.

Скрывать истинное положение вещей казалось мелочным и глупым.

– Быстро... – не скрывая удивления, протянул парень.

– Это моя маленькая тайна, – невольно улыбнулась.

– Я никому не скажу, – встретившись со мной взглядом, серьёзно сказал Вэйн.

Повисло неловкое молчание. Мы сидели на полу, на расстоянии считанных сантиметров друг от друга. Я чувствовала его дыхание... Ощущала его усталость, тревогу, отчаяние. И, не отрываясь, смотрела в чёрные, как сама ночь, глаза парня. Они притягивали, манили. В них хотелось раствориться без остатка. В нём хотелось.

Вэйн вновь первым отвёл взгляд и поспешно вскочил на ноги. Я тоже смутилась и отвернулась. Поднялась с пола и принялась отряхивать полы чёрного форменного платья.

– Надо перенести Марка в другое место, – сказала я.

– Да, не стоит ему лежать на камнях, – глухо отозвался он.

Быстро огляделась.

– Может, на стол?

Дракон кивнул, легко подхватил друга и перенёс на один из столов, которые местные мастерицы использовали для раскройки одежды.

Я притащила свёрток ткани, который не пострадал от огня, и положила Марку под голову. Вэйн где-то раздобыл отрез шерстяного полотна и укрыл им друга вместо одеяла.

– Может, ему попить или чего-то поесть дать? – спохватилась я.

– Он спит. Во время сна регенеративные процессы ускоряются. Поест, когда проснётся.

– А если... не проснётся?

Мне доводилось слышать, что при сильном энергетическом истощении некоторые маги впадали в беспробудный сон.

– Тогда будем думать... – Вэйн бросил взгляд на меня и добавил: – Марк должен проснуться сам. Он потратил много энергии, но ни каналы, ни сам источник не разрушены.

Я кивнула. Да, надо надеяться на лучшее.

– Если бы я раньше смог открыть телепорт до этого бы не дошло.

– Ты вытащил нас, – коснулась плеча парня. – Если бы не ты, мы бы погибли...

– Вы оказались в опасности, потому что связались со мной.

– Нет, Вэйн. Нет. Мы не знаем, что задумал Тэян. Возможно, как раз рядом с тобой безопаснее всего. Ты ведь в любой момент можешь перенести нас в другое место. – Я ухватилась за край стола, легко подтянулась и уселась в ногах Марка. – Я вообще не знала, что кто-то способен вот так перемещаться в пространстве!

– Такие, как я, способны. Телепорты – это драконья магия. Марк об этом уже говорил, но тогда я не придавала значения.

– Драконья?..

Вэйн кивнул.

– То есть всё драконы могут перемещаться самостоятельно? Без помощи стационарных порталов?

– Да.

– И не только сами... – продолжила размышлять я. – Вы можете провести за собой других людей. А как далеко?

– Зависит от многих факторов. От того, насколько широкий надо сделать проход и как долго его держать. От размеров источника, опыта...

Стационарные порталы считались артефактами высшего порядка, крайне сложными в изготовлении. О магах, способных телепортироваться самостоятельно, мне доводилось лишь в сказках читать. И вот я сидела рядом с одним из таких магов. Более того, сама недавно прошла через телепорт.

Чудеса, да и только!

– Ты мог бы переместить нас с острова? – спросила я.

– Если бы, – Вэйн вздохнул. – То есть мог бы, если бы не было защитного купола. В одиночку его ни один дракон не пробьёт, даже император.

Но дракон в замке не один... Значит, Рик тоже умеет телепортироваться. И может возникнуть из воздуха в любой момент! Вмиг стало неуютно.

– А вдвоём с Риком сможете пробить?

– Тут как минимум дюжина драконов нужна и ещё кто-то из императорской семьи.

Дюжина?! Я мысленно присвистнула.

– Для драконов ведь самое важное что? Их дети, – продолжил Вэйн. – А потому и защита у острова такая, чтобы никто не мог проникнуть извне. Древние боялись, что может повториться Война Драконов, и создали плетение, которое ни один род не способен пробить самостоятельно.

– Вот только никто не ожидал, что убийцей окажется один из преподавателей...

– За порталом следит дух-привратник, он не должен пропускать на остров людей, у которых дурные мысли.

– Хочешь сказать, что ни у Рика, ни у Ильрана дурных мыслей не было? – усмехнулась я.

– Это лишь значит, что они не планировали кого-то убить. А шалости не в счёт.

Не в счёт, значит? Интересно... Выходит, все поступки

Хван-Рика и его друзей – лишь невинные шалости?.. Хорошо, допустим, Рик и правда не планировал никого убивать. Но тогда зачем напал на нас с Марком в библиотеке? Хотел проучить? Заставить себя бояться и уважать? Или, быть может, добиться моей благосклонности?..

Про Рика и его дружков болтали всякое. Они не раз устраивали драки, подставы, издевались над бедными и слабыми. Но насколько мне известно, до серьёзных травм ни разу не доходило, до изнасилований ребята тоже не опускались, хотя и могли зажать симпатичную девушку в тёмном углу... Вспомнить хотя бы случай Юны. Первокурсница отделалась испугом, а потом сама согласилась стать любовницей Джитэ. Возможно, в моём случае тоже до крайности не дошло бы. Не знаю. Проверять не хотелось.

– Тэян уже девять лет не покидал остров, – вдруг сказал Вэйн.

Точно! Мы только недавно с Марком об этом говорили.

– Неужели боялся, что дух-привратник не пустит обратно?

– Не знаю, но...

– Странно, – закончила я фразу.

Стала бы я годами безвылазно сидеть на острове, если до столицы Чонрэя можно добраться за несколько минут и без всяких усилий? Теперь даже работа над загадочным проектом казалась слабым и надуманным оправданием. Ведь в Хансане библиотеки, книжные магазины, алхимические лав-

ки... и коллеги-маги, в конце концов! Да банально развеяться хотя бы иногда надо! Прогуляться по городу, сходить в театр или в гости, купить новую одежду или утварь. Но Тэян добровольно стал затворником.

Вот и ещё один довод в пользу того, что настоящим убийцей был именно профессор.

– Кстати, Тэян тоже может телепортироваться?

– Нет. Он потомок дракона, но сам им не является.

Уже легче. Хотелось спросить, имеются ли у драконов другие способности, но вместо этого я задала более насущный вопрос:

– А отследить, куда ведёт телепорт, он может? Или помешать его открыть?

– Отследить – нет. Помешать – вполне. Он пытался накрыть кладовую куполом...

Вот оно как! Я чуть не возгордилась, что нам с Марком удалось практически на равных противостоять профессору. А он, оказывается, одновременно сражался и с нами, и с Вэйном.

Похоже, собеседник понял, о чём я думала, потому что сказал:

– В Тэяне течёт кровь драконов, а значит, он сильнее большинства магов. К тому же у него могли быть накопители энергии.

Я кивнула. Так-то оно так. Недооценивать профессора не стоило.

Устало потёрла глаза. Уже некоторое время я чувствовала лёгкое жжение – сказывалось длительное использование ночного зрения. Впрочем, оно ведь мне больше не нужно.

Со вздохом я распустила плетение и блаженно прикрыла веки.

– Тебе надо поесть, – услышала голос Вэйна.

– Да, надо.

– Пойдём, – парень махнул рукой, но куда именно он указывал, я не разобрала.

Вновь кивнула. Не стоит мешать Марку спать. Мы и так засиделись и заболтались.

Я спрыгнула со стола и пошла следом за драконом.

В швейной мастерской было темно, очертания предметов лишь смутно угадывались. И, сделав несколько шагов, я закономерно споткнулась. Упасть мне не дали. Под спину подхватили сильные руки и поставили на ноги. А затем Вэйн тут же отстранился, словно касаться меня ему было неприятно.

– Спасибо.

Над моим правым плечом возник крохотный огонёк. Света он давал немного, но всё же теперь мне не грозило подвернуть ногу о короб с нитками или удариться об угол стола.

– Увидят...

– Это вряд ли, – ответил Вэйн. – На улице всё ещё метель.

Складная ширма отделяла от основного помещения небольшой закуток, в котором располагались стол, две скамьи и буфет. Рядом находилась уборная. Похоже, в замке

были созданы все условия для швей, чтобы они как можно дольше находились на рабочем месте и не отлучались из мастерской без особой необходимости.

В буфете нашлась посуда и столовые приборы, а также, к моей особой радости, пакет с чаем и коробка с печеньем.

Выставив находки на стол, я радостно улыбнулась Вэйну:
– Живём!

Тот молча кивнул. Подхватил пустой графин и скрылся в уборной. Вскоре вернулся с водой. Поставил графин на стол. Затем вытащил из пространственного кармана мешок с едой и пристроил на скамье.

– Ешь, – сказал он.

– А ты? – посмотрела на Вэйна. Его лицо, как обычно, никаких эмоций не выражало.

– Я не голоден, – сухо отозвался он.

Да, на месте Вэйна у меня бы тоже аппетита не было.

– Тебе надо поесть.

– Может, позже. А пока поставлю несколько сигналок, чтобы нас не застали врасплох.

– Я помогу...

– Не надо. Я сам, – произнёс парень и скрылся во мраке.

Хотела броситься за ним, но, сделав пару шагов, остановилась и вернулась к столу. Устало опустилась на скамью. Не хотелось оставлять Вэйна одного, но я должна уважать его решение. Похоже, сейчас ему необходимо побыть в одиночестве.

В небольшом чугунном чайнике с помощью магии вскипятила воду и заварила чай. Нарезала и разложила на тарелках копчёное мясо, колбасу и сыр.

– Вэйн, ты идёшь есть?.. – негромко позвала я.

Ответом мне была тишина.

Сердце кольнула тревога. Может, зря я отпустила парня? Вдруг он отправился к Тэяну, чтобы поговорить по душам?

– Вэйн?! – крикнула я, поднимаясь из-за стола.

– Ешь без меня, – из дальнего конца мастерской отозвался дракон.

Что ж, нет так нет...

Я уже заканчивала есть, когда вернулся Вэйн. Положил рядом со мной на лавку подушку и отрез шерстяного полотна.

– Если наелась, остальное я уберу. В пространственном кармане продукты хранятся дольше.

– Ты точно не будешь?

Он качнул головой.

– Вэйн... – начала я.

Дракон встретился со мной взглядом и мягко сказал:

– Стася, я не голоден. Правда. Если захочу, то поем. А ты... ложись спать. Сегодня был тяжёлый день. Я тоже лягу.

Некоторое время я смотрела в чёрные, чуть приподнятые к вискам глаза парня, а потом сдалась и кивнула:

– Хорошо.

Я вытянулась на лавке у стены. Вэйн устроился на сосед-

ней, по другую сторону стола.

Думала, стоит лечь, как сразу засну, за день ведь и правда сильно устала, притом не столько физически, сколько эмоционально. Но сон не шёл. Лавка оказалась неудобным лежбищем, да и мыслей в голове крутилось много.

Подумать только, всего за один день моя жизнь перевернулась. Да что там моя!.. Нири-Лидэ мертва. Тэян убийца – в этом я нисколько не сомневалась. А Вэйн... вот уж у кого и правда жизнь встала с ног на голову!

Кое-как, рискуя упасть с узкой лавки, я повернулась на бок и посмотрела на спутника. Подложив руку под голову, дракон спал. Во всяком случае, глаза его были закрыты.

– Вэйн... – тихонько позвала я.

В изменчивом свете крохотного светлячка показалось, что ресницы парня дрогнули.

– Ты спишь?

В этот раз и вовсе никакой реакции не последовало. Не знаю, спал Вэйн или нет, но общаться со мной явно не желал. Он опять закрылся, ушёл в себя, и я понятия не имела, как пробить эту броню. Как объяснить, что он больше не один... Возможно, Вэйн просто боялся доверять другим людям. Да что там боялся – не умел. И я не могла его за это осуждать.

Глава 5

Марк негромко застонал, потянулся и сел на столе.

Я тут же подбежала к нему.

– Как ты себя чувствуешь?

Лоссаец окинул растерянным взглядом швейную мастерскую, несколько раз моргнул, а потом хриплым спросонья голосом спросил:

– Сколько времени?

– Скоро полдень.

– Ого... Что я пропустил?

– Вэйн создал телепорт, и мы сбежали от Тэяна. Вот, собственно, и всё.

Марк кивнул.

– Как ты себя чувствуешь? – повторила вопрос я.

– Вроде нормально, – он пожал плечами.

– Попробайся дотянуться до источника, – к нам подошёл Вэйн, – можешь?

Сосредоточившись, Марк замер. На его висках выступили капельки пота. Я буквально чувствовала разлившееся в воздухе напряжение. Через несколько минут он шумно выдохнул:

– Нет!.. Источник пуст. Потоки энергии вижу, но дотронуться не могу... Кажется, я перегорел, – парень нервно усмехнулся.

Я на мгновение прикрыла глаза и мысленно выругалась. Светлоокая, как я надеялась, что сегодня магический дар вернётся к Марку!

– Ты не перегорел, – раздался спокойный голос Вэйна. – Энергетические каналы целы, и структура источника не нарушена. Но на восстановление нужно время, возможно, понадобится помощь специалиста.

– И где этого специалиста искать? – хмыкнул Марк. – Может, к Тэяну обратиться?

– Помощь скоро придёт. – Не знаю, кого я больше пыталась успокоить, себя или Марка.

– Ага. Придёт. А пока я ничем не отличаюсь от тех неудачников, которых лишили силы. – Парень вдруг встрепенулся, пристально посмотрел на меня и взял за руку. – Стася, а ты как? Твой дар?..

– Нормально. У меня быстро восстанавливается энергия, – смутившись, ответила я. Мягко высвободила руку и спрятала её за спиной.

Стало неловко и стыдно. Мы оба прикрывали Вэйна, но в итоге Марк пострадал, а я нет. Если бы работали сообща – вместе создавали щиты и наполняли их энергией, такого бы не произошло. Но тогда просто не сообразили, да и опыта совместной работы у нас почти не было.

– Хоть какая-то хорошая новость, – он улыбнулся.

– С тобой всё тоже будет хорошо, – быстро сказала я. – У тебя ведь не вырвали источник, ты просто перенапрягся.

Такое и на практике иногда бывает. Сам знаешь.

– Знаю. Даже не переживаю особо. Вот только вам я теперь не помощник. Если Тэян...

– Больше он нас враспloch не застанет. Мы сразу уйдём через телепорт, – сказал Вэйн.

Марк кивнул.

– Тебе надо поесть, – спохватилась я. – Так и силы быстрее восстановятся...

– Так чего мы ждём?.. Я просто умираю с голоду!

Он лихо спрыгнул со стола, но пошатнулся и ухватился побелевшими пальцами за угол. Мы с Вэйном одновременно шагнули к нему, чтобы помочь, но Марк вскинул левую руку, останавливая нас.

– В норме я! В норме! Просто голова немного закружилась... Уже всё в порядке.

В этом я не была уверена, но спорить не стала. Я и Вэйн обменялись взглядами, и оба отступили.

Я уселась за столом рядом с чонрэйцем, лоссаец устроился напротив. Впрочем, дракон тут же отодвинулся от меня. Вытащил из пространственного кармана мешок и начал выкладывать на столешницу продукты.

Поведение Ши-Вэйна неприятно кольнуло, но всё же я осталась сидеть на месте и никак не выказала недовольства. Глупо в такой ситуации проявлять излишнюю навязчивость. Если бы со мной приключилось подобное, я бы тоже, наверное, хотела, чтобы меня оставили в покое. Другое дело, что

Вэйну было чревато находиться наедине со своими мыслями, а потому я раз за разом пыталась сблизиться, показать, что он не один, что я доверяю ему... Пока безуспешно.

Марк жадно откусил от кольца колбасы и зажмурился от удовольствия. В итоге колбаску умял в мгновение ока и потянулся за следующей.

– Ешь помедленнее и не слишком много, – улыбнувшись, сказала я. – Всё-таки не самая здоровая пища, а ты больше суток не ел.

– Да, мамочка, – отозвался парень и, не иначе как совершив невероятное усилие, принялся медленнее работать челюстями.

– И не только мясо.

– Ага, – прожевав, кивнул друг. – Жаль, что мы мешок с фруктами потеряли!

– У меня был выбор – спасти либо тебя, либо фрукты, – сухо заметил Вэйн, нарезаая сыр.

– Да я не жалею, – усмехнулся Марк.

– К тому же когда ещё удастся столько мяса поесть, – добавила я.

– А то!

Так за ленивой беседой и прошла нехитрая трапеза. Болезненные темы все старательно обходили стороной. Впрочем, говорили в основном мы с Марком, Вэйн выдавил из себя лишь несколько фраз и почти ничего не съел – только пару ломтиков сыра да небольшой кусок окорока.

Дракон убирал со стола продукты, как вдруг замер и отрывисто произнёс:

– Нас нашли. Уходим.

Он выпустил из рук мешок, и его длинные пальцы запорхали, сплетая кружево телепорта.

– Как? – подскочил Марк.

– Потом будем думать, – сказала я и, подхватив мешок, принялась кидать в него остатки продуктов и посуду – чашки, пару тарелок, нож...

Бросила взгляд по сторонам. Так, что ещё может пригодиться? Графин для воды стоит взять, да и отрез шерстяного полотна лишним не будет. Уже было потянулась за графином, когда Вэйн вырвал у меня из рук мешок и втолкнул в сияющую воронку телепорта следом за Марком.

Наверное, я бы опять не удержалась на ногах и упала бы. Но меня поймал лоссаец и прижал к себе. Последним выпрыгнул Вэйн, воронка за его спиной схлопнулась и бесследно исчезла.

Дракон окинул взглядом аудиторию, в которую мы переместились. На мгновение его взор задержался на мне...

– Пойду расставляю сигналки, – отрывисто произнёс он, отправил мешок, который всё ещё держал в руках, в пространственный карман, и стремительно направился к выходу из аудитории.

Только теперь я поняла, что Марк всё ещё обнимал меня. Поспешно выскользнула из объятий и отступила в сторону.

– Вэйн!.. – окрикнула я.

Но дверь уже захлопнулась.

Первым порывом было броситься за ним вдогонку. Я даже сделала пару шагов, а затем замерла, ошарашенная фактом, что сейчас меня гораздо больше беспокоило то, что Вэйн может неправильно истолковать мои взаимоотношения с Марком, нежели очередная встреча с Тэяном. Светлоокая, глупо-то как! Неизвестно, что будет с нами завтра, вообще доживём ли мы до утра... а я боюсь недопонимания и терзаюсь из-за чувств к нелюдимому дракону!

Встряхнула головой и обернулась к Марку.

– Как думаешь, они нас нашли? – спросила я.

– Обыскивали помещение за помещением, вот и нашли. –

Парень уселся за одну из парт.

– Весь замок? – усомнилась я.

– Может, просто повезло, – пожал плечами однокурсник.

В школе осталось не так много людей. Профессор вряд ли отправил слуг на поиски. Да и студентов – тоже не факт. Мало ли! Вдруг нам бы удалось их переубедить!.. А чтобы в одиночку обыскать замок, заглянуть во все закоулки, кладовые, чердаки и подвалы, потребовался бы не один день! Так что, наверное, и правда повезло. Или мы как-то выдали себя.

Вэйн вернулся через несколько минут. Скрестив руки на груди, присел на край парты, за которой сидел Марк.

– Похоже, в покое нас не оставят, – сказала я.

Дракон кивнул.

– Вопрос: зачем Тэян нас ищет? – задумчиво произнёс Марк.

– Я бы поставила вопрос иначе: что профессор вообще намерен делать? В этот раз следствие обмануть не получится. Даже если он избавится от нас, уничтожит все улики, которые указывают на него, от подозрений избавиться не удастся – слишком много странных событий произошло в школе. А если погибнет дракон, то...

– Дракона не так-то легко убить, – криво усмехнувшись, заметил лоссаец. – Не то что тебя или меня.

– Никто не умрёт, – сказал Вэйн. – Я смогу вас защитить.

– Да мы тоже как-то не намерены помирать, – хмыкнул Марк. – Но Стася права. Непонятно, что собирается делать Тэян. Поначалу он, похоже, опять пытался выставить тебя виноватым. Но теперь уже не получится... Да и у других ребят могут возникнуть сомнения.

Мне вновь стало тревожно за остальных. Лана, скорее всего, в курсе происходящего, и поддержит версию Тэяна, но вот Нобыль, Енгук, Квансу... Надо бы их предупредить. Вот только как с ними встретиться? Как заставить себя выслушать?

– Я вот ещё о чём подумал, – сказал Марк. – Хрустальный шар явно не сам разбился, но что, если мост тоже обрушился не случайно?..

– Возможно, он хотел скрыть убийство Нири-Лидэ. Или хотя бы выиграть время.

– Не уверен, – покачал головой Вэйн. – Тэян сильный и опытный маг, но даже ему было бы нелегко обрушить мост. Всё-таки те три пролёта пережили Войну Драконов, и магии в них столько...

– Считаешь, всё-таки совпадение? – вскинул бровь Марк.

– Или совпадение. Или у него есть сильный сообщник.

– Рик? – спросила я.

Вэйн пожал плечами.

– А что, может быть, – кивнул лоссаец.

– Тогда он хороший актёр, – возразила я. – Рик не меньше нашего был удивлён, когда рухнул мост. Вот если Лана...

– Её не назовёшь сильным магом, – фыркнул Марк. – К тому же у моста она тоже панику развела.

– Сообщник может находиться за пределами острова, – сказал Вэйн, – или прятаться в замке... Есть и третий вариант. Тэян мог подготовиться заранее.

– Он девять лет не покидал остров, – продолжила я мысль дракона. – За это время мог придумать, как уничтожить портал.

Мы обменялись растерянными взглядами. Кажется, ко всем одновременно пришла одна и та же мысль: «Что, если профессор и правда спланировал оборвать всякую связь между островом и материком?..»

Вдруг выражение лица Вэйна изменилось. Он прошипел ругательство и скомандовал:

– Уходим!..

В этот раз мы вывалились библиотеке.

– Быстро они нас нашли, – растирая плечо, которым ударился о книжный шкаф, проворчал Марк. – Вот только как?

– Не знаю, – вздохнул Вэйн и прислонился спиной к стене.

Я заметила, что парень выглядел бледнее обычного. Может, драконы и самые сильные маги, но даже у них есть пределы. Я понятия не имела, какого размера источник у Вэйна и как быстро в нём восстанавливается энергия, но сил на создание телепорта явно уходило немало. А он ведь ещё работал с пространственным карманом, расставлял и поддерживал сигналки и... Тьма знает что ещё!

– Ты говорил, что телепорты никак не отследить, – сказала я. – Но что, если Тэян нашёл способ? Или он известен Хван-Рику?

– Я уже ни в чём не уверен.

– Тогда лучше нам убраться отсюда и как можно быстрее, – сказал Марк. – Притом своими ногами!

Спорить никто не стал.

Вновь мы решили воспользоваться потайным ходом, который некогда показала мне Инджи, и выбрались служебный коридор. Там я привычно создала плетение ночного зрения для себя и Марка. Дракон же в подобных ухищрениях не нуждался, он и так прекрасно видел в темноте.

Мы прошли по хитросплетению коридоров до кладовой, в которой хранилась старая школьная мебель. Воздух в помещении был затхлый, а на столах, стульях и кроватях вид-

нелся заметный слой пыли. Я создала светлячка и подвесила под потолком. Окон в помещении не имелось, да и вероятность того, что кто-то решит сюда случайно заглянуть, была крайне невелика.

– В этот раз я расставлю сигналки. Вэйн, тебе надо отдохнуть.

– Стася, не только у тебя быстро восстанавливается энергия, – неожиданно тепло улыбнулся дракон. – А источник у меня всё же побольше будет.

– Ну, как знаешь.

– Спасибо.

– Да как бы не за что... – совсем растерялась я.

Дракон ушёл, а я так и осталась стоять. Простая и открытая улыбка Вэйна оказывала на меня поистине магическое действие.

– Эй, ты что в облаках витаешь? – дотронулся до моего плеча Марк.

– Задумалась что-то... – Я несколько раз моргнула и обернулась к однокурснику: – Поможешь в этой груде хлама найти крепкие стулья? Да и стол нам пригодился бы...

* * *

Когда через четверть часа Вэйн в очередной раз объявил, что сработала одна из сигналок и надо срочно бежать, у меня вырвался нервный смешок. Происходящее противоречи-

ло всякой логике! Я не могла понять, как профессору удалось так легко нас находить. Притом за считанные минуты! Чтобы добраться из одного конца замка в другой, нужно время. И даже если Тэян перемещался с помощью телепорта, который создавал Рик, необходимо ведь знать, куда именно его открывать!

Мы вновь телепортировались в одну из аудиторий, а затем спустились на первый этаж, пробежали по пустынным школьным коридорам и затаились в раздевалке рядом со спортивным залом.

Марк в раздражении ударил кулаком по шкафу и спросил:

– И долго мы так будем бегать?

– Если бы я знал... – отозвался Вэйн.

Я устало опустилась на скамью. Чувствовала себя вымотанной как физически, так и эмоционально. А ведь ребятам было ещё хуже – Марк ещё не восстановился после вчерашнего, Вэйну постоянно приходилось расходовать гигантское количество магической энергии. Если так и дальше пойдёт, то Тэян нас просто загонит.

Надо понять, как профессор так быстро нас находит. Кажется, что он отслеживает наши перемещения... Может, и правда?

– Тэян мог на нас с Марком навесить маячки? – поделилась догадкой я.

Вэйн замер, взглядываясь в меня. Затем таким же пристальным взглядом наградил Марка.

– Я ничего не вижу... – без особой уверенности в голосе сказал он.

– Значит, не маячки. Ну да, вряд ли это они, – продолжила рассуждать я. – Тогда в мастерской нас нашли бы гораздо быстрее. Да и Рик мог бы открыть телепорт так близко, что мы просто не успели бы уйти. Здесь что-то другое...

– Я слышал, что у ректора есть артефакт, который может отслеживать колебания энергетических потоков, – промолвил Марк. – Студентам ведь нельзя бесконтрольно применять магию, вот и сделали, чтобы нарушителей ловить. Но настроить его так и не удалось. Во-первых, срабатывал с запозданием. А во-вторых, в замке обычно много людей, он же срабатывал даже тогда, когда кто-то в общежитии открывал дверь в свою комнату. Но сейчас в школе почти никого не осталось и если Тэяну удалось найти артефакт...

– Да, – кивнул Вэйн, – я тоже слышал про этот артефакт.

– Если это правда, то мы всякий раз сами выдавали своё местоположение! – воскликнула я.

– И я уже выдал, – мрачно добавил Вэйн. – Только что. Когда искал, нет ли на вас маячков.

– Но я ничего не почувствовала. Энергетического всплеска не было!

– Остаточный след всё равно остался, артефакт мог его уловить.

– Хэрг!.. – выдохнул Марк. – Бежим! И в этот раз никакой магии!

Лоссаец бросился к двери.

– Подожди! – окрикнула его я. – Надо проверить, правы мы или нет. Давайте спрячемся неподалёку и посмотрим, как быстро нас найдёт Тэян.

– Где? – спросил Вэйн.

– В спортивном зале.

– Да где там можно спрятаться? – нахмурился Марк.

– Увидите!.. Надо спешить. Если вы правы, то у нас мало времени!

Когда мы вбежали в зал, я указала на конструкцию из горизонтальных и наклонных балок, которая располагалась под потолком. К ней крепились несколько толстых канатов, по которым учитель Догэн иногда заставлял нас лазить.

– Поднимемся наверх, пройдем по балке вдоль стены и спрячемся над дверью. От входа это место не просматривается. Да и люди редко смотрят, что у них находится над головами.

– Неплохая идея, – согласился Вэйн.

– Если что... сможешь открыть телепорт в воздухе? – спросила я.

– Если будет нужно, то и под водой смогу, – еле заметно улыбнулся он.

– Тогда что мы стоим?.. Не будем терять время! – Марк бросился к канату и ловко принялся взбираться наверх.

Мы с Вэйном мельком обменялись взглядами и устремились за ним.

Дракон взлетел на балку первым, лоссаец отстал от него на пару секунд. А вот у меня так быстро не получилось. На занятиях по боевой и физической подготовке взобраться по канату не составляло труда. Вот только тогда я была одета в тренировочную форму, а не в длинное школьное платье. И хотя на юбке имелись разрезы до середины бёдер, карабкаться по канату в такой одежде оказалось неудобно.

Предприняв неудачную попытку, я спрыгнула вниз, завязала полы платья узлом на боку и снова принялась штурмовать канат. В этот раз дело пошло веселее, но всё равно поднималась я недостаточно быстро. Ко мне потихоньку начала подкрадываться паника – с минуты на минуту могла распахнуться дверь...

Когда до балки оставалось немногим больше метра, Вэйн свесился вниз и протянул мне руку. Ни мгновения не сомневаясь, ухватилась за неё.

– Давай вторую! – Марк тоже потянулся ко мне.

Вдвоём парни втащили меня наверх.

– Спасибо... – я шумно выдохнула.

– Всегда рад помочь, – расплылся в улыбке Марк и подмигнул.

– Потом обменяетесь любезностями, – сказал Вэйн и направился по конструкции из балок в сторону двери.

– А он прав, – хмыкнул Марк и галантным жестом предложил мне идти второй. – Если что, я поймаю, – доверительно шепнул он.

– Справлюсь. Не волнуйся, – улыбнулась я.

Только мы затаились над входной дверью, как в коридоре послышались голоса. Значит, всё-таки ребята не ошиблись в своих предположениях. Оставалось надеяться, что я тоже права и под потолком нас не найдут, не придётся срочно удирать через телепорт или, хуже того, вступать в бой. Вот только канат, по которому я взбиралась, всё ещё слегка раскачивался. Почти незаметно, но... Сквозняка в зале не было, другие канаты висели неподвижно – от внимательного человека подобная странность не укроется.

Я молилась, чтобы в зал никто не зашёл или это случилось как можно позже и, не отрываясь, смотрела на канат, словно могла остановить его взглядом. Казалось, с каждым ударом сердца амплитуда колебаний становилась всё меньше...

Дверь с грохотом распахнулась, и в зал вбежали несколько человек.

– Здесь тоже никого нет! – послышался злой голос Ильрана.

– Сколько ещё будем за ними гоняться?.. Я есть хочу, – проныла Лана.

– Пока не поймает, – сказал Тэян. – Вы сможете спокойно есть или спать, когда убийца на свободе и неизвестно что замышляет?.. К тому же мы не знаем, что случилось с Марком и Анастасией.

– Профессор, неужели вы забыли, что северянка напала на меня и Енгука? Скорее всего, она в сговоре с этим пси-

хопатом!

– Возможно. Но Марк вряд ли встал бы на сторону Вэйна.

– Вы же не думаете, что его тоже убили? – спросила Ноэль.

– Надеюсь, что нет. Но мы должны найти Вэйна как можно быстрее. Пока он разгуливает по замку, никто не может чувствовать себя в безопасности.

Раздалось несколько возгласов. Похоже, все ребята верили учителю.

– Предлагаю подождать в столовой, пока Вэйн опять себя не выдаст, – сказал Рик.

– Профессор, пожалуйста!.. – поддержала жениха Лана.

Тэян выдержал паузу, а затем сказал:

– Что ж, перекусить и правда не мешало бы. Рик, открывай телепорт. Здесь нам больше делать нечего.

Рядом, буквально в нескольких метрах, я почувствовала мощный энергетический всплеск. Послышались шаги, потом лёгкий хлопок, и наконец всё стихло.

– Ушли, – еле слышно сказал Вэйн.

– Ага... И меня уже в покойники записали. Если теперь найдут мой хладный труп, то никто не удивится.

– Слуги видели всех нас в кладовой, – заметила я. – Неужели профессор их убил?

– Тэян хороший ментальный маг. Возможно, он подправил им воспоминания, – ответил Вэйн.

– Надеюсь... – вздохнула я. – Так что будем делать?

– А что нам ещё остаётся? – усмехнулся Марк. – Сидеть тихо и без магии.

– Это понятно. Вопрос – где? Я предлагаю остаться здесь. В смысле, вернуться в ту раздевалку. Вряд ли это место снова станут проверять в ближайшее время. К тому же рядом есть уборная и душевая.

– Согласен, – кивнул дракон.

– Я тоже.

Марк спрыгнул с балки, погасил скорость перекатом и вскочил на ноги. Следом за ним соскользнул Вэйн... А я замешкалась. Юбка, даже завязанная узлом на бёдрах, немного стесняла движения. Высота же была немаленькая, и в этот раз я не могла подстраховать себя с помощью магии. Не то чтобы я боялась, но если неудачно приземлюсь и, к примеру, подверну ногу, то вылечить в таких условиях будет проблематично. Лучше без лишней надобности не рисковать. Пожалуй, надо добраться до каната и спуститься по нему...

– Я поймаю, – раздался голос Вэйна.

Неуверенно посмотрела на него. Не каждый сможет поймать девушку с пяти метров. Подобная попытка чревата травмами, притом для обоих. С другой стороны, Вэйна нельзя назвать обычным человеком, тренирован он лучше многих, да и не стал бы предлагать, если бы сомневался, что сможет помочь. Излишней самоуверенности за ним никогда не замечала, скорее уж наоборот.

– Не бойся, – дракон ободряюще улыбнулся.

Наверное, если бы меня предложил поймать Марк, то я бы всё же не рискнула.

Улыбнулась в ответ, кивнула и прыгнула... На миг перехватило дыхание, и даже успела мелькнуть мысль «Я же не хотела рисковать!». А потом меня подхватили сильные руки.

– Ты как? – спросил Вэйн.

– Н-нормально...

Он тут же поставил меня на ноги и отступил.

– А ты? – спохватилась я.

– Да что со мной будет? – холодно отозвался тот.

Перемены в поведении и настроении этого парня меня когда-нибудь с ума сведут!..

Пытаясь успокоиться, я медленно вдохнула и выдохнула.

– Так, мне нужен нож! – Похоже, совладать с эмоциями всё же не получилось, потому как фраза прозвучала весьма кровожадно.

– И... кого ты собралась резать? – вскинул бровь Марк.

– Отрезать. Эту дурацкую юбку.

– Кстати, о ноже. Он в мешке вместе с продуктами...

– ...который в пространственном кармане, – закончил фразу за друга Марк.

– Да. Ждите здесь, я скоро вернусь, – сказал Вэйн.

– Хочешь заставить Тэяна ещё немного побегать? – спросил лоссаец. – А что, ему полезно! И хорошо, если он уловит энергетический всплеск подальше отсюда.

– Я пойду с тобой, – шагнула вперёд.

– Нет, – покачал головой дракон, – один я справлюсь быстрее.

Ну да, для такого сильного мага я буду только обузой...

Видимо, Вэйн понял, о чём я думала, потому что неожиданно мягко сказал:

– Стася, я не хочу подвергать вас опасности. Спрячетесь. А если вас найдёт Тэян, то не деритесь с ним, сразу сдайтесь. Не надо меня защищать и оправдывать. Главное – чтобы вы остались живы. Ясно?

– Да... – глухо произнёс Марк.

Я неотрывно смотрела на Вэйна. Стало страшно от мысли, что могу его больше не увидеть.

– Скоро вернусь, – улыбнулся он. – А ты сама сказала, что Тэян вряд ли будет ещё раз обыскивать это место. Если он всё же придёт, но вам удастся сбежать, то встретимся в музее. У той витрины, за которой мы прятались. Помнишь?..

Кивнула.

Парень развернулся на пятках и быстро вышел из зала.

– Ты так ему веришь? – раздался голос у меня за спиной.

– А у тебя ещё остались сомнения?! – удивлённо обернулась к Марку.

– Не знаю... Всё указывает на то, что убийца именно Тэян. Но почему Вэйн сразу не сказал, что не виноват? Что не убивал Хани?

– Потому что не помнил! Всякий раз, когда происходили убийства, Вэйн либо спал, либо у него случался провал в па-

мяти. Да он чуть с ума не сошёл! Почти поверил, что убийца и правда он!.. Ведь сложно говорить, что невиновен, когда все вокруг, в том числе и лучший друг, называют тебя психопатом и кровожадным убийцей!

– Стася...

– И если вдруг ты забыл, то я напомню. Тэян не только сильный маг, но ещё и куратор нашего курса, ему несложно было подтасовать улики. А так как он хорош в ментальной магии, то вполне мог усыпить племянника или стереть часть воспоминаний!.. Вероятно, он и с Хани начал встречаться, чтобы досадить Вэйну. А потом убил её, чтобы лишить его единственного друга!

Шумно выдохнула. Зря я сказала последние слова. Но слишком у меня накипело, слишком я устала от упрямства Марка Флина.

– Наверное, ты права, – опустив голову, произнёс лоссаец. – Нельзя было спешить с выводами, я должен был верить Вэйну. А в итоге одновременно потерял двух близких людей.

Я тихонько дотронулась до его плеча.

– Марк, мне кажется, Вэйн никогда не переставал считать тебя другом.

– Надеюсь, – он встретился со мной взглядом и грустно улыбнулся.

Вэйн отсутствовал уже больше часа, и я сходила с ума от беспокойства, расхаживая из угла в угол по раздевалке.

– Стася, успокойся! – Марк в очередной раз попытался воззвать к голосу моего разума. – С ним всё будет хорошо. Вэйн сильный маг, и вообще, дракон.

– Тэян тоже сильный! А ещё хитрый и опытный. Рик – тоже дракон! И про остальных забывать не стоит... – я остановилась и посмотрела на однокурсника. – Боюсь, что его могли заманить в ловушку. Или что он решил сам разобраться с Тэяном. Вэйн ведь сказал, что не хочет подвергать нас опасности...

– Стася, он не дурак и здраво оценивает последствия своих поступков, десять раз подумает, прежде чем что-то сделать.

Что верно, то верно. Временами мне казалось, что дракон даже слишком много думал...

Вдруг дверь распахнулась, и в раздевалку вошёл Вэйн.

Мы с Марком одновременно выпалили:

– Ты что так долго?

– Как всё прошло?

– Нормально. – Дракон пристроил мешок с продуктами на полу у шкафа и уселся на скамью. – Добрался до аудитории зельеварения, вытащил припасы из пространственного кар-

мана и служебными коридорами вернулся обратно. Никого не встретил.

– У нас тоже всё было тихо, – сказал Марк.

Ага, тихо, только я пару раз чуть в истерику не ударилась.

Молча подошла к мешку и принялась в нём копать. Я злилась на себя, Вэйна, Марка... и от этого ещё больше на себя. Обычно я гордилась своим рациональным и холодным умом, но, с тех пор как в моей жизни появился Вэйн, слишком часто стала поддаваться эмоциям. А события последних суток и вовсе, кажется, подорвали моё душевное здоровье... Надо держать себя в руках. Такое поведение не только выглядит глупо, но и может оказаться опасным как для меня, так и для окружающих.

Наконец удалось отыскать нож, и я принялась по шву отпарывать юбку. Через несколько минут отбросила в сторону ненавистные тряпки. Теперь моя одежда практически не отличалась от мужской школьной формы, в которую был одет Вэйн.

– Может, придвинем шкаф к двери? – спросила я. – А то, когда она внезапно распахнулась, у меня чуть сердце из груди не выскочило.

– Хорошая идея, – согласился Марк. – Убегать, если что, всё равно будем через телепорт.

Вместе ребята передвинули один из шкафов так, чтобы он перекрывал вход в раздевалку.

– Надо решить, что съесть в первую очередь, а что может

ещё полежать, – Вэйн указал на мешок. – Теперь сохранить свежесть продуктов с помощью магии не получится.

Я и Марк занялись сортировкой провизии, а Вэйн вытянулся на лавке и прикрыл глаза. После долгих споров мы разделили припасы на три кучки. Первую – то, что может храниться несколько дней, – опустили на дно мешка. Сверху сложили еду, которая не должна испортиться за два-три дня. И наконец, оставили на лавке продукты, которые надо съесть в ближайшее время.

– Если за неделю помощь не придёт, у нас будут проблемы, – вздохнул Марк.

– Я бы беспокоился о другом, – не открывая глаз, произнёс Вэйн, – вряд ли нам удастся целую неделю прятаться от Тэяна.

– Предлагаешь не мучиться и сдаться? – не удержалась от сарказма я.

– Нет, почему же? – Вэйн сел на лавке. – Просто надеюсь, что защитный купол сумеют пробить в ближайшие дни. В противном случае у нас немного шансов. Тэян придумает, как нас выманить.

– А я предлагаю не гадать и поесть, пока на улице совсем не стемнело, – сказал Марк.

Спорить никто не стал. Все понимали, что свет в раздевалке зажигать нельзя. Во-первых, потому что все светильники в школе являлись магическими устройствами. Непосредственного воздействия на них не требовалось – каждый

имел собственный источник энергии, который активировался нажатием на специальную панель. Но, возможно, профессор мог отследить подобный энергетический всплеск. А во вторых, в раздевалке было три узких горизонтальных окна, расположенных под потолком. Значит, свет могли заметить снаружи, метель ведь давно закончилась.

– Одного не могу понять, – сказала я, когда мы неторопливо ужинали. – Чего хотел добиться Тэян, когда подставил Вэйна?

– Свести меня с ума, – равнодушно, словно речь шла не о нём, отозвался дракон.

– Это как-то мелко и нерационально...

– Мелко? – вскинул бровь Вэйн.

Я немного смутилась, но всё же продолжила:

– Профессор приложил слишком много усилий, так рисковал... Мечь – сильный мотив, но мне кажется, он преследовал ещё какие-то цели.

– Ага, хотел не только скрыть свои преступления, но и выставить виновником племянника. Ирония, однако, – хмыкнул Марк.

– Вэйн, а он как-то может получить твой драконий дар?

– Нет. Или, во всяком случае, мне о подобном неизвестно.

– И если ты умрёшь...

– Драконий род Ши прервётся. После принятия дара я могу передать его только своему непосредственному потомку. Даже если погибну, а у моего отца будут ещё дети, они не

унаследуют дар.

– А как вообще этот дар передаётся? – подалась вперёд я. – Если, конечно, не секрет.

– Не секрет. В одиннадцать лет старший отпрыск рода проходит инициацию.

«В одиннадцать лет...» – набатом отдалось в голове.

– Подожди! – воскликнула я. – Сколько было Мэину, когда он погиб?

– Он умер за пять дней до инициации.

– А тебе?

– Десять.

– Десять... – повторила я.

Мне и раньше история с Мэйном казалась странной. Не похож Вэйн на человека, который ради дара, сколь бы ценным и особенным тот не был, мог убить человека... тем более старшего брата! Теперь же я не знала, что и думать. Не верилось, что десятилетний мальчишка мог сознательно решиться на убийство.

– Это был несчастный случай, – сказал Марк.

– Отец так не считает.

– А как погиб Мэин?

Вэйн отвёл взгляд. Похоже, посвящать меня в своё тёмное прошлое у него не имелось ни малейшего желания.

– Марк... – Я обернулась к другу.

Тот вздохнул.

– Сам я при этом не присутствовал, знаю только с чужих

слов... Вэйн и Мэйн подрались. Мэйн упал и ударился головой о камень. Умер мгновенно.

– И правда, похоже на несчастный случай. Дети часто дерутся.

– Только не мы с Мэйном, – на меня Вэйн по-прежнему не смотрел. – Он всё время проводил с отцом, а моим воспитанием занимались учителя. Я жил в загородном поместье, с семьёй виделся редко. Пожалуй, Тэян и то уделял мне больше внимания, чем отец... Я приехал первый раз в Хансан лишь за несколько дней до инициации старшего брата.

Чем больше я узнавала про верховного мага Чонрэя, тем меньше понимала его и сильнее ненавидела. Зато характер Вэйна теперь не вызывал вопросов – у меня тоже были бы проблемы с общением, самооценкой и доверием, если бы пришлось пережить подобное. Похоже, Ши-Лин недолюбливал младшего сына чуть ли не с рождения – Вэйн стал изгоем задолго до смерти Мэйна.

– Я завидовал брату, – после небольшой паузы сказал дракон. – Мне казалось, если бы его не стало, отец начал бы относиться ко мне иначе... И в первый же день сцепился с Мэйном из-за пустяка. Предложил устроить поединок. Мы вышли на задний двор, взяли шесты. Поначалу я выигрывал. Но Мэйн был старше, опытнее, сильнее. Так что вскоре он начал меня теснить. А потом, во время очередной атаки, вдруг поскользнулся, упал, разбил голову о камень... и умер.

– Всё равно не понимаю! Это несчастный случай!.. Поче-

му все решили, что ты виновен в смерти брата?!

Дракон наконец встретился со мной взглядом.

– Потому что поединок предложил я. Дрался он со мной.

– И что? Вы оба были детьми.

– Это не оправдание.

Покачала головой. Согласиться с Вэйном я никак не могла.

– Разве что смерть Мэина и правда не случайность...

Губы дракона дёрнулись в кривой усмешке, и он отвернулся.

– Нет!.. погоди! послушай! – я схватила Вэйна за рукав. – А что, если Мэин упал не сам? Что, если Тэян его подтолкнул?..

– Стася, ты уже выдумываешь, – сказал Марк.

– Почему же? – Я отпустила рукав, поднялась со скамьи и принялась расхаживать по раздевалке. – Мы все сошлись на том, что у Тэяна были причины, чтобы недолюбливать род Ши. А значит, он вполне мог подстроить смерть наследника и выставить косвенным виновником Вэйна. Это укладывается в схему его поведения – сейчас, по сути, он действует так же!.. Тонкая и изощрённая месть. Лишить Ши-Лина любимого сына и заставить сделать наследником нелюбимого. Выставить Вэйна братоубийцей. Поставить клеймо на репутации рода Ши, наконец!

– Хм... если так подумать, в этом есть смысл, – согласился Марк. – Тэян мог, к примеру, силовой петлёй дёрнуть

Мэина за ногу. Тренированный человек, возможно, успел бы оценить ситуацию, правильно среагировать и избежать смертельного удара, но ребёнок вряд ли. К тому же, скорее всего, именно Тэян настроил Вэйна против брата и спровоцировал драку.

– Вот и я о том!.. – всплеснула руками я. – Профессор вроде бы защищает Вэйна, но не упускает случая выставить того в плохом свете. А Ши-Лин, кажется, верит всему, что говорит его брат – похоже, Тэян уже давно манипулирует им. Удивительно, и как только он смог стать верховным магом империи?

– Это наследуемая должность, – сухо произнёс Вэйн.

Я замерла и недоумённо посмотрела на парня.

– В смысле?

– Старший дракон из рода Ли становится императором, из рода Хван – первым министром, из рода Ян – хранителем знаний, из рода Ши – верховным магом... – пояснил тот. – Когда дед погиб, должность, несмотря на юный возраст, перешла к моему отцу.

Вот оно что! У семей лордов-основателей особые привилегии!

– Я помню, как все говорили, что Ши-Лин слишком молод и неопытен, чтобы занимать такой пост, – кивнул Марк. – Собственно до сих пор говорят...

– А как же другие родственники? Почему они не вмешались? – продолжила допытываться я. – Любой здравомысля-

щий человек сказал бы, что обвинять тебя в гибели Мэйна неправильно.

– У меня нет других родственников.

– Как?.. Совсем?!

– Есть пара дальних, но они не принадлежат к роду Ши. И бабушка. Она уехала в своё имение сразу после похорон деда.

Я была сиротой, но при этом у меня имелась куча дядюшек и тётушек, кузенов, племянников...

Хотя у драконов редко рождаются дети. Но брат Вэйна был старше его всего на год. Вот ведь тоже странность.

– Ты и Мэин законнорождённые и погодки, значит, мама у вас одна... – сама не заметила, как начала размышлять вслух.

– Не каждая женщина может выносить дитя дракона, – глухо произнёс Вэйн. – А уж дважды и с таким маленьким интервалом никто не способен... Так что отец был прав, когда говорил, что моё рождение – ошибка, ведь я убил свою мать.

Тьма, не стоило поднимать эту тему! Ведь не зря Вэйн ни разу не рассказывал про свою маму. Выходит, она умерла при родах, а Ши-Лин винил младшего сына в гибели жены, с рождения ненавидел его. Когда же погиб Мэин, то ситуация ещё больше усугубилась.

Моя мать тоже была слаба здоровьем и умерла вскоре после моего рождения. Но отец никогда не упрекал меня... Ди-

кая ситуация. Безумная просто!

– Ребёнок точно не может быть виноват в смерти матери, – покачала я головой, опускаясь на лавку. – Если кто и виноват, так это отец. Он ведь знал о рисках. Должен был быть аккуратнее. Мог не допустить, чтобы жена второй раз забеременела так быстро. Сами говорили, что есть эликсиры, артефакты, заклятья... Это банальное перекаладывание ответственности. Винить другого проще, чем ненавидеть себя.

Вэйн дёрнул щекой и отвернулся.

– Дела... – прошептал Марк.

– А когда погиб твой дед? – Одного кусочка в мозаике истории не хватало.

– Вскоре после моего рождения. Магический эксперимент вышел из-под контроля.

По спине пробежал холодок. Слишком много смертей и трагических случайностей было вокруг рода Ши.

– Что-то мне это напоминает...

– Если ты думаешь, что в смерти деда тоже виноват Тэян, то ошибаешься. Его гибель тщательно расследовали.

– Убийства Хани и Сины тоже, – напомнила я.

– Ши-Тинь был верховным магом и другом императора. Драконов мало, но они гораздо живучее людей, а потому погибают редко. Если бы существовала вероятность, что произошедшее с моим дедом – не случайность, то виновника бы нашли... К тому же на тот момент Тэяну было всего двадцать пять. Он просто не смог бы убить дракона, который гораздо

старше и сильнее его, не оставив следов.

– Я бы не стала недооценивать твоего дядюшку. Хотя столько лет прошло... Даже если он причастен к смерти Ши-Тиня, этого уже не докажешь.

– Да, наш профессор на многое способен, – поддержал меня Марк. – Не удивлюсь, если он и правда убил своего отца.

– Может, сменим тему разговора? – резко сказал Вэйн. Поднялся с лавки, шагнул к двери и замер. Видно, ему нестерпимо хотелось выйти из раздевалки, вот только путь перегораживал шкаф. А потому после секундной заминки дракон решительно направился в уборную.

– Похоже, мы увлеклись... – прошептал Марк.

Я кивнула. Зябко поёжилась, подтянула колени к груди и уткнулась в них лицом. Чувствовала себя мерзко. Мы не просто увлеклись, а повели себя грубо и беспардонно, перешли разумные границы, возомнив себя следователями. С азартом строили предположения, выдвигали гипотезы... и сначала обвинили Тэяна в убийствах племянника и отца, а затем фактически назвали Ши-Лина слабохарактерным идиотом, который не видел дальше собственного носа. Вот только мы забыли, что эти люди были семьёй Вэйна.

Скорее всего, в глубине души дракон понимал, что мы можем быть правы, но от этого ему легче не становилось.

Когда Вэйн вернулся из уборной, я заметила, у него на волосах и одежде капельки воды. Хотя, может, и показалось, в темноте было толком не рассмотреть.

– Что-то я начал замерзать. Да и вообще прохладно стало... – заметил Марк.

– Горячей воды нет, – сказал Вэйн.

Я поднялась с лавки и шагнула к стене. Дотронулась до металлической панели, расположенной под окном, – замок обогревался с помощью артефактов, завязанных в управляющую магическую сеть.

– Холодная... – обернувшись к парням, выдохнула я.

– Хэрг! – выругался Марк.

Вэйн промолчал. Кажется, он был ничуть не удивлён развитием событий.

– Тэян пытается вынудить нас использовать магию, чтобы согреться, – сказала я.

Дракон кивнул.

– Пока ещё не очень холодно... – без особой уверенности произнёс Марк.

– Ключевое – пока.

– Для того чтобы помещение выстудилось, требуется время, – возразила я. – К тому же на улице ещё довольно тепло.

– Тепло?! – удивлённо вскинул брови Марк.

– По сравнению с моей родиной – да, – я невольно улыбнулась. – На острове ветрено и влажно, потому кажется, что температура воздуха холоднее, чем на самом деле. Но от ветра и влаги нас защищают стены замка. Так что сомневаюсь, что мы замёрзнем насмерть. Просто будет не очень комфортно. В худшем случае – простынем слегка... Зато продукты

смогут дольше храниться, – закончила я на оптимистичной ноте.

– Согласен, – поддержал меня Вэйн. – И потом – если температура в помещениях станет слишком низкой, то может пострадать система водоснабжения. На такой риск Тэян вряд ли пойдёт.

– В смысле – пострадать? – нахмурился Марк.

– Вода в трубах замёрзнет, – пояснила я.

– Сначала – замёрзнет, а потом и сами трубы могут лопнуть, – поправил меня Вэйн.

По замку были разведены трубы с холодной водой, которая нагревалась до нужной температуры непосредственной перед подачей, с помощью особых артефактов. При желании работу этих артефактов можно было приостановить, также как и обогревательных панелей.

– И тогда Тэян останется не только без питьевой воды, но и без канализации. Про такое благо цивилизации, как горячий душ, вовсе молчу.

– Он может сделать запас питьевой воды, – возразил Вэйн. – А на нижних уровнях есть термальный источник.

– Слишком много сложностей...

– Я и не спорю, – пожал плечами дракон.

– Иными словами, от холода мы не умрём, но скучать Тэян нам не даст, – криво усмехнулся Марк.

Вэйн кивнул.

– Ага. Даже интересно, что он придумает в следующий

раз, – сказала я. – Хотя нет, не хочу этого знать.

– Ночуем здесь? – спросил Марк.

– А у нас так много вариантов? – вскинула брови я. – Здесь сравнительно безопасно, есть вода и уборная. Хорошо бы, конечно, раздобыть одеяла или тёплую одежду... Но такого шага Тэян от нас и ждёт. Если отправимся на поиски, велик шанс угодить в западню. Да и устали мы сегодня.

– Согласен. За одну ночь температура не успеет сильно опуститься. Особенно в таком маленьком помещении.

– Тогда где будем спать? – Марк с трудом подавил зевок.

Мы растерянно переглянулись. Как-то раньше об этом никто не подумал.

Раздевалка и правда была совсем небольшой – три метра в ширину, около пяти в длину. На стенах – крючки для одежды. Единственный шкаф ребята придвинули к двери. Обычно в нём хранились полотенца, но сейчас он пустовал. По центру помещения в ряд стояли две широкие лавки.

– Ты и Стася – на лавках, а я залезу наверх...

Я с сомнением посмотрела на шкаф. Тот был глубиной сантиметров сорок, а длиной не больше полутора метров.

– Упадёшь. Да и просто неудобно будет. Так ты точно не выспишься.

– Но это лучше, чем спать на полу, – Вэйн слабо улыбнулся.

– А если положить шкаф набок? – предложил Марк.

– У меня есть идея получше, – сказала я. – Надо сдвинуть

лавки и лечь спать вместе.

– Вместе?! – переспросил Марк, а потом усмехнулся. – Стася, вот уж чего от тебя точно не ожидал!..

– Да при чём здесь!.. – Я почувствовала, как кровь прилила к щекам. Хорошо, что на улице совсем стемнело, и парни не могли этого рассмотреть. Хотя Вэйн и без всякой магии обладал ночным зрением... Ещё больше смутившись, я поспешно отвернулась и зло сказала: – Не знаю, о чём ты... Я думаю, как всем выспаться, не простыть и не замёрзнуть!

– Стася, но ты ведь девушка!

– И что? – фыркнула я. – Почему-то на тренировках по рукопашному бою тебя это не смущало.

– Это... другое, – кажется, совсем растерялся Марк.

– Значит, отрабатывать на девушке захваты и удары можно? А лежать рядом с ней на лавке в одежде – нет?

– Мне тоже не нравится предложение Стаси, – медленно произнёс Вэйн. – Но в данной ситуации это и правда лучший выход.

– Тьма... – пробормотала я, шумно выдохнула и закатила глаза. Вот ведь послала Светлоокая поборников морали на мою голову! – Если кому и надо думать о приличиях и собственной репутации, так это Лане!

– Тише! Тише! – усмехнувшись, вскинул руки Марк. – Просто твоё предложение удивило. Но, если подумать, в нём есть смысл.

Признаться, я уже жалела, что вообще что-то предложи-

ла. Устроились бы в разных углах и дрожали всю ночь от холода, но зато никто бы не попрекал. Да только сказанного не вернуть.

– Кхм... – кашлянул в кулак Марк. – Так будем сдвигать лавки?

– Будем, – сказал Вэйн.

Ложе из двух лавок получилось неширокое – три человека могли уместиться на нём с трудом.

– И кто?.. Где?.. – спросила я.

– Ты – по центру. Там теплее всего, – сказал Вэйн.

– И не упадёшь, – поддержал друга Марк. – Только ты это, не пихайся, ладно? – Он усмехнулся и, если в темноте не привиделось, подмигнул.

– Ага...

Пока устраивались на лавках, во мне всё больше нарастало смущение. Кто бы знал, как я корила себя за длинный язык и не вовремя проснувшуюся изобретательность.

Марк, кажется, заснул сразу, да и Вэйн тоже. А я ещё долго лежала, смотрела в пустоту и вслушивалась в дыхание парней. Было неудобно – жёстко, тесно, но я боялась лишний раз пошевелиться, чтобы ненароком не коснуться ребят. Впрочем, в одном оказалась права – холодно мне точно не было.

Глава 6

Я сонно приоткрыла глаза... и замерла.

Мы лежали с Вэйном лицом к лицу, буквально на расстоянии ладони. Моя рука покоилась у него на груди, его – у меня на талии.

И о чём я только думала, когда предложила спать вместе?!

Первым порывом было отдёрнуть руку и перевернуться на другой бок, но я не шелохнулась. Не знаю, потому ли, что боялась разбудить парня и оказаться в неловкой ситуации? Или потому что хотела продлить волшебное мгновение?..

За окном уже рассвело, в раздевалке царил полумрак, а я беззастенчиво любовалась спящим драконом. И раньше замечала, что Вэйн красив – было в его облике нечто опасное, дикое, экзотически притягательное, – но таким, как сейчас, однокурсника ещё не видела. Резковатые черты лица стали мягче, нежнее, а сам Вэйн казался бесконечно ранимым и усталым. От маски холодного, циничного и насмешливого парня, которую он обычно носил, не осталось и следа.

Нестерпимо захотелось коснуться чувственных губ, провести пальцами по чёрным, как вороново крыло, бровям, по линии скул...

Вдруг его ресницы дрогнули.

Тут же смежила веки и притворилась спящей.

Он ведь не заметил, что я его разглядывала, правда?..

Я почувствовала, как изменилось дыхание парня. Кажется, на некоторое время он вообще забыл, что надо дышать. Но не шелохнулся и руку с моей талии не убрал.

Прошло несколько минут, а может быть, целая вечность, прежде чем он осторожно, стараясь никого не разбудить, поднялся с лавки. Послышались тихие удаляющиеся шаги. Когда закрылась дверь в уборную, я тихонько выдохнула и села – притворяться спящей больше не было сил.

Мне бы тоже сейчас куда-то уйти, да вот только некуда...

Марк шумно зевнул, потянулся и сел на лавке рядом со мной.

– Что-то я замёрз... – растирая плечи в тщетной попытке согреться, протянул он.

Я заметила, что температура в помещении значительно опустилась, но холодно мне не было. Разве что слегка прохладно.

– Давно проснулся?

– Да вот... – он вновь зевнул. – Только что. Всю ночь урывками спал.

– Хорошо.

Почувствовала облегчение. Совсем не хотелось, чтобы Марк оказался свидетелем странной утренней сцены между мной и Вэйном. Если бы он начал в насмешливой манере задавать вопросы и отпускать многозначительные намёки, я бы не выдержала.

– Да чего хорошего? Я не выспался, замёрз...

– Тогда предлагаю воспользоваться советом твоего любимого учителя.

– Это какого? – прищурился парень.

– Догэна. Если холодно, то надо пробежать пару кругов вокруг замка... ну или выполнить комплекс упражнений.

– Хм... а это мысль.

Марк шагнул к стене. Дыхнул на ладони, растёр их, а затем легко подпрыгнул, уцепился за подоконник и принялся неторопливо подтягиваться.

В другое время я бы залюбовалась сильным и гибким парнем, но мои мысли давно занимал только один человек. Так что я принялась переплетать косу, пытаюсь пальцами приглаживать, распутывать и расчёсывать волосы. Помыть голову тоже не мешало бы, хотя вроде шевелюра выглядела ещё не совсем катастрофично. Или я просто себя утешала?.. Много бы отдала за расчёску, ещё больше – за возможность принять горячий душ. А если бы удалось воспользоваться элементарнейшими бытовыми заклинаниями, то и вовсе...

За последние годы бытовая магия стала для меня такой же естественной, как дыхание. Порой энергетические конструкции сплетались и активировались словно сами по себе, я даже не задумывалась над этим. Теперь же всё время приходилось сдерживать себя, одёргивать. По воле Тэяна я будто лишилась частички своей сущности. Впрочем, Марку было ещё тяжелее...

– Марк, твои способности вернулись?

Лоссаец последний раз подтянулся, спрыгнул на пол, отряхнул ладони и повернулся ко мне.

– Сейчас...

– Только ничего не делай, – поспешила предупредить я.

В ответ меня наградили крайне раздражённым взглядом. Возможно, Марк обошёлся бы и без моих советов. Да что там, скорее всего, так оно и было! Но я знала, что у друга импульсивный характер, ему нередко приходилось разбираться с последствиями необдуманных поступков. А потому просто испугалась, что он обрадуется вернувшейся силе и, не удержавшись, активирует какое-нибудь плетение.

– Всё так же, – вздохнул он. – Хотя... кажется, на дне источника я вижу пару искорок.

– Ты восстанавливаешься, – раздался голос Вэйна.

Я не спеша поднялась со скамьи, прошла мимо дракона в уборную и плотно прикрыла за собой дверь. На несколько секунд замерла, чтобы дать глазам привыкнуть к темноте – свет пробивался лишь в узкую щель над дверью. Затем практически на ощупь добралась до умывальника, плеснула ледяной водой в лицо, прополоскала рот и пальцем, как могла, почистила зубы. Хорошо бы всю голову под кран засунуть, чтобы выкинуть лишние мысли, но на подобный подвиг я сейчас не способна, да и заболеть так недолго.

Когда вернулась, ребята уже достали из мешка продукты к завтраку. С тоской посмотрела на сыры и копчёности. Кажется, если так и дальше пойдёт, то скоро подобную пищу

возненавижу.

– Итак, какие у нас планы на сегодня? – спросила я. – Будем весь день сидеть здесь?

– Предлагаю поискать тёплую одежду, – сказал Марк. – Или хотя бы раздобыть пару одеял.

– Опасно, – покачал головой Вэйн.

– Следующей ночью будет ещё холоднее. Да и вообще надо разведать, что происходит в школе.

– Тэян только этого и ждёт.

– Он не может подготовить ловушки везде, – возразила я. – Мы можем переместиться в общежитие или в кладовую, или в одну из комнат для гостей...

– Риск слишком велик. За один день от холода мы точно не умрём. А там и помощь подоспеет. Должна.

– А если нет?! – вскочил Марк. – Если сейчас все готовятся встречать Первый рассвет и не знают, что происходит на острове?!

– Дух-привратник должен был сообщить ректору, что портал уничтожен.

– А если Тэян позаботился об этом духе?.. – зловеще прошептал Марк.

– Семья Хван поднимет тревогу, если Рик не явится домой на праздник. Семьи Мэй и Ан тоже.

– До Первого рассвета ещё два с половиной дня. Мы можем столько не продержаться, – произнесла я.

Вэйн хотел что-то сказать, но промолчал и опустил голо-

ву. Он не хуже нас знал – с каждым часом росла вероятность, что Тэян до нас доберётся. Мы не сможем убежать вечно. Каким бы огромным ни был замок, рано или поздно нас найдут. Или вынудят сдаться, выдать себя. Профессор уже лишил нас магии, тепла, прочих бытовых удобств... и, уверена, придумает что-то ещё, дабы максимально усложнить нам жизнь.

– Эх, если бы была какая-то возможность подать весточку, – вздохнул Марк.

– Шар разбит. А иного способа нет, – горько усмехнулся дракон.

Самое безопасное место в империи превратилось в смертельную ловушку. Профессор всё продумал – уничтожил не только портал, но и единственный источник связи...

И как я могла забыть?!

От избытка чувств чуть не хлопнула себя по лбу.

– Есть способ!

– Какой?

Вэйн лишь вопросительно вскинул брови.

– Я совсем забыла! Следовательно оставил мне кристалл связи!

Ребята обменялись быстрыми взглядами.

– Где он? – спросил дракон.

– Я спрятала его в коридоре, рядом с аудиторией этики.

Вэйн резко поднялся со скамьи и направился к двери.

– А кто только что говорил, что нам нельзя выходить из

раздевалки? – со смешком окрикнул его Марк.

– В этот раз риск того стоит. К тому же я иду один.

– Без меня ты не найдёшь, – шагнула я к парню.

– Стася...

– Я спрятала кристалл в щели между кладкой, но конкретное место описать не смогу. У тебя же будет слишком мало времени на поиски.

На лице Вэйна отразилась внутренняя борьба, а потом он кивнул.

– Хорошо. Марк, но ты остаёшься здесь.

– Ещё чего!

– При телепортации двоих тратится меньше энергии, чем на троих. Прикрыть щитом двоих тоже легче.

– А я не могу колдовать и буду для вас только балластом.

– Марк... – начала я и замолчала. Не знала, какие подобрать слова утешения, а врать не хотелось.

– Не надо, Стася. Вэйн прав, – вздохнул друг. – Мне лучше остаться здесь.

– Как пойдём? – спросила я.

– Попробуем добраться до места без помощи магии. А там видно будет. Не хочу лишний раз дразнить Тэяна.

Кивнула. Здравая мысль. Да и так у нас будет больше времени на поиски кристалла.

Я довольно точно помнила, где его спрятала. Но если мы переместимся с помощью телепорта, то Тэян почувствует энергетический всплеск. Что, если в тот момент он окажется-

ся поблизости? Лучше попытаться подобраться к аудитории этики по-тихому.

* * *

В коридоре оказалось значительно холоднее, чем в раздевалке, и меня мгновенно пробрал озноб. На обратном пути надо постараться раздобыть какую-то тёплую одежду. Иначе мы можем заболеть и стать лёгкой добычей для Тэяна.

Если уж я начала замерзать, то каково ребятам? Я-то, в отличие от них, к холодам привычная.

Мы пробежали по коридору и поднялись по лестнице на третий этаж. Прошли через картинную галерею, пересекли холл и вновь вышли на лестницу. Спустились на два пролёта...

За всё время не перемолвились ни словом, общались исключительно взглядами и жестами. Прислушивались к каждому шороху. Впрочем, всё без толку – в замке царила зловещая тишина. Ни в коридорах, ни на лестницах не горел ни один светильник, лишь дневной свет падал из окон. Но те имелись не везде, да и вообще пасмурно сегодня было. Всё это вместе создавало гнетущую атмосферу. Казалось, что в замке нет ни одной живой души, а может, и на всём белом свете.

Когда мы нырнули в служебный ход, Вэйн взял меня за руку. Пришлось полностью довериться парню и безропотно

следовать за ним – свет в коридоре для слуг не горел, а я, в отличие от дракона, не могла видеть в темноте.

Если подумать, для Вэйна не только Марк был балластом, но и я тоже. Без меня он смог бы передвигаться гораздо быстрее.

В темноте я потеряла счёт времени. Мы шли довольно долго, несколько раз поворачивали... пока наконец не остановились. Вэйн отпустил мою руку, приоткрыл дверь и замер, прислушиваясь.

– Всё тихо, – еле слышно произнёс дракон и выскользнул в коридор.

Мы оказались в учебном крыле, рядом с кабинетом профессора Сона и совсем недалеко от аудитории этики. Осталось только подивиться, как хорошо Вэйн знал служебные ходы. Это ведь целый лабиринт! За последние месяцы я тоже неплохо изучила их, но вот так точно провести не смогла бы.

Вэйн дотронулся до моего плеча и, когда я встретилась взглядом с чёрными раскосыми глазами, одними губами произнёс:

– Где?

Жестом показала идти за собой.

Рядом с аудиторией, где профессор Сон-Вон просвещал нерадивых студентов касательно магической этики, философии и психологии, в стене располагалась ниша высотой в человеческий рост. В ней стояла статуя то ли какого-то древнего героя, то ли мифического персонажа.

В коридоре было сумрачно, а ниша и вовсе скрывалась в густой тени, и на долю секунды показалось, что кристалла на месте нет. Сердце сковал ледяной ужас, но затем мне всё же удалось нащупать артефакт. Со вздохом облегчения, я вытянула за тонкую цепочку крохотный кристаллик из щели в кладке и протянула Вэйну. Тот взял его, быстро осмотрел, а затем надел цепочку мне на шею.

– Это твой кристалл, – ответил парень на мой удивлённый взгляд. – Следователь дал его именно тебе. Если с ним свяжется кто-то другой, возникнут вопросы... Учти, судя по размеру, время работы кристалла невелико.

– Тин-Шиюн предупреждал, что он обратится в пыль через минуту.

– Подумай, что ему сказать.

– Сейчас?..

– Чем быстрее, тем лучше.

Тоже верно, мы и так слишком много времени потеряли. Надо было связаться со следователем сразу, как только мы нашли тело Нири-Лидэ. Ох, уж эта моя проклятая забывчивость!

– Давай только уйдём из коридора.

Вэйн кивнул.

Мы зашли в аудиторию всеми любимого профессора Со-на. Я села за парту у окна, обдумывая, что же сказать. Минута – это не так уж и мало, как может показаться на первый взгляд. Вот только и поведать следователю нужно многое...

Вэйн мне не мешал. Он устроился на подоконнике недалеко от меня.

– Я готова.

– Как только закончишь, уходим через телепорт.

Глубоко вздохнув, будто собиралась прыгать в прорубь, я взяла кристалл в руку. Раньше мне не приходилось пользоваться магическими устройствами связи, а потому я понятия не имела, что меня ожидает.

Прищурилась, вглядываясь в структуру кристалла и, как учил следователь, потянула за красную энергетическую нить...

На миг почувствовала головокружение и тошноту, затем странный звон в ушах... через который, откуда-то издалека, донёсся голос:

– Анастасия?.. Анастасия Велецкая?

– Да! Следователь Тин, это я!

– Что-то случилось?..

Вопрос застал меня врасплох. Впрочем, раздумывать над неведением Тин-Шиюна не было времени.

– Портал уничтожен. Хрустальный шар разбит. Госпожа Нири убита... – быстро выпалила я.

– Подожди! – остановил меня следователь. – Что случилось?

– Два дня назад остатки моста рухнули в море вместе с аркой портала. Мы заперты на острове!

– Как это произошло?

– Мы не знаем, но уверены, что это сделал профессор Тэян.

– Тэян?.. – даже по магической связи я почувствовала в голосе Тин-Шиюна удивление и недоверие.

– Он убил госпожу Нири и теперь преследует меня, Ши-Вэйна и Марка Флина.

Звон в ушах начал нарастать, а кристалл в руке стал нагреваться.

– Что?!

– Тэян – убийца! Это он убил Сину и Лэй-Хани!

Кристалл был уже настолько горячим, что я еле могла его держать.

– Кто ещё... в школе?.. Учителя?.. – мне удалось разобрать лишь отдельные слова.

– Только Тэян. Тринадцать студентов, считая меня. И несколько слуг... Тьма! – выкрикнула я, разжала ладонь и принялась яростно на неё дуть. Кристалл, как и предупреждал следователь, обратился в пыль, вот только он забыл сказать, что та обжигала. На коже осталось тёмное болезненное пятно.

Звон в ушах затих. Магическая связь оборвалась.

– Стася! – Вэйн мгновенно оказался рядом со мной. Взял мою руку в свою. Я почувствовала энергетический всплеск, и боль сразу утихла, а ожог стал бледнеть, пока не исчез.

– Ты как? – продолжая удерживать мою ладонь, спросил он.

– Нормально... – без особой уверенности отозвалась я.

– Что сказал следователь?

Запоздало поняла, что парень слышал только мои реплики, а голос Тин-Шиюна раздавался лишь в моей голове.

– Вэйн, – прошептала я, встретившись взглядом с драконом, – он ничего не знал. Ни про портал, ни про шар. Значит, другие тоже не знали... Значит, защиту острова ещё никто даже не пытался пробить.

Однокурсник прикрыл глаза и беззвучно прошипел какое-то ругательство.

На меня накатило тихое отчаяние. Я надеялась, что в ближайшее время подоспеет помощь и всё закончится, но теперь... Спасения нам придётся ждать на пару дней дольше. Как минимум. Пока Тин-Шиюн удостоверится, что портал и правда разрушен, пока оповестит всех, пока удастся собрать драконов и сильных магов... А ведь до Первого рассвета осталось всего ничего, и неизвестно кто и куда мог уехать на праздники.

В который раз меня посетила мысль, что Тэян всё слишком хорошо продумал. Быть может, Нири-Лидэ оказалась случайной жертвой, и он изначально планировал на каникулах оборвать всякую связь между островом и внешним миром? Но... зачем?!

Вдруг дверь в аудиторию распахнулась, и в нас полетела ловчая сеть. Я мгновенно активировала личный щит... Сеть ударилась о купол, которым накрыл нас Вэйн, вспыхнула си-

ним пламенем и растаяла. Рядом со мной начала закручиваться воронка. Дракон прыгнул в телепорт, увлекая меня за собой.

Короткое ощущение невесомости... и мы приземлились на широкую двуспальную кровать.

Несколько секунд я растерянно хлопала ресницами, пытаясь понять, где же мы очутились. Над нами нависал расшитый золотой нитью и украшенный кистями балдахин, а на кровати во множестве оказались разбросаны разноцветные подушки самых причудливых форм и размеров. Само покрывало было бархатное, насыщенного красного цвета.

Что-то я не могла припомнить подобных интерьеров в школе.

– Это комната профессора Сон-Вона, – пояснил Вэйн.

Ах вот оно что! Учитель этики славился любовью к одеждам кричаще-ярких оттенков. Но всё же подобного я никак не ожидала. Кажется, похожий на призрака старичок, тот ещё затейник!

– Надо уходить, – дракон протянул руку и помог мне выбраться из вороха подушек.

– Подожди. Раз мы здесь, надо захватить что-то из тёплых вещей.

Я окинула взглядом комнату. Вычурная мебель, тяжёлые, украшенные золотым шитьём шторы, повсюду подушки, статуэтки, книги в потёртых обложках и чучела неведомых животных. Запах в помещении стоял тяжёлый – пахло пылью,

старостью и чем-то тошнотворно-сладким.

Рыться в вещах профессора не хотелось, но я пересилила себя, подбежала к шкафу и выудила из разноцветного тряпья шерстяной плащ насыщенного синего цвета. Протянула находку Вэйну.

Тот ловко накинул плащ мне на плечи и застегнул фибулу.

– Уходим. Быстро.

– А ты?..

– Нет времени.

Прежде чем выйти из комнаты, я с сожалением взглянула на красное бархатное покрывало. И откуда у Сон-Вона такая любовь к громоздким, тяжёлым и неудобным вещам?..

В этот раз нам удалось покинуть опасное место раньше, чем до него добрались профессор Тэян и его помощники. Мы почти сразу нырнули в тёмный служебный ход, дракон вновь взял меня за руку и повёл за собой.

Сколько мы так сможем прятаться? Убегать?.. Вэйн прав, долго не продержимся – слишком много противников, слишком они сильны. Вот если бы удалось переманить хотя бы часть ребят на свою сторону... Но я знала, что подобные мечты неосуществимы.

Безумно хотелось объяснить оставшимся в замке студентам, насколько они ошибались, указать на истинного виновника преступлений. Но меня никто не станет слушать, просто не поверит. Доказательств нет – лишь моё слово против слова Тэяна, а у куратора второго курса, в отличие от Вэйна,

безупречная репутация. Если бы я не оказалась свидетелем той ночной сцены с участием Ланы и госпожи Нири, если бы чуть хуже знала Вэйна, то сама бы не поверила, что профессор – убийца.

Впрочем, до сих пор в истории хватало белых пятен, и многие поступки Тэяна вызывали недоумение. Я никак не могла понять, как он собирался выпутаться из этой истории. Ему удалось обмануть большинство студентов, но с имперскими следователями подобный фокус не удастся. Разве что он действительно планировал убить нас троих? Причём подтасовать улики так, чтобы Марк и я выглядели жертвами «драконьего выродка и психопата», а сам Вэйн погиб в результате несчастного случая, либо кто-то из студентов убил его в целях самозащиты... Но даже в таком случае Тэяну будет сложно избежать подозрений.

Мне упорно казалось, что в своих рассуждениях я упускала из виду какое-то важное звено. Слишком много домыслов и предположений, слишком мало подтверждённых фактов...

Мы вышли из служебного хода и уже подходили в раздевалке, когда Вэйн вдруг замер.

– Что-то не так, – негромко сказал он.

Я тоже остановилась. В коридоре было тихо, выглядел он точно так же, как и пару часов назад – ничто не указывало на возможную опасность. Уже собралась спросить, что именно насторожило моего спутника... как вдруг дракон отшвырнул меня в сторону. Я отлетела на добрый десяток метров и рас-

тянулась на полу.

И в тот же миг на Вэйна обрушилось парализующее плетение. Выставить защиту он не успел. Так и замер с отведённой в сторону рукой.

Тьма!..

Я вскочила на ноги, одновременно активируя собственный щит.

Из раздевалки появилась моя горячо любимая троица: Рик, Ильран и Лана.

– Так, так, так... – с мерзкой улыбочкой протянул внук первого министра. – Какая встреча.

– Кто-то добежался! – усмехнулся Ильран.

Бросила взгляд через плечо. В другом конце коридора стояли Джитэ, Юна и Енгук.

– Убежать не получится, сопротивляться тоже не советую, – сказал Рик. – Но если будешь хорошей девочкой, замолвлю за тебя словечко перед Тэяном.

Значит, профессора здесь нет. Хотя в чём-то повезло. Вот только одной со столькими противниками мне не справиться. Хван-Рику и вовсе нечего противопоставить.

Эх, лучше бы меня парализовало! Тогда у Вэйна был бы шанс отбиться!

Единственное, что я могла, это попытаться выиграть время. Возможно, Вэйну удастся распутать парализующее плетение. Надо затянуть беседу. Убедить ребят в виновности профессора не удастся, но может быть, получится заронить

зерно сомнения? Тем более что Рик настроен поговорить, вернее – поглумиться. Теперь, когда мы наконец попали в ловушку, дракон буквально светился от самодовольства.

– Хорошей девочкой?.. – вскинула бровь я. – Даже если буду очень хорошей, вряд ли Тэян тебя послушает. Если пойду с вами, не доживу утра.

– Никогда не замечал у выроodka из семьи Ши особых способностей к красноречию, но в этот раз ему удалось меня удивить. И как он только смог склонить вас на свою сторону?.. – задумчиво произнёс Рик. – И ты, и Марк казались неглупыми людьми, но, видимо, на ваш счёт я заблуждался, – старшекурсник прищурился. – Может, вы изначально были с Вэйном заодно?

– Марк!.. – встрепенулась я. – С ним всё в порядке?! Вы ведь не убили его?

– Да жив этот предатель, – буркнул Джитэ и тут же хохотнул: – Хотя рёбра мы ему пересчитали!

Не стоило оставлять Марка одного – к нему ведь так и не вернулась магия. Он даже защититься не мог!.. Впрочем, если бы отчаянно сопротивлялся, то пострадал бы наверняка сильнее. Отбиться от Рика и его друзей у него всё равно бы не вышло.

– Если с Марком что-то случится... – начала я.

– Да что с ним может случиться? – послышался удивлённый голос Енгука. – Посидит несколько дней взаперти.

– Если будешь послушной девочкой, можем вас даже за-

переть вместе. – По губам Рика скользнула змеиная улыбка.

– А если нет?

– Придётся тебя проучить, – вновь улыбнулся дракон. – Но не волнуйся, жить будешь.

Зря я когда-то думала, что компания Хван-Рика причастна к смерти Сины и Хани. Ребята могли считать себя выше правил и законов, издеваться над бедными и слабыми, приставать к девушкам, но до убийств ещё не опустились. Во всяком случае – большинство из них. Насчёт Ланы у меня уверенности не было.

– Вы, может, меня и не убьёте, – кивнула я, – а вот Тэян – другое дело. Для него одной жертвой больше, одной меньше...

– Так это Тэян убийца? – рассмеялся Ильран.

– Дела!.. – глумливо протянул Джитэ.

– И кого же, по-твоему, он убил? – спросил Рик. Судя по тону, старшекурсник сомневался то ли в моих умственных способностях, то ли в душевном здоровье. А вероятно, и в том и в другом одновременно.

– Хани, Сину, госпожу Нири... Может, и ещё кого. Спроси у своей подружки, – кивком головы я указала на школьную королеву, – она с Тэяном тесно общается.

– Лана?.. – иронично вскинув бровь, парень обернулся к невесте.

– Да что вы с ней разговариваете! – Девушка взмахнула рукой, и в мою сторону полетела чёрная клякса неведомого

плетения.

Я отреагировала инстинктивно – в ответ ударила силовой волной и одновременно закрыла нас с Вэйном щитом.

Клякса разлетелась на множество брызг, которые оросили пол, стены и потолок. Зашипело, зашкворчало, коридор мгновенно затянуло густым белым дымом. Потянуло резким алхимическим запахом, к которому примешивалась вонь гари.

Завизжала Юна, закричал от боли Енгук. Джитэ разразился грязной бранью.

– Ты что творишь? – раздался голос Ильрана.

– Лана!.. – заорал Рик.

Дракон и его красноволосый друг, похоже, успели выставить защиту. А может, их сама Лана прикрыла.

Передо мной из белого тумана вдруг возникло огненное копьё. Щит лопнул, как мыльный пузырь. Я подпрыгнула, сделав кульбит в воздухе, оттолкнулась от стены и метнулась в сторону, на ходу сплетая новый. Рядом пролетели ещё несколько огненных снарядов, но пущены они оказались наугад – в дыму было ничего не рассмотреть, Лана ориентировалась по звуку.

Всё-таки школьная королева была кем угодно, но только не душой. И сейчас она вознамерилась уничтожить слишком говорливого свидетеля. То есть меня.

От едкого запаха начали слезиться глаза и першить в горле. Я задержала дыхание, с трудом сдерживая рвущийся на-

ружу кашель. Закружилась голова, накатила слабость. Каждый шаг давался тяжелее, чем предыдущий.

Я сорвала с плеч плащ и откинула в сторону.

Ещё немного. Ещё чуть-чуть. И я выберусь из этого смрадного облака...

Кто-то схватил меня сзади за плечи. Не глядя, ударила ногой по голени и локтем в корпус. Но человек не выпустил меня, лишь прижал к себе крепче.

Веки налились тяжестью, сознание начало угасать. Я отчаянно боролась, хотя и понимала, что этот бой уже проиграла...

И тут вокруг меня закрутилась воронка телепорта.

* * *

– Дыши... дыши... – вырвал меня из пучины беспмятства голос. – Сиа, дыши.

Сиа?.. Кто такая Сиа?

С трудом приоткрыла глаза и увидела встревоженного Вэйна.

Заметив, что я очнулась, парень поднёс к моим губам чашку с водой. Я в два глотка её осушила.

– Марк?.. – хрипло спросила я.

На лицо Вэйна набежала тень. Он отстранился, поднялся с колен и отошёл на пару шагов.

– Я не смог его вытащить. Не было времени, – избегая

встречаться со мной взглядом, произнёс дракон.

– Где мы? – Я запоздало поняла, что лежу на кровати и заботливо укутана тёплым пледом.

Приподнялась на локтях, пытаюсь осмотреться. Солнце уже клонилось к закату, но через большое окно в помещение проникало ещё достаточно света.

– В гостевой спальне.

Северная башня замка была отведена под комнаты для гостей, которым по тем или иным причинам приходилось оставаться в школе.

– Ты видел Марка? – вновь спросила я.

– Если бы видел, то не бросил бы там.

– Я... сильно тебя ударила?

– Нет. Хотя метко, и локти у тебя острые. Впредь буду знать, что не стоит подходить к тебе сзади, – парень еле заметно улыбнулся.

Он пошутил? Мне не показалось?.. Если бы услышала подобную реплику от Марка, то не удивилась бы. Но мрачному и немногословному дракону такое поведение было несвойственно.

– Марк, скорее всего, остался в раздевалке, – посерьёзнев, добавил парень.

– Тогда он не должен пострадать от дыма. Лишь бы только Лана... – я замолчала, не решившись произнести страшные слова вслух.

Вэйн тоже ничего не сказал. Мы оба боялись за жизнь дру-

га.

– Теперь мы точно знаем, что Лана заодно с профессором, – вздохнула я. – А вот другие вряд ли. Возможно, они задумаются над моими словами.

– Я бы на это не рассчитывал, – покачал головой Вэйн. – Ты специально спровоцировала Лану?

– Вроде того. Точнее... я импровизировала и пыталась выиграть время. Не думала, что она так бурно отреагирует. Хотя благодаря Лане нам удалось сбежать.

– Повезло.

– Ага, – горько усмехнулась. – Вот только Марк...

– Я вытащу его.

– И попадешь в ловушку!

– Знаю. Поэтому пойду один.

– Нам нельзя разделяться. Если бы Марк отправился за кристаллом с нами, мы не оказались бы сейчас в такой ситуации.

Дракон встал у окна, спиной ко мне.

– Наверное... – негромко отозвался он. – Но я не могу тобой рисковать. И бросить Марка тоже не могу.

Борясь с головокружением, я поднялась с кровати и подошла к парню. Дотронулась до его плеча.

– Вэйн, я знаю. И профессор тоже знает. А потому не станет убивать Марка.

Он повернулся ко мне.

– Предлагаешь оставить всё как есть?

– Нет. Мы что-нибудь придумаем. Вместе.

– Вместе... – эхом отозвался он и медленно кивнул.

Чёрные раскосые глаза магнетизировали, притягивали. И нестерпимо захотелось, как тогда, потянуться и поцеловать парня. А ещё сильнее – чтобы он меня поцеловал. На миг показалось, что Вэйн и правда сделает это... Но потом дракон отвёл взгляд и неловко кашлянул в кулак.

Наваждение схлынуло.

Я поспешно отступила в сторону, коря себя, что так несвоевременно поддалась чувствам и эмоциям. Марка схватили, а я, вместо того, чтобы планировать, как вызвать друга, мечтаю о поцелуях. И ведь даже не уверена, что нравлюсь Вэйну, что он вновь не оттолкнёт меня... Мысленно отвесила себе подзатыльник. Нашла о чём думать! Надо выкинуть романтические бредни из головы.

– У тебя есть какие-то идеи? – спросила я.

– Да.

– И?..

– Пока мы только убежали и прятались. Надо выяснить, чем занимаются остальные. Где держат Марка. Не пострадал ли кто-то ещё.

– И как они нашли раздевалку, – добавила я.

– Обыскивали школу, вот и...

– Вряд ли. Они недавно проверили это место. Замок огромный, у Тэяна не так много людей. Доверять он может только Лане и в какой-то мере Рику и Ильрану. Значит, у

него одна поисковая группа, максимум – две. Чтобы обыскать такими силами замок от подвалов до чердака потребуется не один день.

– Ты права, – задумчиво произнёс дракон. – Выходит, Тэян сумел вычислить наше укрытие. Или мы опять сами выдали себя.

– Вопрос: как?..

Вэйн промолчал.

С ходу напрашивался лишь один ответ – к Марку вернулась способность управлять магическими потоками, и он не удержался от соблазна. Но мне не верилось, что друг допустил столь глупую ошибку.

Нет, вероятно, тут что-то другое...

Я взяла со стола чашку и направилась в уборную. Хотелось пить, хуже того, подступало чувство голода. Тоже ведь проблема – наши запасы остались в раздевалке.

Когда вернулась, Вэйн всё ещё стоял окна.

– Вода, – сказал он.

– А?..

– Тэян отслеживает энергетические всплески. Отключил отопление. Зажигать свет мы сами не рискуем. Что остаётся?..

– Точно! На месте Тэяна я бы в первую очередь проверила те помещения, где поблизости есть ванная комната.

– Именно. Значит, здесь тоже небезопасно.

Не удержавшись, я обернулась. Показалось, что дверь вот-

вот распахнётся, и в комнату ворвётся Тэян или Рик с друзьями. Даже шум в коридоре почудился. Но минуло мгновение, другое... и ничего не произошло.

Так, отставить панику! Ваннх комнат в школе не так уж и мало – несколько десятков. Находятся они в разных частях замка, и чтобы проверить помещения, расположенные поблизости от них, нужно время.

Хотя задерживаться в гостевой спальне всё равно не стоит.

– Скоро ужин, так что предлагаю наведаться в столовую.

– В столовую? – переспросил Вэйн.

– Когда все там соберутся, мы тихонько подкрадёмся и послушаем, о чём они говорят.

– Слишком опасно, – покачал головой дракон и скрестил руки на груди.

– Такой наглости от нас никто ожидает. Да и как мы иначе узнаем, где держат Марка? Что вообще происходит в замке?

Некоторое время Вэйн раздумывал, а потом нехотя кивнул.

– Возможно, ты права. Но... я пойду один.

– Нет! Мы договорились, что больше не будем разделяться. Куда ты, туда и я!

– Стася...

– Если хочешь меня остановить, то придётся связать или заколдовать.

Вэйн шагнул ко мне.

– Ты ведь не собираешься?.. – Я попятилась, готовясь дать отпор черноглазому упрямцу.

– Хорошо, – вздохнул он. – Мы пойдём вместе, но ты должна пообещать, что будешь меня слушаться и постараться не рисковать.

Кивнула.

– И, что бы ни случилось, не отходи от меня. Я буду держать плетение телепорта наготове.

* * *

По дороге к столовой нам дважды пришлось прятаться.

Первый раз – когда мимо прошли две служанки. Второй – когда в коридоре показались Ноэль, Сону и Юнхо. Признаться, стоило мне заметить студентов-простолюдинов, как сразу же возникло желание рассказать им, кто настоящий убийца. Вот только я понимала, что вряд ли ребята прислушаются к моим доводам, а значит, снова придётся драться, убегать, и возможность разведать, что затеял Тэян, развеется, как дым.

Никем не замеченные, мы добрались почти до самой столовой и нырнули в кладовую. Прокрались через заставленное стеллажами, мешками и ящиками помещение к дальней двери, которая вела на кухню, и осторожно заглянули внутрь.

В нос ударили ароматные запахи свежей выпечки, запе-

чѐнного мяса и специй. Рот тут же наполнился слюной. Как же давно я нормально не ела! Вроде всего три дня, а кажется, целая вечность!

У печи колдовала кухарка. На плите что-то скворчало, шипело, булькало – подготовка к ужину шла вовсю. Поварѐнок помешивал компот в большой кастрюле.

Увиденная картина странным образом успокоила. Раз ужин по расписанию, а студенты не перешли на сухари и воду, то больше никаких трагических событий в школе не произошло. Видимо, Тэян всё ещё придерживался роли заботливого преподавателя.

Нам же оставалось только ждать, благо в этой части замка оказалось значительно теплее – отопление отключили не везде.

Мы затаились в дальнем углу кладовой и некоторое время настороженно прислушивались к доносившимся из кухни звукам. А потом Вэйн отыскал на одном из стеллажей рисовые шарики с овощной начинкой. Я не особо любила это чонрэйское блюдо, в иной ситуации без пряного соуса и пробовать бы не стала, но сейчас показалось, что в жизни ничего вкуснее не ела. Судя по тому, с каким аппетитом дракон поглощал шарики, он полностью разделял моѐ мнение.

Трижды в кладовую забегал поварѐнок. Всякий раз у меня замирало сердце, а Вэйн крепко сжимал мою руку. Но кухаркин сын в наш угол не ходил и, кажется, даже не смотрел.

После того как слуги подали ужин, Вэйн выждал несколь-

ко минут и выглянул в коридор. Убедившись, что поблизости никого нет, он метнулся к входу в столовую. Я бросилась за ним. Мы притаились за дверью – там же, где я недавно пряталась с Марком, когда Джитэ объявил, что портал разрушен. Откровенно говоря, укрытие было так себе. Если кто-то выйдет в коридор, то сразу нас заметит, но иного способа разузнать последние новости мы не придумали.

В столовой собрались все студенты, оставшиеся в замке. Кажется, мы успели как раз к началу представления.

– ... Чего ты вообще хотела добиться? Мы там чуть не задохнулись!

Скрестив руки на груди, Лана сидела на скамье, над сестрой навис Ильран с перекошенным от ярости лицом. Рядом столпились остальные ребята. На стол, заставленный всевозможными яствами, никто из них не обращал внимания.

Наши преследователи успели переодеться, ожогов у них я тоже не заметила. То ли Ноэль успела подлечить ребят, то ли никто во время бездумной атаки Ланы серьёзно не пострадал.

– Ну, погорячилась немного, – дёрнув плечом, процедила девушка.

– Немного?... – Рик обычно хорошо контролировал эмоции, но сейчас в его голосе мне послышалось удивление.

– А ведь мы их уже поймали, – вздохнул Енгук.

– Именно! Поймали!.. Не была бы моей сестрой, придумал бы!

– Они вообще что-то говорили? – подала голос Нобыль.

– Из Марка не удалось вытянуть ни слова, – скривился Джитэ. – Я несколько раз ему врезал, но разговорчивости предателю это не прибавило... Но ничего, Тэяну он всё расскажет! – однокурсник махнул рукой в сторону.

Только сейчас я заметила Тэяна и Марка, которые сидели в другом конце зала. Перед ними стояли несколько пиал с едой и чайник чая, но, похоже, ни профессор, ни его ученик не притронулись к ужину. Тэян что-то говорил – видимо задавал вопросы. Марк с мрачным видом отмалчивался и лишь изредка отвечал. Увы, расслышать, о чём они говорили, не представлялось возможным. В отличие от нас, профессор мог использовать магию, а потому позаботился, чтобы его беседу никто не услышал.

На скуле Марка темнел огромный синяк.

– А Вэйн? Стася? – продолжила допытываться Нобыль.

– Вэйна сразу обездвигил Рик. А вот Стася... – Енгук осёкся и замолчал.

– Что? – подался вперёд Квансу.

Ильран упал на лавку рядом с сестрой и с усмешкой произнёс:

– А Стася много чего сказала. Её послушать, так настоящий убийца – Тэян, да и вообще Лана с нашим профессором подозрительно близко общается.

– Ого... – выдохнул кто-то.

Студенты из числа простолюдинов обменялись удивлён-

ными взглядами.

– Что ещё она говорила? – спросила Ноыль.

– Больше ничего, – произнёс Рик.

– Ага, – кивнул Ильран. – Сестрёнка психанула и решила всех нас то ли сжечь, то ли отравить.

– Ну, сглупила я, – поморщилась Лана. – Хотя вы тоже хороши. Надо было её сразу обездвигить, как Вэйна. У меня нервы не выдержали, когда она начала чушь нести. Вот и...

– Неужели испугалась, что мы поверим? – хохотнул Джитэ. Смех прозвучал в оглушительной тишине и резко затих.

Дружок Рика ожидал, что другие его поддержат, но больше никто не засмеялся, даже не улыбнулся.

– А если... – начал один из простолюдинов, кажется Сону.

– Да нет, быть того не может, – покачала головой Юна.

– Почему же... – задумчиво протянула Ноыль.

– Ты на что намекаешь?! – вскочил с лавки Ильран.

– Стася не стала бы покрывать убийцу. Да и Марк... Почему он вдруг переметнулся на сторону Вэйна? Для этого должны быть веские причины.

– Только не говори, что веришь, будто Тэян убил госпожу Нири и остальных, – произнёс Енгук так тихо, что я еле расслышала.

– Уже не знаю, чему верить, – вздохнула Ноыль.

– Вообще всё очень странно, – согласился Квансу. – Убийство Нири-Лидэ, разрушенный портал, разбитый шар, а те-

перь ещё профессор запретил нам пользоваться магией и отслеживает малейшие энергетические всплески, да к тому же деактивировал большинство обогревающих артефактов.

– Может, зря я не рискнула поговорить с Ноэль и остальными?..

– И что тебе непонятно? – резко спросила Лана. – Мы должны поймать Вэйна, пока он не убил кого-то ещё!

– Зачем? Разве не безопаснее просто держаться вместе и дожидаться помощи? Среди нас есть дракон, да и профессор сильный маг. Вэйн не сможет нам навредить.

– А кто защитит Марка и Стасю?

– Не похоже, чтобы Вэйн им угрожал... – заметил Енгул.

– Лана, а с каких это пор ты беспокоишься о Стасе и Марке? – раздался тихий голос Рика.

На долю секунды мне показалось, что школьная королева смутилась и растерялась, но она быстро взяла себя в руки.

– Делать мне больше нечего, – фыркнула девушка. – Но одно дело я, а другое – Тэян. Он всё-таки куратор их курса и вообще единственный преподаватель, который остался в школе. На нём лежит ответственность за всех студентов.

– Ага, и поэтому он заставляет одних учеников охотиться за другими, – не скрывая сарказма, произнесла Ноэль.

Лана открыла рот, а потом закрыла его – видимо, достойного ответа не нашлось.

– Как я вижу, возникли вопросы и наметились проблемы с мотивацией. Что ж, я могу помочь и с первым, и со вторым, –

раздался вдруг голос профессора.

Кто-то из ребят испуганно вскрикнул, некоторые вздрогнули и попятились. Похоже, никто не заметил, как подошёл Тэян. Я тоже упустила этот момент. Оставалось лишь гадать, как долго он прислушивался к беседе.

– Но для начала прошу к столу, еда почти остыла, – продолжил учитель. – В текущей ситуации пренебрегать ужином крайне глупо и расточительно.

Переглядываюсь, студенты расселись по лавкам и приступили к ужину. Тэян вольготно расположился в кресле из нитей силы. Вытащил из пространственного кармана книгу и углубился в чтение. Марк всё так же неподвижно сидел в другом конце зала. За его спиной замерли пятеро слуг, оставшихся в замке.

За столом царил тишина, ученики лишь изредка обменивались репликами – кажется, в обществе профессора им было не по себе. Когда большинство ребят покончили с ужином, Тэян театральным жестом кинул книгу себе за спину, и та с тихим хлопком исчезла.

– Что ж, а теперь поговорим, – сказал он, поднимаясь с невидимого кресла.

– Профессор... – начал Квансу, но тот оборвал его резким взмахом руки.

– Все ваши вопросы и сомнения я уже слышал, а потому не вижу смысла терять время на долгие разговоры. Мне безразлично, что будет с северянкой, но у вас двое суток, чтобы

поймать Ши-Вэйна.

– Что?.. – хором выдохнули сразу несколько учеников.

– Что слышали.

Я вцепилась в руку Вэйна. Его дядюшка наконец решил сбросить маску.

– Профессор, – приподнялась из-за стола Ноыль, – вы... о чём?!

– Сядь, – приказал Тэян.

Старшекурсница упала обратно на лавку.

– Для особо непонятливых поясню. Через двое суток вы должны привести Вэйна ко мне. Лучше раньше, конечно. В противном случае никто из вас не сможет встретить Первый рассвет.

Ребята вскочили из-за стола, лишь только Лана не сдвинулась с места. Раздались удивлённые и испуганные выкрики. Юна и Сону бросились бежать, но, сделав несколько шагов, ударились о силовой барьер и отлетели обратно. Я почувствовала множество энергетических всплесков... А потом ударил Рик. Из его ладоней в профессора устремилась струя пламени... и почти сразу иссякла. Дракон упал на колени, обхватил руками голову и закричал от боли.

Все замерли. И теперь с ужасом смотрели на Хван-Рика и профессора Тэяна.

Я тоже забыла, как дышать...

Вскоре крик затих. Но парень, всё так же скрючившись, сидел на полу.

– Подойди ко мне.

Медленно, словно против воли, жених Ланы поднялся на ноги. Пошатываясь, приблизился к Тэяну.

– Хороший дракон, – с издёвкой произнёс учитель и улыбнулся.

– Что?.. Вы?.. – каждое слово Рик выталкивал из себя с трудом.

Тэян поднял руку и показал тонкую цепочку браслета.

– Узнаёшь?

Парень сглотнул и медленно кивнул.

– Это же браслет Ланы!.. – выдохнул Ильран.

– Правильно, – профессор вновь снисходительно улыбнулся. – Это один из обручальных браслетов. За те несколько месяцев, что Хван-Рик носил его, он полностью подчинил его волю... На колени!

На лице и шее парня вздулись вены. Пару мгновений он отчаянно боролся. А потом, как подкошенный, рухнул на колени и замер, опустив голову. Только плечи еле заметно подрагивали.

– Молодец, – похвалил Тэян и погладил дракона по голове, словно любимого питомца. – Впредь не советую сопротивляться, а то хуже будет. Ты слишком давно носишь браслет.

Пожалуй, впервые мне стало жаль Рика. Я презирала и боялась внука первого министра, мечтала, чтобы он получил по заслугам, но видеть гордого и сильного парня таким уни-

женным и сломленным оказалось страшно до жути.

– Если вы хоть пальцем прикоснётесь к моей сестре!.. – шагнул вперёд Ильран.

– Твоя сестра не против, чтобы я к ней прикасался. Её волю я не подавлял.

Ребята как по команде обернулись к Лане. Та по-прежнему сидела за столом и, вооружившись ножом и вилкой, не спеша ела пирожное.

– Но как же так?.. – прошептала Ноыль. – Он ведь твой жених...

– А кто-нибудь спрашивал, хочу ли я за него замуж? – вздёрнув бровь, изрекла Лана.

Сомнений не осталось, она была в курсе планов любовника и полностью поддерживала его.

– Лана!.. – воскликнул Ильран. – Что ты наделала?!

Девушка отложила столовые приборы, грациозно поднялась с лавки и подошла к Тэяну.

– Сделала выбор.

– Но!..

– Ты – наследник, а я для отца всего лишь вещь, залог успешной сделки. Моё мнение не имеет значения. Меня можно подарить, продать... даже отдать этому!.. – она мыском расшитой золотом туфельки пнула Рика, который продолжал стоять на коленях.

– Ты предала род! Нарушила соглашение!.. Семья Хван этого не простит!

Лана вдруг рассмеялась.

– Думаешь, меня это волнует? Имеет какое-то значение?..

Нет, теперь всё изменится!

Изменится?.. Как?..

– Как?! – озвучил мой вопрос Ильран.

– Скоро узнаешь, – высокомерно ухмыльнулась Лана.

– Нобыль, ты знаешь, что такое «Чёрная смерть»? – спросил профессор.

– Д-да...

– Будь добра, расскажи всем.

– «Чёрной смертью» называют яд самки могулы. Это так называемый яд отсроченного действия. Через четыре часа после применения вызывает паралич, через шесть – человек задыхается, захлёбываясь собственной кровью. Противоядие одно, добывается из чешуи самца могулы, – чётко, как на уроке, произнесла целительница, а затем гораздо тише добавила: – Вы же не?..

– Правильно, – самодовольно изрёк Тэян. – Все, находящиеся в этом зале, отравлены. Противоядие есть только у меня. Через три часа вы почувствуете первые симптомы, через шесть умрёте в страшных муках... Если я не дам вам противоядие, которое отсрочит смерть.

– Профессор... – в гробовой тишине проблеяла Юна, но Джитэ одёрнул подругу, и та замолчала.

– А если мы поймаем Вэйна? – спросил Енгук.

– Тогда я дам вам достаточную дозу, чтобы излечиться.

– Как мы можем вам верить? – прошептала бледная как полотно Ноэль.

– У вас нет другого выхода, – усмехнулся Тэян и жестом приказал следовать за собой. – Устрою вам небольшую демонстрацию.

Ребята, испуганно переглядываясь, направились за профессором, в том числе Лана и Рик. Лицо последнего никаких эмоций не выражало, кажется Тэяну удалось сломить волю дракона.

Профессор подошёл к столу, за которым всё так же неподвижно сидел Марк. За спиной лоссайца, боясь пошевелиться, замерли слуги. Тэян легонько толкнул парня. Тот, как мешок, рухнул с лавки и замер на полу. Его руки, которые до этого лежали на столе, теперь были вытянуты вверх, к потолку, а ноги согнуты в коленях.

Я с трудом подавила вскрик. Вэйн сжал моё плечо, я вцепилась в его руку. Не знаю, то ли он меня удерживал на месте, то ли я не давала ему броситься спасать друга.

– Он умер? – пискнула Юна.

– Нет. Пока нет. Но принял яд на четыре часа раньше вас и уже парализован. Скоро Марку Флину станет трудно дышать, затем начнут лопаться сосуды и вены. Кровь потечёт изо рта, глаз, ушей, каждой поры на теле... А потом он умрёт, – будничным тоном закончил профессор.

Мы должны остановить это безумие! Должны спасти Марка.

– Дайте ему противоядие, пожалуйста! – прижав ладони к щекам, взмолилась Нюль.

– Зачем? Он мне не нужен. К тому же противоядия не так много. Если дам дозу ему, кому-то из вас может не хватить. Хотя... – профессор медленно обвёл взглядом испуганных ребят, – может, кто-то хочет поменять с Марком местами?

Разумеется, жалеющих не нашлось.

– А слуги?.. – тихо спросил Квансу.

– Они мне тоже больше не нужны, – пожал плечами Тэян.

– Тьма... – беззвучно выдохнула я. От беспомощности и ужаса происходящего меня бросило в холодный пот.

– Господин, пощадите! – рухнула на колени кухарка. – Смилуйтесь! Пожалуйста!.. Если не меня, то... хотя бы сыночка моего пожалейте! – плакала женщина, прижимая к себе испуганного поварёнка.

Горничные и конюх тоже упали на колени. Заголосили. Запричитали.

Профессор отвернулся, поднял руку и щёлкнул пальцами. Тут же стало тихо. Слуги всё ещё рыдали и просили помиловать, но до нас не доносилось ни звука.

– Слишком шумно, – поморщился он и окинул притихших учеников взглядом. – А... вы ещё здесь? Хотите дождаться и посмотреть, как эти неудачники умрут?

Юна замотала головой и попятилась, Джитэ, Сону и Нюль тоже отступили на несколько шагов.

Тэян – психопат! Притом с манией величия!

– Убийца! – выдохнул Ильран. – Это вы убили Хани и ту простолоюдинку!

– Только догадался? – усмехнулся профессор.

– Но... почему? – прошептала Ноэль.

– Они задавали слишком много вопросов.

Погибшие студентки что-то знали, я оказалась права. Вернее, знала Хани, которая была любовницей профессора, проводила с ним много времени и могла выведать его тайну. А Сине было известно об их связи...

Я не сводила взгляда с Марка и слуг, а потому чуть не упустила миг, когда Ильран ударил – в Тэяна устремилось несколько огненных сгустков. На долю секунды вокруг профессора появился защитный кокон, поглотил атакующие плетения и снова сделался невидимым.

Рик, который молчаливой тенью теперь следовал за Тэяном, вдруг шагнул вперёд и взмахнул рукой. Ильрана отшвырнуло в сторону, он пронёсся через столовую и впечатался спиной в стену так, что на той зазмеились трещины и посыпались куски штукатурки.

С нечеловеческой скоростью дракон метнулся вперёд. Схватил друга за шею и ударил кулаком в корпус, затем в лицо...

– Тэян, не убивай братика, пожалуйста, – раздался капризный голос Ланы. – Во всяком случае, пока.

– Рик, – коротко скомандовал куратор.

Внук первого министра тут же отпустил Ильрана и отошёл

в сторону. Красноволосый парень съехал по стене на пол. Ошалело потрянул головой и поморщился от боли. Мне показалось, что он одними губами произнёс имя сёстры.

– У вас осталось два с половиной часа. Надеюсь, при нашей следующей встрече вам будет чем меня порадовать... Лана, Рик, проследите за этими. Я буду у себя в покоях.

И профессор направился к выходу из столовой.

Мы с Вэйном метнулись обратно в кладовую и осторожно прикрыли за собой дверь, оставив крохотную щель.

Некоторое время в коридоре было тихо, потом послышались шаги – ребята всё же решили не дожидаться, пока яд подействует, и отправились на наши поиски.

Через пару минут Вэйн плотно закрыл дверь и обернулся ко мне. На его лице читались растерянность, боль и страх понимания, что Марка вряд ли удастся спасти.

– Мы должны найти противоядие! – шёпотом выпалила я.

– Его нет. Никто не станет хранить опасные яды в школе.

– Значит, мы должны сделать его сами!

– Ингредиентов нет.

– Почему так уверен? – не сдавалась я. – Ты знаешь состав противоядия?

– Нет, но...

– Уверена, в библиотеке должно быть его описание. Или в кабинете зельеварения...

– Нет времени на поиски. К тому же основной ингредиент назвали – чешуя самца могулы.

– Могулы... – это что?

– Могула – глубоководная рыба.

– Значит, мы должны её поймать.

– Стася, – тяжело вздохнул Вэйн, – ты забыла, что остров окружён защитой? Мы не сможем поймать рыбу. Да и водится могула только в Иринийском океане.

– Но должен быть способ!.. – Я чуть не сорвалась на крик, но вовремя понизила голос. – Должен.

– Я думаю. – Дракон опустил на мешок с картошкой. Закрыв ладонями лицо, локти упёр в колени и глухо произнёс: – Я пытаюсь придумать...

Прикусила язык, истерикой делу не поможешь.

Он прав, надо подумать. Времени мало, но всё же оно есть. Не бывает безвыходных ситуаций. Я верила в это. Очень хотела верить.

Но в голове была звенящая пустота. Ни одной разумной идеи.

Через несколько минут Вэйн решительно поднялся.

– Тэян хочет меня. Что ж, он меня получит.

– Ты же не собираешься!.. – схватила его за рукав.

Парень мягко улыбнулся и попытался разжать мои пальцы. Но не тут-то было! В отличие от Вэйна, сдаваться я не собиралась, и допускать его самоубийственный поступок тоже. Что за страсть у моего дракона к самопожертвованию!

– Вэйн, он ведь никого не отпустит, – покачала головой я. – Тэян упивается властью, ему нравится с нами играть.

Если не придёт помощь, мы все покойники!.. Я сомневаюсь, что он даже Лану пощадит.

– Так хотя бы есть шанс...

– Ты сам в это веришь? – встретившись с ним взглядом, спросила я.

Дракон молчал. Я молчала тоже.

Сколько у Марка осталось времени? Час или около того. Что вообще можно успеть за час? Вот если бы времени было больше... Если бы его можно было остановить...

– Стазис!.. – выдохнула я, озарённая внезапной идеей.

В раскосых чёрных глазах тут же мелькнуло понимание, а потом вспыхнул огонёк надежды.

– Сиа, ты права, – схватил меня за плечи Вэйн. – Вылечить мы не можем, но погрузить в стазис до прихода помощи – вполне!

– Вот только Тэян почувствует... – начала я.

– Нет, – покачал головой он, – нам нужно всего лишь перенести Марка к Нири-Лидэ. Тэян сам накрыл класс астрономии стазисом.

– Всего лишь, – хмыкнула я и невольно улыбнулась.

Задача безумно сложная. Невыполнимая. Самоубийственная. И всё же это лучше, чем сдать на милость убийце.

– Всего лишь, – повторил дракон. По его губам скользнула ответная улыбка.

На душе вдруг стало тепло и спокойно. Вместе мы спра-

вимся. Должны справиться.

– Не только Марка, – добавила я. – И слуг тоже.

– И слуг. Больше никто из-за Тэяна не умрёт.

Глава 7

Вэйн направился к двери, но я вновь придержала его за рукав.

– Это может быть ловушка...

– Нет, – обернулся он. – Если бы Тэян заметил нас, то сразу бы напал, не стал тянуть.

Я кивнула. Тоже верно. Дядюшка Вэйна, конечно, любитель театральных эффектов, но устраивать ради нас такое представление не стал бы. Скорее вытащил бы племянника и меня за шкуру из укрытия, а потом вдоволь поглумился бы.

Дракон так и замер у выхода.

– Идём? – взялась я за дверную ручку.

Но Вэйн выходить в коридор не спешил.

– Без помощи магии мы не сможем быстро перенести несколько человек. Я постараюсь скрыть колебания энергетических потоков, но не знаю, насколько чувствителен артефакт Тэяна.

Решение созрело мгновенно.

– Значит, надо их отвлечь.

– Стася... – прищурился Вэйн.

– Я справлюсь.

– Мы же договорились держаться вместе, – тихо сказал дракон. – Тебе не справиться с Риком, да и с Тэяном тоже.

– Поверь, мне есть чем их удивить.

Вэйн в нерешительности замер. Он понимал, что задуманное может удалиться только в том случае, если преследователей получится отвлечь, но боялся отпустить меня одну.

– И я не собираюсь с ними драться, – продолжила я. – Так, побегаю немного. Пошумлю...

Я чуть ли не физически ощущала его сомнение, страх.

– Времени у Марка и остальных почти не осталось, – дотронулась до плеча парня. – Если мы хотим их спасти, нельзя медлить.

Он медленно, через силу кивнул.

– Обещай, что будешь осторожна.

Я расплылась в ответной улыбке.

– Кстати, тебе обязательно самому проходить через телепорт? Или можешь меня одну закинуть куда-нибудь подальше?

– Могу. Это я могу, – вздохнул дракон.

* * *

В столовой после ухода ребят и Тэяна ничего не изменилось. Слуги находились там же, где мы видели их в последний раз. Их уже сковал паралич, они замерли в причудливых позах. На их лицах застыло выражение запредельного ужаса.

А вот Марк... Он получил яд раньше.

У парня шла кровь из носа, сочились из уголков глаз и рта. На коже явственно проступила сеточка кровеносных со-

судов.

– Тьма... – прошептала я.

Прижала ладонь к груди однокурсника. Его сердце билось, словно птица, которая хотела сломать прутья клетки и вырваться на свободу.

– Надо спешить, – отрывисто произнёс Вэйн.

Я тут же подорвалась с пола. Оставлять друга в таком состоянии было невыносимо, но единственное, что мы могли сделать для Марка сейчас – это выиграть время.

Следом за драконом я бросилась прочь из столовой. На лестницу. Два этажа вверх. По длинному коридору и дальше...

Мы остановились в одной из комнат для самостоятельных занятий.

Вэйн взмахнул рукой, и тут же рядом возникла круговерть телепорта.

– Встречаемся через два часа у потайного хода в библиотеке, – сказала я.

– Сиа, сразу уходи. Не рискуй.

Кивнула. Затем вдруг шагнула к Вэйну и, привстав на цыпочки, легко коснулась его губ. И прыгнула в телепорт.

«Сиа? Почему он зовёт меня Сиа?» – мелькнуло в голове.

Я вывалилась в холле первого этажа, аккуратно по самому центру.

Тёмно. Тихо. Вокруг ни души. Но скоро, я не сомневалась, пожалуют охотники. И мне надо их дождаться. Пошу-

мечь немного... Вэйн не одобрил бы моё решение. Но чтобы он смог спасти Марка и остальных, я должна отвлечь внимание. Если будут заняты мной, то его магию «не услышат». Рискованная затея, но иного выхода нет. Как и страха. Наоборот, на меня накатила какая-то безумная весёлость.

Я активировала заклинания ночного зрения и чуткого слуха, теперь не пропущу появление преследователей. И начала создавать заготовки боевых плетений... Лучше бы, конечно, сделать их заранее. Но долго держать наготове больше трёх плетений я не могла.

Уже и забыла, как это здорово, работать с нитями силы, не ограничивая себя школьными правилами и всевозможными запретами. Последние стуки я и вовсе жила без магии...

Краем уха уловила лёгкий хлопок слева за спиной.

Тут же, раскинув руки, взлетела на галерею второго этажа и одновременно бросила назад, не глядя, излюбленную пургу. А следом пустила по полу силовую волну.

Очувтившись на галерее, мельком оглянулась, чтобы оценить диспозицию. Пожаловали все студенты, кроме Ланы. Выставить личный щит успел только Рик, остальных ребят заморозило и посбивало с ног, разбросав, словно болванчиков, по гигантскому холлу.

Я бросилась в коридор. Вовремя! В место, где я стояла мгновение назад, угодил огненный шар, заставив меня прибавить скорости.

Швырнула за спину самое мощное из заготовленных пле-

тений, и коридор перегородила ледяная стена – по сути, гигантская глыба льда. Энергия в источнике иссякла.

Со всех ног я неслась по коридору, чувствуя позади мощные энергетические всплески. Пол дрожал, с потолка сыпалась штукатурка.

Оборачиваться я не рисковала. Дорога каждая секунда. Только бы успеть добежать до лестницы...

Вдруг впереди начала закручиваться воронка телепорта. Явно не Вэйн спешил мне на помощь.

Метнулась в сторону. Толкнула дверь и оказалась в одном из музейных залов. Заполошно огляделась. Я очутилась в западне. Пути назад нет, как и времени на раздумья.

Крупницы силы, что успели восстановиться в источнике, я влила в личный щит. Стремглав пронеслась через зал... и прыгнула в окно! Вместе с осколками стекла вылетела в зимнюю ночь. Меня обожгло холодом, томительно-долгое мгновение полёта, и я рухнула со второго этажа в сугроб!

Отплёвываясь, выбралась и, проваливаясь по колено в снег, устремилась в сторону темневших неподалёку скал. Ветер бросал в лицо колючие снежинки. На бегу принялась сплетать заклинание лёгкого шага...

За спиной громынуло, заставив пригнуться. Над головой пронёсся огненный шар и врезался в скалы. Поднялись клубы дыма и пыли. Щит укрыл от осколков. А я не сбавила скорости, наоборот, припустила пуще прежнего. Если не успею добраться до скал, придётся принять бой... и вряд ли я вый-

ду из него живой. Не похоже, что меня собирались щадить. За время погони меня ни разу не окликнули, не предложили сдаться. Да и лучше умереть сражаясь, чем попасть в плен к Тэяну...

Всё же я успела. Укрывшись среди скал, оглянулась. Рик чёрным коршуном парил около раскученного окна, из которого спускались остальные студенты. И кажется, они не очень-то спешили. Посчитали, что мне некуда деваться? Или наоборот, давали шанс скрыться?.. Дракон удерживал в руках длинный свиток, издали похожий на карту. Видимо, тот самый артефакт, отслеживающий энергетические всплески.

Активировав плетение лёгкого шага, я перебралась через скалы и по широкой дуге рванула в сторону замка. Бежать стало гораздо легче, я больше не проваливалась по колено в снег и, главное, не оставляла следов!

Оставалось надеяться, что ночь и метель скроют мой силуэт от глаз преследователей.

Почти добежала до школы, когда ветер донёс крики и ругань – похоже, меня потеряли. Но я не обольщалась. Уверена, у Рика припасено немало неприятных сюрпризов, а у профессора Тэяна и подавно. Мне же ещё надо как-то пробраться в замок, и через парадные двери вход точно заказан. А если задержусь на улице, рискую околеть.

Использовать магию я больше не могла. И хотя энергия в источнике успела восстановиться, физически я была измотана – новой гонки не выдержу. Пусть даже артефакт срабаты-

вает с небольшим запозданием и у меня будет фора... Нет, я не могу рисковать! И так сегодня прошлась по грани...

Все служебные входы в замок на месте профессора я бы тоже взяла под контроль. Но сигналку на каждое окно не поставишь. Только все они, конечно же, в зимнюю ночь закрыты.

Разбить?..

А если услышат?

Заклятие чуткого слуха могла активировать не только я.

Но если буду медлить, кто знает, может, Рик обернётся драконом (а вдруг он умеет?) и пронесётся вдоль стен замка. Ребята ведь должны понимать, что спрятаться мне больше нигде. Как бы ни велика была школа, обежать её можно за несколько минут. Ладно, зимой, дольше, но ненамного.

Я нашла в сугробе камень и, зажмурившись, ударила по окну. Почему-то думалось, что не получится разбить стекло с первого раза и будет такой грохот, что услышат на другом конце острова... Но в прозаичной поверхности сразу появилась немалых размеров брешь, и осколки с тихим звоном посыпались внутрь. А звон почти сразу потонул в завывании ветра.

Быстро, стараясь не порезаться, я выломала несколько острых кусков стекла, расширяя проход, и забралась в гостевую комнату. Затем снова бросилась бежать...

Молилась, чтобы никто не услышал, как я разбила окно. Чтобы портал нельзя было построить, ориентируясь только

на звук. Чтобы ветер его искажил, запутал охотников... Чтобы Вэйн успел спрятать Марка и слуг.

Остановилась я только минут через пять. Присела на ступеньку лестницы в учебном крыле.

Сердце лихорадочно стучало в груди. В ушах звенело. Я никак не могла отдышаться.

Тьма. Тьма! Тьма!!!

Я была слишком самонадеянна.

О чём только думала, когда решила поиграть в салочки с Риком?! Дракон меня чуть не поджарил!

Теперь, когда Тэян сбросил маску, игры закончились. Меня хотели не поймать, а убить. Во всяком случае, Рик.

Я же, вот сентиментальная дура, не использовала смертельных плетений, щадила противников. За что чуть не поплатилась!

* * *

Как и договаривались, Вэйн ждал у потайного хода в библиотеке. Увидев своего дракона живым и невредимым, я почувствовала невероятное облегчение.

– Как всё прошло? – спросила я. – Как Марк?

По мере того, как я говорила, выражение лица Вэйна неуловимо менялось: радость, удивление, раздражение... Гнев?

Невольно я отступила на полшага. Не то чтобы я испуга-

лась, но... от дракона повеяло жутью.

– У тебя кровь, – сухо произнёс он.

– Где? – удивлённо посмотрела на руки. Я же была осторожна, когда разбивала окно. И вроде нигде не порезалась. Ведь точно не порезалась!

Вэйн потянулся ко мне и легко коснулся щеки.

– Ай!.. – дёрнулась я, снова отступая.

– Больно?

Гнев из его глаз испарился, теперь в них отражалась лишь тревога.

– Немного, – пожала плечами я. А потом, спохватившись, спросила: – Сильно порезалась?

– Царапина. Я бы залечил, но...

– Магией пользоваться нельзя, – нервно усмехнулась я.

Дракон оторвал клочок от своей форменной рубашки и осторожно промокнул кровь на щеке.

– Извини – немного смущённо сказал он, – ничего другого нет.

– Спасибо...

Тьма, что за неловкий момент. Мне было приятно внимание Вэйна, его забота. Но я не знала, как себя вести. Дёрнуло же меня второй раз его поцеловать! О чём я только в тот момент думала?

Хотя нашла из-за чего переживать. Ну, поцеловала и поцеловала. Не первый раз же! Если я тоже нравлюсь Вэйну, то всё правильно сделала. А если нет, то будем считать, что

у меня случилось временное помутнение – в стрессовых ситуациях некоторые и не так чуют.

– Кхм... – Парень отошёл на шаг и, спрятав руки за спину, спросил: – Так что случилось? И почему у тебя одежда намокла?

Всё-таки купание в сугробе не прошло бесследно. А я так надеялась, что школьная форма во время пробежки по замку высохнет. И она ведь высохла. Почти.

Но от этого дракона невозможно ничего утаить!

– Пришлось выпрыгнуть в окно, – со вздохом призналась я.

– Сиа!.. – его глаза вспыхнули. – Я ведь сказал...

– Да, сказал, – я начала злиться. – Нужно было выиграть время. Отвлечь их. Чтобы ты мог спрятать Марка и остальных... Ты ведь спрятал?

Не сводя с меня взгляда, он кивнул.

– Значит, всё было не зря.

* * *

Переночевать мы решили в кабинете Нири-Лидэ. Рассудили, что такой наглости от нас не ждут.

Чонрэйская школа была поистине огромной. Казалось, здесь без труда можно затеряться и бегать от кучки преследователей годами. Но вот место, где можно затаиться до прихода помощи, отыскать оказалось нелегко.

В общежитии велик шанс столкнуться с другими ребятами. В гостевых комнатах снова появляться опасно, как и в швейной мастерской, в раздевалке, в спортивном зале... Везде там мы уже были, и нас всякий раз находили.

Можно спрятаться в какой-то из многочисленных аудиторий, библиотеке, музее... или же в одном из множества подсобных помещений, но компания Рика их тоже регулярно проверяет. Вряд ли этой ночью кто-то из них будет спать.

В учительской башне велик шанс встретить самого Тэяна. К тому же все покои педагогов заперты, и рабочие кабинеты тоже. Не прибегая к магии, открыть двери можно только изнутри. Наверное, Вэйн смог бы «подобрать ключик» и находясь снаружи, но нас могут выследить по колебанию магических потоков... А вот кабинет помощницы ректора любезно открыл профессор Тэян, когда решил разбить хрустальный шар. И возможно, об этом факте остальные успели позабыть.

А ещё в кабинете Нири-Лидэ стоял низкий диванчик, нашёлся графин с водой и шкатулка с орехами и сухофруктами. Жаль, что не было пледа или тёплой одежды. Но оно и понятно, всё-таки рабочий кабинет, а не личная комната.

– Ты спи, я подежурю, – сказал Вэйн, собираясь подняться с диванчика.

– Не уходи, – удержала его я.

Парень замер, но вырвать руку из моей хватки не спешил.

– С тобой мне... спокойнее, – добавила я.

Буквально почувствовала, как напряжение отпускает его.

Он откинулся на спинку диванчика и с тихим смешком ответил:

– Первый раз слышу в свой адрес подобные слова.

Пожала плечами и с улыбкой сказала:

– Я и раньше не боялась тебя. А теперь уж точно глупо...

К тому же вместе теплее.

В школе было не настолько холодно, чтобы замёрзла вода в графине, но всё-таки весьма некомфортно. Чудо, что мы ещё не простыли.

Мне и правда было спокойнее рядом с Вэйном. Он мог открыть портал и мгновенно перенести нас в другое место. Видел в темноте (действие моего «ночного зрения» закончилось). Был сильным магом и драконом, что бы последнее ни значило.

Я знала, что он сделает всё возможное и невозможное, чтобы защитить меня, а я сделаю не меньше, чтобы спасти его...

– Спи, – повторил Вэйн.

Затем всё же осторожно высвободил руку и, чуть замешкавшись, обнял меня. Словно величайшую драгоценность.

Сразу стало тепло, даже практически жарко. Счастливо улыбнувшись, я закинула ноги на диван, поджав под себя, и немного поёрзала, устраиваясь поудобнее.

Вот вроде бы такая малость – обнял любимый человек. Но все тревоги и страхи тут же отошли на второй план, и даже спать расхотелось.

В который раз я подумала, что, похоже, небезразлична Вэйну. У чонрэйцев куча ограничений и табу связаны с тактильными контактами, они тяжело пускают в свой личный круг посторонних. А Вэйн – вообще особый случай. Если бы он не испытывал ко мне тёплых чувств, то, скорее всего, держался на расстоянии в пару шагов... даже рискуя замёрзнуть насмерть.

– Тебе тоже нужно отдохнуть.

– Нет. Тогда я не смогу быстро открыть портал.

И то верно. Всякий раз, когда нас находили, счёт шёл на секунды. Если же Вэйн заснёт, то не сможет с достаточной скоростью отреагировать.

Несколько минут мы сидели неподвижно. Я даже глаза закрыла, пытаюсь заснуть. Но сон не шёл. Столько мыслей крутилось в голове...

Я беспокоилась за Марка и слуг. Их исчезновение не могли не заметить. Главный вопрос: будут ли искать? Вроде бы Тэяну не было особого дела до моего друга, а до слуг и подавно. Но кто знает, что придёт на ум профессору?

Тревожилась и за остальных ребят. Притом не только за Нобыль и парней-простолюдинов, но и за Ильрана с Риком. Выдал ли Тэян им противоядие? И всем ли? Вдруг снова устроил представление, решив наказать студентов за нерасторопность?

Гадала, зачем Тэян всё это затеял? Ведь вряд ли только из мести... И когда же наконец придёт помощь?

Но обо всём этом ни думать, ни говорить не хотелось. Устала я не только физически, гораздо больше психологически.

– Вэйн... – тихонько позвала я.

– Что?

– Расскажи, кто такие драконы.

– Сейчас? – удивился парень.

– Заснуть не могу, – легонько пожала плечами. – А по этой теме у меня всё ещё гигантский провал в знаниях. Ты ведь помнишь мой доклад?

– Как такое забудешь.

В глубине души шевельнулась обида. Издевается, гад!.. Ползучий? Крылатый? Рогатый?.. Вот когти у Вэйна точно были, я видела.

– У меня всего вечер на его подготовку был. И вообще, я неместная. Если это такая великая тайна, то не рассказывай.

Сделав вид, что обиделась, я попыталась отодвинуться, но Вэйн меня удержал. Его рука всё ещё лежала на моём плече.

– Не тайна, нет. – По голосу чувствовалось, что парень улыбается. – И доклад хороший, наша история, в общих чертах, передана верно, но не было самой сути – чем мы, драконы, отличаемся от людей. Тебя ведь это интересует? – уже серьёзно спросил он.

– Да. Я не знаю, чего ожидать от Рика... и от тебя тоже.

– Ты видела, как изменилась моя рука.

– Это было... впечатляюще. И нет, я не испугалась, – по-

спешила сказать я. – Но я не знаю твоих возможностей. В решающий момент могу растеряться... да и любопытно.

«Любопытно, в кого же меня угораздило влюбиться», – добавила я мысленно.

– Что ж... Как и говорится в легендах, мой предок пришёл из другого мира около двух тысяч лет назад. С ним пришли ещё шестеро. Позже их назвали братьями, но они не были родственниками – лишь принадлежали к одной расе. Эта раса похожа на людей, но есть одно важное отличие. Мы можем впускать в себя инфернальные сущности, управлять ими. До инициации я был обычным человеком. Разве что, как и все в роду, обладал сильным даром. Но потом я принял сущность и стал драконом.

– Сущность дракона... – пробормотала я.

– Можно сказать и так. Вопреки сказкам, я не могу обернуться гигантским чудищем, но могу его вызвать.

– Настоящего? – выдохнула я... и тут же прикусила язык, поняв, какую глупость сморозила. Вот точно, компания Вэйна не лучшим образом влияет на мои мозги!

– Как сказать. Правильнее было бы назвать его духом.

Я почувствовала разочарование. Духи и призраки, конечно, опасны, но далеко не так, как живые существа.

– Не стоит недооценивать эти сущности из-за кажущейся эфемерности. Это самые опасные создания, самая разрушительная магия. Не зря Война Драконов чуть не уничтожила мир.

Ах вот оно как!..

– Увидеть бы эту сущность, – мечтательно произнесла я.

Рассказ Вэйна взбудоражил воображение.

– Надеюсь, до этого не дойдёт, – глухо сказал парень. – Если мы с Риком выпустим своих драконов, то, боюсь, никто на острове не выживет.

– Никто? Даже Тэян?

Вэйн отстранился и посмотрел на меня. К сожалению, я не могла заглянуть ему в глаза, в темноте лишь смутно угадывались очертания его лица.

– Сиа, сама подумай, что случится, если два могущественных и примерно равных по силам существа окажутся заперты в небольшом пространстве? Если эти существа приложат все усилия, чтобы убить друг друга? Не знаю, кто победит, я или Рик, но не сомневаюсь, что вокруг мы уничтожим всё. Я не смогу тебя защитить. И других не смогу. Был бы старше, опытнее, наверное, смог бы. Но так...

Я чувствовала боль Вэйна, его муку.

Каково это понимать, что внутри тебя живёт чудовище? Осознавать свою силу, но быть не способным спасти друга?

– Я тоже надеюсь, что до этого не дойдёт, – взяла Вэйна за руку. – Тэян слишком хорошо всё спланировал, чтобы умереть на острове... во всяком случае так.

Вэйн усмехнулся:

– Слабое утешение.

– Ну, какое есть, – развела я руками и после небольшой

паузы спросила: – Так ты не можешь контролировать... своего внутреннего дракона?

– Могу, но... это сложно. Следующие одиннадцать лет после инициации дух вызывать не рекомендуется. Меняется энергетическая структура тела. Перестраивается весь организм, привыкая к союзу с призванной сущностью. Обучение начинается только на двадцать третьем году жизни. Так что пока я всё знаю лишь в теории.

Я сидела и растерянно хлопала глазами.

Вэйн не из тех, кто будет жаловаться, но я почти не сомневалась, что перестройка давалась ему тяжело и физически, и эмоционально. А тут ещё семейная трагедия, ненависть отца и козни Тэяна...

Светлоокая! Внутри человека, которого я люблю, живёт чудовище. Которое он не контролирует. Которое мучает его и может убить меня...

И как же меня угораздило во всё это впутаться? Год назад мне казалось, что ничего хуже, чем междоусобица на родине, быть не может. Но теперь я оказалась заперта на острове... без еды, воды, тепла, света... с психованным маньяком-убийцей и двумя драконами, которые не контролируют собственные сущности!

– Ты испугалась, – грустно улыбнулся Вэйн.

Я ощутила, как тот хрупкий мостик, что возник между нами, начал истончаться, рваться, грозясь рухнуть в пропасть. И новый построить уже не удастся.

– Немного, – не стала лукавить я. – Подобные новости любого вывели бы из равновесия. Но я верю тебе.

– Спасибо, но...

– Вэйн, я верю тебе, – повторила я. – И ты должен сам себе поверить. В себя поверить. Только так мы сможем выжить.

Дракон ничего не ответил, но мне показалось, что кивнул. Я тихонько вздохнула. Как же сложно с ним! Впрочем, было бы легко, вряд ли так полюбила бы. С каждым днём меня всё сильнее тянуло к этому мрачному нелюдимому парню. А сложности не только не пугали, наоборот – интриговали.

Я никогда не была любительницей острых ощущений. Всегда старалась быть рациональной и осторожной. Но Вэйн заставил меня измениться.

– В книгах говорилось, что после той древней войны вы отказались от какого-то разрушительного дара. Только у императора он остался.

– Драконы не равны по силе. Размер источника и скорость восстановления энергии выше, чем у обычных магов, но различаются между собой, как и наша сила воли, интеллект, выносливость... В древности при инициации лишь самые слабые призывали одного духа. По сути, сам ритуал – проверка, сколько сущностей сможешь удержать. Хэл Гу – тот самый, который развязал Войну Драконов – смог призвать одиннадцать. У нынешнего императора их восемь.

Еле удержалась от того, чтобы не присвистнуть самым вульгарным образом.

– Теперь ясно, – протянула я. – Не зря правителя Чонрэя называют Великим драконом.

– По силе он и восемь представителей других родов равны. Условно, конечно. Многое зависит от опыта. И у существ свои... особенности. К тому же у императора ещё есть сын и внук.

– Маленькая армия, – кивнула я.

– Не такая уж и маленькая. Двадцать две сущности на троих. Вместе они сильнее, чем все остальные драконы. Этот баланс поддерживает стабильность в империи.

– И раз этот баланс на протяжении полутора тысячелетий сохраняется... – я вздохнула.

– Говори, – мягко подтолкнул меня Вэйн.

– В драконьем сообществе не всё так гладко, – принялась размышлять я. – Вспомнить хотя бы твои извечные стычки с Риком. Но так вы условно равны, и при надобности всегда может вмешаться император (или его сын, внук) и растащить вас по разным углам. А вот если бы баланс сил оказался нарушен, то соперничество могло бы перерасти в борьбу за власть, которая вышла бы за пределы школы, привела к потерям и разрушениям. Рано или поздно кто-то из лордов-основателей решил бы покуситься на трон. Случился бы переворот или гражданская война... или огромная империя раздробилась на шесть неравных, постоянно враждующих, частей. А может, и вовсе началась новая Война Драконов, которая затронула бы всех живущих в этом мире...

– ...и привела к концу света, – закончил за меня Вэйн. – Инициация меняет нас. А может, и в крови что-то есть. Не забывай, наши предки – не люди. Все драконы собственники и эгоисты. Властные, импульсивные...

– Ты не такой, – перебила я.

– Ты просто плохо меня знаешь, – грустно усмехнулся Вэйн.

Вот опять он меня пугает! Зачем?

Дракон словно испытывал мою симпатию и храбрость на прочность. Пытался оттолкнуть... Вот только я отпустить его не собиралась!

– Знаешь, – в ответ улыбнулась и вновь уселась поближе, – если бы ты рассказал всё это, когда я осталась ночевать в твоей комнате, наверное, я бы испугалась. Но теперь уже поздно. За последнее время слишком много всего произошло.

Может, внутри Вэйна и живёт чудовище, но он остался человеком. А вот Тэян нет.

– Ты... странная, – вздохнул он.

– Уж какая есть, – фыркнула я. – Но вообще я предпочитаю другие эпитеты: разумная, смелая, удивительная...

– И это, конечно, тоже, – усмехнулся Вэйн. – Ты – невероятная.

Мысленно выдохнула. Кажется, мне удалось растормошить своего дракона.

– Вот! – тихонько рассмеялась я. – А то себя уже какой-то заурядной начала чувствовать. Ты весь такой исключитель-

ный, а я... Кстати, есть ещё особенности, про которые мне следует знать? Вот эти твои когти?

– Я хорошо вижу в темноте. Легче обычных людей переношу колебания температуры. Способен к частичной трансформации – отращивать когти, которые режут большинство камней и металлов. Регенерация тоже повышенная.

– После драки с Марком ты долго пролежал в лазарете, – удивилась я.

– Отец затормозил регенерацию. Это была часть моего наказания.

Про Ши-Лина сейчас точно говорить не стоит, и так разговор выдался сложный.

– Понятно теперь, почему ты не мёрзнешь, – я поёжилась от холода.

Вэйн вновь обнял меня и прижал к себе.

– Так... лучше?

– Ага, – тихонько отозвалась я.

Не в моём характере бегать за парнями, и я никогда не думала, что выступлю инициатором отношений. Раньше лишь принимала ухаживания... или не принимала. Но если я не сделаю шаг навстречу, то не факт, что Вэйн решится. Будет, как и прежде, держать дистанцию и тайно помогать.

Слишком долго окружающие подтачивали его уверенность в себе. Слишком долго он считал себя монстром и убийцей. И пусть последние дни перевернули его жизнь, но никто не способен измениться в одночасье.

Хотя он и так уже менялся. Улыбаться начал. Вообще стал более живым, словно с него спали оковы сна.

– Мне тоже не даёт покоя один вопрос, – вдруг сказал Вэйн.

– Какой?

– Кто такой Тиыма, которого ты всё время упоминаешь? – по голосу чувствовалось, что он улыбался.

– Ти...ы...ма? – растерянно переспросила я.

– Да.

– Тиыма?.. Тиыма... Тьма! – и тут же прикусила язык, испугавшись, что воскликнула слишком громко.

– Да. Кто это?

А ведь точно, я частенько употребляла это слово. Дурная привычка. Конечно, от портовых грузчиков можно и похуже выражения услышать, но тётушки всякий раз читали нотации, что поминать Тьму недостойно княжны.

– Изначальная Тьма. Или Бездна. Ночь... В княжествах верят, что Тьма и Свет есть в каждом, обычно Света больше, но иногда побеждает Тьма... и человек творит зло. Ну и, умирая, праведники возносятся в чертоги Светлоокой Наяны, чтобы затем переродиться вновь, а грешники растворяются во Тьме.

– Интересное у вас верование. Расскажи, – попросил Вэйн.

Я вздохнула и сонно начала повторять легенду, которую слышала множество раз:

– Некогда не существовало ничего – ни земли, ни воды, ни даже воздуха – лишь Изначальная Тьма. И в этой темноте томилась, как в темнице, Светлоокая Наяна. Бесчисленные тысячи лет копила она силу, а потом хлопнула в ладоши и во все стороны полетели искры – загорелись звёзды. Светлоокая остудила одну из звёзд, сотворила воду и сушу, и населила их тварями разными. А потом по своему образу и подобию создала людей. И наиболее достойным из них тоже даровала по божественной искре – позволила менять сущее по своей воле... – Я зевнула. – Но Тьма не собиралась сдаваться или отступать. Искушает она людей, слабых и чёрных душой, и сражается Светлоокая до сих пор с Тьмой. Каждый вечер она вновь проигрывает, а утром – побеждает. Когда-нибудь это противостояние закончится: и не станет ночи или не станет дня...

Уже засыпая, подумала, что Вэйн тоже пытался меня отвлечь. Парень, лучшими друзьями которого были книги, не мог не знать про религию Союза княжеств.

Глава 8

Я ехала в карете вместе с кузинами. Мы куда-то очень спешили, кучер гнал лошадей по ночному Лесецку. Карета подрыгивала на разбитой мостовой, но рессоры, мягкая обивка и магия делали путешествие вполне комфортным.

Удобно устроившись на обитых бархатом диванчиках, мы сплетничали. О парнях, которые нравились, естественно. Кузины грезили о тиллинских принцах, княжичах из соседних стран, а я рассказывала о черноглазом драконе из Рассветной империи, с которым недавно познакомилась. Но мне не верили. Откуда внучатая племянница норлесского князя могла знать сына верховного мага Чонрэя? Да и драконы... все знают, что чушь всё это! Не существует их. Это выдумка и сказка для малых детей...

Тут карета дёрнулась и я задела плечом о стенку.

– Прости, – раздался голос над ухом.

Сон разлетелся на множество осколков, и я открыла глаза.

Удерживая меня на руках, Вэйн легко бежал по коридору. Вокруг было тихо и темно... Хотя нет. Судя по увиденному мельком за окном, на улице уже светало.

Я что, всё проспала?..

– У меня ноги есть. Отпусти, – негромко, пытаясь скрыть неловкость за грубостью, потребовала я.

Не сказав ни слова, парень поставил меня на пол и быст-

рым шагом направился дальше. Мне ничего не осталось, как последовать за ним. Выяснить отношения и расспрашивать, что случилось, посреди коридора, когда за нами идёт не охота – не лучшая идея.

Теперь я чувствовала неловкость не только за свой затянувшийся сон, но и за сказанные слова. Хотя толком ещё не проснулась. И вообще всё казалось таким нереальным. Мрачный пустой коридор, высокий широкоплечий парень впереди меня...

Я выдохнула маленькое облачко пара. Кажется, в школе стало ещё холоднее. Нет, не сон. Это жуткая действительность, которая окружает меня в последние дни.

Вэйн зашёл в одну из аудиторий старшекурсников, подождал меня и тихо закрыл дверь. Затем отправился в дальний конец класса и уселся за парту.

– Нас опять нашли.

Я не спрашивала, но дракон всё же посчитал нужным ответить:

– Да. В этот раз мы никак себя не выдали. Так что, думаю, случайность. Обыскивают всю школу.

Кивнула. У ребят нет другого выхода, кроме как искать нас. Ну или тянуть время, ждать помощи. Только они не знают, что мы эту помощь позвали... Не хотела бы я сейчас оказаться на месте Нобыль или Юны. Когда в крови смертоносный яд, а ты в полной власти безжалостного убийцы, у которого ещё и опасные поделельники имеются. Ладно Лана, с ней

можно справиться. Но Хван-Рик после рассказа про драконов откровенно пугал.

Удивительно, но Вэйна при этом я совершенно не боялась. Несмотря на все его особенности и странности.

– Почему не разбудил? – спросила я, присаживаясь на соседнюю парту. Обняла себя руками. В аудитории было зябко.

– Не до того было, – пожал плечами он. – И потом...

– И потом?.. – вскинула я бровь.

– Ты крепко спала. – Дракон поднял на меня взгляд и мимолётно улыбнулся.

Смутившись, я отвернулась, беззвучно прошептав про себя ругательство. Про особенности своего слуха Вэйн ничего не говорил, но подстраховаться не мешало. С этим парнем вообще нужно держать ухо востро.

Хотя то, что я крепко спала, показывало степень моего доверия к нему. И степень усталости... Вэйну тоже не мешало бы отдохнуть. Каким бы двужильным ни был дракон, у его сил есть пределы. В любой другой ситуации можно было бы расставить сигналки и ловушки, подремать хотя бы полчаса. Но Вэйну всё время приходится быть начеку, чтобы открыть портал...

– Мы должны сломать артефакт, – вскочила я, озарённая внезапной идеей. – Ну или отобрать.

– Какой? – Вэйн даже не пошевелился. – Что ты имеешь в виду?

– Артефакт, который отслеживает магию, – медленно,

чуть ли не по слогам произнесла я.

Парень вздохнул.

– Их слишком много. Нам не справиться...

– Подожди! – вскинула руку я. – Сначала выслушай. Поначалу артефактом пользовался только Тэян. По колебаниям энергетических потоков он вычислял наше местонахождение и отправлял ребят.

– Притом время, за которое нас находили, с каждым разом становилось всё короче, – добавил Вэйн. – Тэян смог его откалибровать.

– Да. Но потом мы снова прыгали в телепорт, а Рику и остальным приходилось возвращаться за указаниями к профессору. Когда я убежала от Рика в прошлый раз, то видела у него в руках свиток, похожий на карту. Думаю, это и есть тот самый, отслеживающий магию, артефакт. Тэян отдал его ребятам.

Дракон прищурился.

– То есть ты предлагаешь устроить ловушку и отобрать свиток?

Я кивнула.

– Рискованно... – задумчиво протянул он.

– Через сколько времени после использования магии они сейчас нас находят?

– Примерно через три минуты.

– Ребята тоже устали. Вряд ли этой ночью им удалось поспать или хотя бы полчаса отдохнуть. А ещё они привыкли,

что мы убегаем, так что не ждут нападения.

– В прошлый раз тебе не удалось застать Рика врасплох.

И то верно. Я поморщилась и отвела взгляд.

– К тому же не факт, что артефакт будет у них при себе, – продолжил Вэйн, поднимаясь из-за парты. – Но ты права, попробовать стоит.

* * *

В теории всё выглядело довольно просто. Обездвижить или оглушить противников, забрать свиток и уйти телепортом. Ловушку мы решили устроить в этой же аудитории. Она была достаточно просторной, а значит, оставляла пространство для манёвра. Несколько окон и две двери. Одна в коридор, вторая была запечатана и вела в кабинет учителя.

Сложность заключалась в том, что мы не знали, откроет ли Рик портал сразу в аудиторию или в коридор поблизости? Сколько будет ребят? Отправится ли с ними Тэян?.. Хотя последнее вряд ли – похоже, профессору нравилось наблюдать за охотой со стороны.

Мы обсудили детали и сплели заготовки энергетических конструкций. Расчёт был на внезапность и слаженность действий. Осталось дело за малым – активировать какое-то плетение и тем самым выдать себя.

– Можно зажечь светлячка, – предложила я.

Солнце уже взошло, так что в классе было достаточно

светло. Но что может быть проще и безобиднее, чем магический огонёк, их даже малые дети создавать умеют. Сильные энергетические колебания могут насторожить противников. Ведь в последнее время мы использовали магию, только когда убегали. А вот слабые будут выглядеть естественно, как досадная ошибка, допущенная по привычке.

– У меня есть идея получше, – тихо сказал Вэйн.

Он осторожно прикоснулся кончиками пальцев к моей щеке. Я почувствовала еле заметные колебания нитей силы, а потом кожу защипало. Меня овеяло теплом. Надо же, я и забыла про эту царапину!

Встретилась взглядом с парнем и улыбнулась. Тот молча смотрел на меня, и руку от щеки убирать не спешил.

Я таяла и тонула в чёрных, чуть раскосых глазах. И казалось, вот-вот Вэйн меня поцелует. Или это я...

Дверь с грохотом распахнулась, и Вэйн тут же активировал плетение. Семь парней и одна девушка с разбегу словно угодили в студень. Воздух вокруг них будто стал густым и вязким. Он замедлял движения и поглощал звуки.

Но всё это я оценила за доли мгновений, пока неслась к студентам. Подбегая, прыгнула вперёд и, упав на спину, заскользила к цели. Область заклинания Вэйна располагалась в метре над полом.

На скорости врезалась в Рика, заставив того пошатнуться. Затем ударила под колени, дёрнула вниз... Плетение, которое поймало охотников в липкие сети, не дало дракону из

рода Хван упасть. Во всяком случае, сделать это быстро. Его пятки оторвались от пола, колени подогнулись и он медленно начал клониться назад... трепыхаясь, как муха в сиропе.

В руке Рик сжимал свиток.

– Давай! – крикнула я.

Плетение, которое сдерживало ребят, растаяло, и Хван-Рик, как подкошенный, рухнул на пол. Но прежде, чем его голова коснулась пола, я выхватила из ослабевшей руки артефакт.

Рядом попадали остальные соученики. Вэйн просто и грубо ударил по замешкавшимся противникам силовой волной, сшибая с ног. А я с низкого старта метнулась к своему дракону, рядом с которым начала закручиваться паутина нитей телепорта...

Добежать не успела.

В меня угодил огненный шар. Растёкся по активированному щиту.

Следующий сгусток пламени полетел в Вэйна. Потом ещё один. И ещё. Его щит мерцал, но держался. Только зарождающаяся воронка телепорта схлопнулась.

Я замерла в десяти шагах от своего дракона. Ближе подойти не могла – наши щиты резонировали друг с другом. Надо было сплести их так, чтобы они воспринимали друг друга, как одно целое. Но заранее мы это сделать не догадались, а сейчас не было времени.

– По Стасе бейте! – услышала я чей-то голос. Кажется,

Енгука.

В мою защитную сферу врезалось огненное копьё, затем ударила молния... С потолка посыпались куски штукатурки.

Всю энергию, что оставалась в источнике, я влила в щит. Долго мне не продержаться, даже с учётом особенностей источника. Я не дракон.

Мелькнула мысль, что, пожалуй, это всё – конец.

– Стася! – крикнул Вэйн.

Встретилась с ним взглядом и кивнула. Пришло время доказать, что я действительно ему доверяю. Да и какая разница, сгорю заживо сейчас или на несколько мгновений позже.

Распустив щит, я со всех ног бросилась к Вэйну. В спину ударило силовой волной, окатило жаром пламени. Последние метры я пролетела... Меня поймал дракон и тут же задвинул себе за спину.

Я вздохнула и тут же закашлялась. По аудитории танцевало пламя, из-за клубов дыма ничего толком не было видно. Дышалось с трудом. А ведь щит Вэйна не подпускал к нам огонь и, кажется, очищал воздух. Вернее, делал его пригодным для дыхания.

– Откройте... окна! – донёсся хриплый голос Ноэль. Кто-то надсадно закашлялся.

Тьма, вот ведь идиоты! Надо же додуматься в замкнутом помещении бить огнём!

– Телепорт? – спросила я.

– Не могу. Для этого придётся ослабить щит.

На нас продолжали сыпаться удары. Но теперь реже, а некоторые и вовсе уходили мимо. Противники плохо видели из-за дыма, да и огонь доставлял им проблем.

Сколько пройдёт времени, прежде чем на шум пожалует Тэян?..

Раздался звон разбитого стекла. В класс ворвался свежий морозный ветер, выгнал дымные клубы, но заставил огонь разгореться пуще прежнего. Он жадно пожирал мебель и доски пола, карабкался на стены, цеплялся за потолок... В нескольких шагах позади нас зиял пустой, объятый пламенем дверной проём.

– Вэйн, уходим, – я потянула его за рукав.

Мы влетели в учительский кабинет. Здесь тоже всё горело, но другая дверь была ещё цела. Я вынесла её силовой волной. И мы вырвались в задымлённый коридор.

Позади послышался жуткий грохот. Кажется, рухнула часть перекрытия.

Сердце кольнуло страхом, я сбилась с шага и обернулась. А если ребят завалило? Если им нужна помощь? Они ведь не враги мне...

– Сиа! – потянул меня за собой Вэйн.

Встряхнула головой, отгоняя порыв слабости. Они не враги, но сейчас и не друзья. Даже если кому-то нужна помощь, остальные нас не отпустят. Время разговоров прошло, мы его упустили.

Казалось бы, секундное промедление, но стоило оно нам

дорого. В коридор выскочили несколько учеников.

– Зажмурься, – приказал Вэйн.

По закрытым глазам ударила яркая вспышка.

– Бежим!

Мы бросились прочь. От обезумевшей толпы. От испуганных студентов, которые были готовы убить нас, лишь бы спастись самим.

Вслед нам полетела ловчая сеть – хаотичное переплетение энергетических нитей. Заклинание, способное не только парализовать, но и отрезать от источника силы. На бегу швырнула в преследователей последнее заготовленное плетение, и коридор перегородила ледяная стена.

Мой спутник тут же остановился. Его пальцы запорхали, сплетая кружево телепорта.

Успеет?..

Тяжело дыша, я не отводила взгляда от защитного полога. Тот сотрясался от ударов, окрашиваясь причудливыми всполохами. Надолго это дракона не задержит... Очередное заклинание заставило содрогнуться замок, а ледяную стену пронзила ветвистая трещина. Ещё чуть-чуть – и преграда осыплется снежным крошевом.

Сил убежать больше не было. А ещё одну схватку нам не выдержать – противников слишком много, слишком они сильны. Одна надежда, что он всё-таки успеет...

Мерцающая призрачным светом, передо мной начала закручиваться воронка. Облегчённо выдохнула. Зря сомневалась.

Не говоря ни слова, беглец схватил меня за руку, и мы прыгнули в телепорт. Я услышала, как за спиной разлетелась вдребезги ледяная стена, и преследователи разразились ругательствами. Но было поздно, нам опять удалось улизнуть.

Из телепорта мы вывалились в библиотеке.

– Ты как? – спросил он.

Я потёрла ушибленный локоть и устало улыбнулась.

– Жить буду. Наверное.

Полгода назад я и помыслить не могла, что моя жизнь перевернётся подобным образом. И меньше всего думала, что ради человека, который сидел рядом на каменном полу, буду готова рискнуть всем.

– Только кончик косы подпалила, – добавила я, выразительно помахав в воздухе растрёпанной косой.

– Артефакт? – По голосу чувствовалось, что парень тоже улыбался.

Я хотела рассмотреть добычу, но дракон меня остановил.

– Позже. Надо спрятаться и подождать.

Кивнула. Вэйн прав. Вдруг у Тэяна есть ещё один артефакт, отслеживающий магию. Или мы ошиблись по поводу этого свитка.

Четверть часа мы напряжённо вслушивались и всматривались в темноту, но в библиотеке было всё так же тихо и спокойно.

Устав ждать, я щёлкнула пальцами и зажгла небольшого светлячка.

Вэйн поморщился и на мгновение прикрыл глаза.

– Прости, – прошептала я. – Давай посмотрим!

Я подошла к столу, который стоял между книжными стеллажами, и принялась разматывать свиток... Это действительно оказалась карта! Довольно схематичная, но на ней были отображены все помещения огромного замка!

– Вэйн, смотри! – я указала на несколько искорок.

– Тот класс, – кивнул парень.

– Надеюсь, огонь потушат.

– Вряд ли пожар входит в планы Тэяна.

Мы внимательно исследовали карту. Искорки нашлись ещё в кабинете Тэяна... и на втором подвальном уровне библиотеки. Притом искорка на месте открытия телепорта уже потухла, а другая продолжала гореть, потому что горел светлячок. Когда я активировала плетение, которое удерживало тепло в теле, загорелась ещё одна искорка.

– Дурацкая карта, – беззлобно прошипела я.

Мне больше не было холодно, не приходилось напрягать глаза, пытаясь высмотреть что-то в кромешной тьме. Я вновь могла пользоваться магией! Это ли не счастье?

Попить бы ещё. И поесть.

– Теперь соученикам придётся отказаться от использования магии, если они хотят подобраться к нам незамеченными, – заметил Ши-Вэйн.

– Или Тэяну включить свет и тепло.

– А мы можем пользоваться сигналками, – поднял на меня

взгляд дракон. На его усталом лице расцвела слабая улыбка.

– И расставлять ловушки, – улыбнулась в ответ я. – Предлагаю, пока тушат пожар, раздобыть еду.

Не мудрствуя лукаво, мы отправились на кухню. После вчерашнего ужина здесь некому было убраться. Часть блюд испортилась, но в холодильном шкафу мы нашли несколько горшочков с запечённым мясом, а в кухонной кладовой – фрукты, кувшины с родниковой водой, сыр, копчёный окорок и немного чёрствый, но вполне пригодный в пищу хлеб. Все находки были отправлены в пространственный карман Вэйна.

Мы могли выбрать более комфортное место для укрытия, но решили, что после нашего набега на кухню первым делом будут проверять студенческое общежитие, гостевые комнаты и покои учителей. А потому вернулись в библиотеку, рассудив, что в запутанные и мрачные книжные лабиринты преследователи сунутся не скоро. И пока есть время, расставили сигнальные маячки и подготовили несколько неприятных сюрпризов для охотников.

* * *

– Рик дал нам уйти, – сказал Вэйн, когда мы ужинали.

Удобные стулья. Мягкий свет. На столе ароматное мясо в горшочках, фрукты и горячий чай. И никого вокруг. Атмосферу можно было бы назвать романтической, если забыть о

том, что происходило в школе.

– Думаешь? – усомнилась я. – Не похоже, что нас специально отпустили.

– Одно дело следовать приказу, и совсем другое – сделать всё возможное и невозможное, чтобы нас поймать. Рик первый ударил огнём, спровоцировал пожар. Это позволило нам сбежать.

В словах Вэйна был смысл. Не знаю, что за магию использовал Тэян, как он подчинил себе Хван-Рика, но, похоже, какие-то лазейки в том плетении были.

– Ты прав. Если бы ребята действовали иначе, у них было бы больше шансов. Они могли бы схватить меня...

– И я бы тебя не оставил.

На душе стало тепло. И тревожно одновременно.

– А другие ребята? – перевела тему в более безопасное русло я. – Считаешь, они?..

– Не знаю. Соученики слишком напуганы.

– Рик тоже...

– Нет. Он в ярости, – покачал головой Вэйн. – Его гордость задета. Я знаю его. Он не может себе позволить бояться кого-то. Только презирать и ненавидеть. Его так растили.

– Его так растили... – эхом пробормотала я.

Страх и любовь часто идут рядом. Ведь мы боимся за близких нам людей, боимся потерять любовь. А Рик, похоже, не умел ни бояться, ни любить. Если бы он иначе относился к Лане, то, возможно, не оказался бы в западне.

Неизвестно, что страшнее для такого гордого и высокомерного человека: предательство и измена невесты, оказаться в ментальном рабстве или то, что о его унижении все узнали.

Хорошо, что он не в курсе, что мы были свидетелями той сцены.

– Наши семьи враждуют, – сказал Вэйн. – Не открыто, нет. Это такая старая история, что уходит в глубину веков. Но до сих пор род Хван и род Ши – политические противники. Раньше Рик ни за что бы не стал помогать мне. Да и тебе тоже вряд ли...

– Но сейчас у нас общий враг, – закончила я. – Хотя это не значит, что мы стали союзниками. Не значит, что он сможет или захочет помочь в следующий раз.

Дракон кивнул. А потом вдруг сказал:

– Юны не было.

В последней стычке помимо меня участвовала только одна девушка – Нюль. Отсутствие Ланы не удивляло – та могла решить составить компанию профессору, а вот исчезновение бедной первокурсницы настораживало.

– Я тоже заметила, – вздохнула. – Надеюсь, с ней ничего не случилось.

– Она самая слабая, – промолвил Вэйн.

Остальное не было нужды говорить, и так понятно. Если Тэяну вновь понадобилась жертва для демонстрации серьёзности своих намерений, то выбор, скорее всего, пал на

Юну...

Несмотря на действие заклинания, я зябко поёжилась. Не хотелось, чтобы кто-то ещё умер на этом проклятом острове. Ну, кроме профессора, естественно. По Лане я тоже слёзы лить не стану – она выбрала свой путь.

А может, зря себя накручиваю? Юна отлично умеет приспособливаться. Возможно, она осталась прислуживать Тэяну и Лане. Всё равно в драке от неё пользы мало. Что взять с девицы, которая проучилась только один семестр, а в школе осталась благодаря тому, что за неё заплатили?..

Сама не заметила, как пальцем начала выводить узоры на столешнице. Голод утолён, жажда тоже. Вновь накатили усталость и апатия. Слишком много всего произошло за последние дни. Слишком больно. Тяжело. Страшно. И пусть мы выиграли последний бой, но другие – нет. И неизвестно что будет завтра. Через час. Даже через пять минут.

– Быстрее бы пробили этот защитный купол, – прошептала я.

– Вряд ли это произойдёт в ближайшие сутки, – раздался тихий голос Вэйна. – Праздничный вечер нам придётся провести здесь.

– Почему?! – подняла голову и удивлённо посмотрела на дракона. Тот сидел напротив за столом. В изменчивом магическом свете черты его лица казались более резкими, чем обычно. Хотя, вероятно, тоже усталость виновата. Поспать бы ему...

– Я долго думал, почему профессор решил действовать именно сейчас. Даже если всё это месть мне и отцу, то должна быть ещё причина. Я ведь уже полтора года учусь в школе.

– Нири-Лидэ его раскрыла, вот и... – пожала плечами я.

– Нет. Дело не только в этом.

– Знаешь другую причину?

– Догадываюсь. Я тебе рассказывал, что старший сын дракона в одиннадцать лет проходит инициацию, – парень встретился со мной взглядом.

Кивнула, хотя это и не было вопросом.

– Драконьих родов всего шесть, – продолжил Вэйн, – так что в столетие проходит лишь несколько ритуалов принятия сущности, а то и меньше. Я совсем забыл, что в нашем с Риком поколении есть третий молодой пока ещё не дракон. Тэмин из рода Тан. Ему осенью исполнилось одиннадцать лет. И в полночь перед Первым рассветом должна пройти его инициация.

Кажется, я начала понимать.

– И на ритуале... инициации должны присутствовать все драконы?

– Это традиция, что тоже уходит корнями во тьму веком, – чонрэец позволил себе скупую улыбку. – Торжественное мероприятие, на котором собираются лишь драконы. Оно напоминает нам, кто мы, откуда, как отличаемся от остальных людей.

– Почему-то думается, вряд ли его проводят в Хансане.

Вэйн согласно прикрыл глаза.

– После Войны Драконов мои предки двести лет жили на уединённом острове, затерянном в Бескрайнем океане.

– Я читала об этом, когда делала доклад про драконов. Хотя где находится остров, не знала.

– Это священное для нас место. Его точное местоположение – тайна. Именно там проходит принятие сущности.

Бескрайний океан не зря называют так. Он действительно огромный. С севера омывает Чонрэй, а с востока родной Тилресский материк. Но я не слышала, что там есть остров. Считается, что этот океан крайне опасен – непредсказуемые течения и частые шторма; и суши в тех водах нет.

– И когда все собираются на острове? В полночь перед праздником?

– За три дня до. К ритуалу надо провести некоторые приготовления. Да и вообще, так принято.

– Значит, столицу... и в целом империю драконы уже покинули, – задумчиво проговорила я. – Император тоже?

– Вероятно.

– Это должно держаться в секрете.

– Правильно понимаешь, – кивнул Вэйн. – У Чонрэя есть враги, у драконов тоже. Не всем нравится сложившаяся расстановка сил. Поэтому драконы скрывают своих детей до инициации и первые годы после. По сути, миру становится известно о них лишь тогда, когда они идут в школу...

– А школа самое безопасное и защищённое место в Рас-

светной империи, – грустно усмехнулась я.

– Так считалось на протяжении тысячи лет.

Даже если на священный остров отправились не все драконы, для того, чтобы пробить защиту школы, их нужна как минимум дюжина и кто-то из императорской семьи. Всего же этих носителей inferнальных существ в Чонрэе, насколько я помнила, семнадцать.

– Связаться с этими драконами можно?

– Не знаю, – отвёл взгляд Вэйн. – На острове я был лишь раз, когда сам проходил инициацию...

– То есть мы не знаем, смог ли Тин-Шиюн сообщить драконам о том, что происходит в школе.

– А даже если и смог, мгновенно пробить купол у них не получится.

– Так сколько всё же потребуется времени? – спросила я. – Все называют разные сроки. Тэян и Рик пугали, что на это уйдут недели...

– Никто не может сказать точно, потому что раньше не было нужды делать брешь в защите острова. Все знают лишь то, что драконы способны это сделать. Возможно, понадобится пара дней. Или неделя. Но... – Вэйн запнулся и замолчал.

– Но?.. – подтолкнула я его.

Несколько мгновений он раздумывал над чем-то, а потом кивнул, словно принял решение, и продолжил:

– В полночь перед Первым рассветом наши силы начинают расти и доходят до пика в первый час после.

Интуиция подсказывала, что эта информация была не для широкого круга и являлась драконьей тайной.

– Значит, скорее всего, помощь придёт около полуночи?

– Надеюсь на это. Хотел бы, конечно, чтобы купол пробили раньше, но лучше на подобное не рассчитывать.

– А почему всё это происходит именно перед Первым рассветом? – Я подалась вперёд.

– Граница между мирами истончается. Проще призвать сущностей из Междумирья.

Понятно теперь, почему и ночь перед праздником, и сам рассвет имели для чонрэйцев такое значение.

Я подскочила на стуле, меня пронзило острое, как кинжал, подозрение.

– То есть завтра в полночь? И длиться этот период будет около часа?

– Да.

– Вэйн! А не может ли быть, что Тэян тоже хочет призвать эти сущности?! В нём ведь есть кровь драконов...

– Нет, – отрывисто произнёс парень. – Это невозможно.

– Но...

– Он не сможет открыть портал в Междумирье.

– А ты? Или Рик?

– У нас нет таких знаний. Я же говорил, что мы учимся драконьей магии после окончания школы.

– Но ты ведь можешь создавать телепорты. И Рик тоже.

– Это совсем другое. Одно дело создать окно в реальности, чтобы мгновенно перенестись на несколько сотен метров. И совсем другое, если расстояние будет составлять десятки километров, не говоря уже про сотни и тысячи. А пробить брешь в ткани мироздания и вовсе...

Вэйна замолчал. И я тоже.

«Невозможно», – продолжало бить набатом в моей голове.

Сломать портал и отрезать школу от всего остального мира было невозможно. Оказаться на острове человеку со злым умыслом – тоже. Как и подчинить своей воле, сделать рабом высокомерного дракона из рода Хван...

– Тебе надо отдохнуть, – вырвал меня из размышлений голос Вэйна.

– Я спала ночью. Пусть немного, – вскинула руку, оставивая возражения, готовые сорваться с языка парня возражения, – но точно больше, чем ты. А вот тебе отдых просто необходим.

– Если вовремя не смогу построить телепорт...

– Подходы к этому месту мы опутали сетью сигналок, – перебила я, – а потому пара минут у нас будет. Я успею тебя разбудить. И потом ты сам сказал, помощи не стоит ждать до праздника. Так что скрываться от Тэяна придётся ещё полтора дня. Как минимум.

– Ты права, – вздохнул он, – надо хотя бы час поспать.

Вэйн сдвинул несколько стульев. Вытянулся на них... и мгновенно заснул.

Как же всё-таки он вымотался. Держался, видимо, из последних сил. На чистом упрямстве.

Я неспешно прошлась по библиотеке, помахала немного руками, разгоняя кровь. Мне надо быть собранной и бодрой, как бы ни хотелось тоже провалиться в сон.

Затем присела на карточки рядом с Вэйном. Близко-близко. Принялась разглядывать его, словно пыталась запечатлеть облик. Парень казался таким умиротворённым... и невероятно чужеземно красивым. Тонкие черты лица, те самые, которые принято называть породистыми. Высокий лоб, узкий нос, резко обозначенные скулы, брови чуть вразлёт. Кожа бледная, практически белая. Притом не от усталости. Она в принципе у него такая.

В очередной раз подумала, что я пропала. Этот странный нелюдимый чонрэец надолго поселился в моём сердце. Возможно даже, навсегда...

Поймав себя на желании прикоснуться к его губам, мысленно выругалась и отвернулась. Уселась прямо на пол. Ничего, не замёрзну, магия мне в помощь. Да и не стоит сейчас отходить от Вэйна, ведь гости могут пожаловать в любой момент.

Перед собой я положила карту. Особо надеяться на неё не стоило. Теперь уже нашим преследователям стоило воздержаться от применения магии, если они хотели подобраться к нам незамеченными. Впрочем, в уме некоторых из ребят я сомневалась. От ошибки тоже никто не застрахован. Случай-

ной... или намеренной. Оставалось надеяться, что соученики понимали – с поимкой Вэйна ничего не закончится. Наоборот, они перестанут быть нужны профессору Тэяну.

Сигнальные маячки и ловушки, которые мы установили, на карте тоже не отображались. Вернее, они были видны лишь первые пять минут после активации. Что логично. Если бы все действующие в школе артефакты и плетения показывались на карте, то «магических искр» на ней стало бы больше, чем звёзд в ночном небе.

Вот только на месте нашего укрытия продолжала гореть искорка. Что это? Сначала мы с Вэйном подумали, что это карта видела саму себя, как бы странно это ни звучало. Но если другие действующие артефакты, которых в замке во множестве, никак не отображаются, то это сомнительно. Тогда, может, пространственный карман Вэйна или мой светлячок? Или плетение, которое не даёт мне замёрзнуть... Нет, после активации последнего прошла уже пара часов. Оно на время перестроило некоторые процессы в организме и не требовало подпитки энергией...

Точно! Энергия!

Я перевела взгляд на небольшой светящийся шарик, что висит у меня над правым плечом. К нему из источника тянулся тоненький, практически неощутимый ручеёк энергии. А если?.. Я расширила поток, заставив шарик разгореться ярче, а потом его перекрыла. И принялась ждать. Время шло. Свет стал тусклее, но искорка через пять минут на карте по-

гасла, а шарик продолжал гореть. Когда же я вновь запустила ручеёк энергии, искорка тут же вспыхнула.

Ясно. Значит, карта показывает не только активацию плетений и артефактов, но и подпитку их энергией как периодическую, так и постоянную. Или, скажем иначе, обращение к внутреннему источнику.

Если бы мы знали принцип работы артефакта раньше, то могли бы пользоваться отдельными видами заклинаний. Например, сразу после телепортации активировать плетение, удерживающее тепло в теле, и только потом убегать. Даже светлячка могли создать! Есть немало вариаций этого заклинания. Например, можно напитать световой шар энергией на определённый период времени. И постоянная подпитка не понадобится! Но подобное плетение гораздо сложнее стандартного, ведь нужно рассчитать время и яркость горения, опять же энергии на него уходит больше.

Интересно, а если маг решит зачерпнуть силу из внешнего хранилища, карта это покажет? С одной стороны, должна, ведь одарённому всё равно придётся пропустить через себя энергию (не зря же людям, лишённым дара, внешние накопители бесполезны), а с другой – не факт. И у меня нет подобного артефакта, чтобы поэкспериментировать. А вот у дядюшки Вэйна он вполне может иметься. Так что надеяться на карту и в этом случае особо не стоит.

Опять же, если для нас решат подготовить магическую ловушку, то шанс её заметить есть лишь при неустанном на-

блюдении за картой. Но что может значить появившаяся в одном из школьных коридоров искра? Всё, что угодно! Возможно, кому-то из соучеников просто стало холодно или темно...

Встряхнула головой и потёрла переносицу. Да, так и параноиком стать недолго!..

С картой я разобралась, но спокойнее от этого не стало. Я чувствовала, что всё так или иначе должно разрешиться в ближайший день. Или, вернее, в полночь.

– Невозможно, – прошептала еле слышно.

В совпадения я не верила.

Тэяну раз за разом удавалось совершать невозможное. Умный. Сильный. Отчаянный. Он ненавидел этот мир и уже доказал, что способен на многое.

Профессор девять лет не покидал школу. Многие годы занимался научными изысканиями. Заманил в ловушку Рика и взрастил в сердце Ши-Лина ненависть к сыну – сделал так, что два молодых, толком необученных дракона оказались в его власти. Причём в тот самый миг, когда их старшие, гораздо более сильные и опытные сородичи будут далеко. И всё это в преддверии Первого рассвета, когда границы миров истончаются.

Вряд ли всё это лишь для того, чтобы отомстить и красиво умереть самому. Тэян не похож на самоубийцу.

Нет. Я не верила в такие совпадения.

В этот раз нас долго никто не беспокоил. То ли мы хорошо спрятались, то ли у Тэяна изменились планы, но прошло полдня, прежде чем подал сигнал один из маячков, расположенных на лестнице. Мгновением позже сработал ещё один. Явно, кто-то решил прогуляться по подземным уровням библиотеки.

– Вэйн, – негромко позвала я и легонько потрясла парня за плечо – тот всё ещё спал. – Надо уходить. Сигналки сработали.

Я боялась, что придётся долго его будить, но дракон тут же открыл глаза. А воронка телепорта начала закручиваться прежде, чем он вскочил на ноги. Не размениваясь на вопросы, Вэйн окинул взглядом секцию библиотеки, давшую нам приют. Затем взял меня за руку, и мы шагнули в телепорт.

Миг переноса. И мы очутились в другом месте. Вокруг царил настолько густой и непроницаемый мрак, что на секунду показалось, будто мы не вышли из телепорта, а зависли где-то вне пространства и времени... Но нет, под ногами ощущалась твердь, да и воздух был затхлый.

– Где мы? – вцепившись в руку парня, шёпотом спросила я... и тут же оглушительно чихнула, еле успев прикрыть рот рукой.

Воздух определённо был не только затхлый, но и пыль-

ный.

– На чердаке, – сказал он. – Здесь безопасно, я проверил.

Над головой начал медленно разгораться светлячок, запущенный Вэйном. Вскоре проступили очертания балок, стропил и опорных колонн, груды старой мебели... Всё вокруг оказалось покрыто толстым слоем пыли и украшено кружевами паутины. Вполне обычной, не магической, вон даже пауки есть.

– Если нас ищут в подвале, то лучше переместиться как можно дальше... и выше, – выдохнула я. – А как ты узнал об этом месте? Не похоже, что здесь кто-то бывал в последние годы.

– Конструкция Северной башни подразумевала существование этого чердака, – пояснил Вэйн.

Подразумевала?.. Значит, он здесь никогда не был?

Я отпустила руку парня и медленно обернулась к нему.

– То есть мы прыгали... наугад?

Телепортация – совершенно неведомая для меня магия, притом не обычная, а драконья. Но про стационарные порталы я немало читала, да и так некоторое понимание было.

– А что, если бы ты ошибся в расчётах и мы вывалились в воздухе? Или врезались в стену, колонну... Или оказались между этажами, когда голова на чердаке, а ноги где-то там? – я указала на пол, подразумевая верхний этаж башни. – Нас бы тогда разрезало пополам?

Говорила негромко, пытаюсь сдерживать эмоции, но, ка-

жется, получалось плохо.

– Я всё рассчитал, это была резервная точка, которую держал в голове на крайний случай, – встретившись со мной взглядом, мягко улыбнулся дракон. – Место, где давно никого не было. На этот чердак даже вход замурован.

– Прекрасно... – пробормотала я.

– Стася? – Между бровей Ши-Вэйна пролегла складка.

– Это просто нервы и усталость, – вздохнув, прикрыла глаза.

А ещё паранойя. Не люблю того, чего не понимаю. На что не могу никак повлиять, изменить. В последнее время подобного в моей жизни слишком много. Вот и сдали нервы.

– Тебе бы тоже поспать. – Во взгляде парня отразилась тревога.

– А почему мы раньше здесь не спрятались? – спросила я.

– Отсюда не уйти иначе, как телепортом, – пожал плечами парень.

Ну да, глупый вопрос. Пока у Тэяна была артефактная карта, после пространственного прыжка сразу приходилось быстро убегать. Отсидеться на забытом чердаке не получилось бы. Но сейчас это и правда хороший вариант.

– Извини, – вновь вздохнула я. – На миг представила, что окажусь замурованной в стене. Или что меня перережет пополам. Вот и запаниковала.

– Стася, – Вэйн мягко положил руки мне на плечи, и чуть наклонился, встречаясь со мной взглядом, – построить те-

телепорт можно только в то место, где уже был или хорошо представляешь его. Но всё равно есть риск, что в нужной точке окажется... стул, кошка или даже человек. Опять-таки ошибки в расчётах тоже не исключены.

Я сосредоточенно кивнула. Звучало логично и жутко одновременно. Раньше я об этом не думала, но ведь переносясь в библиотеку, мы вполне могли угодить в книжный шкаф или в какого-нибудь слугу, который скрывался там от Тэяна... Кажется, во мне просыпался иррациональный страх телепортов.

– И что тогда? – спросила, затаив дыхание.

– Вокруг точки выхода из телепорта создаётся поле, которое отбросит в сторону и стул, и кошку, и даже человека.

– И стену?..

– Часть стены, – убирая руки с моих плеч, промолвил Вэйн. – Лишь тот материал, который попадёт в действие поля. Может, чуть больше. Всё зависит от размеров препятствия, прочности, веса.

Я окинула взглядом чердак.

– Если бы мы врезались в опорную колонну, то сломали бы её... и на нас рухнула бы крыша, – никак не могла успокоиться я.

В глубине души я понимала, что Вэйн принял правильное решение. Да, определённый риск был, но, учитывая способности дракона из рода Ши – минимальный. Вот только полностью признать правоту Вэйна и то, что веду себя как па-

никёрша, я не могла. Тьма, как же тяжело, когда твой парень самоуверенный гений!..

Стоп! Я действительно (пусть и в мыслях) назвала Вэйна своим парнем? Вот же!.. Краска залила лицо, и я, смутившись, отвернулась... Вот же дура. Истеричная влюблённая дура.

Крайне неприятное осознание. Которое, впрочем, прочистило мне мозги. На меня словно ушат ледяной воды опрокинули.

Вэйн и раньше при бегстве никогда не согласовывал точку телепортации. С одной стороны, не до того было, с другой – эта мысль, вероятно, не приходила ему в голову. И тут дело не только в том, что он привык полагаться лишь на себя, но и в особенностях воспитания и чонрэйского менталитета – Вэйн мужчина, дракон и представитель высшей знати.

Учитывая то, насколько высокомерно большинство чонрэйцев относится к женщинам, надо радоваться, что моё мнение вообще имеет для него значение.

– Основной риск при телепортации, – между тем продолжал говорить дракон, словно не заметив моего состояния, – это ошибиться с точными координатами места, особенно если точка находится выше или ниже уровня земли. Но за последний год я не только побывал во всех помещениях замка, но и видел его чертежи, а потому знал конструкцию башни и построил телепорт в точку чердака, где нет колонн.

– Зачем?.. – спросила я.

– Что зачем?

– Ты изучал замок?

– Я ведь изгой, – он нарочито равнодушно пожал плечами, – у меня было много свободного времени. Так что тайком тренировался в телепортации, а для этого пришлось изучить замок и территорию острова.

Для того чтобы создавать телепорты, нужен немалый опыт и знания. Раньше я об этом не задумывалась, но Вэйн перемещался в пространстве не только быстро, но и точно. Если бы он не знал местность, не тренировался целый год, то не смог бы так.

– Выходит, нам повезло, – озвучила я свои мысли. – Иначе нас бы давно поймали.

– Что я изгой? – грустно усмехнулся Вэйн. – Да.

– После праздников всё изменится.

Он вскинул брови в немом вопросе.

– Все узнают, что Тэян убийца, так что ты больше не будешь изгоем.

– Для этого праздники ещё надо пережить.

Продолжать разговор на эту тему никто из нас не захотел...

Немного бытовой магии, и на чердаке не осталось ни пыли, ни паутины, да и воздух словно наполнила свежесть. Затем мы осмотрели сваленную в кучу мебель. Похоже, раньше она стояла в одной из гостевых спален – остовы кровати и пары кресел, шкаф, комод, стол и несколько стульев.

Всё старое, рассохшееся и потрескавшееся. Стоило мне дотронуться до наиболее крепко выглядевшего стула, как тот развалился на несколько деревяшек, которые годились разве что для костра. Конечно, при должном старании можно было попытаться сделать мебель пригодной для использования. Но нам это ни к чему.

В итоге мы устроились прямо на полу, около одной из колонн, подпиравших крышу башни. Неудобно, но заболеть или замёрзнуть нам не грозило, а остальное можно было перетерпеть.

– Теперь ты отдыхай, – сказал Вэйн, когда мы наскоро перекусили. – Я подежурю.

Спорить не стала. Полдень уже миновал, на ногах я была больше суток.

Я легла на бок, поджав колени, а голову положила Вэйну на бедро. Парень вздрогнул, но ничего не сказал. Затем опустил руку мне на плечо, и меня словно окутало мягким пуховым одеялом, стало уютно и тепло.

– Спасибо, – закрывая глаза, пробормотала я.

– Спи, Сиа... Спи.

Я почти провалилась в пучину сна, когда вспомнила, что опять не спросила, почему Вэйн зовёт меня этим именем. Когда проснусь... Сладко зевнула. Обязательно спрошу об этом, когда проснусь...

Глава 9

– Племянничек?..

Я резко открыла глаза и подскочила на ноги, на инстинктах сплетая и активируя ледяное копьё. Заполошно оглянулась, выискивая противника, в которого этим копьём запустить.

– Тише, Стася, – сказал Вэйн. – Тэяна здесь нет.

На чердаке мы и правда были одни.

Неужели приснилось?.. Хотя парень, стоявший рядом, выглядел встревоженным, но его могли напугать мои танцы с ледяным копьём. Смутившись, я распустила атакующее плетение.

– Племянничек! Знаю, ты меня слышишь.

Тьма! Всё-таки не приснилось. Голос профессора раздавался словно отовсюду... или звучал в голове? Сложно сказать. Одно ясно: рядом никого не было. Вроде бы... Пришурившись, я принялась изучать окружающие нас переплетения силовых нитей. Пространство чердака опутывала паутина, в которой я не заметила привычных узловых точек. Какая-то разновидность защитного купола? Похоже на то. Пока я спала, Вэйн не терял времени даром.

– В этот раз тебе удалось хорошо спрятаться, – послышался смешок, а следом, с приторным сожалением, Тэян добавил: – Жаль, у меня нет времени на игру в прятки. Пора за-

канчивать эту партию и переходить к следующей. Так что жду тебя через десять минут в холле. А иначе... – профессор сделал театральную паузу.

В душе шевельнулось нехорошее предчувствие.

– Что иначе? – прошептал Вэйн.

Вряд ли профессор мог его слышать, хотя я бы не поручилась. Тэян сильный и опытный маг, к тому же драконьей крови и близкий родственник Вэйна.

Я взяла парня за руку, и тот крепко сжал мою ладонь. При этом так, что я чуть не вскрикнула от боли. Видимо почувствовав это, Вэйн слегка ослабил хватку.

– Через десять минут умрёт бедняжка Юна.

Раздался испуганный женский вскрик, который тут же сменился мольбами пощадить, не убивать и обещаниями сделать всё что угодно.

Мы могли слышать не только профессора, но и тех, кто находился рядом с ним... или тех, кого он нам позволял слышать.

Юна была жива, но облегчения по этому поводу я не чувствовала. Не хотела бы сейчас оказаться на её месте.

– Тише, тише, милая, – принялся утешать пленницу Тэян. – Я не хочу тебя убивать, но всё зависит от моего дорогого племянничка... Слышишь, Ши-Вэйн, жизнь первокурсницы в твоих руках. И не только её. После Юны умрёт Нобыль, затем Енгук... Каждые десять минут твои соученики будут отправляться к прародителям. Если ты так и не при-

дѣшь, умрут все... Ах да, племянничек, ты же не думал, что я не смогу найти Марка Флина и тех несчастных прислужников? Хотя признаю, решение спрятать их в классе астрономии было изящным.

Прикрыв глаза, мысленно выругалась. Так, как не ругалась никогда до этого.

Вэйн же никак не отреагировал. Он словно окаменел.

– Десять минут, Вэйн, деся... А, нет. Уже восемь. Хотя, в принципе, ты мне сейчас не нужен. Так и быть, можешь продолжать прятаться с Анастасией. Позже, когда обрету силу, я приду за вами. Продолжим нашу игру в прятки, – Тэян расхохотался. – Но знай, каждый в этой школе умрёт, проклиная тебя, племянничек...

На чердаке стало тихо. Не знаю, что за плетение использовал профессор, но, похоже, оно развеялось, и мы больше не могли слышать Тэяна.

Я обернулась к парню. По его взгляду было видно, что он уже всё решил.

– Вэйн... – потерянно прошептала я.

– Я должен пойти.

– Это ловушка.

– Знаю.

– Он тебя убьёт!

– Попытается. – Губы парня дёрнулись в слабом подобии улыбки.

– Я с тобой!

– Нет. – Ответ резкий, не терпящий возражений.

– Вдвоём у нас больше шансов, – быстро начала говорить я, пытаясь заставить Вэйна передумать. – Я могу прикрыть тебя издали или тайком освободить ребят.

– Нет. – Голос его смягчился, дракон встретился со мной взглядом. – Мне будет легче, если я буду знать, что ты в безопасности. Если же Тэян схватит ещё и тебя... Сомневаюсь, что он пощадит кого-то из пленников.

– Но тогда... – прикусила язык я.

– Зачем? – закончил за меня фразу парень. – Я не могу иначе, ты знаешь. Должен его остановить. Спасти хоть кого-то.

Я понимала его, но согласиться, отпустить одного не могла.

– Мы должны пойти вме...

– Нет времени, – перебил меня он. – Чердак накрыт антимагическим куполом. Как только смогу, приду за тобой... или через сутки плетение разрушится само.

Антимагическим куполом! Не защитным! Тьма!..

За спиной парня закружились нити силы, сплетаясь в воронку телепорта.

– Вэйн!.. – холодея от страха, закричала я.

Дракон вдруг шагнул ко мне, положил руки на плечи и поцеловал, грубо сминая губы. Отчаянно. Словно прощаясь. И не успела я опомниться, как он прыгнул в призрачный вихрь.

Воронка схлопнулась, я осталась одна. У моих ног лежал

мешок с запасами еды и артефактная карта. В центре чердака под самой крышей горел светлячок. Температура воздуха была достаточно комфортная, чтобы не замёрзнуть. Но больше никакая магия не работала. Я по-прежнему чувствовала и видела энергию, она всё ещё циркулировала по телу, но не я могла сделать ровным счётом ничего.

– Тьма!!! – заорала я.

Вэйн действительно всё рассчитал. Он не случайно перенёс меня на этот всеми забытый замурованный чердак. Знал, что Тэян не отступится от своих целей, что в полночь перед Первым рассветом всё решится. Потому создал безопасное и комфортное убежище, чтобы спасти мне жизнь. А сам отпавился умирать.

Как бы я ни злилась на парня, как бы ни крыла его последними словами, я понимала его. И, оказись на его месте, поступила бы так же. Вот только...

– Вэйн! Гад чешуйчатый! Ты не имел права! Опять! Решать! За меня!

Он не мог допустить, чтобы из-за него ещё кто-то погиб. Не мог проигнорировать приглашение Тэяна. В конце концов, профессор был его родичем, а значит, долгом Вэйна было разобраться с ним. Вот только предоставит ли ему дядя хоть малейший шанс? Я сомневалась. Как бы ни был силён и умён Вэйн, ему не совладать в одиночку со старшим родственником, у которого в руках заложники и в ментальном подчинении дракон из рода Хван.

Хуже того, Тэян не дал Вэйну времени на подготовку. Лишь несколько минут, большую часть которых тот потратил на разговор со мной. И сразу прыгнул в западню.

Сердце сковал ужас. Быть может, Вэйн уже мёртв...

Нет-нет! Я замотала головой. Тэян не стал бы его сразу убивать. Это не в его характере. Да и нужен ему племянник для чего-то помимо мести. Иначе зачем он тратил силы и время, чтобы позвать его в холл? Тэян вновь манипулировал Вэйном. Надавил на чувство ответственности, вины. Специально упомянул меня и друга... Светлоокая, надеюсь, Марк ещё жив! Если профессор вытащил его из стазиса, но не влил противоядие, лоссаец долго не протянет.

Но почему Тэян дал Вэйну всего десять минут? Чтобы застать его врасплох или у профессора действительно осталось мало времени?.. Меня вновь начала накрывать паника. Пришлось прикусить губу до крови, чтобы немного успокоиться и вернуть способность рассуждать здраво. Тэян расчётлив, а значит, если племянник необходим ему для реализации плана (а я верила, что это так), он не стал бы вызывать его в последний момент. Практически уверена, что бы ни задумал профессор, это должно случиться в полночь – именно тогда, когда границы между мирами истончатся.

Жаль, часов у меня нет. Я понятия не имела, сколько сейчас времени.

Заснула я вскоре после полудня, но через сколько меня разбудили, не знала. По ощущениям вроде отдыхала долго,

но оставалось лишь гадать, в реальности прошло несколько часов или больше десяти? Вдруг уже почти двенадцать ночи?..

Ещё недавно я наивно планировала сбежать от Вэйна и отправиться в Лоссай. Сейчас же мне нестерпимо хотелось броситься к нему на помощь. Ломать, крушить, разнести эту башню к Изначальной Тьме! Противоречивые эмоции раздирали на части, и убивало понимание того, что я не могла сделать ровным счётом ничего.

Так что я села на пол. Особым образом переплела ноги, раскинула руки и погрузилась в медитацию. У меня слишком мало времени, чтобы использовать его нерационально, а потому я за несколько вдохов очистила разум от лишних мыслей и сосредоточилась на главном – надо выбраться с чердака.

Магия не работает. Любое плетение при должном старании и навыках можно разрушить. Но по самым оптимистичным прикидкам, чтобы уничтожить купол, блокирующий потоки силы, потребуется несколько часов. Оставим этот вариант на самый крайний случай.

Мой взгляд устремился на грудку древней мебели. Как-то ведь её сюда затащили. А значит, в полу должен быть лаз. И даже если чердак замурован, как говорил Вэйн, проще использовать старый проход, чем пытаться пробить новую дыру в каменном перекрытии. Поднявшись на ноги, прошлась по чердаку, даже раскидала в стороны поломанную мебель.

Везде пол выглядел одинаково, ничто не указывало на то, что когда-то этот лаз существовал. Странно. Никто не стал бы маскировать заложенный вход изнутри чердака... Никто, кроме Вэйна!

Тьма, значит, пока не разрушу антимагический купол, мне никак его не найти...

А может, никакого лаза на чердак и не было? Вэйн знал, что я не буду сидеть сложа руки, и специально рассказал про замурованный вход, устроил ловушку в ловушке. Если так подумать, то даже распутать плетение дракона у меня больше шансов, чем без магии и инструментов проделать дыру в каменном перекрытии.

Но как тогда на чердаке появилась мебель?..

Её тоже мог принести Вэйн. Телепортом или в пространственном кармане. Когда мы прыгнули на чердак, то я ничего не видела, пока дракон не зажжёт светлячка. Но пыли было много, это я почувствовала. Пожалуй, слишком много, чтобы её подняли в воздух только мы.

Возможно, я переоцениваю предусмотрительность и расчётливость дракона. Но что, если всё действительно так? Что тогда мне остаётся?.. Я медленно подняла взгляд и посмотрела на крышу.

Озарённая идеей, подскочила на ноги. Надеюсь, хотя бы здесь сюрпризы меня не ждут. Ведь кто в здравом уме решит зимой выбираться через крышу семиэтажной башни?

В плане чердак был квадратный, по его центру проходи-

ла ось конька, и высота тут была в два моих роста. По бокам скаты крыши касались пола. Как и все постройки на острове, башня была покрыта керамической черепицей, лежавшей на брусках обрешётки, которые в свою очередь удерживали стропила. В отличие от женского общежития, этот чердак был нежилой, а потому у крыши не имелось ни дополнительного утепления, ни обшивки изнутри. Хоть тут, можно сказать, повезло.

«Магия мне недоступна, но сломать дерево и керамику гораздо проще, чем камень», – подумала я.

Наивная! Я изранила руки в кровь, но так ничего и не добилась – чонрэйские мастера строили на совесть. Учитель Догэн прав, без магии я слаба, даже какую-то доску сломать не в силах! Вооружившись ножкой стула, я попыталась, как рычагом, поддеть брусок обрешётки... всё без толку! Только ножка развалилась на части. И первая, и вторая, и третья...

Отломать или разбить черепицу тоже не получилось. Кровля, набранная из керамических чешуек, казалась цельной и по прочности не уступала камню. Не удивлюсь, если она усилена магически. И неважно, кто постарался – Вэйн или местные строители.

Отчаяние захлёстывало с головой. Дракон ушёл давно, а я так и не смогла выбраться. Хуже всего – не знала, сколько времени. Быть может, полночь уже наступила?..

Бросила взгляд на артефактную карту. В холле всё буквально искрило от магии. Определённо, ещё ничего не за-

кончилось, но вряд ли там происходило что-то хорошее.

Снова подобрала деревяшку, на этот раз подлокотник кресла, и остервенело принялась бить по черепице.

– Клянусь! – прорычала я. – Если выберусь с этого проклятого острова, куплю карманные часы! И буду больше заниматься физической подготовкой! Бегать! Драться! Упражняться!..

Я всячески распалая свою злость и ненависть, сейчас только они удерживали меня на ногах, не давали опустить руки.

По черепице вдруг зазмеились трещины. Ещё несколько ударов, и я выбила её наружу. В лицо ударил ледяной ветер, а в образовавшуюся дыру посыпался снег.

Окрылённая удачей, я принялась выламывать соседние черепицы. Дело шло медленно.

Так, а что, если?..

Я просунула руку в дыру и попыталась влить в неё энергию. Получилось! За пределами чердака антимагического поля не было! Несколько биений сердца, и десяток чешуек черепицы вместе с куском обрешётки обратились в труху, образовав достаточно большое отверстие, чтобы я смогла пролезть.

Не успела обрадоваться, как мне на голову рухнул сугроб снега. Отфыркиваясь, я выбралась наружу... и чуть не сорвалась вниз, снесённая резким порывом ветра. Не было видно ни неба, ни скал, ни даже соседних башен. В снежной кру-

говерти лишь смутно угадывались очертания крыши в паре метров от меня. Сквозь завывания ветра доносился грохот волн – вокруг острова бушевал снежный шторм.

Первым делом я обновила плетение, которое защищало от холода. Не хотелось случайно рухнуть с башни, потому что одеревеневшее на морозе тело плохо слушалось. Теперь керамическая черепица не обжигала пальцы, а зубы не выбивали дробь, но ветер всё так же бросал в лицо колючие снежинки и стремился сорвать меня с крыши, словно листок с дерева, закружить, унести...

Я быстро сплела из нитей силы верёвку и попыталась закинуть её наверх, зацепиться за хищно изогнувшегося дракона, который венчал конёк крыши. Удалось с третьей попытки. Дёрнула верёвку пару раз, проверяя на прочность, а затем... прыгнула в снежный вихрь.

Мгновение полёта словно растянулось. Десятки панических мыслей пронеслись в голове. Что причудливый чонрэйский дракон не выдержит моего веса, и я разобьюсь о скалы. Что ошиблась в расчётах – неправильно рассчитала место, в котором сломала кровлю, длину энергетической верёвки и траекторию прыжка... или ветер изменил эту траекторию, и я на скорости врежусь в стену башни...

А потом падение прекратилось, верёвка дёрнулась, и я зависла в снежном ничто. Меня закружила выюга, заставляя, словно марионетку, извиваться в безумном танце. Совершенно потерявшись в пространстве, я не знала, где оста-

лась башня, даже сомневалась в каких сторонах небо и земля. Могла только молиться, чтобы стихия смилостивилась и утихла, а дракон на коньке удержал безрассудную княжну от падения в бездну.

Вдруг особо сильный порыв ветра швырнул меня в сторону. Сквозь мельтешащее снежное крошево я увидела стремительно приближающуюся стену. В последний момент, оттолкнувшись силовым жгутом, я скорректировала направление полёта и вместе с осколками стекла и вьюгой влетела в окно гостевой спальни. Погасив скорость кувырком, вскочила на ноги.

Я тяжело дышала. Сердце лихорадочно билось в груди. Это было рискованно. Очень.

Бросила взгляд на часы, которые стояли на комод. До полуночи пятьдесят три минуты. По моим прикидкам, с момента ухода Вэйна прошло не меньше часа, а может, и все два. За это время могло случиться всё что угодно. Следовало поспешить.

* * *

Ши-Вэйн

Вэйн выпрыгнул из телепорта на втором этаже, когда из времени, отведённого Тэяном, оставалось три минуты, а может, и того меньше. Бесшумно скользнул на галерею, которая опоясывала просторный холл, и посмотрел вниз.

Мгновения хватило, чтобы оценить обстановку.

Тэян вольготно расположился в невидимом кресле, сплетённом из силовых нитей, практически в центре холла. На полу у его ног замерла Юна. По щекам первокурсницы текли слёзы. На её лице застыло отрешённое выражение, словно девушка не могла или боялась пошевелиться. За спиной Тэяна стоял Хван-Рик. Даже издалека было видно, что взор внука первого министра пылал ненавистью к своему пленителю. Вэйн надеялся, что старшекурсник приложит все усилия, чтобы остановить профессора – неверно истолкует приказ, ошибётся с траекторией удара, замедлится... Ибо в противном случае шансы на победу самого Вэйна резко падали.

В углу холла лежали несколько тел, которые накрывал купол неведомого плетения. Анализировать его не было времени, но, вероятно, оно сродни стазису, а Марк и слуги ещё живы.

Рядом с куполом в кресле устроилась Мэй-Лана. По правую руку от неё, вдоль стены в ряд стояли оставшиеся ребята: Мэй-Ильран, Ан-Джитэ, простолюдины. Похоже, в её задачу входило следить за всеми ними. В руках предательница держала кубок с вином и, несомненно, получала истинное удовольствие от ситуации.

Но, главное, в самом центре холла, буквально на расстоянии вытянутой руки от Тэяна, на полу лежал камень продолговатой формы. Серый, испещрённый множеством мелких символов и достаточно большой, чтобы на нём смог уме-

ститься лежащий человек.

Очень знакомый камень.

Неужели Тэяну удалось раздобыть священный камень с острова? Или это его полная копия? Первое – вряд ли, недраконам туда путь закрыт. Второе – тоже. Если только ему кто-то не помог...

– Ритуал призыва, – одними губами прошептал парень. – Сиа вновь оказалась права...

Да и сам Вэйн уже догадывался, что именно замыслил брат его отца. Слишком много фактов указывало на то, что Тэян хотел открыть портал в Междумирье и призвать inferнальную сущность. Но с какой целью? Неужели вознамерился тоже обрести дракона?

В хрониках говорилось, что предки трижды пытались обойти правило первородства – инициировать помимо первого ребёнка в поколении рода ещё и второго. Но всякий раз это заканчивалось смертью.

Возраст принятия дара тоже имел значение. Если инициируемый оказывался младше одиннадцати лет, то inferнальные сущности его попросту игнорировали, видимо, считали носителя слишком слабым. Если старше, то... С каждым годом риск погибнуть во время ритуала увеличивался, а если сущность всё же приживалась, то перестройка организма проходила дольше и тяжелее. В этом мире самому старшему из успешно прошедших ритуал было тринадцать лет, Тэяну же гораздо больше.

Зачем дядя хочет открыть проход в Междумирье? Действительно решил попытаться пройти инициацию? Или же задумал нечто иное?

Наверное, стоило обо всём рассказать Анастасии. Её свежий взгляд не помешал бы. Она вообще умела задавать правильные вопросы, мыслить нестандартно. Вспомнив девушку, Вэйн мимолётно улыбнулся.

Вот только Сиа захотела бы узнать подробности ритуала. А раскрыть их он не мог. Не потому что это тайна, нет. Просто для открытия прохода в Междумирье требовалась кровь из сердца дракона. Его, Вэйна, или Рика кровь. И конечно же, Тэян предпочёл бы вонзить кинжал в сердце своего племянника. Рик – запасной вариант, на крайний случай.

Хотя парень не удивился бы, если Тэян задумал убить их обоих...

Нет, лучше Анастасии всего этого не знать, не видеть, не участвовать. Он принял решение и не жалел о нём. Так в девушке хотя бы жила надежда, что помощь скоро придёт, а последние часы, которые они провели вместе, не были наполнены безысходностью и страхом. Вэйн с самого начала понимал, что схватки не избежать, отсидеться не получилось бы, как и дожидаться помощи до праздника... Пока имелось время, дядя развлекался, стравливая учеников между собой, заставляя охотиться друг за другом. Но, если бы не осталось других вариантов, Вэйн практически не сомневался, что тот использовал бы заложников, чтобы вынудить его прийти. За

эти годы Тэян хорошо изучил характер племянника, вернее даже поучаствовал в его становлении. Вэйну хотелось бы обмануть ожидания Тэяна, но в этой ситуации он действительно не мог поступить иначе. Лишь всё спланировать и подготовиться к битве.

Если бы Сиа знала правду, то не отпустила бы его одного. Ему и так с трудом удалось вырваться.

В зависимости от того, где придётся принять бой, и сколько ребят будут драться на стороне Тэяна, Вэйн продумал пять вариантов тактик. И сейчас к четырём заготовкам атакующих плетений добавил ещё несколько подходящих именно для этой ситуации. Притом он не собирался использовать смертоносные заклинания – больше никто не должен умереть! Хоть и отдавал себе отчёт, что тем самым максимально усложнял себе задачу. Впрочем, его самого тоже будут пытаться захватить живьём. А если в пылу схватки ему всё же придётся убить старшего родича, то он особо печалиться не будет, пусть предки и осудят его за подобные мысли. Но гораздо лучше, если профессор выживет и потом сможет ответить на вопросы следователей...

Он должен во что бы то ни стало остановить Тэяна, спасти ребят и не допустить, чтобы пострадала Сиа. Последнее важнее всего. Тот факт, что девушка в безопасности, вселял уверенность и давал силы. А доживёт ли он сам до утра – вторично.

Смерти Вэйн не боялся. Сожалел только о том, что долгие

годы безгранично верил дяде и отцу, не замечая происходящего вокруг. Он мог остановить Тэяна гораздо раньше, до того как погибли Нири-Лидэ, Сина, Лэй-Хани, Мэин...

Парень встряхнул головой. Не сейчас. Подобные мысли до добра не доведут.

– Время вышло, племянничек! Знаю, ты где-то здесь. Трясёшься от страха. Пряче... – слова профессора потонули в грохоте. Массивная люстра рухнула на серый камень.

Вэйн спрыгнул с галереи второго этажа в тот миг, когда взгляды всех невольно приковал упавший светильник. Ещё в полёте кинул призрачные путы в Хван-Рика. Уникальное, доступное лишь роду Ши. плетение, которое Вэйн практиковал втайне от всех. Оно должно на время задержать дракона... И тут же силовой петлёй отшвырнул Юну к стене, а в Тэяна запустил молотом молний. Заклинание если и не проломит личный щит, то существенно ослабит его, к тому же на полминуты ослепит профессора.

Как только ноги Вэйна коснулись пола, он тут же отпрыгнул в сторону. Там, где он стоял мгновение назад, закружился маленький смерч. Придав ускорение, толкнул его к Мэй-Лане (явно ведь её работа), выигрывая несколько секунд.

Электрические разряды на щите Тэяна ещё не успели погаснуть, когда Вэйн взялся за активацию следующей заготовки. Пространство вокруг профессора начало изменяться, уплотняться... проявились очертания пока ещё иллюзорного саркофага. Тоже драконья магия, знать которую Вэйну не

по возрасту. Полноценный щит заклинание не продавит, но ослабленный – вполне. А выбраться из такого каменного гроба не каждому дракону под силу, а простому одаренному и подавно. Во всяком случае, так писали в семейных книгах.

Он не успел на доли секунды. Кто-то ударил его по руке огненным шариком, сбивая насыщение плетения энергии. А потом прямо перед парнем материализовалась ловчая сеть. Оттолкнувшись от пола, Вэйн подпрыгнул, пропуская ловушку под собой.

Строить новый саркофаг не было времени.

Взвившись под потолок, Вэйн активировал последнюю заготовку – в его руке вспыхнул огненный меч. Разинув рот в беззвучном крике, он бросился на своего врага.

Мгновение-другое, и пламенеющий клинок снесёт голову с плеч незаконнорождённому отпрыску клана Ши. Сквозь всполохи молний, которые всё ещё пожирали личный щит, Вэйн встретился взглядом с дядей. Тот улыбался.

Электрические разряды вдруг исчезли. А самого Вэйна в полёте развернуло, закрутило. На плечи обрушилась невероятная тяжесть, которая, как могильная плита, буквально вбила парня лицом вниз. Удар оказался такой силы, что мраморный пол превратились в крошево. Огненный меч в руке бесследно истаял, словно и не было его никогда.

Ши-Вэйн ударил во все стороны чистой силой...

Но ничего не произошло! Он не смог даже пошевелиться. Оказался отрезан от потоков энергии. Та могильная пли-

та, которая сшибла его в полёте, оказалась антимагической сферой, которая не только спеленала Вэйна, но и защитила от травм.

Сжав зубы, он попытался дотянуться до своей драконьей сущности. И вновь ничего. Немыслимо. Невероятно. Но Тэяну удалось запереть его дух! На подобное были способны лишь отдельные плетения магии драконов. Обычному человеку, пусть даже сильному магу, такое не должно быть доступно!

«Какой же я глупец! – мысленно закричал Вэйн. – Надо было сразу ударить мечом! Не тратьте время на саркофаг!»

Хотя, скорее всего, и в этом случае всё закончилось бы так же – у Тэяна было гораздо больше времени на планирование и подготовку ловушки. Но это слабое утешение. Вэйн понимал, что проиграл.

– Неплохая попытка, племянничек, – раздался насмешливый голос профессора. – Тебе удалось меня удивить...

Дядя пнул его в бок носком сапога, и Вэйна, словно тряпичную куклу, перевернуло на спину.

– Призрачные путы, саркофаг? Интересно, – хмыкнул Тэян. – Рано ты залез в родовую магию. Ещё что-то помимо телепортов освоил?

Вэйн не отвечал, его взгляд был прикован к серому камню. Падение тяжёлого светильника не оставило на нём ни царапины. Последняя надежда, что хотя бы ритуал призыва удалось сорвать, разбилась вдребезги.

– Ти... ы... ма, – прошептал Вэйн.

Что теперь делать, он не знал. Собственно больше ничего и не мог сделать. У мошки, которая попала в каплю смолы, и то больше шансов выбраться, чем у него.

– Что ты там бормочешь?.. Мальчик, неужели ты думал, что сможешь застать меня врасплох? Украв карту, ты стал чересчур самонадеянным. Впрочем, ты всегда таким был, – рассмеялся Тэян. – Гордым, предсказуемым и наивным.

От справедливости слов хотелось завывать. Дядя, как всегда, знал, каким образом больнее уколоть племянника. Вэйн хотел в одиночку спасти всех и остановить профессора. Слишком амбициозная цель для второкурсника, будь тот хоть трижды драконом. Поставь он перед собой не столь глобальную и всеобъемлющую задачу, то, может быть, и добился бы успеха. А так... Самонадеянно. Глупо. Предсказуемо. И ведь казалось, он всё продумал, просчитал. Его атака преследовала три цели. Если бы он сумел поразить две из трёх, это была бы победа. Более того, Вэйн полагал, что даже одна удавшаяся атака будет удачей.

Если разобьёт камень, то сорвёт планы дяди.

Если выведет из боя Хван-Рика, то с Тэяном справится уже сам.

Если же профессор сыграет в гроб, неважно, сплетённый из нитей силы или самый что ни есть настоящий, то всё и вовсе закончится.

А в самом крайнем случае он мог призвать дракона...

Тэян присел на корточки рядом с племянником и сказал с мнимым сочувствием:

– Ты ведь мог меня победить, если бы не смалодушничал. Если собрался убивать – убивай! Только так ты мог выиграть...

Своего дядю Вэйн недооценил. И пусть атака, направленная на Хван-Рика, удалась, но это, по большому счёту, ничего не изменило. Призрачные путы спеленали старшекурсника практически так же, как неведомое плетение Тэяна самого Вэйна – ни возможности пошевелиться, ни обратиться к источнику. Правда, для внука первого министра ещё и время многократно замедлилось. Можно сказать, его сознание выпало из реальности, Рик не понимал, что сейчас вокруг него происходило. А значит, и взломать плетение изнутри не мог... В отличие от Вэйна!

Усилием воли парень направил поток мыслей в другое русло. Потом будет корить себя, разбираться, в чём ошибся... Ещё ничего не закончилось. Любой антимагический купол можно разрушить. До полуночи почти два часа. Времени немного, но он должен... Обязан успеть!

– Хотя понимаю, – усмехнулся профессор, – ты ведь никого не убивал. В первый раз непросто решиться. Особенно убить старшего.

– А кто был первым у вас? – встретившись взглядом с родичем, спросил Вэйн.

Нельзя было поддаваться на провокацию, следовало про-

молчать, но он не смог. И вроде многое уже стало ясно, разговоры с Анастасией и Марком помогли по камешкам восстановить полотно истории. Но ответы на некоторые вопросы Вэйн должен услышать лично. Даже если ему это будет стоить жизни.

– Отец.

– Отец?..

– Да, ты не ослышался. Твой дед. Верховный маг Чонрэя Ши-Тинь! – возвестил Тэян. Он явно считал это убийство своим достижением.

И вновь Сиа оказалась права. Вэйн до последнего не хотел верить, что его дядя способен на подобное.

– Почему? – выдохнул парень.

Тэян наклонился к уху племянника.

– Неужели ты никогда не думал, – проникновенно прошептал он, – что убийство отца решит все твои проблемы?

– Нет! – силясь отодвинуться, в ужасе воскликнул Вэйн.

Несмотря на все сложности взаимоотношений с Ши-Лином, подобные мысли ему не приходили в голову. И даже сейчас решиться на убийство Тэяна он толком не смог. С детства ему твердили, что семья свята, старшим родственникам нельзя перечить, а поднять руку тем более невыносимо.

– Жаль, – вздохнул Тэян, отстраняясь. – Право, я надеялся, что ты хотя бы попытаешься. Это было бы любопытно...

Вэйн неверяще смотрел на своего дядю.

– Ши-Тинь был вашим отцом!

– Он лишил меня всего. Имени. Дара. Семьи... Будущего!

– Дал вам жизнь!

– Но не ту, которую я заслуживаю, – отрезал Тэян, поднимаясь на ноги. – Отказался от меня ещё до моего рождения.

Выбрал этого скудоумного Лина...

– А Мэин? Мэина убили тоже вы?!

– Догадался наконец? – насмешливо переспросил маг.

– Но зачем? Он был ребёнком...

– Чтобы заставить страдать твоего отца – моего дорогого брата Лина, – пожал плечами Тэян.

– Убить ребёнка, чтобы заставить брата страдать, – прошептал Вэйн. – Это не моё рождением было ошибкой. А ваше.

Произносить эти слова вслух тоже оказалось ошибкой.

– Заткнись! – рявкнул куратор.

Он взмахнул рукой, и в Вэйна устремился силовой кулак. Ударившись об антимагический кокон, плетение рассыпалось на отдельные нити. Идеальное лицо профессора искажилось от злобы, и он с силой пнул племянника. Раз, другой, третий...

Тело Вэйна сотрясилось от ударов, он едва не терял сознание от боли. Не мог ни прикрыться, ни согнуться. И запрещал себе кричать – такого удовольствия он дяде не доставит.

Выпустив пар, Тэян отошёл на пару шагов.

– Кстати, что-то я не вижу нашей прекрасной Анастасии, – задумчиво как ни в чём не бывало проронил он. – И раз она

до сих пор не показалась, значит, её здесь нет. Неужели ты решил её спрятать от меня, племянничек?

Вэйн сплюнул кровь изо рта. Попытался абстрагироваться от боли. Ему доводилось терпеть и не такое. Отвечать на вопрос Тэяна он не собирался.

– Молчишь? Не хочешь говорить? – нахмурился профессор. – Что ж, стоит тебя ещё проучить.

Парень напрягся, готовясь выдержать новую серию ударов. Но Тэян, улыбнувшись, демонстративно щёлкнул пальцами и в воздух поднялось тело Юны. Первокурсница судорожно цеплялась за шею, пытаясь ослабить силовую петлю, которая душила её.

– Не-е-ет! – заорал Вэйн.

Кажется, кто-то из учеников закричал тоже, но Тэяну до этого не было дела. Несколько мгновений он упивался силой и властью, страхом окружающих. А потом Юна взорвалась кровавой пылью.

– Нет... – еле слышно прошептал парень. – Для чего было?..

Но дядя его услышал.

– Пусть это будет тебе уроком. К тому же эта плаксивая простолюдинка мне надоела... Так, теперь ты иди сюда, – куратор поманил кого-то из студентов, со своего места Вэйн не смог увидеть кого именно.

Вскоре загадка разрешилась. На негнущихся ногах к Тэяну приблизилась Нобыль.

– Так ты скажешь, где прячется Анастасия? – прищурившись, спросил профессор у Вэйна.

– Даже если вы убьёте всех, не скажу!

Нобыль сжалась от страха, зажмурила глаза и, кажется, за-была, как дышать.

Некоторое время Тэян разглядывал племянника, как загадочное насекомое, а потом разразился хохотом:

– Интересно! А ты, оказывается, и правда любишь эту северянку... И логично. Я бы тоже не выдал любимую из-за ещё одной простолюдинки. Хотя вот пытки – другое дело. Это было бы любопытно... – в голосе мага послышалось нездоровое предвкушение. – Жаль, не до них. Пожалуй, я повременю с поисками. Обещаю, – он многозначительно улыбнулся, – я поиграю с Анастасией, когда всё закончится. Но ты, к сожалению, этого не увидишь.

Тэян, как тряпичную куклу, отбросил Нобыль в сторону. Девушка отлетела на добрый десяток метров и неподвижно замерла на полу. Вэйн не знал, осталась ли она жива. Лишь надеялся, что старшекурсница не шевелится, потому что потеряла сознание или решила притвориться мёртвой.

Парень отвёл взгляд от распростёртой девушки и на мгновение прикрыл глаза, пытаясь восстановить душевное равновесие. Так дело не пойдёт. Он слишком многое сказал сгоряча, допустил столько ошибок. Погрузился в пучину воспоминаний и личных переживаний, забыл о главном, ради чего пришёл к Тэяну. В итоге умерла Юна и неизвестно что с

Нобль. Он должен усмирить гнев, забыть о гордости и запереть эмоции под замок. Тэян хочет насладиться победой, не стоит ему мешать. Можно даже подыграть. Лишь бы отвлечь внимание.

– У вас есть я, – постарался спокойно сказать Вэйн. – Отпустите остальных.

– Знаешь, я бы так и поступил, если бы сдался без всех этих выкрутасов...

Видимо, парень всё же изменился в лице, потому что Тэян расхохотался:

– Шучу. Здесь только я решаю, кто будет жить, а кто умрёт.

– Зачем вам остальные?

– И действительно... Предлагаешь их убить? – вскинул брови профессор. Он явно издевался.

– Нет. Взываю к милосердию.

– Гордый дракон опустил до просьбы. Я удивлён.

– Я пришёл, потому что хотел спасти соучеников.

– И ты отсрочил их смерть, – кивнул Тэян. – А на сколько они переживут тебя, это уже другой вопрос.

– Я и не надеялся выжить. Но что вам даст моя смерть? Род Ши прервётся, магии в этом мире станет меньше. Если всё это ради мести... Так убейте меня. Зачем вам остальные?

– Ошибаешься. Ради справедливости!

Тэян вновь опустил рядом с племянником на корточки.

– Ты действительно думаешь, что я зашёл бы так далеко,

если бы у меня не было плана? Я бы мог и дальше продолжить изводить тебя и Лина, уничтожить род Ши и никто бы обо мне не узнал. Не-е-ет! Я решился на всё это, – профессор хищно усмехнулся, – потому что хочу обрести могущество!

– Вы не сможете пройти инициацию.

– Мне это и не нужно. Да, я не стану драконом. Мне не придётся годами ждать, пока тело перестроится, а энергетическая сущность из Междумирья срастётся с моей. Лучше! Я стану повелителем драконов! Твоё сердце позволит открыть проход и призвать в наш мир диких духов. А сердце Хван-Рика станет им платой. Десятки, а может, и сотни этих тварей станут мне служить! Я буду сильнее императора. Сильнее вас всех. И мир склонится передо мной...

Вэйн с ужасом смотрел на своего дядю. Тот определённо сошёл с ума.

Нельзя допустить, чтобы Тэян открыл проход в Междумирье. Его надо остановить! Во что бы то ни стало! Иначе никто в мире не выживет. Драконьи сущности – это чистая стихия. Первобытная энергия. Жестокая. Неуправляемая. С ними нельзя договориться, нельзя купить. Только подчинить. Заставить уважать свою силу и волю. Если Тэян призовет диких духов, то обречёт мир на гибель.

Глава 10

До главного крыла замка я долетела в один миг. Но как бы ни волновалась, ни спешила к Вэйну на помощь, бросаться сломя голову в логово врага – самоубийственная дурость! Так что оставшиеся десятки метров до холла пробиралась осторожно.

Логичнее всего было подняться на галерею второго этажа и с неё окинуть взглядом пространство. Но оказись я на месте Тэяна, то приготовила бы там пару ловушек или хотя бы сигнальный маячок. Так что решила избрать менее очевидный путь по первому этажу...

Наверное, я перестраховывалась. Ибо, как ни вглядывалась, никаких сигналок или других подозрительных плетений по пути не заметила. То ли Тэян хорошо их замаскировал, то ли не стал утруждаться установкой. Последнее вероятнее. Вэйна профессор и так ждал, а меня не принимал в расчёт. Ведь в одиночку я мало что могла сделать – только красиво и бессмысленно умереть. Вот если бы Вэйн взял меня с собой, если бы мы напали на Тэяна одновременно, тогда моё участие могло переломить ход битвы. А так...

Хотя почему я думаю, что Вэйн не смог справиться с дядей?

Я настолько не верю в дракона?

Сбилась с шага и на миг замерла. Удивительно, но мысль

о том, что Вэйн мог выйти победителем из схватки, не приходила в голову. А ведь вероятность такая была, пусть и небольшая.

Быть может, всё уже решилось самым наилучшим образом?

Эх, жаль, забыла прихватить артефактную карту, когда выбиралась с чердака. Даже посмотреть в неё не догадалась! А ведь по следам энергетических всплесков могла хотя бы предположить, как разворачивались события в холле... Но что гадать! Остаётся добраться до места и увидеть всё самой, да надеяться, что Тэян не увёл ребят оттуда в неведомом направлении, что все ещё живы...

Коридор упирался в резные распашные двери. Молясь Создательнице, чтобы не скрипнули петли, приоткрыла створку. Стоило заглянуть в холл, как всякая надежда на благополучный исход испарилась.

Я с трудом сдержала крик ужаса.

Вэйн неподвижно лежал на дымчато-серой плите, которая одним своим видом навевала мысли о кровавых жертвоприношениях. Внутри что-то оборвалось. Сердце пронзила ледяная игла ужаса.

Неужели я всё-таки опоздала?!

С трудом подавила порыв броситься к парню, убедиться, что он жив, что ещё дышит. Зажмурилась и до крови прикусила щёку. Нет! Я должна! Мыслить! Рационально! Ведь до полуночи ещё сорок минут. Он должен быть жив!

Медленно приподняла веки и постаралась трезво оценить картину. Глаза Вэйна были открыты. На чёрной форменной одежде не заметно ни крови, ни следов ран, но тут я не могла поручиться.

Рядом с жертвой прохаживался Тэян. В руках маг крутил жуткого вида кинжал. Кажется, лезвие его было сделано из того же камня, что и плита.

В нескольких шагах от них замер Рик. Даже издалека я могла сказать, что парень находился под действием какого-то парализующего плетения.

У стены в ряд выстроились Ильран, Джитэ, Квансу, Сону и Юнхо. Их сковывала не магия, а страх. Рядом с ребятами в кресле восседала Лана. Невеста Рика, видимо, уже бывшая, выбрала платье излюбленного кроваво-красного цвета, вычурное, украшенное золотым шитьём. Волосы уложены в сложную причёску, заколоты золотыми шпильками с изящными подвесками. Мэй-Лана приложила немало усилий, чтобы создать поистине царственный, запоминающийся образ. Даже на зимнем балу она выглядела не столь впечатляюще... В углу за креслом, под тускло мерцающим куполом, лежали несколько тел. Насколько я смогла рассмотреть, это были Марк и слуги. Что за плетение их закрывало, я не знала, могла лишь надеяться, что оно не даёт им умереть...

Складывалось впечатление, что все чего-то ждут. Одни с предвкушением, другие с ужасом. В холле стояла гнетущая тишина, которую разбавляли лишь негромкие шаги Тэйана.

Как убедиться, что Вэйн, Марк и слуги все ещё живы? Как удостовериться, что они дышат?..

Я чуть не подскочила, озарённая внезапной идеей. В памяти всплыло одно древнее и специфическое плетение – поиск жизни. Оно позволяло уловить биение сердца. Энергии на него требовалось немного, а значит, всплеск будет незначителен и Тэян вряд ли почувствует колебание потоков. Если, конечно, не обладает повышенным чутьём или не задействовал какой-то охраняющий контур. Само плетение крайне сложное, нестабильное, с небольшим радиусом действия, но его хватит, чтобы «накрыть» собравшихся в холле. Не знаю, известно ли подобное заклинание в Чонрэе, но в княжествах его применяли, когда искали попавших под лавины людей.

Создала паутину из силовых нитей и бросила в холл... И тут же меня затопило осознание невероятного облегчения. Вэйн жив! Марк и остальные тоже! За друга и слуг я боялась не меньше, чем за своего дракона. Ведь профессор использовал их как приманку для Вэйна. Но, видимо, заполучив племянника, не стал утруждаться разрушением поддерживающего жизнь купола, а может, просто забыл.

Стоп! А где Ноэль и Юна? Что, если Вэйн опоздал, и Тэян исполнил угрозу – убил девушек?

Я ещё раз пробежала взглядом по холлу и заметила в противоположном краю помещения, на полу, практически вне поля моего зрения и за пределами радиуса поиска жизни,

женское тело. Судя по одежде, это Ноэль. Она мертва?..

Тихонько выдохнула. Старшекурсница медленно ползла в сторону выхода. Надеюсь, если она и ранена, то несерьёзно, а просто старается, не привлекая внимания, выбраться отсюда. Во всяком случае, крови на мраморных плитах не было.

Юну, как ни всматривалась, я не нашла. Ни живой, ни мёртвой. Возможно, ей удалось сбежать или профессор отослал первокурсницу с каким-то поручением?.. Хотя что гадать: если выживу, то узнаю. Надо не предаваться пространственным рассуждениям, а действовать. Вот только я понятия не имела как...

В отчаянии прикусила губу. Как же помочь Вэйну и остальным? Когда спешила на выручку, то убеждала себя, что на месте сориентируюсь, что-нибудь придумаю. Ну вот, я на месте. Сориентировалась... С трудом подавила истерический смешок. Меня душило чувство собственной беспомощности.

Я могу рискнуть жизнью и напасть на Тэяна, отвлечь его на несколько секунд. Но это ничего не изменит! Вэйн и Рик под действием заклятий, они не смогут меня поддержать. А остальные... Возможно, объединившись, мы смогли бы побороться с профессором. Но они напуганы, их действия будут не согласованы – я сомневалась, что к моей атаке присоединится хотя бы пара ребят. К тому же, скорее всего, соученики всё ещё отравлены.

Скрывать эхо активации плетений, в отличие от Вэйна,

я тоже не умею. Хотя сколько-нибудь серьёзное заклинание Тэян сразу уловит.

А что, если?.. Я прищурилась, вглядываясь в энергетические конструкции, которых в холле было множество.

Плетения, которые опутывали Вэйна и Рика, оказались совершенно разными – по структуре, плотности нитей, насыщению энергией. Кокон, в котором был заключён дракон из рода Хван, выглядел на порядок сложнее – в хаотичном переплетении нитей силы чувствовалась некая логика. К такой энергетической конструкции страшно подступиться!

А вот плетение, которое накрывало Вэйна, выглядело немного знакомо – усовершенствованная антимагическая сфера.

Вэйн, вероятно, сейчас старается сломать клетку изнутри. Да и Рик, возможно, тоже – если профессор не полностью подавил его волю. В любом случае пытаться вызволить Хван-Рика бессмысленно. Даже если я смогу помочь старшекурснику, невозможно предсказать, как тот себя поведёт. Вэйн – другое дело!

Распутать плетение издалека, быстро, незаметно – задача практически невыполнимая. Но я должна это сделать! Антимагическую сферу применяли, чтобы лишить сил находящегося внутри человека, а потому все важные узловые точки располагались снаружи контура. Самому Вэйну сложно будет до них добраться, по сути, и вовсе невозможно, особенно за оставшееся время.

Да рези в глазах я вглядывалась в паутину нитей, которая накрывала Вэйна. Одна узловая точка, вторая, третья... я насчитала девять! Восемь второстепенных и одна центральная – замок, который не открыть, пока существуют другие точки. Притом, стоит распутать хотя бы один из узлов, как энергетическая структура купола исказится, и Тэян может это заметить. Надо действовать крайне осторожно. Ослабить узлы, чтобы все восемь можно было уничтожить одним махом, а потом браться за девятый. И надеяться, что мне хватит времени, мастерства, силы воли...

Лоб покрылся испариной, я вся взмокла от напряжения, прежде чем смогла ослабить одно из переплетений. Теперь стоит дёрнуть за нить, как оно распадётся. Второй узел дался ещё тяжелее. Голова кружилась, казалось, я вот-вот потеряю сознание. Часы в холле показывали, что до полуночи осталось двадцать шесть минут. Если так пойдёт и дальше, я не успею.

Несколько раз моргнула. Нет времени на панические мысли. У меня его и так слишком мало. Взялась за третий узел... и он, о чудо, оказался уже ослаблен! И четвёртый тоже! Неужели кто-то из ребят тоже пытается разрушить плетение? Нет, вряд ли, они слишком напуганы. Скорее всего, я вновь недооценила своего дракона. Он не сдался. Тоже борется. Вместе мы обязательно справимся. Успеем! У нас всё должно получиться!.. Воодушевлённая, я потянулась к пятому узлу и принялась его распутывать.

Вдруг профессор прекратил беспрестанно расхаживать. Он замер рядом с племянником, задумчиво рассматривая его, будто видел впервые.

Меня сковал ужас. Неужели Тэян заметил, что мы ослабили узловые точки в его плетении? Я отпустила пятый узел, который уже почти победила, и затаилась. Даже дышать прекратила.

Надменное лицо Тэяна украсила кривая улыбка. С отеческой заботой он взлохматил волосы Вэйна, поправил тому воротник-стойку и присел на камень рядом.

– Знаешь, ты ведь мог быть моим сыном, – проникновенно сказал он. – Мы с Мией любили друг друга. Если бы я родился раньше Лина и получил дар, то именно я женился бы на ней.

Облегчённо вздохнула. Тревога оказалась ложной – дядя просто решил напоследок побеседовать с племянником. Захотел насладиться собственным превосходством или нервничал, желая скрасить последние минуты до полуночи... – неважно, главное, он ничего не заметил.

Вновь осторожно потянулась к пятому узлу.

– Мия?! – раздался яростный голос Вэйна. – Моя мать никогда бы не...

Я вздрогнула и чуть не выпустила энергетическую нить.

– Ты недостойн произносить её имя! – склонившись к лицу парня, прошипел профессор. – Ведь это ты убил её. Ты и Лин. Выродок... – процедил Тэян.

– Я не выбирал, когда мне рождаться!

– Ты вообще не должен был рождаться. Ни ты, ни Мэин. А что до Мии, ты правда думаешь, что она по своей воле вышла за моего братца? Её никто не спрашивал.

Пятый узел поддался, и я взялась за шестой.

– Так вот оно что, – жёлчно усмехнулся Вэйн. – Теперь я понял, почему вам приглянулись Лана и Хани. У них с моей мамой было кое-что общее...

– Мы все были девушками драконов! – эхом донёсся женский голос.

Краем глаза заметила, что Лана поднялась с кресла и на негнущихся ногах сделала пару шагов к дымчато-серой плите.

Надо же, до нашей школьной королевы наконец дошло. Вот только слишком поздно, сделанного уже не вернуть.

– Это правда? – прошептала она.

Раздражённо поморщившись, Тэян тоже встал на ноги.

– Попозже поговорим. Я исполню всё, что тебе обещал. Ты убьёшь своего дракона...

Как же, оказывается, Мэй-Лана ненавидела Хван-Рика.

– Скажи, что нет! – сорвалась на крик девушка. – Что любишь меня! Что мы вместе не потому, что я была невестой дракона! Что я не... не трофеей!

Но профессор не спешил разубеждать любовницу.

– Сестра, какая же ты всё-таки дура! – издевательски громко захохотал Мэй-Ильран.

– Заткнись! – не оборачиваясь, рывкнула Лана.

– Наивная идиотка! Из-за своего ублюдка ты погубила всех!

Тэян взмахнул рукой – Лану, Рика и других ребят сбило с ног силовой волной. Девушка тут же подорвалась с пола и рассерженной кошкой бросилась на куратора... и с размаху налетела на невидимую стену. Лана что-то гневно кричала, но до меня не долетало ни звука. Она была по преграде, царапала её... затем отошла на несколько шагов и ударила магией. Результат оказался тем же, то есть нулевым. Но бывшая невеста Рика не собиралась легко сдаваться...

Профессор прищёлкнул языком и покачал головой.

– Жаль, теперь придётся и от неё избавиться, – поделился он с Вэйном. – Хотя, может, и к лучшему, она мне порядком надоела.

Меж тем я ослабила ещё два узла. Остался последний – девятый, он же центральный. И буквально пара минут до полуночи.

Отрешившись от всего, я погрузилась в хитросплетения энергетических нитей. Молила только об одном, чтобы мне никто не помешал. Ни профессор, ни сам Вэйн. Если мы одновременно возьмёмся за последний узел, то вместо того, чтобы распутать его, лишь сильнее затянем. Кто-то должен уступить, довериться другому. Снаружи подобраться к узловым точкам проще, а значит, уничтожить антимагическую сферу должна я. Но если бы мне довелось оказаться на месте

Вэйна, не уверена, что смогла бы смиренно ждать спасения, когда счёт шёл на секунды.

Наконец структура заклинания была разрушена, энергетические нити начали бледнеть...

– Прощай, племянничек!

Тэян с размаху вонзил кинжал в сердце Вэйна.

Внутри у меня что-то оборвалось. Душу пронзила такая боль, словно это меня живьём резали на куски.

– Не-е-ет!!! – закричала я, отчаянно бросаюсь к жертвенному камню.

Профессор обернулся, по его лицу скользнула тень удивления.

– Не до тебя сейчас, – отмахнулся он, как от надоедливой мухи.

Меня подняло в воздух, закрутило и отбросило в сторону. Я пролетела пару десятков метров двадцать и рухнула на каменный пол. Не чувствуя боли, тут же извернулась и подскочила на ноги.

В груди Вэйна торчал кинжал. Парень всё так же неподвижно лежал на плите, вот только жизни в нём не было. Он умер. Ушёл в иной мир. Его. Больше. Нет.

– Я же успела, – глотая слёзы, прошептала я. – Вэйн...

Осознание потери обрушилось тяжким грузом на плечи, и я еле удержалась на ногах.

– Как же так...

Устремила ненавидящий взгляд на Тэяна. Тот отступил на

несколько шагов от племянника и сосредоточенно смотрел на жертвенный камень. Губы мужчины беззвучно двигались, пальцы выделявали сложные пассы... Если я не смогла спасти Вэйна, то должна отомстить. Убить. Растерзать. Стереть в пыль проклятого профессора!

Мои пальцы запорхали, сплетая заклинания. В Тэяна понеслась ледяная стрела – одна из моих заготовок, всего лишь отвлекающий манёвр, не более. А всю энергию я вложила в гигантскую глыбу льда, которая сейчас формировалась над куратором. Если такая мощь внезапно обрушится на него, то может смять защиту и его самого...

Стрелу Тэян отбил щелчком пальцев и тут же вскинул руку вверх – глыба взорвалась, всё вокруг припорошило снежным крошевом. Я же удостоилась лишь мимолётного раздражённого взгляда. Он даже магию на меня тратить не стал.

– Тьма!.. – простонала я.

– Стася! Портал! Не дай ему открыться! – до меня донёсся голос Хван-Рика. – Иначе мы умрём! Весь мир погибнет!

Я так сфокусировалась на Тэяне, что потеряла из виду происходящее вокруг. Зал перегораживала невидимая стена, за которой стоял Рик. Не знаю, сам ли он справился с заклятием, помог ему кто-то из ребят, или чары разрушились после смерти Вэйна. Из ладоней старшекурсника лилось чистое пламя, которое, казалось, должно было испепелить всё на своём пути, но лишь бесследно растворялось в незримой преграде. Пока ему удалось только сломать немую печать и

докричаться до меня. То ли за эти дни дракон ослаб, то ли Тэян оказался гораздо сильнее, чем все думали. А может, и то и другое.

Поодаль от Рика по стене отчаянно била атакующими плетениями Лана. Бледное лицо школьной королевы расчертили дорожки слёз, но взор её пылал от ненависти.

Ильран, Джитэ и простолюдины так и были разбросаны сломанными куклами по полу, куда их отшвырнул Тэян. Вряд ли удар профессора оказался смертельным, скорее всего, они парализованы ядом.

Над телом Вэйна струились пока ещё еле заметные потоки энергии, которые закручивались в нечто похожее на воронку смерча. Прямо на глазах она ширилась и росла, очертания становились чётче... Так вот для чего Тэяну нужен был Вэйн! Чтобы создать портал в Междумирье!

И если портал откроется, то случится что-то страшное, непоправимое. Я должна это остановить. Кроме меня никому. Вот только всю энергию я бездарно потратила. Через пару минут она восстановится, но у меня нет этого времени! И даже будь мой источник полон, я понятия не имела, как помешать Тэяну – не хватало знаний, опыта, силы.

Вдруг тело Вэйна выгнулось дугой, а из его горла вырвался леденящий кровь нечеловеческий вой.

Он жив?!

По виткам гигантской воронки заскользили вниз призрачные тени, напоминающие монструозных змиев.

Дуря от собственной храбрости, граничащей с безрассудством, я со всех ног бросилась к Вэйну. Краем глаза уловила несущийся в мою сторону от Тэяна сгусток пламени и прыгнула, пятки обожгло огнём, но это лишь придало мне ускорения. Я пролетела через горловину воронки, на краткий миг меня обдало запредельным холодом, а затем, вцепившись в Вэйна, вместе с ним упала с жертвенного камня. Мы покатались по полу...

– Нет!!! – донёсся яростный крик профессора.

Вытащила из груди парня кинжал и отбросила в сторону. И тут же активировала заготовку – вокруг нас возник самовосстанавливающийся щит Ли-Хонгина, пока ещё хрупкий и слабый, но по мере того, как будет восполняться энергия в моём источнике, он будет крепнуть. Хотя вряд ли это нас спасёт.

Я села на полу и взглянула на тело, неподвижно лежащее рядом.

– Вэйн, – тихонько, преисполненная надежды, позвала я.

Глаза его были закрыты, черты лица заострились, а кожа стала белее снега на вершинах Норлесских гор. Осторожно дотронулась до щеки и тут же отдернула руку. Лёд, наверное, и то теплее.

На смертельную рану, зияющую в груди, старалась не смотреть. Закралось страшное подозрение: после такого удара в сердце никто не мог выжить. Меня вновь начала затягивать пучина отчаяния...

И тут ресницы Вэйна дрогнули. Веки медленно приподнялись. На меня взглянули нечеловеческие глаза. Змеиные. С узким вертикальным серебряным зрачком.

Лишь невероятным усилием воли я не отшатнулась.

Губы парня приоткрылись.

– Сиа... – полувздых-полушёпот, на грани слышимости.

– Вэйн! – не веря своему счастью, отозвалась я, глаза защищало от слёз. – Ты жив?! Но как?

В ответ он слабо улыбнулся. Говорить не было сил.

Сложно придумать более глупый и несвоевременный вопрос, но в голове не укладывалось, как кто-то после подобного мог очнуться. Хотя он ведь не человек. Он – дракон.

Рядом что-то взорвалось, и я рефлексивно пригнулась. К счастью, щит погасил остаточную энергию и даже устоял. К созданному мной куполу заструился тоненький ручеёк силы от Вэйна, упрочняя конструкцию. Теперь щит должен выдержать и прямой удар.

В холле шёл бой. Летали огненные мечи и шаровые молнии, с потолка сыпалась каменная крошка, пол под нами дрожал. Рику наконец удалось разрушить невидимую стену, и он сцепился с Тэяном. Притом, похоже, старшекурсник прикрывал Вэйна и меня, иначе от нас давно бы мокрого места не осталось. Если бы несколько дней назад кто-то сказал, что Хван-Рик будет защищать своего давнего врага из рода Ши, я бы рассмеялась этому человеку в лицо. Но теперь мы оказались на одной стороне.

Ланы нигде не было видно. Дракон вряд ли стал бы охранять предавшую его невесту, а сама в подобной схватке она бы не выжила. Так что или уже погибла, или сбежала.

– Посмотри... наверх, – хрипло прошептал Вэйн.

Я подняла взгляд... и в этот момент мне невероятно захотелось провалиться сквозь плиты перекрытия. Причём чем ниже, тем лучше.

Определённо, Тэян не самая серьёзная наша проблема.

Под потолком, извиваясь, кружились драконьи духи. Один, два... я насчитала пять! Каждый длиной в несколько метров. Тела эфемерные, полупрозрачные, покрыты чем-то напоминающим мелкие чешуйки. С одного конца косматая, рогатая, усатая голова, украшенная ко всему прочему огромной пастью с солидными клыками, с другого – острый, словно наконечник копья, хвост; по бокам две пары когтистых лап. Эфемерные сущности походили на странную помесь гривастого льва и змеи... ну или чонрэйских драконов, как те изображались в книгах.

Правда, я думала, что драконы размером побольше будут, раза эдак в три, но нам и этих духов за глаза и уши хватит. Моментально вспомнилось всё, что Вэйн рассказывал про них. Что драконы – это самая разрушительная и сложно поддающаяся контролю магия.

– Портал ещё открыт? – выдохнула я.

– Нет. Закрылся... когда ты нарушила ритуал, – чувствовалось, что длинные фразы давались ему тяжело. – Но

несколько духов... успели прорваться.

– И сдаётся мне, долго они спокойно летать под потолком не будут.

Вэйн так и лежал на полу. К нему стремительно возвращалась здоровая чонрэйская бледность – та самая, которую здесь принято называть аристократической. А рана на груди, о чудо, почти затянулась. Я знала, что регенерация у него повышенная, но и помыслить не могла, чтобы настолько. Лишь глаза парня так и оставались змеиными.

– Правильно понимаешь.

– И что же делать?

– Этими... придётся заняться мне, – облизав пересохшие губы, не отводя взгляда от круживших над нами тварей, сказал Вэйн.

Я сразу поняла, что он имел в виду. Ши-Вэйн хотел призвать своего дракона. То, чего он раньше никогда не делал. К чему не был готов. Не после того, как ему в сердце вонзили кинжал!

– Ты уверен, что справишься? – я дотронулась до его плеча.

– Должен. Они ослаблены после перехода. Дезориентированы... Их нужно убить, пока они не набрали силу. Иначе они уничтожат всё на этом острове, а потом вырвутся на свободу.

– Может, лучше Рик?.. Он старше тебя. Опытнее.

– Спасибо за поддержку. – Уголок рта Вэйна дёрнулся. – И

ты не хуже меня видишь, что ему не до духов. Тэян сильный противник, и теперь ему нечего терять... Если бы не Хван-Рик, нас бы уже не было в живых.

Значит, он тоже это понял.

– Я могу как-то помочь?

– Держи щит. Не вмешивайся, что бы ни происходило...

На мгновение на его лице отразилось сомнение. Затем Вэйн с видимым усилием сел. Прокусил кожу на своём указательном пальце. И быстро начертал у меня на лбу кровью какой-то знак.

– Если я не справлюсь, если дракон выйдет из-под контроля, – Вэйн встретился со мной взглядом, – он тебя не тронет, потому что ты моя.

В другой момент я бы возмутилась подобным собственническим замашкам, но сейчас покорно кивнула. Отодвинулась в сторону, к границе защитного купола. Короткой передышки мне хватило, источник наполнился почти полностью. Я влила энергию в щит и принялась выплетать ещё один.

Вэйн переплёл ноги на чонрэйский манер, развернул плечи, выпрямил спину. Руки сложил в районе солнечного сплетения. Смежил веки и медленно выдохнул. Быстрым речитативом начал произносить заклинание, в котором я улавливала лишь отдельные слова, остальное казалось диким набором звуков, который никогда в жизни не смогла бы повторить. Одновременно с этим, подчиняясь какому-то странному ритму, пальцы Вэйна складывались в немыслимые фигу-

ры, изгибаясь под невероятными углами...

Над головой взорвалась шаровая молния. Один из щитов лопнул, второй еле устоял. И я тут же принялась создавать новый, с ужасом наблюдая, как к нам приближается, сотрясая пол, каменный голем. Монстр высотой в два человеческих роста, собранный из обломков колонн и балюстрады галереи второго этажа.

В холле царило нечто невообразимое, кажется, такое называли магическим штормом. Воздух искрил и звенел от разлитой вокруг энергии. Часть пространства затягивал дым и марево от не до конца разрушенных плетений, в котором парили каменные осколки, сломанная мебель и... человеческие тела. На миг я поймала обезумевший взгляд Енгука. Парень был ещё жив. Насчёт Сону я не была уверена, половина его лица превратилась в кровавое месиво, а Джитэ и вовсе оторвало ногу ниже колена... Остальные были слишком далеко, да и некогда мне было их разглядывать.

И в этом магическом шторме, между осколками и телами, хищными тенями скользили inferнальные сущности. Мне показалось, что за пару минут каждая стала на добрый метр длиннее и немного толще... Похоже, твари питались энергией.

Вэйн сделал резкий пасс, и перед ним возникло кольцо, свитое из тугих серебристых жгутов, из которого вынырнул маленький белый дракончик. Размером не больше локтя. С крохотными рожками и тоненькими усиками. Дух Вэйна с

детским любопытством начал кружить вокруг, осматриваясь.

Я почувствовала разочарование и умиление одновременно. Если пришедшие из Междумирья духи вызывали запретельный ужас, то этот казался... милым. Вот только как такой мелкий дракончик справится со своими дикими собратьями? И как пройдёт через построенные мной щиты? Может, стоит их...

Додумать мысль я не успела.

Призванный Вэйном дух устремился к защитному куполу и легко прошёл сквозь него, не потревожив ни одно из плетений! Кажется, обычная магия (во всяком случае, доступная мне на нынешнем этапе обучения) не способна остановить подобное создание.

Преодолев щиты, дракончик вдруг закружился и мгновенно вырос в десятки раз! Над куполом нависло гигантское змееподобное чудовище. Белоснежное, словно сотканное из тумана. Длиной метров двадцать, не меньше.

Взмахом хвоста дух обратил голема в груды камней и бросился на диких драконов.

Поднявшись на ноги, я, затаив дыхание, наблюдала за разворачивающейся под сводами холла схваткой. Драконы рвали друг друга клыками и когтями, били хвостами. Дух Вэйна казался сильнее, но противников было больше... И всё это происходило практически беззвучно. Лишь слышались удары о стены и потолок, в которых красовалось уже нема-

ло дыр, да падали на пол камни и куски штукатурки. Не зря Вэйн предупреждал, что его дракон способен обратить в пыль древний замок, укреплённый всевозможными плетениями и артефактами.

Сам Вэйн так и замер в одной позе с закрытыми глазами. Лишь пальцы его иногда подрагивали, да губы что-то беззвучно шептали. На лбу и висках парня от напряжения выступили капельки пота.

Краем глаза я уловила какое-то движение. Прихрамывая, к Тэяну со спины подкрадывалась Лана. От шикарной причёски школьной королевы не осталось и следа, красное платье изорвано в клочья, а многочисленные драгоценности девушка где-то потеряла. Её левая рука висела плетью, а оголённое бедро украшала жуткая рана. Лицо заливала кровь из рассечённого лба. Передвигалась Лана явно на чистом упрямстве. Она с трудом уворачивалась от летающих камней и обломков и тратила последние силы на то, чтобы её тоже не затянуло в магический шторм.

В правой руке девушка сжимала тот самый кинжал, который я вырвала из сердца Вэйна.

Тэян и Рик прекратили сражаться и, замерев, смотрели на невероятную драконью битву. Лану они не видели.

– Умри! – закричала она и вонзила клинок в спину профессора. Вскрикнув, тот пошатнулся, но не упал.

Девушка вырвала кинжал из раны и замахнулась, чтобы ударить вновь, но не успела. Тэян щёлкнул пальцами, и та

взорвалась – в мгновение ока обратилась в кровавую пыль.

– Лана!.. – заорал Рик, кидаясь к профессору.

За всем этим я упустила из вида, что схватка inferнальных существ почти подошла к концу. Дракон Вэйна откусил голову последнему пришлому духу, и тот бесследно развеялся. Гигантское белоснежное существо сделало круг под сводами холла и разразилось беззвучным победным воем.

И только я хотела облегчённо вздохнуть, как дракон, снеся по дороге колонну, стремглав бросился вниз. Ударом хвоста отшвырнул Рика в дальний конец зала и яростно перекусил профессора Тэяна на две половинки.

Встряхнув рогато-косматой головой, извиваясь как змея, дух заскользил по полу к нам с Вэйном. Всё так же бесследно прошёл сквозь щиты... Вернее, прошла только голова. Целиком под куполом он бы не поместился. На Вэйна дух не обратил внимания. Замер, разглядывая меня и будто приняв меня, почти касаясь моего лица тонкими жгутами усов.

Я чувствовала исходящий от inferнальной сущности запредельный холод. Меня потряхивало от страха и близости колоссального сгустка магической энергии, которой, по сути, и являлся дракон. Наши глаза находились практически на одном уровне, но прочитать хоть что-то во взоре духа не представлялось возможным.

Не знаю, сколько мы так стояли. Мне чудилось, что дракону хотелось разорвать меня на части, как Тэяна, или отбросить от своего хозяина, как Рика, но кровавый знак Вэйна не

давал этого сделать. Я же не смела дышать. Боялась словом или жестом нарушить шаткое равновесие.

Наконец дракон беззвучно фыркнул, обдав меня морозным облачком, и... схлопнулся. Исчез! Лишь колебания энергетического фона напоминали, что рядом со мной только что находилось невообразимое создание родом не из нашего мира.

– Светлоокая... – выдохнула я.

Несколько раз моргнула, стряхивая с ресниц иней и оцепенение с тела.

С тихим стоном Вэйн завалился на бок. Я тут же упала рядом с ним на колени. Глаза его были открыты, а руки всё так же крепко переплетены в замок, будто он из последних сил пытался что-то удержать...

– Вэйн?.. – с тревогой позвала я.

Но парень меня не слышал и не видел, его сознание унеслось далеко отсюда. И неизвестно, когда вернётся. Я запустила сканирующее плетение. Целительство не моя специализация, но кое-что всё же могу. Удивительно, но по всему выходило, что Вэйн здоров, разве что сильно истощён, как энергетически, так и физически.

Часы, которые чудом уцелели на стене, показывали, что сейчас всего одиннадцать минут первого. И за этот крохотный отрезок времени произошло столько всего, что в голове не укладывалось!

Я положила голову Вэйна себе на колени, провела рукой

по его волосам.

– Ты справился, – негромко сказала я. – Ты смог его удержать. Всё закончилось.

Защитный купол оставался единственным островком безопасности, вокруг же всё ещё буйствовал магический шторм. Я беспокоилась за Марка, за Нобыль и остальных, даже за Рика, но совершенно не знала, как им помочь. Не представляла, как остановить шторм. У меня не было противоядия. Не могла бросить Вэйна в таком состоянии. А практически все силы уходили на поддержание купола, о который то и дело ударялись каменные обломки.

Оставалось только ждать. Я верила, что помощь вот-вот должна прийти. Ведь полночь наступила. Сейчас драконы сильны, как никогда, а значит, могут пробить брешь в защите школы...

Если, конечно, Тин-Шиюн смог им сообщить. Если события в замке для них окажутся важнее, чем ритуал инициации молодого дракона. Если пробить защиту действительно возможно, ведь этого никто не делал...

В тревоге закусил губу и запустила поиск жизни. А затем ещё и ещё, пока радиус заклинания не накрыл весь холл. Не считая нас с Вэйном, я уловила биение ещё четырнадцати сердец. Правда, все, кроме одного, звучали слабо – искры жизни этих людей затухали. Насчёт последнего я не сомневалась, оно принадлежало Хван-Рику. Если уж Вэйна не убил кинжал в сердце, то и его извечного соперника удар драко-

нього хвоста к праотцам не отправит.

Около часа назад в холле находилось семнадцать человек. Смерть Тэяна и Ланы я видела – значит, остальные живы, несмотря на отравление и магический шторм. Только бы помощь подоспела быстрее...

– Сиа... – раздался еле слышный голос.

Глаза Вэйна вновь стали нормальными. Человеческими.

– Ты как? – спросила я.

– Жить буду. Наверное, – слабо улыбнулся парень. – А ты опять... косу подпалила.

– Ага, – невольно ответила ему улыбкой. – Теперь точно придётся подстричься.

Странно было вот так мило беседовать, когда вокруг царило безумие. Но ни я, ни он ничего не могли поделать. Лишь ждать, когда всех нас наконец спасут или когда Вэйн хотя бы отчасти восстановится. Впрочем, не уверена, что даже дракон смог бы совладать с магическим штормом.

– Как ты выжил? Я думала, Тэян тебя убил.

– Почти. Если бы ты не вытащила кинжал, я бы умер. Для открытия прохода в Междумирье нужна кровь из сердца дракона.

– Ты знал, что так будет...

Безумно захотелось встряхнуть за плечи, а ещё лучше ударить этого несносного парня. Но бить лежащего подло. А в данном случае, учитывая невероятную регенерацию субъекта, ещё и лишено всякого смысла.

– Тэян в точности воспроизвёл ритуал принятия сущности дракона.

– То есть, когда тебе было одиннадцать лет, ты так же лежал с кинжалом в сердце?

Вэйн послушно смежил веки.

– Тьма...

Да эти драконы больные на голову!

– Чтобы обрести силу, приходится идти на жертвы.

– Точно больные, – пробормотала я.

– Сиа? – удивлённо вскинул бровь Вэйн.

Хотя, если так подумать, у него не имелось выбора. В тот миг, когда он стал старшим сыном рода Ши, судьба его была предрешена.

– Уже пятнадцать минут первого! Где все эти ваши великие маги и драконы, когда они так нужны! Неужели так сложно...

И словно дожидаясь моих слов, раздались хлопки многочисленных телепортов, из которых начали появляться чонрэйцы. В мгновение ока в холле развернулась бурная деятельность. Одни усмиряли магический шторм, другие оказывали пострадавшим первую помощь и переправляли тех, видимо, в лазарет. Третьи занялись укреплением стен и сводов замка, которые не иначе как чудом не рухнули во время битвы. Четвёртые внимательно осматривались и будто бы протоколировали увиденное...

До нас пока никому не было дела. Оно и правильно. Жиз-

ни Вэйна ничего не угрожало (дракона вообще, как тут выяснилось, убить непросто), а я отделалась лишь испугом. Только Ши-Лин наградил сына неприязненным взглядом и поспешил к телу брата. Вот уж кого в скором времени ждёт много неприятных открытий, так это папашу Вэйна. Истину теперь не утаить – слишком многие слышали исповедь Тэяна, стали жертвами его злодеяний.

Но надолго нас в покое не оставят. И неизвестно, когда потом удастся увидеться, поговорить...

– Сиа? Почему ты меня так называешь? – задала я вопрос, который давно не давал мне покоя.

Вэйн улыбнулся.

– Анастасия. Сиа. Сиа... – по его губам скользнула мечтательная улыбка и, встретившись со мной взглядом, он произнёс: – Сиа – это путеводная звезда. Ты – моя путеводная звезда.

– Пожалуй, мне нравится это имя, – медленно произнесла я.

В нашу сторону уверенно направлялись первый министр и следователь Тин-Шиюн, позади них, прихрамывая, плёлся Хван-Рик. Похоже, передышка закончилась. Впереди нас ожидал многочасовой допрос, но я не сомневалась, что всё теперь будет хорошо.

Я встала с пола и помогла подняться Вэйну. Держался на ногах тот явно с трудом. Как бы ни храбрился парень, какой бы чудесной регенерацией ни обладал, всё произошед-

шее далось ему нелегко. Должно пройти некоторое время, прежде чем он полностью восстановится.

– Обещай, что больше никогда не будешь принимать решения за меня, – прошептала я.

– Впредь так и будет, Сиа, – наклонившись к моему уху, сказал дракон.

Прикусила губу, пытаясь сдержать улыбку. Неправильно сейчас улыбаться. Не поймут.

Мне предстояло знакомство со вторым человеком в Чонрэе. И от того, какое впечатление я произведу, зависело многое. Ведь у меня появилась крайне веская причина, чтобы остаться жить в Рассветной империи.

Эпилог

Два дня я провела взаперти в одной из гостевых комнат замка. Сначала о событиях в школе пришлось поведать Тин-Шиюну и первому министру Хван-Дао, который взял следствие под личный контроль.

Я рассказала, всё как было, разве что умолчала об особенностях моих взаимоотношений с Вэйном. Ни к чему всем знать, что мы целовались и что я ночевала в его комнате, когда убили Сину. Это личное и к делу не относится. А все подозрения в убийствах с моего дракона спали после признания Тэяна.

Про конфликт с Хван-Риком тоже не стала говорить. В последние дни моё отношение к старшекурснику изменилось. Нет, друзьями мы не стали и, возможно, в будущем не раз столкнёмся лбами. Но я стала лучше понимать Рика, к тому же в некотором роде он тоже, как и Вэйн, оказался жертвой Тэяна. Да и если бы я пожаловалась на поведение внука его деду, это ничего бы не изменило. Лишь показала бы свою слабость, да ещё больше настроила бы молодого дракона из рода Хван против себя.

Как вскоре выяснилось, правильно сделала, что промолчала. Потому как затем мне пришлось выдержать перекрёстный допрос вместе с Вэйном, а потом и с Риком. Наверное, к беседе привлекли бы ещё кого-то, но остальные соученики

были слишком слабы, да и в целом знали меньше, чем эти двое.

Под конец второго дня мне начало казаться, что я тихо схожу с ума. Сказывалась физическая и эмоциональная усталость. Меня кормили, давали возможность воспользоваться уборной, пару раз я доползала до кровати, но казалось, стоило смежить веки, как меня тут же будили. Несколько раз я засыпала прямо на стуле во время коротких перерывов между беседами, которые действительно всё больше начинали напоминать допросы. Нет, меня по-прежнему ни в чём не обвиняли, но вопросы становились всё въедливее, всё дотошнее. Свой рассказ мне пришлось повторить не один десяток раз. В комнате во время таких бесед неизменно присутствовал Тин-Шиюн, а вот гости менялись: другие следователи и всевозможные эксперты, представители всех драконьих родов. Однажды меня почтил своим присутствием даже внук императора Чонрэя...

Ши-Лин тоже приходил. Признаться, разговора с отцом Вэйна я опасалась и одновременно ждала больше всего. Но верховный маг лишь молча выслушал меня, ни разу не перебил, не задал ни одного уточняющего вопроса. Перед тем как выйти из комнаты, он напоследок обернулся, встретился со мной взглядом и кивнул... словно благодарил. Вот уж для кого мир тоже перевернулся. С зимнего бала прошло немногим больше недели, но за это время Ши-Лин будто постарел в несколько раз – крепкий привлекательный мужчина пре-

вратился в дряхлого старика.

Вечером второго дня Тин-Шиюн вновь явился вместе с первым министром. Следователь уселся за стол напротив меня, а Хван-Дао, подобно истукану, замер в углу гостевой комнаты. Лишённое возраста лицо древнего дракона не выражало никаких эмоций.

– Анастасия, подпишите. – Тин-Шиюн положил передо мной свиток.

– Что это?

– Согласие на ментальное сканирование. Для вашей же пользы...

– Нет!

Я резко вскочила из-за стола. Пошатнулась и чуть не упала. Попятилась, пока не упёрлась в стену.

Тьма! Только этого не хватало.

– Анастасия, – успокаивающе вскинул руки следователь. – Обещаю, что воздействие будет крайне деликатным. Вы ничего не почувствуете. Почтенный Хван-Дао считает вашу память лишь за те месяцы, что вы находились в Чонрэе.

Я не могла позволить рыться в моей памяти деду Рика. Вообще никому не могла! Узнать всё про мою жизнь, самые сокровенные желания... Не говоря уже о том, что само по себе это крайне опасное магическое вмешательство.

– Меня в чём-то подозревают? – стараясь сохранять спокойствие, спросила я.

– Нет, но события, произошедшие в школе, поистине бес-

прецедентны, они будут иметь далеко идущие последствия. Мы должны досконально разобраться в случившемся. Увидеть всё своими глазами... Как только пройдёте эту процедуру, мы вас тут же отпустим.

– Другим вы тоже предложили пройти ментальное сканирование?

– Пока нет. Ваши соученики и школьные слуги ещё слишком слабы.

– А Вэйн и Рик – драконы, – с нервным смешком вырвалось у меня.

– Анастасия...

– В особых случаях согласие на ментальное сканирование не требуется, – произнёс Хван-Дао, делая шаг в мою сторону.

– Я подданная другой страны!

– Прежде всего вы ученица школы.

Взгляд у древнего дракона был холодный, равнодушный, лишённый всякого сочувствия, лишь в глубине таилась искорка интереса. Нет, нельзя смотреть ему в глаза! Я моргнула и перевела взор на Тин-Шиюна.

– Вы не имеете права, – процедила я.

– Анастасия, – вздохнул следователь, – я сам не в восторге, что пришлось принять такое решение. Но для общей пользы вы должны пройти процедуру...

– Нет. – Я вжалась в стену.

Бежать некуда, драться бессмысленно. Да он щелчком пальцев сотрёт меня в порошок!

Говорят, те, кто силён духом, могут сопротивляться нежелательному ментальному проникновению. Но сейчас на подобный подвиг я точно не способна. Похоже, не зря меня изводили последние два дня. Не удивлюсь, если они изначально надумали забраться ко мне в голову.

– Как компенсацию вам выплатят пять тысяч кэмулей, сумму более чем достаточную, чтобы окончить обучение в школе.

Точно заранее решили! И теперь покупали меня.

– Не пытайтесь сопротивляться, Анастасия, – нараспев произнёс дед Рика, подходя ко мне. – Иначе я не ручаюсь за последствия. Головная боль, потеря сознания, вы можете лишиться части воспоминаний, возможны припадки в будущем... Вам всё это не нужно, правда?

Я медленно покачала головой.

– Хорошая девочка, – тонкие губы Хван-Дао скривились в слабом подобии улыбки. – Обещаю, я буду нежен... – Он переплёл пальцы особым образом и потянулся к моему лбу.

Дверь с грохотом распахнулась, и в проёме возник Вэйн. Буквально в мгновение ока парень оказался рядом, притянул меня к себе и задвинул за спину.

Светлоокая, умеет же он появляться вовремя!

– Ши-Вэйн, – прошипел первый министр. На миг мне показалось, что глаза его стали змеиными, с характерным вертикальным зрачком, а радужка окрасилась в красный цвет.

– Хван-Дао, – отозвался мой дракон.

– Отойди. Тебя это не касается. Я не причиню твоей соученице вреда.

– Ещё как касается.

– Интересно... – наградив меня оценивающим взглядом, протянул седой маг.

– Вам есть что скрывать? – поднялся из-за стола Тин-Шиюн.

– Нечего.

– Мы рассказали всё как есть.

– Вы ведь понимаете, что в данном случае одних свидетельств недостаточно?

– То есть моего слова опять мало? – зло усмехнулся Вэйн. – Слова Рика тоже для вас ничего не значат?

– Мы не подвергаем их сомнению. Но, учитывая вскрывшиеся обстоятельства и то, что произошло... – Следователь бросил на Вэйна многозначительный взгляд и замолчал.

– Анастасия – не просто чужестранка. Она последняя из рода князей Велецких и ближайшая родственница князя Норлесского. Вы не имеете права подвергать её ментальному сканированию. Особенно против её желания. Удерживать её взаперти у вас тоже права нет.

Откуда он узнал про моё родство с Норлесскими? Впрочем, это же Вэйн. Он всё знает.

– Вот как?.. – Теперь задумчивый взгляд достался мне от Тин-Шиюна.

– Более того, – продолжил мой дракон, – она находится

под моей защитой.

Взяв за запястье, парень потянул меня к выходу из комнаты, которая последние дни была моей тюрьмой.

– Пойдите! – окрикнул нас следователь.

Вэйн обернулся.

– Вы хотите остановить... меня?

Хван-Дао, скрестив руки на груди, молча, наблюдал за представлением. И кажется, эта сцена его забавляла.

– Анастасия должна поклясться, что не будет предавать огласке произошедшее. А это, Ши-Вэйн, уже в ваших интересах.

– Хотите всё сохранить в тайне?! – удивилась я.

– Нет, это невозможно, – ответил следователь. – Лишь ряд фактов и все события, которые произошли в полночь перед Первым рассветом. Прочитайте сами. – В его руке появился ещё один свиток.

Я бросила взгляд на Вэйна. Тот кивнул.

Брать что-либо из рук Тин-Шиюна мне крайне не хотелось, но я пересилила себя. Взяла свиток, развернула и углубилась в чтение. Весьма занимательное, надо сказать.

Это была версия для широкой общественности, в которой Тэян представал безродным бастардом, затаившим зло на драконов и в целом на магов. Много лет назад он убил юного Ши-Мэйна, потом некоторое время притворялся примерным преподавателем, но не так давно опять начал убивать. Его новыми жертвами стали Лэй-Хани и Сина. Когда

же разгулявшаяся стихия внезапно обрушила остатки древнего моста вместе с порталом, а школа оказалась отрезана от всего мира, Тэян вознамерился убить всех, кто остался в замке на каникулы. Погибли Нири-Лидэ, Мэй-Лана, Юна, но остальных смогли спасти Ши-Вэйн и Хван-Рик.

Очень интересный оказался документ. Правильный. Ни к чему простым обывателям знать, что в случившемся виноват незаконнорождённый брат верховного мага Чонрэя. Что Тэян смог убить своего отца, одного из сильнейших драконов. Что его любовницей была невеста Хван-Рика. Что он сумел призвать inferнальные сущности из Междумирья... Это всё опасная информация, которая может смутить некоторые умы. А так Тэян был всего лишь озлобленным магом и маньяком-убийцей в одном лице.

При этом всякая вина с Вэйна снималась, тот вообще считался героем, как и Рик, к слову. Моё имя в документе не упоминалась. И это тоже было правильно. Все заинтересованные лица и так в курсе моего участия, а остальным лучше не знать. Для моего же спокойствия лучше.

В общем, капнув каплю своей крови, я подписала свиток и поклялась иную информацию не распространять, а также не обсуждать произошедшее ни с кем, за исключением особо оговорённых лиц.

Когда за нами закрылась дверь, Вэйн остановился. Осторожно приподнял мой подбородок, еле уловимо провёл тыльной стороной ладони по щеке. А затем легко, словно ду-

новение ветерка, коснулся губами лба.

Моё сердце бешено заколотилось. Нестерпимо захотелось совсем другого поцелуя, хотя опять было не место и не время. Впрочем, Вэйн и так недвусмысленно показал перед первым министром и следователем своё отношение ко мне.

– Сиа, извини, что не смог прийти раньше, – прошептал он. – Я должен был догадаться, что легко тебя не отпустят.

– Откуда ты узнал, что они собирались сделать?

– Рик предупредил.

Кивнула. Приятно понимать, что я не ошиблась насчёт старшекурсника.

– Как он? Как Марк и остальные? Как ты сам?.. Мне ничего толком не говорили. Даже навестить никого не дали, – пожаловалась я.

– Расскажу по дороге в общежитие. Тебе надо отдохнуть.

И мы не спеша направились в сторону восточного крыла.

Как оказалось, в замке из непосредственных участников полуночных событий помимо нас с Вэйном остались только Рик, Марк и Ильран. Притом мои однокурсники и внук первого министра проходили по делу как важные свидетели и жертвы, а с Ильраном всё обстояло сложнее, ведь его сестра являлась сообщницей убийцы, хотя в итоге и погибла от рук Тэяна. Марк находился в замке ещё и потому, что его лечением и восстановлением после энергетического истощения занялся лично ректор Хон вместе с каким-то своим прославленным коллегой, имени которого я не запомнила.

Во время магического шторма Джитэ лишился ноги ниже колена, а конюх – левой руки. Вообще, все, кто был тогда парализован из-за яда, получили переломы и сотрясения, раны и ушибы... Но их жизни ничего не угрожало. И вроде как император Чонрэя распорядился, чтобы были приложены все возможные усилия, дабы помочь пострадавшим. Даже какую-то денежную компенсацию обещал. Оставалось надеяться, что это распоряжение касалось и студентов-простолудинов, и слуг... а то знаю я этих чонрэйцев.

Когда я в третий раз споткнулась на ровном месте, Вэйн создал телепорт и перенёс меня на лестничную площадку чердака. Сам же очутился на верхней ступеньке, путь дальше – в девичье царство – ему был заказан.

Ни в коридорах, ни на лестнице мы не встретили никого. Странно было видеть школу такой пустой. И при этом не таиться. Не бояться использовать магию.

Я так и замерла на краю площадки. Стояла чуть выше парня, а потому наши глаза оказались на одном уровне и взгляды встретились. Как-то незаметно мои руки легли на плечи Вэйна, а его сомкнулись у меня на талии. Я потянулась и поцеловала своего дракона. Или это он?.. Меня затопила сладостная запредельная нежность. Неспешная. Сводящая с ума. Та самая, из-за которой пол уходит из-под ног...

– Сиа... – оторвавшись от моих губ, прошептал Вэйн, – тебе надо выспаться.

– Тебе тоже не мешало бы, – с тихим смешком отозвалась

я.

Если бы не знала, что пару дней назад он чуть не умер, в жизни не догадалась бы. Но пусть внешне он и восстановился, отдых ему необходим. Пожалуй, даже больше, чем мне.

– Кстати, – спустившись на две ступеньки, промолвил Вэйн, – ты, кажется, мечтала прогуляться по Хансану?

Нахмурившись, удивлённо взглянула на него. Откуда он знает, неужели Марк рассказал? Или ему я тоже говорила, что так и не успела осмотреть город?

– А... можно?

– Новый портал пока не создали, но защиты вокруг острова больше нет, так что я легко перенесу нас в столицу.

– Здорово! – выдохнула я.

За всем безумием последних дней я и забыла, что зимние праздники ещё не закончились, как, собственно, и каникулы.

– Тогда завтра утром?

– Да... Хотя нет. Давай в полдень. Хочу Марка с утра проведать.

– Договорились, – легко улыбнулся Вэйн и прыгнул в телепорт.

А я направилась в свою комнату. Завтра меня ждало первое свидание с самым невероятным парнем. Ну а пока мне определённо стоило выспаться.

Конец 2-й книги